

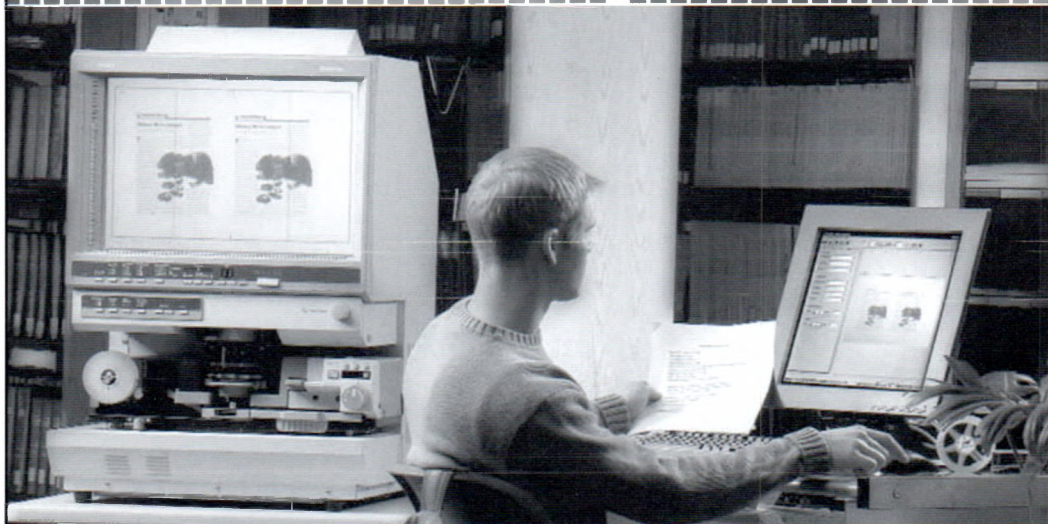
ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

2

2010

Комплексное оснащение лабораторий по созданию страховых фондов

архивных документов
федеральных и региональных
государственных архивов

- Поставка профессионального оборудования для консервации и реставрации архивных документов
- Расходные материалы
- Оказание сервисной поддержки

Тел.: +7 (495) 792-31-31

www.elar.ru

8 800 700 04 04

бесплатные звонки из регионов Российской Федерации

Отечественные АРХИВЫ

2
2010

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги 2009 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива	3
--	---

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела и делопроизводства

Е.Ю. Кошелева. Работа по «разбору» дел в архивах учреждений Саратовской губернии (последняя четверть XIX в. – 1917 г.)	19
---	----

М.П. Жукова. Новая редакция Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения	28
--	----

Т.П. Хлынина, Ф.З. Гонежук. Личные фонды Национального архива Республики Адыгея: практика комплектования и перспективы использования	34
---	----

Е.Н. Лоскутникова, М.В. Самынина. Источники комплектования – в центре внимания Госархива Хабаровского края	38
---	----

А.Ю. Галушкин. Из истории редакционного архива «Литературного наследства» (к 80-летию основания издания)	41
---	----

М.М. Ларин. Документационное обеспечение управления проектами (отечественный и зарубежный опыт)	48
--	----

В фондах российских архивов

О.Н. Солдатова. Заявочные материалы на изобретения по авиастроению (1920–1946 гг.)	55
---	----

З.М. Рубинина. Фотографии семьи Левицких в филиале Государственного исторического музея	62
--	----

А.Л. Вычугжанин. Документы федеральных и региональных архивов о становлении и развитии кредитных учреждений Тобольской губернии (1776–1917 гг.)	70
--	----

Д.В. Малануха. Документы Ленинградского облгосархива в г. Выборге по истории таможенной службы Великого княжества Финляндского	77
---	----

Представляем архив

Т.В. Лифантьева. Енисейский муниципальный архив	85
--	----

* * *

«Архив стал для меня академией...» Интервью историка-архивиста И.Ф. Петровской	93
---	----

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

65-летию Победы посвящается

- «Я твердо и настойчиво буду испытывать новый образец...» Документы Архива Президента Республики Казахстан о разработке М.Т. Калашниковым пистолета-пулемета. 1942–1943 гг. Публикацию подготовила **Е.В. Чиликова** 97
- «Всегда впереди всех, всегда на самых трудных местах». Письмо московских архивистов В.Е. Дербиной в связи с награждением ее медалью «За оборону Москвы». 1944 г. Публикацию подготовил **Н.С. Зелов** 106

* * *

- «Преданная нам служба российских военнопленных из мусульман... представляется лишенной вероятности». Документы Османского архива о возможности использования военнопленных в интересах Порты. Май 1917. Публикацию подготовил **И.А. Мустакимов** 109

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- М.А. Бабкин.** Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Сборник документов 117
- Ш.М. Голанд.** Холокост на территории СССР: Энциклопедия 119
- М.И. Роднов.** Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях: [Учебное пособие] 121

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Юбилеи

- Поздравляем Е.А. Тюрину 124
- Юбилей Ф.А. Гедрович 125
- С.С. Илизарову – 60 лет 126
- Заслуженная награда С.О. Шмидта 127
- Т.А. Терехина.** Архивной службе Омской области – 90 лет 127
- Е.И. Долгушина.** Госархиву социально-политической истории Тюменской области – 65 лет 128
- А.А. Бровина, Т.П. Филиппова.** Архивисты – юбилею Коми НЦ УрО РАН 130

Выставки

- Л.А. Иванова; Л.В. Петрова; С.А. Громова.** Архивы представляют 131

* * *

- М.Г. Стругова.** Новый архив в Домодедово 133
- И.И. Вишев.** Челябинские архивисты укрепляют пожарную безопасность 134
- Т.И. Бондарева; Е.Р. Курапова; В.В. Ситникова; М.В. Никулин.** Вышли в свет 136
- Наши авторы 139
- Аннотации 140
- Summary 141

Главный редактор **Т.И. БОНДАРЕВА**

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), **Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Итоги 2009 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива

Заседание прошло 26 февраля в Москве с участием около 300 представителей архивных и других учреждений, федеральных органов исполнительной власти, в том числе министра культуры Российской Федерации А.А. Авдеева, научных и общественных организаций страны. С докладом выступил руководитель Росархива доктор исторических наук А.Н. Артизов.

А.Н. Артизов

Ушедший год был сложным и трудным, но он не потерян для архивного дела и делопроизводства

Современное состояние архивного дела в России в цифрах выглядит следующим образом: объем Архивного фонда Российской Федерации по состоянию на 1 января 2010 г. составляет примерно 464 млн ед. хр., причем на долю государственного и муниципального секторов приходится 99 % от общего объема хранящихся документов (федеральные архивы – 9 %, госархивы субъектов РФ – 30 %, муниципальные архивы – 13 %, государственные и муниципальные музеи и библиотеки, а также архивы Российской академии наук, имеющие по закону право постоянного хранения архивных документов, – около 3 %, наконец, архивы государственных и муниципальных органов и организаций, в том числе наделенные правом депозитарного хранения, – почти 44 %). Менее 1 % документов Архивного фонда хранится сегодня в негосударственных архивах.

Об этой скромной цифре следует сказать хотя бы несколько слов. Понятно, что еще совсем недавно ее вообще не было. Она – закономерный результат тех преобразований, которые происходят в нашей стране в связи со становлением гражданского общества и развитием рыночной экономики, свидетельство того факта, что у нас появился и начал развиваться так называемый негосударственный архивный сектор.

Для справки хочу сообщить, что из общего числа функционирующих в Российской Федерации более чем 2 млн организаций разных форм собственности включены в списки источников комплектования государственных и муниципальных архивов и передают свои документы на постоянное хранение лишь 110 тыс. организаций (в том числе все без исключения органы государственной власти и органы местного самоуправления). Остальные организации (около 95 %), как правило, не попадают в зону внимания госу-

дарственных и муниципальных архивов. Образующиеся в деятельности этих организаций документы временного хранения – весьма перспективное поле для частных компаний, которые уже сегодня оказывают разнообразные услуги в сфере архивного дела и делопроизводства, причем не только в столице, но и в ряде регионов, где действует их филиальная сеть. На повестку дня постепенно выдвигается вопрос создания саморегулируемой организации в данном сегменте рынка.

В этой связи нам необходимо ясно сознавать, что между государственным и негосударственным секторами не должна возводиться «китайская стена», ведь дело у нас общее. Для его будущего как воздух нужны новые знания и технологии, которые лучше генерируются в условиях рыночной конкуренции, нужны понятные нормы и правила, единые требования и стандарты на услуги по архивному делу и делопроизводству.

Однако вернемся к государственному сектору, который в ближайшие десятилетия по-прежнему будет играть доминирующую роль в архивном деле.

По состоянию на 1 января 2010 г. обеспечение сохранности и организацию доступа к наиболее важным и ценным документам Архивного фонда России обеспечивают более 2,5 тыс. государственных и муниципальных архивов, содержание которых оплачивается из бюджета, т.е. всеми гражданами страны как налогоплательщиками. В этих архивах работают 16 тыс. сотрудников. Сеть публичных архивов в последние годы остается стабильной, число работников немного растет, в основном за счет муниципального звена.

Прошедший год с точки зрения условий функционирования архивов не был благоприятным. Финансово-экономический кризис, фактический секвестр бюджетных расходов поставили перед архивами сложные задачи. Во многих субъектах Российской Федерации финансирование сократилось более чем на 30 %, и пришлось вводить жесткий режим экономии и ограничиться обеспечением в основном таких приоритетных направлений работы

Филиал РГАЭ в пос. Вороново Подольского района Московской области

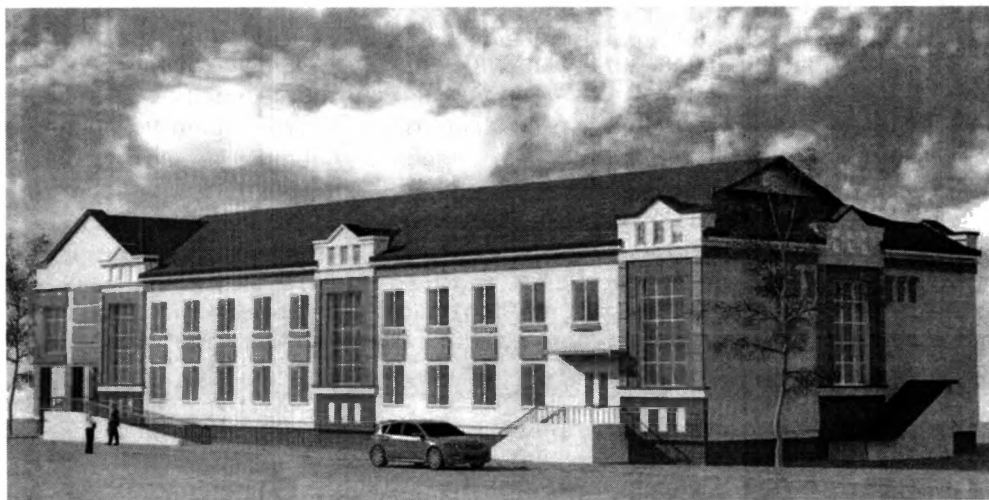
архивов, как сохранность, безопасность фондов и исполнение социально-правовых запросов граждан. Попытки сэкономить любой ценой повлекли снижение статуса и ограничение полномочий органов управления архивным делом в ряде регионов России, где самостоятельные органы были ликвидированы, а их функции переданы другим органам.

На федеральном уровне ситуация сложилась лучше. Понимая неизбежность сокращения расходов, руководство Росархива еще в начале 2009 г. сделало осознанный выбор – отказалось от части инвестиционных мероприятий, загодя вернув намеченные на эти цели средства в бюджет. Инвестиционные расходы снизились на 350 млн руб., а их доля в общих расходах бюджета Росархива – с 32 % в 2008 г. до 18 % в 2009 г.

При этом, однако, важно подчеркнуть, что финансирование текущей деятельности федеральных архивов было сохранено в запланированных еще до секвестра объемах. Более того, пойдя на централизацию закупок по ФЦП «Культура России» в условиях наблюдавшегося в пик кризиса снижения цен, мы смогли сэкономить десятки миллионов рублей, которые направили на реализацию не планировавшихся ранее мероприятий по укреплению материально-технической базы архивов и закупке нового оборудования. В результате общая стоимость основных средств, несмотря на резко возросшее в истекшем году из-за их изношенности списание с баланса, осталась фактически на прежнем уровне. Кассовый расход исполненных бюджетных обязательств Росархива и подведомственных ему учреждений в 2009 г. составил более 98 %.

Многое удалось сделать.

На завершающий этап вышло строительство комплекса зданий для филиала РГАЭ в пос. Вороново Подольского района Московской области, техническая готовность объекта на конец года составила около 90 %. Разработана, утверждена проектно-сметная документация и получено разрешение на строительство лабораторного корпуса ЦХСФ в г. Ялutorовске Тюменской области. В настоящее время завершается подготовка к объявлению аукциона по генподрядчику этой стройки.

Проект лабораторного корпуса ЦХСФ в г. Ялutorовске Тюменской области

Выпущено распоряжение правительства Москвы «О мероприятиях по подготовке к строительству и реконструкции здания ГАРФ по Бережковской наб.». На конкурсной основе отобран исполнитель, перед которым поставлена задача получить оставшиеся согласования и завершить подготовку разрешительной документации по этому объекту. Стоит отметить, что подготовительная стадия к разветыванию строительства в Тюменской области заняла менее года, а в Москве длится уже более трех лет, и хорошо, если ее удастся завершить в нынешнем году, получив наконец право начать столь необходимую стройку. Деньги есть, а строить, увы, пока нельзя. Такова цена чрезвычайно запутанной и усложненной процедуры бюрократических согласований в столице.

Проведена реконструкция здания РГАДА: окончены работы по восстановлению его внешнего облика и реконструкции системы теплоснабжения, позволившие сменить водяное отопление в архивохранилищах на воздушное, исключив тем самым возможность аварий.

Закуплено оборудование для оснащения участков картонажных и переплетных работ лаборатории микрофильмирования и реставрации РГАНТД. Эта базовая для федеральных архивов в Москве лаборатория переехала в новые помещения, где впервые за последние десятилетия ее коллектив собран в одном месте.

Продолжалась последовательная модернизация электросетей в пяти федеральных архивах. Доля площадей федеральных архивов, оснащенных отвечающими требованиям пожарной безопасности электросетями, за год увеличилась на 4 % и составила 78 % (еще 8 лет назад она не превышала 30 %).

В зданиях РГАКФД смонтирована современная охранная и пожарная сигнализации с системой оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре.

Мобильными системами удаления огнетушащего газа оснащено шесть хранилищ ГАРФ, РГАЭ и РГАДА. В полном объеме осуществлены намеченные закупки первичных средств пожаротушения. В целях пожарной безопасности и увеличения вместимости архивохранилищ продолжалась работа по модернизации стеллажного оборудования. Общая протяженность закупленных и смонтированных стеллажей составила более 1300 пог. м.

Однако, несмотря на проделанную работу, противопожарное состояние федеральных архивов не в полной мере соответствует нормам Федерального закона «О пожарной безопасности». По этой причине по представлению органов Госпожнадзора в судебном порядке приостанавливалась деятельность РГВИА (расположен в памятнике архитектуры XVII–XIX вв.) и РГАЛИ (расположен в здании, построенном немецкими военнопленными в начале 1950-х гг.). В обоих случаях устранение недостатков (например, замена деревянных стеллажей на металлические или монтаж систем автоматического пожаротушения) требует таких вложений, которые не предусмотрены и вряд ли в ближайшие годы будут предусмотрены бюджетом.

Отреставрировано около 40 тыс. листов уникальных и особо ценных документов, в их числе рукопись романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», договорные грамоты XVI в., воспоминания генерала А.А. Брусилова и др. Изготовлены страховые копии и копии фонда пользования на почти 18 тыс. дел объемом свыше 1 млн 200 тыс. кадров.

Важным шагом на пути совершенствования автоматизированной системы государственного учета документов Архивного фонда РФ и создания автоматизированного научно-справочного аппарата стало внедрение 4-й версии программного комплекса (ПК) «Архивный фонд».

Как ни удивительно, но интерес граждан и общества к архивным документам в условиях кризиса не ослабел, а, напротив, усилился: число пользователей архивной информацией, зафиксированное ведомственной статистикой, в последние годы неуклонно растет, причем в значительной степени за счет интернет-пользователей (в 2009 г. они составили примерно четверть). Можно с уверенностью прогнозировать, что отмеченная тенденция будет только набирать силу.

Учитывая эти обстоятельства, а также новые требования законодательства о доступе граждан к информации о деятельности федеральных органов власти, мы пошли на серьезную модернизацию размещенного на общеотраслевом портале «Архивы России» официального сайта Росархива, новая версия которого открылась 1 января этого года. Здесь размещены семь электронных форм запросов граждан социально-правового характера, а также формы тематических запросов и обращений в аппарат Росархива. Форма запроса о подтверждении трудового стажа, размера заработной платы содержит весь необходимый набор реквизитов, облегчающих поиск нужной информации. В условиях отсутствия электронной подписи у абсолютного большинства российских граждан их идентификацию архивы вынуждены проводить при выдаче справок, за получением которых заявители должны пока обращаться лично. Однако сама возможность первичного электронного запроса – реальный шаг по упрощению доступа граждан к информации.

Только федеральными архивами исполнено более 28 тыс. запросов социально-правового характера, из них почти 40 % с положительным результатом. Всего же в стране государственными и муниципальными архивами ежегодно исполняется свыше 2 млн таких запросов.

Целям облегчения поиска нужной информации служит размещенная на портале «Архивы России» и регулярно пополняемая база данных «Путеводители по российским архивам». Она содержит около 100 гипертекстовых версий путеводителей по федеральным и региональным архивам, доступных поисковым машинам Яндекса и Рамблера. В перспективе сведения из этой базы данных необходимо интегрировать с информацией ПК «Архивный фонд» (4-я версия), что многократно увеличит возможности удаленного поиска информации по фондам российских архивов.

Архивы традиционно организуют и оказывают широкий спектр научно-информационных мероприятий и услуг. Являясь составной частью российского общества, архивы, конечно, не могут быть вне общества и вне политики. Конституционная реформа, административные преобразования, законодательные новации о доступе к информации, государственной и иных охраняемых законом тайнах – все эти перемены напрямую влияют на жизнь архивов. Хотелось бы остановиться лишь на одном аспекте этой сложной темы – участии архивов в формировании позитивного международного имиджа нашей страны, в отстаивании объективных взглядов на прошлое и настоящее России.

Профессиональные историки-архивисты, мы хорошо помним, что представляют собой и к чему приводят лозунги об «исторической науке как по-

литике, опрокинутой в прошлое». Современные адепты таких идей, в изобилии появившиеся на постсоветском пространстве, не должны оставаться без аргументированных ответов. Именно этой цели служат те 25 историко-документальных выставок, которые организовали в прошлом году Росархив и федеральные архивы.

Очень важны для нас недавно увидевший свет сборник документов «Полтавская битва. 27 июня 1709 г. Документы и материалы» и готовящийся сборник о сотрудничестве украинских националистов с немецко-фашистскими захватчиками. Росархив выступил организатором мероприятий по проблеме голода в СССР 1930-х гг., так как мы не могли остаться в стороне, видя, какое политизированное значение придают этой теме украинские соседи. Были выпущены DVD «Голод в СССР. Документы» на английском языке, а также одноименный факсимильный сборник документов на русском языке. Однако трагическая страница нашего совместного прошлого с украинцами столь масштабна, что, безусловно, необходимо фундаментальное научное издание документов, которое всесторонне и объективно раскроет правду о голоде в СССР. Подготовка первого тома такого издания завершена, в ближайшее время он будет сдан в издательство. К концу нынешнего года предстоит завершить второй, а в следующем году – оставшиеся тома. Подготовленные на высоком научном уровне подобные издания документов, включающие в себя всю совокупность фактов, – достойный ответ новым творцам мифов и фальсификаций по истории нашей Родины.

Другим таким ответом должна оставаться сложившаяся в нашей стране свобода доступа к открытым архивным документам – важное завоевание современной России.

В 2009 г. читальные залы федеральных архивов посетили 11 700 исследователей, в том числе почти 1,5 тыс. иностранцев (на 29 % больше по сравнению с 2008 г.). Для удобства пользователей в последние три года открылись новые читальные залы, оснащенные всем необходимым оборудованием; в ряде из них пользователи уже получили возможность работать с самыми передовыми средствами поиска – электронными описями дел, или, точнее говоря, БД структурированных описаний заголовков дел. В ГАРФ, например, объем таких БД составляет 3 млн записей, т.е. более половины всех хранящихся в архиве дел. Облегчение доступа пользователей к архивным документам и в дальнейшем должно оставаться приоритетным направлением работы.

На постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы России в 2009 г. поступило около 1,5 млн ед. хр. управленческой, научно-технической и аудиовизуальной документации. В федеральные архивы приняты 1120 дел фонда Л.И. Брежнева (из Архива Президента Российской Федерации), документы Н.С. Хрущева, Г.А. Зюганова, А.А. Вознесенского, Ю.Д. Черниченко, фотодокументы известных фотокорреспондентов Б.Е. Вдовенко, Г.В. Кмит и В.С. Тарасевича. В рамках программы «Возвращение архивной России» в ГАРФ из Германии поступили документы общественного и религиозного деятеля Г.А. Рара, из Австралии – документы представителя второй волны эмиграции С.А. Дичбалиса, из Венесуэлы – семейный архив дворян Хитрово, из США – документы историка и политического деятеля Б.И. Николаевского. РГАЛИ приобрел письма художников К.А. Коровина и Анри Матисса к меценату и торговцу картинами Г.И. Ру-

бину, материалы из архива Ф.С. Дружинина, отдельные документы французского писателя русского происхождения Анри Труайя передала его дочь.

Основные научные разработки в 2009 г. были связаны с нормативным и методическим обеспечением архивного дела и делопроизводства.

В целях установления единого порядка делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти подготовлены Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477. Во исполнение данного постановления Росархивом утверждены Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, текст которых в конце декабря был размещен на официальном сайте Росархива. В настоящее время к нам начали поступать на согласование инструкции по делопроизводству федеральных органов исполнительной власти. Процедура их согласования проводится в строгом соответствии с утвержденным Административным регламентом. В этой связи просим руководство служб ДОО федеральных органов власти внести проекты своих инструкций на согласование в течение нынешнего года.

Весомым научным итогом ушедшего года является новая редакция Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения. В отличие от предшественника с примерно пятью сотнями статей новый перечень содержит свыше тысячи статей по видам документов. Многие, вероятно, имели возможность следить за публичным обсуждением проекта перечня на форуме портала «Архивы России», где было высказано немало замечаний (как справедливых, так и ошибочных); по его результатам в перечень внесены уточнения. В ближайшие

Читальный зал ГАРФ и РГАЭ с пользовательскими терминалами для доступа к базам данным электронных описей

дни он будет в установленном порядке внесен на утверждение в Минкультуры России, а затем на регистрацию в Минюст России.

Совсем недавно Госдума приняла в первом чтении проекты федеральных законов «Об электронной подписи» и о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об информации, информатизации и информационных технологиях» (с целью придания юридической силы электронному документу при соблюдении соответствующих требований по оформлению). После принятия этих законов перед нами встанет задача подготовки корректив в Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти. В числе возможных изменений – наделение ведомств правом определять по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела виды документов, которые могут вестись только в электронном формате без бумажного аналога. Вопрос этот носит дискуссионный характер, и, безусловно, при подготовке предложений мы обязательно будем советоваться с руководителями служб ДОУ федеральных органов власти. Жизнь требует все большего участия архивной службы в регулировании документационного обеспечения управления, в решении вопросов внедрения электронного документооборота. И мы считаем это направление приоритетным, благодаря которому в архивное дело придут новые технологии.

Обеспечение стабильности кадрового состава федеральных архивных учреждений, привлечение и сохранение квалифицированных кадров, повышение профессионализма трудовых коллективов были и остаются в центре внимания Росархива и руководства федеральных архивов. В 2009 г. в федеральных архивах укомплектованность кадрами несколько улучшилась (с 65–67 до 71 %). Во многом это связано с сокращением рынка труда. Однако приток новых кадров нередко осуществлялся за счет работников старших возрастов, не имеющих специального образования. Доля руководителей и специалистов в возрасте старше 50 лет по-прежнему росла, число архивистов 30–40 лет сокращалось и составило 30 % от общей численности. Продолжалось снижение доли специалистов с высшим образованием (68 %), профильным образованием (36 % специалистов с высшим образованием).

Благодаря нашему сотрудничеству с РГГУ федеральные архивы своевременно информировались о сроках и условиях приема на заочное отделение ИАИ РГГУ по специальности «Историко-архивоведение» на бюджетную (бесплатную) и договорную формы обучения.

Уровень средней заработной платы сотрудников федеральных архивных учреждений в 2009 г. достиг с учетом внебюджетных средств 18,7 тыс. руб., из них за счет средств федерального бюджета – 14,7 тыс. руб., за счет внебюджетных доплат – 4 тыс. руб. Деньги эти, прямо скажем, небольшие, особенно для Москвы и Санкт-Петербурга, где расположены почти все федеральные архивы.

К сожалению, в связи с предстоящим принятием федерального закона по реформе организаций бюджетной сферы (первое его чтение в Госдуме уже состоялось) у архивистов возникли опасения: как закон отразится на их материальном положении? В этой связи необходимо сказать, что выбор между статусом нового бюджетного учреждения, по форме хозяйствования являющегося фактически тем же автономным некоммерческим учреждением, и статусом казенного учреждения, остающегося на сметном финансиру-

нии, – это, по большому счету, выбор пути дальнейшего развития архивной службы в России. И мы со всей ответственностью будем подходить к этому, руководствуясь проверенным принципом «семь раз отмерь, один – отрежь».

Тем не менее позволю себе несколько ремарок. Как известно, по обязательствам бюджетных учреждений государство не будет нести субсидиарную ответственность, сметный принцип финансирования заменят бюджетные субсидии, выдаваемые под рассчитанные по специальным методикам государственные задания. А дальше такое бюджетное учреждение должно «плыть самостоятельно». По логике авторов законопроекта, от качества платных услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры будут зависеть размеры дополнительных доходов учреждений. И, соответственно, в конкурентной борьбе на рынке таких услуг выживут сильнейшие.

Может быть, такая логика и применима к поликлиникам, филармониям или театрам. Но давайте задумаемся: какая может быть конкуренция за потребителя между федеральными архивами? Ведь интенсивность обращений граждан в архив зависит не столько от качества услуг, сколько от состава фондов архива. В этом отношении каждый архив индивидуален. Да и в целом главная задача архивов – не исполнение услуг (самую массовую услугу – ответы на социально-правовые запросы – архивы реализуют бесплатно), а выполнение государственных функций по сохранению и пополнению документов Архивного фонда России, являющихся государственной или муниципальной собственностью. Трудно припомнить, чтобы в цивилизованных странах национальные архивы не были делом государственным. В Северной Америке или Западной Европе национальные архивы находятся на сметном бюджетном финансировании, платные работы и услуги выполняют в минимальном количестве, доходы от них зачисляются в бюджет. Поэтому «изобретать велосипед», конечно, не стоит. Отдавая в доход бюджета честно заработанные средства, большая часть которых сегодня идет на социальную поддержку работников, мы не можем допустить ухудшения материального положения трудовых коллективов. Как известно, 2010 г. – переходный в рамках бюджетной реформы. При формировании проекта федерального бюджета на 2011 и последующие годы должен учитываться новый статус (бюджетный или казенный) учреждений, и мы вправе ожидать, что государственная поддержка архивов будет существенно увеличена.

Несколько слов еще об одной болевой проблеме. До принятия Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» государственные архивы субъектов Российской Федерации и муниципальные архивы комплектовались документами территориальных органов и организаций. А затем территориальный принцип комплектования и право собственности на архивные документы вступили в некоторое противоречие: большинство субъектов Российской Федерации бесплатно принимают документы не захотели. Проект федерального закона, предусматривающий передачу полномочий от Российской Федерации ее субъектам по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов федеральной собственности, готов. Замечаний с точки зрения его политической и юридической целесообразности нет. Аналогичный закон имеется по архивам ЗАГСов. Проблема в одном – в финансовой цене вопроса, поскольку для реализации закона необходимо выделение субвенций субъектам Российской Федерации. Откровенно скажу: задача обеспечения сохранности, комплектования, учета

и использования документов территориальных органов напрямую связана с восстановлением вертикали управления архивным делом в Российской Федерации. Для нас это безусловный приоритет в дальнейшей деятельности. Поэтому всеми силами будем продвигать законопроект, рассчитываем здесь на поддержку федеральных органов власти.

Ушедший 2009 г. был сложным и трудным, но он, несомненно, не потерян для архивного дела и делопроизводства. По ряду направлений нам удалось добиться весомых результатов. Позвольте поблагодарить руководящий состав и всех работников федеральных архивных учреждений, а также руководителей служб ДОУ и ведомственных архивов за проделанную работу.

Не сомневаюсь, в наступившем 2010 г. мы по-прежнему будем честно выполнять профессиональный долг и справимся с теми задачами, которые ставят перед нами общество и государство.

Доклад сопровождался демонстрацией таблиц и других визуальных материалов, характеризующих основные тенденции развития архивного дела в стране.

Архивное дело 2009 г. в цифрах и фактах*

Архивные учреждения России осуществляли свою деятельность в условиях финансово-экономического кризиса, поэтому минимизация его негативных последствий стала одной из основных задач Росархива. Основной упор был сделан на повышение эффективности использования бюджетных средств и управленческих решений, улучшение организации основной деятельности, повышение эффективности труда работников, сохранение социальной и психологической стабильности в трудовых коллективах. В целом по Российской Федерации объемы основных архивных работ в 2009 г. остались на уровне прежних лет, а по ряду показателей выросли.

В то же время сохранилась тревожная тенденция по снижению статуса и ограничению полномочий органов управления архивным делом в субъектах Российской Федерации. В ряде регионов самостоятельные органы управления архивным делом ликвидированы, а их функции переданы другим органам. Этой проблеме был посвящен очередной Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, заседание которого состоялось в г. Новосибирске 25–26 июня. В его резолюции подтверждена «важность сохранения самостоятельности уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела для обеспечения реализации архивного законодательства, сохранения документов ликвидируемых организаций, стабильного функционирования системы архивных учреждений».

В связи с названными негативными процессами возрастает роль научно-методических советов (НМС) архивных учреждений федеральных округов. Практически на всех заседаниях НМС, в работе которых принимали

---

* Показатели состояния архивного дела в стране, дополняющие доклад А.Н. Артизова, извлечены из предоставленного участникам заседания отчета Росархива.

участие представители Росархива, рассматривались вопросы преодоления финансовых трудностей и сохранения положительного опыта, накопленного архивными учреждениями.

В рамках административной реформы и регламентирования услуг и функций федеральных органов исполнительной власти Росархив подготовил новый Административный регламент по исполнению запросов, поступающих из-за рубежа, который утвержден приказом Минкультуры России от 28 декабря 2009 г. № 894 и зарегистрирован в Минюсте России. Новый регламент существенно расширил полномочия Росархива и органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации в области предоставления апостиля – из отраслевой эта государственная функция становится межотраслевой. С принятием этого регламента завершена работа по нормативно-правовому обеспечению основных функций Росархива.

Финансирование

Федеральным бюджетом федеральные архивные учреждения профинансированы в объеме 1262,1 млн руб., в том числе на текущее содержание федеральных архивных учреждений выделено 840,3 млн руб., на мероприятия по ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)» – 286,5 млн руб.

Средства, полученные от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, составили 295,6 млн руб., или около 19 % (в 2008 г. – 16,7 %).

Кадры

В Отраслевом центре повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления ВНИИДАД обучение по программам годичных курсов профессиональной переподготовки прошли 272 человека, краткосрочных курсов – 703, из них 217 человек – в ходе выездных семинаров на средства ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)». За счет той же программы проведен международный обучающий семинар, в котором приняли участие 13 человек из восьми государств СНГ.

Обеспечение сохранности архивных документов

Ввод в эксплуатацию новых архивных зданий в предыдущие годы позволил продолжить работу по возврату в федеральные архивы документов, находившихся ввиду нехватки площадей на временном хранении в ЦХСФ. Так, из Тюменской области в РГИА (г. Санкт-Петербург) возвращено более 30 тыс. дел XVIII в. фонда Сената.

Продолжены реконструкция фасадов, ремонт кровли, чердачных перекрытий и системы теплоснабжения «Дворца Петра I на Яузе», где размещены РГВИА и РГАФД. Проведены ремонтно-реставрационные работы по воссозданию внешнего облика бывшего архива Государственного совета Российской империи (здание РГАВМФ). Реконструировано здание бывшего архива Министерства юстиции Российской империи (РГАДА): окончены работы по восстановлению внешнего облика его фасадов, устройству теплоизоляционного слоя чердачных перекрытий, перестройке системы теплоснабжения, позволившей заменить в хранилищах водяное отопление на воздушное.

Регистрация Минюстом России Специальных правил пожарной безопасности государственных и муниципальных архивов Российской Федерации, разработанных ВНИИПО МЧС России по заказу Росархива, обеспечила создание отраслевой нормативной базы, а завершение ведомственной целевой программы «Укрепление пожарной безопасности федеральных государственных архивов (2007–2009 годы)» и привлечение средств ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)» стало организационно-финансовой основой мероприятий на этом направлении.

Хранилища РГАДА оснащены системой автоматического газового пожаротушения, шесть хранилищ ГАРФ и РГАДА – мобильными системами удаления огнетушащего газа, вентиляционные камеры в здании РГВА – дверьми с повышенной степенью огнестойкости. В полном объеме осуществлены намеченные закупки первичных средств пожаротушения. В РГАВМФ и РГАСПИ приобретены специальные средства хранения крупноформатной документации, в РГАЭ, РГАСПИ – картотечные системы. Для усиления охранного режима, повышения антитеррористической защищенности архивных объектов территория РГВИА оснащена комплексом технических средств охраны, разработана и введена в действие Инструкция о режиме охраны, пропускном и внутриобъектовом режимах в федеральных архивных учреждениях, расположенных в г. Москве и Московской области.

С целью обеспечения нормативных параметров воздушной среды в хранилищах РГАДА проведена герметизация оконных проемов, в РГАСПИ установлена новая система кондиционирования воздуха. Все федеральные архивы оснащены современными цифровыми приборами для контроля за температурно-влажностным режимом, а РГАДА, РГВА, ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ – клининговыми системами.

Формирование Архивного фонда Российской Федерации

В федеральные государственные архивы поступило около 146,5 тыс. ед. хр., в том числе свыше 75 тыс. ед. хр. управленческой документации, около 61,5 тыс. ед. хр. научно-технической документации, свыше 6,4 тыс. ед. хр. кинодокументов, свыше 3 тыс. ед. хр. фонодокументов, около 0,3 тыс. ед. хр. видеодокументов, 10,4 тыс. ед. хр. по личному составу ликвидированных организаций.

Заключены договоры о сроках и условиях депозитарного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности, и использования указанных документов с Федеральной миграционной службой, Службой специальных объектов при Президенте Российской Федерации. Согласованы девять инструкций по делопроизводству федеральных органов исполнительной власти, 12 положений о ЦЭК, три положения о центральных архивах федеральных органов, ряд ведомственных перечней документов с указанием сроков хранения, примерных номенклатур дел.

Информационная деятельность

Росархивом и федеральными архивами подготовлено более тысячи информационных материалов по поручениям и запросам федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Россий-

ской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан, исполнено 13,6 тыс. тематических запросов (на 14 % больше, чем в 2008 г.).

Федеральные государственные архивы организовали 25 историко-документальных выставок, шесть из них проведено в Выставочном зале федеральных государственных архивов (их посетили более 20 тыс. человек). Четыре виртуальные экспозиции были размещены на сайте РГАНТД.

Федеральными архивами подготовлено 47 сборников, из которых 22 издано.

Межведомственной комиссией по защите государственной тайны, экспертными комиссиями министерств и ведомств рассекречено полностью 4905 дел и 3795 документов, частично – 807 дел, хранящихся в ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГАНИ, РГВА, РГАНТД и его филиале.

Исполнено 28,3 тыс. запросов социально-правового характера, из них 38,2 % с положительным результатом. На этом направлении отмечены увеличение количества исполненных запросов в комплекующихся архивах (ГАРФ, РГАЭ, РГАНТД, РГАНИ), повышение их сложности (в ряде архивов выполнение до 50 % социально-правовых запросов о реорганизации, переименовании предприятий требует серьезных исследований), улучшение взаимодействия с Пенсионным фондом России и вместе с тем недостаточное развитие электронных баз данных о местах хранения документов по личному составу, что препятствует сокращению сроков исполнения запросов.

Активизировалось создание электронных архивных информационных ресурсов, прежде всего путем предоставления пользователям описей в электронном формате, электронных версий путеводителей по фондам госархивов и тематических баз данных. Проведены работы по обновлению и пополнению информационных ресурсов общероссийского портала «Архивы России» и созданию официального сайта Федерального архивного агентства, на котором в рубрике «Обращения граждан» помещены формы различных категорий запросов граждан в Росархив. Сведения о порядке организации в Росархиве исполнения поступивших из-за рубежа запросов российских и иностранных граждан были размещены в электронной форме на едином Портале государственных услуг.

* * *

В прениях по отчетному докладу Росархива выступили руководители федеральных архивных учреждений, служб делопроизводства и архивов федеральных органов государственного управления и общественных организаций. Они поделились главными достижениями прошлого года и заботами 2010 г.

Успехи архивистов, достигнутые ими в сложных условиях финансово-го кризиса и вынужденного сокращения финансирования, высоко оценил министр культуры Российской Федерации А.А. Авдеев. По его мнению, архивы России вносят заметный вклад в общественную жизнь страны и ее культуру, а в обществе растет понимание социальной значимости архивов, без которых невозможно существование правового государства. Сохраняется стабильность функционирования архивной системы («почти нет возможности развития, но основные функции реализуются»); архивная служба, находясь в системе Минкультуры России, действует фактически самостоя-

тельно. Будущее российских архивов А.А. Авдеев связал с неуклонным повышением их роли в обществе при полноценном финансировании со стороны государства. Он сообщил о готовности министерства при проведении нового этапа административной реформы предложить перевести Росархив в прямое подчинение Правительства Российской Федерации, а также о решении создать к 70-летию Победы новый федеральный архив документов Великой Отечественной войны. Министр поблагодарил архивистов за самоотверженный труд и пожелал успешной работы на благо человека.

Ответственностью за судьбу архивов и сохранность национального достояния в условиях системной реформы государственного управления были проникнуты выступления представителей федеральных архивных учреждений. Председатель совета директоров федеральных госархивов, директор РГАЭ канд. ист. наук Е.А. Тюрина раскрыла возможные риски, связанные с выбором правового статуса архивов (бюджетное учреждение нового типа либо казенное учреждение), и обратила внимание на необходимость глубокой проработки финансово-экономической стороны этого вопроса. Поскольку оба варианта могут ухудшить положение архивов, то наиболее приемлемым решением она признала переподчинение Росархива Правительству Российской Федерации с приданием архивистам статуса госслужащих. Кроме того, Е.А. Тюрина доложила о планах ввода в эксплуатацию филиала архива в пос. Вороново (Московская обл.), куда первыми поступят на хранение документы бывшего Министерства путей сообщения СССР.

Директор ВНИИ документоведения и архивного дела д-р. ист. наук М.В. Ларин говорил о необходимости усиления влияния архивистов на процессы документообразования в условиях активной информатизации современного общества. Сегодня перед угрозой потери ценной информации недостаточно выполнения отдельных правительственных поручений и разработки правил, регламентирующих процессы делопроизводства. Требуются расширение полномочий Росархива в управлении текущей документацией организаций и ресурсы, соответствующие поставленным задачам.

Первые шаги по созданию межведомственного электронного документооборота (сформирована нормативная база, определены 36 федеральных органов исполнительной власти – участников проекта, приступивших к обмену информацией в электронной форме) осветил директор департамента делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации А.Д. Ряховский. Более подробно остановившись на организационных и технических проблемах этой работы (трудности разработки интерфейса, подписания и регистрации электронных документов, применения классификаторов информации и др.), в качестве основной задачи Росархива он назвал регламентацию норм делопроизводства и документооборота.

Вопросам взаимодействия с архивистами в сфере обеспечения пенсионных прав граждан посвятила свое выступление заместитель председателя Пенсионного фонда Российской Федерации Л.И. Чижик. Отметив в качестве серьезного достижения совместную разработку и внедрение электронной формы запроса социально-правового характера, она обозначила перспективы установления электронного документооборота между органами ПФР и архивами (запрос и ответ на него в электронной форме), а также сообщила о согласии ПФР оказать архивным учреждениям поддержку в получении финансирования на это направление деятельности.

Важнейшие результаты работы военных архивов в 2009 г. представил участникам заседания начальник отдела по руководству архивным делом Управления делами Министерства обороны Российской Федерации С.Б. Каминиченко. К бесспорным достижениям он отнес рассекречивание 470 тыс. архивных документов периода Великой Отечественной войны; завершение поиска ее участников, которым своевременно не были вручены награды; подготовку документальных изданий по истории войны и другие, назвав в числе проблемных перевод архивных документов в электронный формат и нехватку архивных площадей. В этой связи особо была отмечена важность инициированного Росархивом предложения о создании федерального архива документов Великой Отечественной войны, куда документы из архивов министерства поступят по истечении срока их депозитарного хранения.

Значительную роль архивов для российской науки отметил председатель правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов, акад. РАН В.С. Мясников, упомянув о многочисленных документальных выставках и публикациях минувшего года. Этот год оказался весьма непростым, но обнадеживающим для отмечающего в 2010 г. свое 20-летие РОИА (улучшается кадровое и финансовое положение общества, при посредничестве Центра национальной славы его интересы будут представлены в Общественной палате Российской Федерации). Дальнейшее развитие РОИА его глава напрямую связал с укреплением взаимодействия архивистов с академической наукой.

В заключение заседания руководитель Росархива А.Н. Артизов подвел итоги дискуссии по отчетному докладу, отметив необходимость продолжения конструктивного диалога с ведомствами и научной общественностью, а также специального обсуждения форм участия Росархива в управлении документами, в том числе электронными, выразил надежду на благополучный для архивов исход реформы бюджетных учреждений. Члены коллегии Росархива приняли решение об итогах работы Федерального архивного агентства и подведомственных федеральных архивных учреждений в 2009 г. и задачах на 2010 г.

Подготовила **Л.А. Кобелькова**,
кандидат исторических наук

Решение коллегии Федерального архивного агентства

Рассмотрев итоги деятельности Федерального архивного агентства и подведомственных федеральных архивных учреждений и результаты реализации федеральной целевой программы «Культура России (2006–2011 годы)» в части мероприятий по развитию архивного дела в 2009 г., с учетом приоритетных задач, определенных указаниями и поручениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, программой социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г., коллегия решила:

1. Признать работу Федерального архивного агентства и подведомственных федеральных архивных учреждений по выполнению годовых планов

деятельности и реализации мероприятий федеральной целевой программы «Культура России (2006–2011 годы)» в 2009 г. удовлетворительной.

2. Считать основными задачами на 2010 г.:

сохранение действующей сети федеральных архивных учреждений, их уставных функций, прав и обязанностей в условиях предстоящего реформирования правового статуса учреждений бюджетной сферы;

повышение уровня предоставляемых Росархивом и федеральными архивными учреждениями государственных услуг в установленной сфере деятельности на основе внедрения административных регламентов и современных информационно-коммуникационных технологий;

обеспечение социальной стабильности в трудовых коллективах архивов, сохранение разнообразных форм материальной поддержки работников;

проведение на высоком качественном уровне научно-информационных мероприятий, посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.;

оперативное предоставление архивной информации по обращениям федеральных органов государственной власти;

продвижение законопроекта «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий в сфере архивного дела», направленного на правовое урегулирование взаимодействия уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела с расположенными на их территории федеральными органами и организациями по вопросам хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации;

организацию работы по согласованию инструкций по делопроизводству, положений о центральных архивах и центральных экспертных комиссиях федеральных органов исполнительной власти, а также перечней документов, образующихся в процессе деятельности федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций, с указанием сроков хранения;

подготовку к строительству нового корпуса Государственного архива Российской Федерации (г. Москва) и строительство лабораторного корпуса Центра хранения страхового фонда (г. Ялуторовск Тюменской обл.).

3. Директорам федеральных архивных учреждений в 2010 г.:

3.1. организовать безусловное и четкое выполнение годовых государственных заданий и планов работы, деятельное участие в реализации профильных мероприятий федеральной целевой программы «Культура России (2006–2011 годы)»;

3.2. обеспечить устойчивую работу систем жизнеобеспечения архивных зданий, строгое соблюдение охранного и противопожарного режимов на объектах.

История и практика архивного дела и делопроизводства

Е.Ю. Кошелева

Работа по «разбору» дел в архивах учреждений Саратовской губернии (последняя четверть XIX в. – 1917 г.)

Ключевые слова: губернские ученые архивные комиссии, «разбор» архивов, Саратовская губерния, Саратовская ученая архивная комиссия, Саратовское губернское правление, Н.В. Калачов, Д.Я. Самоквасов, Н.Ф. Хованский.

Практический опыт хранения документов в учреждениях Российской империи нашел отражение в многочисленных трудах по истории архивного дела в стране в целом¹, и в Саратовской губернии в частности². Однако все еще нет детальной и полной картины отбора дел для дальнейшего их хранения или уничтожения. Попытаемся в данной статье на примере названной губернии раскрыть организацию «разбора» архивов в учреждениях всех уровней (губернский, уездный, волостной) с последней четверти XIX в. по 1917 г., опираясь на собранную нами статистику объемов «разобранных» документов.

Учреждения Российской империи в законодательном порядке получили право осуществлять «разбор» архивов в середине XIX в.³ в ходе административных реформ, в результате которых в архивы действовавших учреждений в массовом порядке передавались дела упраздненных органов. Интенсивное комплектование приводило к переполнению архивохранилищ. Для большинства губернских учреждений, не имевших даже собственных помещений⁴, это создавало проблемы с обеспечением сохранности документов.

В правилах, инструкциях и циркулярах обозначен примерный состав «разрядов» дел (подлежавшие постоянному, временному хранению, уничтожению), однако порядок установления сроков хранения документов был прописан только для губернских правлений, где предусматривалось создание специальных комиссий для разбора дел⁵. Что касается отобранных к уничтожению архивных дел, то они могли продаваться с публичных торгов в качестве движимого казенного имущества⁶. Секретные документы учреждений Министерства финансов полагалось сжигать, против чего безуспешно выступала Временная комиссия об устройстве архивов, созданная в 1873 г. под председательством Н.В. Калачова⁷.

Отсутствие должной организации работы с документами обусловило массовое их уничтожение, особенно на низовом уровне, что отмечали

Н.В. Калачов, Д.Я. Самоквасов, А.Н. Львов и др. Навести порядок в деле сохранения документального наследия должны были создававшиеся с 1884 г. губернские ученые архивные комиссии (ГУАК), однако роль их в этом вопросе неоднозначна⁸.

19 августа 1899 г. XI археологический съезд, в котором участвовали многие члены ГУАК, принял постановление о необходимости ходатайствовать перед центральным правительством об издании по всем ведомствам циркуляров, запрещающих уничтожение архивных документов до осуществления преобразований в архивной сфере⁹. В ответ Министерство внутренних дел направило в адрес губернаторов 22 мая 1900 г. циркуляр, устанавливавший «росписание тех родов архивных дел, кои вообще не подлежат уничтожению», а также минимальный срок хранения документов – 10 лет после окончания дела¹⁰. Таким образом, впервые был нормативно закреплен ограничительный срок для уничтожения дел.

В Саратовском губернском правлении в комиссию по «разбору» дел с 1896 г. входили представители судебного ведомства (обычно архивариус Саратовского окружного суда), учебных учреждений города или попечитель Казанского учебного округа, а также созданной в 1886 г. Саратовской ученой архивной комиссии – СУАК (хранитель ее архива и правитель дел, а с 1909 г. еще и помощник хранителя). В отдельные годы в состав комиссии по «разбору» включались и члены СУАК. Председателем комиссии был советник Саратовского губернского правления. Результаты работы комиссии излагались в итоговом докладе общему присутствию и закреплялись соответствующим журнальным постановлением, на основании которого с разрешения губернатора осуществлялось уничтожение отобранных дел¹¹.

В других губернских учреждениях распределение дел по «разрядам» и составление описей осуществлялось чиновниками их структурных подразделений совместно с архивариусом¹². При такой системе субъективность в оценке документов значительно возрастала. Дальнейшему рассмотрению и утверждению подлежали только описи. Обычно они были краткими (включали заголовки, даты и номера дел), что делало фактически невозможным объективное определение потенциальной значимости документов. С 1892 г. описи стали предоставляться в СУАК и просматриваться ее членами с обязательным участием хранителя архива и правителя дел. Ответ комиссии за подписью председателя и правителя дел с уведомлением о составе отобранных дел направлялся непосредственно в учреждение, в деятельность которого они образовались¹³.

Описи дел организаций финансового ведомства подлежали согласованию с Департаментом государственного казначейства и губернской контрольной палатой¹⁴. Предписание департамента служило основанием для уничтожения и передачи отобранных дел в СУАК¹⁵. Казенные палаты с 1892 г. обязаны были информировать Археологический институт о времени отправки описей¹⁶, однако сведений о реализации данного требования в Саратове выявить не удалось.

В уездных, городских и волостных учреждениях действовал тот же, что и в органах управления губернией, порядок отбора дел на уничтожение. «Разбор» осуществлялся чиновниками самих организаций, дальнейшему же рассмотрению подлежали описи или реестры дел. Состав отобранных доку-

ментов утверждался вышестоящими органами. Исключением были реестры дел волостных правлений, которые рассматривались земскими начальниками соответствующего участка уезда, а также СУАК. Тот же порядок распространялся на уездные полицейские управления, хотя с 1896 г. «разбор» их архивов предписывалось проводить создаваемыми комиссиями (в 1900 г. Министерство внутренних дел даже издало по этому вопросу специальный циркуляр¹⁷).

Некоторые учреждения осуществляли «разбор» находившихся в их архивах материалов других учреждений. Так, в 1898 г. Саратовское губернское правление разобрало дела губернского присутствия, за исключением документов по наделению крестьян землей¹⁸. По сведениям Д.Я. Самоквасова, из архива правления были проданы дела губернского прокурора за 1849–1872 гг. (эта должность упразднена в 1864 г.), государственного подвижного ополчения (в 1855–1858 гг. оно регулировало ополченческие формирования периода Крымской войны) за 1855 г., строительной и дорожной комиссий за 1849–1864 гг.¹⁹, хотя реальные объемы дел установить не удалось. В 1899 и 1908 гг. казенная палата произвела «разбор» дел ликвидированных губернских рекрутского присутствия за 1795–1880 гг. и конторы иностранных поселенцев за 1831–1873 гг., а также губернских распорядительного комитета за 1864–1897 гг. и податного присутствия за 1885–1898 гг.²⁰

Документы учреждения могли уничтожаться только после того, как СУАК отобрала его дела для губернского исторического архива. В губернском правлении подготовленные к уничтожению дела оценивались приглашаемыми через городское полицейское управление «сведущими лицами», а счетный чиновник правления определял их вес и общую стоимость, чтобы затем выставить на торги²¹.

Организацию торгов документами, отобранными к уничтожению, раскрывают материалы Саратовской казенной палаты, в первую очередь кондиции на продажу с публичных торгов архивных дел и книг. Торги назначались общим присутствием. О предварительной работе и датах их проведения уездные казначейства информировали управляющего палатой, а городское полицейское управление – жителей города, «занимающихся покупкой старых архивных дел». Объявления расклеивались на улицах, а с 1909 г. печатались в местных газетах²². Результаты торгов напрямую зависели от числа их участников, которые по организационным вопросам могли обращаться в казенную палату. Заявка на участие в торгах оформлялась в устной или письменной форме. Если назначаемую сумму присутствие считало приемлемой, дела продавали без торгов. К ним допускались лица, представившие залог. Был установлен его минимум – 50 руб., однако на практике это не соблюдалось. Так, на торгах в мае 1908 г. данная сумма составляла 30 руб., в ноябре 1909 г. – 5, а в сентябре 1915 г. – 10 руб. На устроенных уездными казначействами торгах в 1907–1910 гг. залог не превышал 20 руб. По окончании торгов он возвращался, а выигравшему лицу засчитывался при оплате покупки²³.

Торги могли не состояться, например, по причине неявки его участников, как это произошло в 1908 г. в апреле и в следующем году в апреле и мае. Известны случаи отмены торгов из-за признания невыгодной для казны стоимости дел. Таковой оказалась цена пуда дел на торгах в Балашов-

ском и Аткарском уездных казначействах в апреле 1908 г. и июне 1910 г. (24 и 28 коп. соответственно). В результате торги перенесли. Итоги торгов в уездах, в том числе высшая цена и фамилия назначившего ее лица, сообщались казенной палате для утверждения²⁴.

Дальнейшая процедура проходила следующим образом. Описи проданных дел с соответствующим отношением, содержащим предписание о передаче дел, после предварительного взвешивания и предъявления квитанции об уплате полной стоимости покупки направлялись архивариусу²⁵. Покупатель должен был забрать дела в течение двух-трех дней после утверждения торгов, иначе залог шел в казну, а палата получала право передать дела другому лицу²⁶. Срок могли продлить на основании письменного прошения покупателя и разрешения общего присутствия палаты. Например, в июне 1909 г. крестьянину В.А. Коваленко разрешили забрать купленные дела частями (в объеме не менее 100 пудов каждая)²⁷. Передача дел покупателю осуществлялась архивариусом в присутствии канцелярского служащего казенной палаты и оформлялась распиской.

Уездные казначейства по завершении торгов передавали в палату все соответствующие документы, в том числе уведомление о торгах, отношение полицейскому управлению, торговый лист, опись архивных дел с отметками о продаже, кондицию, квитанции на вносимый залог. Итоги обсуждения общим присутствием палаты фиксировались в журнальном постановлении и сообщались казначейству в копии с определения. В случае утверждения результатов делопроизводства о торгах возвращалось в казначейство²⁸.

До начала 1900-х гг. комиссия по «разбору» дел в Саратовском губернском правлении собиралась нерегулярно – в 1878, 1883, 1886, 1887, 1890, 1898, 1903 гг. Тогда, до 1905 г., «разбору» подверглось значительно больше дел, чем за весь последующий период. Так, в октябре 1890 – мае 1891 г. было рассмотрено 7250 дел за 1878–1879 гг. (75 % из них уничтожили, остальное оставили в архиве правления); в 1904 г. – 51 511 дел за 1880–1893 гг. (70 % уничтожили, 28 % оставили в архиве правления, 2 % отобрали для губернского исторического архива); в 1905 г. – 4 тыс. дел за 1894 г. (соответственно 48, 47 и 5 %); в 1906 г. – 2664 дела за 1895 г. (соответственно 37, 59 и 4 %); в 1907–1908 гг. – 5488 дел за 1896 г.; в 1910 г. – 2774 дела за 1898 г.; в 1912 г. – 2804 дела за 1901 г.²⁹ Таким образом, постепенно объемы рассматриваемых и уничтожаемых документов уменьшились, а отбираемые для постоянного хранения возросли, составив в 1910–1911 гг. 16 %³⁰.

Аналогичная динамика наблюдалась в других губернских учреждениях. В частности, если в 1899 г. для сохранения было отобрано 135 дел за 1795–1872 гг., а в 1901 г. из 16 555 дел таковых вовсе не оказалось, то в 1907 г. из 26 987 дел отобрали 2362, в 1909–1910 гг. из 12 096 дел за 1898–1899 гг. – 6867 дел, в 1910 г. из примерно 7 тыс. – около 2 тыс. дел³¹.

В органах уездного, городского и волостного управлений губернии³² объемы дел, отбираемых на уничтожение, были невелики (но там существенно ниже и документооборот). При этом до начала XX в. «разбор» их архивов фактически не предпринимался, а в дальнейшем проводился единовременно. И хотя порядок осуществления «разбора» для них был установлен в 1903 г., в большинстве уездных съездов, земских управ и органов опеки экспертиза ценности документов не проводилась³³. Показательны высокие объемы отобранных для сохранения дел уездных полицейских управле-

ний (причем отдельных уездов). Можно предположить, что это обусловлено высокой информативностью данных документов с точки зрения отражения в них жизни губернии. Так, в 1903 г. из 5772 дел Балашовского уездного полицейского управления за 1806–1899 гг. 45 % передано в СУАК, остальные уничтожены. В 1908–1909 гг. из 626 дел Камышинского полицейского управления за 1888–1898 гг. в СУАК передано 58 %, а также в полном объеме (2626 дел) Петровского управления³⁴. В то же время из архива Дубовского полицейского управления за 1866–1890 гг. оставлено 155 дел, а большая их часть продана. Из 11 205 дел Сердобского полицейского управления в 1906 г. в СУАК передано 5 %, остальные уничтожены.

В 1906 г. из 3907 дел Усть-Медведицкого окружного казначейства СУАК отобран 1 %, остальные проданы; из 336 и 2098 дел Кузнецкого и Петровского уездных казначейств отобрано соответственно 4 и 0,6 %, оставшиеся проданы; из 1525 дел Сердобского уездного казначейства отобрано 6 %. Подобная картина наблюдалась и в других уездных казначействах (Аткарском, Камышинском, Вольском, Балашовском, Царицынском, Хвалынском), где в 1907–1908 гг. на хранение было оставлено небольшое количество дел, а остальное разрешалось уничтожить. В 1910 г. торги организовывало только Аткарское уездное казначейство, из 644 дел которого в СУАК оказалось всего 0,2 %, остальные проданы³⁵.

В 1905–1914 гг. были «разобраны» архивы в одном волостном правлении Сердобского уезда, трех – Аткарского, четырех – Камышинского, шести – Царицынского, десяти – Кузнецкого, шестнадцати – Петровского, восемнадцати – Хвалынского, двадцати – Саратовского, двадцати одного – Вольского и двадцати четырех – Балашовского уездов³⁶. Однако большая часть – 159 правлений (преимущественно Аткарского, Камышинского и Сердобского уездов губернии) эту работу не проводили. Некоторые из них (Еланское, Борковское, Бакурское волостные правления Сердобского уезда и др.³⁷) осуществили ее в 1915–1916 гг.

Большинство волостных правлений отбирали дела за период с 1861 по 1899 г. Так, из 5186 дел Грязнухинского правления в СУАК оказалось 1599 дел; из 188 дел Покровско-Березовского – 92; из 159 дел Давыдовского – 64; из 1948 дел Никольского правления, где «разбор» проводился дважды (в 1905 и 1915 гг.), – 774 дела³⁸. Случалось, что в отсылаемые на рассмотрение описи включались уничтоженные дела, как, например, шесть дел Давыдовского волостного правления «о выдаче письменных видов на жительство», сожженные ранее согласно постановлению «г. земского начальника». А иногда уничтожались дела, уже отобранные для дальнейшего хранения, как это было с 17 делами Борковского волостного правления «по выдаче паспортов» за 1875, 1877, 1878, 1881–1884, 1886, 1888–1890, 1893–1896 гг.³⁹

Что касается состава выделенных к уничтожению дел, то подчас сюда попадали даже подлежавшие согласно нормативным требованиям постоянному хранению. Так, уездными казначействами на уничтожение отбирались циркуляры, списки промышленных предприятий, приговоры сельских обществ, сведения об оброчных статьях, окладные и по выкупным платежам книги, годовые отчеты, раскладочные, учетные и смертные приговоры, ревизские сказки, дела о квартирном налоге, об изъятии наделов, оценке недвижимого имущества, всеобщей переписи населения и др.⁴⁰ Волостные правления выделяли дела о торгово-промышленных заведениях и ссудо-сбе-

регательных товариществах, генеральной поверке, об отводе земель, безземельных крестьянах, получивших увольнительные свидетельства, семейных разделах по обществам, переселении крестьян на казенные земли, книги для записи проживающих в волости иногородних лиц, дела с паспортами и удостоверениями, окладные листы и книги, дела о народных библиотеках, школах, дорогах, о воинской повинности, дела с подворными описями, посемейные, призывные и списки дворовых людей, заявления о браках раскольников, дневники обществ и др.⁴¹

Аналогичная ситуация была характерна для органов управления губернией. Как писал в 1911 г. член СУАК Н.Ф. Хованский, в результате проведенного в 1878 г. разбора архива Саратовского губернского правления уничтожены документы ревизии 1827 г. сенатора Н.И. Огарева, в том числе о взяточничестве и должностных нарушениях. В 1883 г. отобраны на уничтожение дела канцелярии губернатора, которые «представляли бы ценность... для составления сборника по Отечественной войне»⁴². В казенной палате сочли ненужными дела «о переменах в числе душ» губернии за 1832–1857 гг., «льготные книги всех сословий» за 1839–1857 гг., «отдельные книги» по восьмой и девятой ревизиям и др.⁴³ Вместе с тем многие документы с 10-летним сроком хранения дошли до нашего времени и находятся в фонде Саратовского губернского правления, например дела о высылке лиц⁴⁴.

Таким образом, большинство саратовских губернских учреждений в последней четверти XIX – начале XX в., в деятельности которых образовался значительный комплекс документов, столкнувшись с проблемой недостаточности площадей архивохранилищ и одновременно получив право на уничтожение архивных дел, активно им воспользовались. Бесконтрольность чиновников в вопросе распределения дел на «разряды» в какой-то степени компенсировалась работой СУАК по отбору документов учреждений для их сохранения. Ее участие в «разборе» архивов сделало эту работу более регулярной, а объем дел, отбираемых для хранения в губернском историческом архиве, на протяжении первого десятилетия XX в. стал постепенно возрастать.

¹ Калачов Н.В. Архивы // Тр. Первого археологического съезда в Москве в 1869 году / Под ред. А.С. Уваровой. М., 1871. Т. II. С. 207–218; *Он же*. Архивы, их государственное значение, состав и устройство. СПб., 1877; Львов А.Н. Русское законодательство об архивах // Тр. Одиннадцатого археологического съезда в Киеве в 1899 году. М., 1902. Т. II. Ч. 1. С. 1–11; Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. Кн. 1–2. М., 1902; *Он же*. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. М., 1902; Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. Ч. 1: История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. М., 1941; *Он же*.

Н.В. Калачов как историк-архивист: Из истории русского архивоведения, 1860–1880-е годы // Тр. МГИАИ. 1948. Т. 4. С. 159–177; Развитие архивного дела с древнейших времен до наших дней. Архивное дело с древнейших времен до 1917 г. / Сост. Н.В. Бржостовская, Б.С. Илизаров // Тр. ВНИИДАД. 1979. Т. 8. Ч. 2; Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989; Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения / Сост. Т.И. Хорхордина. М., 2001; Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX в.: Тамбовская ученая архивная комиссия / Предисл. С.О. Шмидта. Рязань, 2002.

² Соколов В.П. 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии (1886–1911 гг.). Саратов, 1911; *Хованский Н.Ф.* К характеристике положения у нас архивного дела // Тр. Саратовской ученой архивной комиссии (далее – Тр. СУАК). Саратов, 1911. Вып. 28. С. 4–8; *Герасимов А.А.* Исторические архивы при ученых архивных комиссиях // Там же. 1915. Вып. 32. С. 57–71; *Захаров В.М.* Развитие основных направлений саратовского исторического краеведения в досоветский период (1826–1916 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1990; *Майорова А.С.* Из истории Саратовской губернской ученой архивной комиссии // Отечественные архивы. 1997. № 4. С. 12–19; *Она же.* Саратовская ученой архивная комиссия в годы Первой мировой войны // Проблемы истории Саратовского края и документальное наследие. Саратов, 2006. С. 57; *Она же.* Деятельность Саратовской ученой архивной комиссии в 1917–1918 гг.: <http://www.vestarchive.ru/content/view/828/1/>; *Захарова Т.А.* Саратовская губернская ученой архивная комиссия в 1886–1920 годах: Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; *Захаров В.М., Захарова Т.А.* Саратовская ученой архивная комиссия (1886–1920). Волгоград, 2005; *Кошелева Е.Ю.* Организация хранения архивных документов в ведомствах Саратовской губернии (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Отечественные архивы. 2008. № 2. С. 32–39.

³ Так, 27 августа 1860 г. высочайше утверждены Правила для хранения и уничтожения решенных дел по Государственному контролю (Сб. материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1916. Т. 1. С. 132–135); 9 июня 1864 г. министр финансов утвердил Правила о порядке хранения и уничтожения решенных дел по Министерству финансов и учреждениям его ведомства (Там же. С. 163–164); 7 ноября 1903 г. министром внутренних дел были утверждены Правила о разборе архивов крестьянских установлений, образованных по закону 12 июля 1889 г. (Там же. Т. 2. С. 378–379); 2 июля 1891 г. высочайше утверждены Правила о хранении и уничтожении от-

четности, поверяемой установлениями Государственного контроля (Там же. С. 426–429). Кроме того, в развитие правил вышел ряд циркуляров и инструкций, в том числе Циркуляр министра внутренних дел губернаторам от 7 ноября 1903 г. № 20 «О разборе архивов крестьянских установлений, образованных по закону 12 июля 1889 г.» (Там же. С. 27–35); Циркуляр Департамента государственного казначейства казенным палатам от 12 марта 1892 г. № 14 «Об отсылке описей архивным делам, предназначенным к уничтожению, в ученые архивные комиссии» (Там же. С. 417–418); Циркуляр по Государственному контролю от 17 сентября 1892 г. № 45 «О разделении архивных дел на разряды» (Там же. С. 435–436); Инструкция о порядке и способах уничтожения решенных дел по губернским правлениям и учреждениям ведомства МВД (Сб. циркуляров МВД за 1880–1886 гг. СПб., 1886. С. 156–158); Инструкция о порядке исполнения высочайше утвержденных 2 июля 1891 г. Правил хранения и уничтожения отчетности, поверяемой установлениями Государственного контроля (утв. Циркуляром по Государственному контролю от 23 июня 1892 г. № 34) (Сб. материалов, относящихся до архивной части в России... Т. 2. С. 430–435); Инструкция о порядке и способах уничтожения решенных дел по губернским правлениям и по учреждениям ведомства Министерства внутренних дел, подведомственным сим правлениям (утв. министром внутренних дел 19 июня 1909 г.) (Там же. С. 27–35, 83–84); Инструкция о порядке и способах уничтожения решенных дел по местным учреждениям Министерства финансов (утв. министром финансов 17 февраля 1910 г.) (Там же. С. 418–420).

⁴ См.: *Кошелева Е.Ю.* Указ. соч.

⁵ Общее учреждение губернское / Свод губернских учреждений. Изд. 1892 г. // Сб. материалов, относящихся до архивной части в России. Т. 1. С. 32–33; Инструкция о порядке и способах уничтожения решенных дел по губернским правлениям и по учреждениям ведомства Министерства внутренних дел,

подведомственным сим правлениям... С. 83–84. Что касается состава этих комиссий, то, после упразднения в 1864 г. должностей губернских стряпчих и прокуроров, он долгое время оставался неопределенным. Инициатива привлечения к участию в их работе руководства губернских правлений и представителей науки, предпринятая в 1875 г., была реализована только в 1896 г., будучи закрепленной в ст. 602 Общего губернского учреждения 1892 г.

⁶ Свод законов гражданских. Изд. 1887 г. // Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Кн. 3. Ст. 122–1500.

⁷ *Самоковасов Д.Я.* Архивное дело в России. Кн. 1. С. 98.

⁸ По мнению Д.Я. Самоковасова, деятельность ГУАК не способствовала сохранению письменных источников (См.: *Самоковасов Д.Я.* Архивное дело в России; *Он же.* Проект архивной реформы...). Другие точки зрения на работу ГУАК высказывали в своих трудах члены ГУАК, в частности Саратовской (См.: *Хованский Н.Ф.* Указ. соч.; *Соколов В.П.* Указ. соч.; *Герасимов А.А.* Указ. соч.). Неоднозначную оценку деятельности ГУАК давали и авторы советского периода. По мнению Н.В. Бржостовской, «широкие рамки деятельности комиссий, раздробляя их силы и средства... отрицательно сказывались на выполнении их задач в области архивного дела», в результате чего ГУАК не являлись учреждениями, при помощи которых могла быть решена проблема архивного дела на местах (См.: *Бржостовская Н.В.* Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела (1884–1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1951; *Она же.* Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов // Тр. МГИАИ. 1954. Т. 5. С. 78–116). Аналогичной позиции придерживался В.Н. Самошенко (См.: *Самошенко В.Н.* Указ. соч. С. 152). Иное мнение в оценке деятельности ГУАК высказывал В.П. Макарихин, по мнению которого работа ГУАК обеспечила сохранность архивных документов, важных для изучения как местной истории, так и истории России (См.: *Макарихин В.П.* ГУАК в России. Н.Новгород, 1991. С. 23).

⁹ Тр. Одиннадцатого археологического съезда в Киеве в 1899 году. Т. II. Ч. 3. С. 164.

¹⁰ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 407. Оп. 2. Д. 103. Л. 8.

¹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7829. Л. 12–12 об.; Д. 8643. Л. 1; Д. 8717. Л. 1–7, 11–12; Д. 8876. Л. 2, 6–7, 19–20 об.; Д. 8981. Л. 27–28; Ф. 407. Оп. 2. Д. 103. Л. 28; Д. 171. Л. 12; Д. 172 а. Л. 11, 14–15, 63 об.; Д. 219. Л. 10; Д. 588. Л. 46, 125–126; Отчет о деятельности СУАК за 1904 г. // Тр. СУАК. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 127; Отчет о деятельности СУАК за 1911 г. // Там же. Официальный отдел. 1912. Вып. 29. С. 24; Протокол общего собрания СУАК 25 сентября 1909 г. // Там же. Официальный отдел. 1910. Вып. 26. С. 3; Протокол общего собрания СУАК 1 февраля 1913 г. // Там же. Официальный отдел. 1913. Вып. 30. С. 24.

¹² Правила о порядке хранения и уничтожения решенных дел по Министерству финансов и учреждениям его ведомства... С. 163–164; Инструкция о порядке и способах уничтожения решенных дел по местным учреждениям Министерства финансов... С. 418.

¹³ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 17. Л. 14; Ф. 28. Оп. 1. Д. 8806. Л. 6–6 об., 153; Ф. 407. Оп. 2. Д. 17. Л. 3; Д. 172 а. Л. 16, 58; Д. 219. Л. 5–6; Отчет о деятельности СУАК за 1903 г. // Тр. СУАК. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 120; Отчет о деятельности СУАК за 1904 г. // Там же. С. 127; Отчет о деятельности СУАК за 1905 г. // Там же. С. 133; Отчет о деятельности СУАК за 1914 г. // Там же. 1915. Вып. 32. С. 172–174.

¹⁴ Правила о порядке хранения и уничтожения решенных дел по Министерству финансов и учреждениям его ведомства... С. 163–164.

¹⁵ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 3380. Л. 10; Д. 4901. Л. 3, 7–8, 14, 16–17; Д. 8806. Л. 38 об., 77, 79, 132, 145, 150; Циркуляр Департамента государственного казначейства казенным палатам от 12 марта 1892 г. ... С. 418.

¹⁶ Циркуляр Департамента государственного казначейства казенным палатам от 12 марта 1892 г. ... С. 418.

17 ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6224. Л. 1–2; Ф. 28. Оп. 1. Д. 8806. Л. 147–149; Ф. 407. Оп. 2. Д. 2 а. Л. 4–40, 42–92, 94–95, 96–108, 112–126 об., 129–168 об., 170–182, 191–205 об., 207–233 об.; Д. 17. Л. 14; Д. 172 а. Л. 58; Д. 219. Л. 3–4, 18, 24.

18 Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7829. Л. 50, 62 об. – 63.

19 *Самоковасов Д.Я.* Архивное дело в России. Кн. 2. С. 84; *Он же.* Проект архивной реформы... С. 39.

20 ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8806. Л. 37, 39–39 об.; Ф. 407. Оп. 2. Д. 17. Л. 13–13 об.

21 Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8643. Л. 1; Д. 8717. Л. 12.

22 Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8806. Л. 14–17, 21 об., 24, 80, 84–84 об., 86–87, 91, 122, 125–126, 158–161; Оп. 2. Д. 742. Л. 5.

23 Там же. Оп. 1. Д. 3380. Л. 10 об.; Д. 8806. Л. 11, 14, 16, 24, 26–28, 35, 41–43, 54 об., 59, 61, 64, 67, 83, 100, 127, 161–161 об.; Оп. 2. Д. 742. Л. 4–5.

24 Там же. Оп. 1. Д. 3380. Л. 10 об.; Д. 4901. Л. 21; Д. 8806. Л. 10–12, 18–19, 22–24, 29, 34, 60, 88, 98–99, 101, 167, 169–170, 172–174.

25 Там же. Д. 3380. Л. 10 об.; Д. 8806. Л. 26, 30, 32–33, 102; Оп. 2. Д. 742. Л. 6.

26 Там же. Оп. 1. Д. 8806. Л. 26.

27 Там же. Л. 101.

28 Там же. Л. 11, 13, 35, 41–44, 58–59, 61, 167.

29 Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6420, 7829, 8643, 8717, 8876, 8981, 9459, 10041–10042, 10374, 10555; Д. 8717. Л. 1–3; Д. 8981. Л. 5–5 об.; Ф. 407. Оп. 2. Д. 171. Л. 12; Д. 172 а. Л. 11, 14–15, 21, 63 об.; Д. 219. Л. 10; Отчет о деятельности СУАК за 1904 г. // Тр. СУАК. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 127; Отчет о деятельности СУАК за 1907 г. // Там же. С. 140.

30 ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 171. Л. 31; Д. 172 а. Л. 19, 21, 30; Д. 219. Л. 10, 16.

31 Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 4901. Л. 3; Д. 8806. Л. 155; Ф. 407. Оп. 2. Д. 17. Л. 13; Д. 171. Л. 13, 23; Д. 172 а. Л. 71–75; Записка хранителя исторического архива А.А. Гераклитова // Тр. СУАК. Официальный отдел. 1910–1911. Саратов, 1911. С. 51; Отчет о деятельности СУАК за

1907 г. // Там же. 1908. Вып. 24. С. 141; Отчет о деятельности СУАК за 1911 г. // Там же. Официальный отдел. 1910–1911. Саратов, 1911. С. 24.

32 Ко второй половине XIX в. Саратовская губерния состояла из 10 уездов, 25 станов и 282 волостей. (*Ардабацкий Е.Н.* Население, административное устройство губернии во 2-й половине XIX века // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 257; *Булычев М.В.* Границы, территория. Колонизация и население губернии в 1-й половине XIX века // Там же. С. 248.)

33 Правила о разборе архивов крестьянских установлений, образованных по закону 12 июля 1889 г. С. 377–379; Отчет о деятельности СУАК за 1906 г. // Тр. СУАК. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 138; *Гераклитов А.А.* Архивы Саратовской губернии // Там же. 1913. Вып. 30. С. 8–15, 18–19, 22.

34 ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 17. Л. 3, 14; Д. 172 а. Л. 16–17, 58; Отчет о деятельности СУАК за 1903 г. // Тр. СУАК. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 120; Отчет о деятельности СУАК за 1906 г. // Там же. С. 138; *Гераклитов А.А.* Архивы Саратовской губернии... С. 10.

35 ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8806. Л. 5, 6 об., 10–12, 17, 42, 44, 49, 52–54 об., 57–59, 61, 140, 143–144, 147–149, 153, 156–157, 167–174; Ф. 407. Оп. 2. Д. 171. Л. 18 а, 19–21; Отчет о деятельности СУАК за 1906 г. // Тр. СУАК. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 138; Отчет о деятельности СУАК за 1907 г. // Там же. С. 141.

36 Отчет по историческому архиву за 1914 г. / А.А. Гераклитов // Тр. СУАК. Саратов, 1915. Вып. 32. С. 196–197, 200–201.

37 ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 141. Л. 2–3, 44 об. – 46.

38 Там же. Д. 2 а. Л. 1, 3, 4–40, 61 об., 67 об. – 70, 94–108, 112 об., 113, 131–131 об., 170 об., 181–182, 191, 224; Д. 141. Л. 48–49, 53–61 об.; Д. 219. Л. 5–6 об., 18, 21; Отчет о деятельности СУАК за 1905 г. // Тр. СУАК. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 133.

39 ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 141. Л. 47 об., 48 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8806. Л. 6 об., 8–9, 152; Ф. 407. Оп. 2. Д. 171. Л. 18 а – 21.

⁴¹ Там же. Ф. 407. Оп. 2. Д. 2 а. Л. 39 об., 43 об. – 46 об., 47 об. – 48, 52 об. – 53, 61 об. – 70, 96 об. – 97 об., 99–99 об., 101, 112 об. – 113, 131–131 об.,

170 об., 171 об. – 172, 180 об. – 182, 191 об. – 196, 224 об. – 225.

⁴² Хованский Н.Ф. Указ. соч. С. 5, 7.

⁴³ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8806. Л. 73–74 об.

⁴⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5900–5903, 5905, 5907–5911, 5913–5933 и др.

М.П. Жукова

Новая редакция Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения

Ключевые слова: сроки хранения документов, типовые управленческие документы, перечень документов со сроками хранения, номенклатура дел.

Современные делопроизводство и архивное дело нуждаются в норма- тивах о составе и сроках хранения документов, образующихся в про- цессе документирования управленческих функций. Сложившиеся бо- лее ста лет назад представления о перечнях документов как инструменте их отбора на хранение или уничтожение в настоящее время подтверждены за- коном от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», где четко определены роль и место типовых и отраслевых (ве- домственных) перечней документов в установлении сроков их хранения (п. 3 ст. 6, п. 1 ст. 23). Классикой стало положение о ведущей роли типо- вых перечней в отборе документов, образующихся при документировании функций, общих для всех организаций независимо от сферы деятельности и формы собственности. Традиционно типовые перечни документов, постоян- но обновляясь с учетом изменений в системе управления и его докумен- тировании, сохраняют свои основные положения (идеологию) в структуре, наполнении видах документов, установлении сроков их хранения. Не ста- ла исключением новая редакция Перечня типовых управленческих доку- ментов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хра- нения (М., 2000) (далее – Перечень–2000), получившая название Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в деятельно- сти государственных органов Российской Федерации, государственных ор- ганов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения¹ (далее – Перечень).

Разработка Перечня была организована иначе, чем прежде, когда архивные учреждения-соисполнители готовили собственный материал по определенным разделам Перечня, а затем его сводил ВНИИДАД как головная организация. Теперь, с учетом того, что соисполнителями стали практически все архивные учреждения России, федеральные органы исполнительной власти, ведущие специалисты в области отбора документов, ВНИИДАД и Росархив сначала (в 2007 г.) составили и разослали анкету, раскрывавшую идеологию работы, с просьбой представить предложения по корректировке наполнения Перечня-2000. Практически все опрошенные поддержали идею подготовки уточненной и дополненной редакции Перечня-2000 и представили предложения по уточнению прежних и введению новых статей с управленческой документацией². Их проанализировали сотрудники сектора комплектования и экспертизы ценности документов ВНИИДАД и с учетом результатов изучения ими современных систем документирования управленческих функций подготовили проект Перечня, который детально обсудили с работавшими в творческом коллективе на правах экспертов представителями ГАРФ, РГАЛИ и Росархива.

В 2008 г. после апробации разделов Перечня в семи ведущих федеральных органах исполнительной власти проект представили на рассмотрение ЦЭПК при Росархиве. В 2009 г. он был отрецензирован специалистами (свыше 60) архивных учреждений, федеральных органов исполнительной власти, членами ЦЭПК. Обсуждение проекта Перечня на ЦЭПК проходило в три этапа (22 мая, 4 июля, 15 сентября 2009 г.), причем впервые в практике комиссии по инициативе составителей обсуждали не только отклоненные замечания (свыше 400)³, но и сложные вопросы по принятым замечаниям. Так, дискуссионными оказались указания по применению Перечня, касавшиеся приема на хранение документов ликвидированных организаций, не являющихся источниками комплектования, и электронных документов (п. 2.4.2, 2.5). Кроме того, специально обсуждались статьи Перечня о переписке, реестрах, а также о сроках хранения отдельных видов документов.

В целом в обсуждении проекта Перечня участвовали более 200 специалистов различных организаций по делопроизводству, архивному делу, праву, финансам, информации. 15 сентября он был согласован ЦЭПК, затем доработан и 26 октября представлен в Росархив для направления на утверждение Минкультуры России.

Новая редакция Перечня включает, как и ранее, только управленческие документы и имеет однозвенную структуру. Иные документы были исключены из него⁴ еще в 2000 г. в связи с незавершенностью процесса формирования соответствующих систем документации на основе новых законодательных актов. Приводить в Перечне отдельные статьи по отраслевым функциям нельзя, и согласование их обречено на неудачу. Деление организаций на источники и не источники комплектования государственных, муниципальных архивов для одних и тех же документов в типовом перечне стало невозможным из-за развития двух форм собственности⁵. Ведь негосударственные организации, не являющиеся источниками комплектования, могут со временем ими стать. В свою очередь, возможны экспертиза и прием документов на хранение от ликвидированных организаций, не являю-

щихся источниками комплектования, а также постоянное хранение документов негосударственными организациями.

В Перечне сохранена предложенная в 2000 г. система специальной отметки (*) для ценных документов, которые можно принять на хранение от ликвидированной организации – не источника комплектования, направленная на полноценное формирование Архивного фонда Российской Федерации. Архивисты используют возможности полного и выборочного приема документов на хранение. Организации всех организационно-правовых форм сейчас входят в число источников комплектования архивов, но конкретные их представители – организации определенного вида – могут и не входить. Негосударственные организации, отказавшиеся стать источниками комплектования архивов, по закону сами хранят ценные документы до своей ликвидации, которая может и не наступить в обозримом будущем.

Переходя к системе (схеме) построения Перечня, прежде всего отметим, что управление всегда связано с определенными функциями, которые не изменялись на протяжении многих десятилетий. Это руководство, организация, контроль, планирование, отчетность, труд, кадры и другие – всего 12 разделов Перечня (групп, функций управления), которые сохранились и в модернизации не нуждаются. Однако последний раздел «Деятельность первичных профсоюзных и иных общественных организаций (объединений)» назвать типовым можно условно. Управленческие документы общественных организаций (объединений) входят в другие разделы, поскольку являются типовыми для любых организаций. В данном разделе приведены документы, отражающие особенности управления общественной сферой деятельности.

В наполнении разделов и подразделов Перечня главное – не двукратное увеличение количества статей, а качественные изменения видового состава документов. Теперь более полно представлены управленческие документы органов власти, отсутствующие в других организациях⁶. Перечень от этого не перестал быть типовым, но его применение осложнилось. Документы органов власти, как и документы по вопросам акционирования, также включенные в Перечень, являются типовыми для определенных групп организаций и отражают именно вопросы управления, а не специфические, отраслевые функции.

В Перечне по требованию архивистов применена своеобразная система подачи статей⁷. В ряде случаев приводится не только общая статья, но и ее раскрытие (полное или частичное) в других самостоятельных статьях. Это относится, например, к договорам, реестрам, бухгалтерским и другим документам.

Определенные виды документов, новые по виду и значимые по содержанию, свойственные только ряду организаций, потребовали решения вопроса о сроках их хранения именно в Перечне. Например, документы, связанные с особыми экономическими зонами, о разграничении полномочий и др.

В целом проблема типического, т.е. наполнения Перечня, до сих пор остается в круге тех из них, которые изучались и будут изучаться неоднократно. При этом, наряду с чисто теоретической проработкой проблемы в целом, необходимо специальное исследование выборки, которая в 90-е гг. XX в. отошла на второй план в силу чисто практических причин.

Работа над Перечнем высветила целый ряд вопросов, касающихся не только отбора документов, но также в целом архивоведения, документоведения и других научных дисциплин.

Каждый период нашей истории характеризуется своими особенностями. Мы живем в сложное время перемен, поэтому так важно соблюдать осторожность в оценке отраженных в документах событий, не действовать по шаблону, не стремиться как можно больше документов выделить к уничтожению, ссылаясь на их чисто практическое значение (для использования). Именно так следует подходить, например, к документам имущественного характера.

Положения источниковедения о внешней и внутренней критике исторических источников использованы и в Перечне. Так, сроки хранения дифференцированы для создающих и утверждающих документы организаций, а также всех других. Например, ряд документов распорядительного, планового, отчетного характера в силу законов управления, а следовательно, повторения информации, содержатся в фондах разных организаций. Выделение в графе «Вид документа» дополнительных позиций (а, б) позволяет давать им разные сроки хранения с учетом принципа происхождения. Документы рассматриваются с точки зрения единства информационных связей с другими документами, поэтому в ряде случаев они включены в одну статью (документы по приватизации, банкротству, регистрации и др.), учитывая принцип системности.

Правовой аспект пронизывает весь Перечень. Состав документов зачастую определен законодательными актами, в которых иногда приведены и сроки хранения. Прекрасно понимая, что перечисление видов документов в законодательстве имеет свои особенности (сочетание конкретных видов документов и общих категорий) и что законы достаточно часто корректируются, в Перечне сохранен уже апробированный подход: в статьях перечислены только основные виды документов, в примечании же дана ссылка на законодательство. Состав некоторых комплексов в настоящее время нецелесообразно раскрывать (например, документы по приватизации, банкротству) из-за угрозы потери документов и нарушения информационных связей, а затем – неверной оценки факта.

Отметим, что не со всеми положениями, закрепленными в тех или иных ведомственных нормативах, можно согласиться. Например, очень сложен вопрос, связанный с документами о трудовом стаже, заработной плате и уплате страховых взносов. С начала 2000 г. во всех ведомственных перечнях для отдельных из них установлен срок хранения 75 лет, хотя в нормативах Пенсионного фонда России – 6 лет.

Особо следует обратить внимание на делопроизводственный аспект содержания Перечня. Известно, что 1990-е гг. ознаменовались упадком работы с документами. Сейчас в этой сфере положение улучшилось, но документирование управления, его унификация пока недостаточны. Более того, речь идет не только о правилах оформления документов, но и о передаче информации посредством системы документов. Далеко не во всех нормативах функции прописаны с учетом порядка документирования. Ранее выстраиваемые в определенные «цепочки» виды документов теперь в ряде случаев меняют свое место и даже состав. Разумеется, к тем документным системам, которые оговорены особо, это не относится. Однако подвижный

«плавающий» набор видов документов по целому ряду вопросов управления имеет место. В Перечне это приводит к применению статей с формулировкой «документы» по определенным вопросам с отметкой «ЭПК», а статьи с «перепиской» из этих документов выделены только для наиболее значимых вопросов.

Уже сегодня можно предвидеть трудности в отборе финансовых, бухгалтерских документов, поскольку продолжается процесс уточнения данных функций и соответствующих документов. Работа составителей Перечня со специалистами Минфина России в чем-то упростила ситуацию за счет объединения отдельных документов в обобщающую статью, но в то же время усложнила, так как в других случаях сохранились общие и конкретные статьи. В Перечне сохранен вариант разделов, согласованный со специалистами и соответствующий ведомственным нормативам.

Перечень затронул два сложных положения современного архивоведения, имеющих чисто правовой характер, а именно: термин «архивные документы» и права архивных учреждений в работе с документами организаций. Чтобы не утомлять читателей разбором термина «архивный документ», интерес к которому возник почему-то именно сейчас, а не в 2004 г., при выходе Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», и не в 2007 г., при издании Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных, муниципальных архивах, музеях, библиотеках, организациях Российской академии наук и Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения, отметим, что данный Перечень отражает положения законов, которые сам изменить не может.

Остановимся на правах архивных учреждений в области отбора документов, отраженных в указанных Федеральном законе и Правилах. Напомним, что в государстве существует разграничение функций управления, но Росархиву досталась нелегкая задача решать вопросы определения ценности документов всех сфер деятельности, разумеется, с учетом мнения профильных ведомств. Однако интересы общества шире, чем интересы ведомства, поэтому архивисты смотрят на отбор документов с позиций их значимости не только для решения практических задач, но и для будущего использования. Закрепленный Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» порядок отбора документов предусматривает систему экспертных органов, наличие типовых и ведомственных перечней документов, т.е. поэтапное решение вопросов формирования Архивного фонда Российской Федерации независимо от их происхождения, вида носителя и формы собственности (не всех сразу и в разных формах). Вопрос об ограничении действия архивного закона, а следовательно, работы архивных учреждений только с документами государственной собственности, возникал в начале 1990-х гг. Не хотелось бы повторять пройденное, особенно в свете продолжения административной реформы и пересмотра функций ведомств.

Ряд вопросов остался за рамками Перечня, например отраслевой состав документов по основным сферам деятельности. Современных ведомственных перечней мало. Предложения методического и организационно-

го характера имеются в подготовленных ВНИИДАД Методических рекомендациях по разработке отраслевых (ведомственных) перечней документов, которые направлены в Росархив в конце 2009 г. К вопросу о соотношении перечней документов и номенклатур дел, поднятому в 1980-е гг., возвращаться, на наш взгляд, нецелесообразно. В то время речь шла об их объединении или замене одного другим. Время показало, что каждый из документов имеет право на существование. Остались вопросы по отбору документов с повторяющейся информацией, прежде всего дублетных, в разных фондах, а также по методике проведения собственно отбора – последняя должна быть отражена в Правилах работы архивов организаций (недаром соответствующий раздел в Указаниях по применению Перечня был снят).

Выход в свет каждого нового Перечня всегда вызывал вопросы, желание что-то изменить, с чем-то не согласиться, что вполне естественно, но он также является и основой развития архивного дела.

¹ В 2010 г. Росархивом данное название было уточнено: Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения.

² Отклонили предложения о введении в Перечень научно-технической документации, а также документов по вопросам образования, поскольку в 2007 г. был издан Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности, с указанием сроков хранения, а с 1999 г. действует Примерная номенклатура дел высшего учебного заведения.

³ Значительное количество отклоненных составителями Перечня замечаний объясняется стремлением рецензентов провести желаемые решения, не подтвержденные нормативными актами или противоречащие им.

⁴ Известно, что до 2000 г. типовые перечни включали типовую управленческую и научно-техническую документацию. Так, Перечень типовых документов, образующихся в деятельности гос-

комитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения (М., 1989) был разделен на две части (документы, образующиеся в управленческой, а также научно-технической и производственной деятельности). При этом в первую часть наряду с управленческой документацией вошли частично отраслевые документы по вопросам образования, культуры, здравоохранения.

⁵ До 2000 г. временные сроки хранения в двух звеньях типовых перечней (источники и неисточники комплектования) отличались: «постоянно» и «10 лет».

⁶ Работа по Перечню финансировалась из средств ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)», и в техническом задании 2008 г. предусматривалось отражение в Перечне документов федеральных органов исполнительной власти.

⁷ Статьи Перечня-2000 содержали достаточно обобщенные формулировки видов документов. С нашей точки зрения, так и должно быть, но архивисты постоянно требовали детального раскрытия статей.

Т.П. Хлынина, Ф.З. Гонезжук

Личные фонды Национального архива Республики Адыгея: практика комплектования и перспективы использования

Ключевые слова: Национальный архив Республики Адыгея, личные фонды, комплектование архива, использование архивных документов, источники личного происхождения.

За 85-летнюю историю собирания документального наследия Республики Адыгея в фондах ее Национального архива (далее – НАРА) накоплено более 240 тыс. ед. хр. Они отражают не только основные вехи развития региона, но и представления о ценности отдельных видов источников. Так, в полном соответствии с господствовавшим долгие десятилетия государственным подходом в составе Архивного фонда республики преобладают официальные документы, законодательные и другие нормативные правовые акты, партийные, делопроизводственные материалы госучреждений и общественных организаций.

Сегодня, в соответствии с действующим федеральным законодательством и законом «Об архивном деле в Республике Адыгея», обязательными источниками комплектования НАРА по-прежнему выступают государственные органы исполнительной и законодательной власти, государственные организации и учреждения¹. Что касается негосударственных организаций и граждан, то они могут стать источниками комплектования по устной или письменной договоренности с архивом. Вопрос об отнесении к источникам комплектования конкретной организации решается с учетом ее функционально-целевого назначения; а гражданина – по вкладу в развитие республики и степени сопричастности выдающимся событиям в ее истории, по характеру и типичности собранных им документов. Списки (раздельно организаций и граждан) согласуются с экспертно-проверочной комиссией Управления по делам архивов Республики Адыгея и утверждаются директором НАРА. В результате из 1583 фондов архива только 32 являются личными.

Дискуссии о необходимости расширения видового состава архивных документов, возникающие в профессиональном сообществе, в последние годы находят все большее понимание у руководства НАРА. Об этом, в частности, свидетельствует и заинтересованный обмен мнениями, состоявшийся в ходе научно-практической конференции «Формирование и использование документов Архивного фонда Республики Адыгея»². Ее участники (архивисты, научные работники и преподаватели вузов) отметили, что сегодня внимание исторической науки приковано к рядовому гражданину и нуждается в иных источниках. Ученые все чаще обращаются к дневникам, запискам и письмам ныне живущих свидетелей и очевидцев прошлого. Многие документы уже опубликованы и получили вторую жизнь, вошли в ткань исторических исследований. Однако подавляющее большинство такого рода свидетельств даже не доходит до архивохранилищ. Их вынужденные владельцы, близкие и родственники тех, кто «пытался остановить время», за-

частую не знают, что делать с документальным наследием. Да и сами архивы в силу сложившихся традиций, а подчас и элементарной нехватки помещений отказывают в их приеме. Понимание этих проблем позволяет историкам надеяться на создание нового архива, где сосредоточатся самые разнообразные свидетельства прошлого. Они будут исходить не только от государства или «какого-нибудь знатного сталевара, Героя Социалистического Труда, члена КПСС», но и от «потока документов личных и от личности исходящих»³. Попытка создания такого архива уже предпринималась в конце 1980-х гг., когда на волне перестройки «был создан первый негосударственный “Народный архив”. Создали его независимым от всех других структур власти, чтобы не носил ведомственный характер и был действительно независим»⁴. К сожалению, из-за возникших финансовых и организационных трудностей архив перестал существовать⁵. Однако плодами его деятельности успели воспользоваться многие исследователи, написав на основе его уникальных фондов интересные и многообещающие работы⁶.

Сегодня «народные архивы» могли бы не только стать, но и по существу уже являются частью государственных архивохранилищ. Это личные фонды граждан, формирование которых в НАРА началось с 1983 г. Правда, в отличие от московского «Народного архива» в нем представлены не просто «голоса из хора», а лишь немногие из его солистов. Их жизненный путь оказался наиболее созвучным прожитому времени и был отмечен государством. Вплоть до середины 2000-х гг. пополнение этих фондов велось эпизодически, затем руководством архива было принято решение упорядочить данный процесс. В 2006 г. в адрес учреждений науки, образования, культуры и здравоохранения было направлено более 30 писем с просьбой о содействии в составлении списков их сотрудников и ветеранов, имеющих правительственные награды и звания, документы которых подлежат вечному хранению как памятники социально-культурной и исторической значимости. В итоге составили два списка потенциальных фондообразователей – основной (сегодня в нем 51 человек) и страховой. При этом даже утвержденный первый список остается ориентировочным, так как не гарантирует обязательной передачи гражданами документов на постоянное хранение. Он регулярно уточняется, поскольку нередко случается внеплановый прием документов ушедших из жизни владельцев архивов, не состоявших на учете, или граждан, желающих сохранить историю своей семьи. В личных архивных фондах известных деятелей, участников и очевидцев революционных событий начала прошлого века, Гражданской и Отечественной войн собрано более 2 тыс. ед. хр. В планах архива – создание коллекции документов по истории Адыгеи, ее народов, г. Майкопа и населенных пунктов республики, затопленных в ходе строительства Краснодарского водохранилища. Воплощение в жизнь этих документальных проектов потребует совместных усилий республиканских властей, архивистов и граждан, стремящихся к сохранению нашего общего прошлого. Так, в личном фонде доктора искусствоведения А.Н. Соколовой хранятся копии документов по истории адыгской гармонике и музыки, привезенные ею из различных архивов Европы⁷. При содействии властных структур ее фонд, как и многие другие, мог бы комплектоваться значительно оперативнее, поскольку поиск поступающих документов требует значительных финансовых и организационных затрат.

Ежегодно в НАРА образуется два-три новых фонда личного происхождения, что составляет в среднем 100–200 ед. хр. в количестве 1–1,5 тыс. документов. В сравнении с другими российскими архивами, где ежегодно создается обычно 10–20 таких фондов, здесь довольно низок процент данной категории документов. Причин тому несколько. Во-первых, перегруженность архивохранилищ, что в перспективе ставит под угрозу прием и размещение даже документов организаций, являющихся постоянными источниками комплектования. Во-вторых, нежелание самих владельцев документов еще при жизни отдавать их в архив. Для преодоления подобных страхов архивисты стремятся разъяснять гражданам необходимость и важность этой акции, так как их документы нуждаются в детальном описании, систематизации и различного рода уточнениях. В-третьих, документы поступают в НАРА, как правило, в россыпи. Она настолько пестрая по составу, что требуется немало опыта и знаний для формирования полноценных личных фондов.

По завершении экспертизы ценности и описания поступивших на постоянное хранение документов составляются описи в четырех экземплярах, один из которых передается фондообразователю. Между ним и архивом заключается договор, в котором оговариваются условия доступа к документам фонда.

К сожалению, НАРА, как и другие архивы, в кадровом отношении переживает не лучшие времена. Многие факторы (низкая оплата и вредные условия труда, ограниченные возможности для профессионального роста и др.) обуславливают текучесть кадров. При этом и без того небольшой штат сотрудников не позволяет задействовать их в комплектовании личных фондов, а также решить целый ряд вопросов, связанных с переводом уже принятых документов в электронную форму, созданием поисковых систем.

Что касается информационных возможностей личных фондов, то далеко не все они одинаково интересны для тех, кто изучает повседневную и не всегда примечательную жизнь наших предков и современников. Тем не менее, несмотря на преобладание в этих фондах личных документов (трудовые книжки, производственные характеристики, благодарственные письма, наградные грамоты и удостоверения к ним), они помогают понять принципиально важные вещи: как выстраивались стратегии жизнедеятельности людей прошлого, каким элементам этих стратегий отдавались предпочтения и предстояла долгая жизнь, а какие подлежали забвению и обрекались на исчезновение, не находя отражения в документальных свидетельствах времени.

Практически однотипные и мало отличающиеся друг от друга материалы личных фондов, прежде всего, говорят о своих создателях и отражают общепринятые представления об успешности и состоятельности людей того времени. Показательно, что почти все они лишены бытовой составляющей и нацелены на канонизацию образа своих владельцев. Казалась бы, исследовательская значимость таких источников предельно сужена и может лишь иллюстрировать наиболее памятные события исторического прошлого. Однако, благодаря эпистемологическим прорывам последнего времени, они получают «вторую жизнь» и перемещаются в плоскость самостоятельных величин. В данной связи материалы личных фондов представляются «артикуляцией жизненных историй – той деятельности, через которую в жизнь привносятся смысл и цель»⁸. По мнению польского социолога З.Баумана,

«как это ни парадоксально, истории, рассказанные о жизни, вмешиваются в прожитую жизнь еще до того, как она проживается и о ней становится возможным рассказать»⁹. В отличие от устных рассказов истории письменные задают определенные каноны этой жизни, тем самым закрывая для исследователя многие ее горизонты и «факультативные» подробности.

Отмеченные особенности документов личного происхождения влияют на востребованность личных фондов. Так, большой популярностью у исследователей пользуется фонд почетного гражданина города Г.П. Шапошникова, содержащий разнообразный историографический материал по истории Майкопа, которая, по сути, уже отражена в дореволюционных и современных публикациях¹⁰. Интерес к этому фонду объясняется как сугубо объективными обстоятельствами (наличием в архиве лишь одного дореволюционного фонда), так и текущей конъюнктурой, связанной с юбилеем города. Остальные фонды, к сожалению, пока еще ждут своего исследователя и нуждаются в более масштабном и грамотном представлении. В архиве, например, хранятся автобиографические документы и переписка заслуженного деятеля искусств РСФСР, народного артиста Республики Адыгея М.С. Ахеджакова с творческой интеллигенцией¹¹; дневник, удостоверение, фотографии и письма ординарца Д.П. Жлобы красного партизана Н.Е. Наурзова¹². В фонде Киселевых – Давыдовых – два дневника, посвященных событиям 1921–1922 гг., 1941–1944 гг., письма друзей¹³.

Большой интерес вызывает дневник матери Н.М. Киселевой – Галины Чуприной, насчитывающий 29 листов. Выполненный в манере салонного альбома XIX в., он содержит записи впечатлений ее сокурсников, учившихся в начале 1920-х гг. на «курсах красных клубных работников». Несмотря на сугубо личный характер подавляющего большинства текстов, адресованных воспитанной в буржуазной семье молодой девушке, дневник весьма рельефно отражает духовную атмосферу первого послеоктябрьского десятилетия. В нем еще отсутствует та оголтелая классовая ненависть, в которой страна захлебнется в конце 1920-х гг., и выходцы из, казалось бы, чуждых друг другу социальных слоев уютно сосуществуют друг с другом: «Вспоминайте наше простое сотрудничество по пилке дров, наши обеды, то суп с картошкой, то картошка с супом, наши шутки и труды. Вы доказали, что женщина может быть строителем страны и дорогим сотрудником в трудные минуты. При всякой пропаганде среди женщин Вы будете примером моих слов»¹⁴.

В последние годы интерес к источникам личного происхождения возрастает, и они находят своего исследователя. Только за 2008 г. в читальный зал НАРА было выдано более 350 ед. хр. из личных фондов, в 2007 г. данный показатель составлял 220 ед. хр. Эти документы привлекаются для написания статей, диссертационных и монографических исследований. Сотрудники НАРА проводят встречи с владельцами личных архивов, организуют временные и постоянно действующие выставки по документам из личных фондов. Хочется надеяться, что в перспективе количественный и видовой состав личных фондов архива расширится, а их документы займут достойное место в исторической летописи республики.

¹ Закон Республики Адыгея «Об архивном деле в Республике Адыгея» от 10.08.2006 г. № 19 // Собр. законодательства Республики Адыгея. 2006. № 8. С. 6–8.

² Архивная служба Адыгеи. 85 лет: Сб. материалов по празднованию 85-летия Архивной службы Адыгеи и науч. конф. «Формирование и использование

документов Архивного фонда Республики Адыгея». Майкоп, 2009.

³ *Илизаров Б.С.* И Слово воскрешает... или «Прецедент Лазаря». 25 тезисов и развернутое дополнение к светской теории воскрешения. По материалам Народного архива. М.; СПб., 2007. С. 9.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ В 2007 г. коллектив «Народного архива» принял решение прекратить деятельность и передать материалы туда, где будет гарантировано их сохранение и использование. Архив в полном составе поступил в РГАНИ. Подробнее см.: «Думали только о нашей любимой историко-архивной науке». Интервью Б.С. Илизарова // Отечественные архивы. 2008. № 1. С. 81.

⁶ См., напр.: *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого

человека в советской России 1920-х годов: В 2 т. Краснодар, 2002; *Козлова Н.Н.* Советские люди: сцены из истории. М., 2005; *Илизаров Б.С.* И Слово воскрешает... или «Прецедент Лазаря»...

⁷ НАРА. Ф. Р.-1157 (23 ед. хр. за 1992–2007), сформирован в 2008 г.

⁸ *Бауман З.* Рассказанные жизни и прожитые истории // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 13.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ НАРА. Ф. Р.-1153 (125 ед. хр. за 1858–2006 гг.), сформирован в 2007 г.

¹¹ Там же. Ф. Р.-831 (36 ед. хр. за 1886–1996 гг.), сформирован в 1999 г.

¹² Там же. Ф. Р.-316 (21 ед. хр. за 1918–1977 гг.), сформирован в 1985–1988 гг.

¹³ Там же. Ф. Р.-855 (67 ед. хр. за 1920–2001 гг.), сформирован в 2002 г.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

Е.Н. Лоскутникова, М.В. Самынина

Источники комплектования – в центре внимания Госархива Хабаровского края

Ключевые слова: источники комплектования, Государственный архив Хабаровского края, делопроизводство, архив организации.

На территории края действует около 46 тыс. организаций различных форм собственности, из них лишь 267 (менее 1 %) являются источниками пополнения документами Архивного фонда Хабаровского края. Однако они требуют постоянной заботы от архивистов. Эта работа возложена на отдел комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), сотрудники которого (семь человек) в плановом порядке проводят комплексные, тематические и контрольные (раз в два года) проверки состояния делопроизводства и архивов организаций. Ежегодно осуществляется около 40 комплексных проверок с применением разработанной организационно-методическим отделом анкеты, завершающихся составлением справки о состоянии делопроизводства и обеспечения сохранности документов и рекомендациями по устранению замечаний. Тематические проверки, как правило, касаются контроля за исполнением документов, оформлением распорядительных документов и писем в соответствии с инструкцией по делопроизводству, формированием дел согласно номенклатуре.

В ходе проверок 2004–2009 гг. установлено, что в 161 организации (или 60 % от общего списка) делопроизводство осуществляется согласно требованиям примерных инструкций по делопроизводству, разработанных на базе Основных положений Государственной системы документационного обеспечения управления, а также ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». В 106 организациях (40 %) в соответствии с действующими примерными инструкциями по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти и в министерствах Хабаровского края и иных органах исполнительной власти Хабаровского края составлены и внедрены индивидуальные инструкции по делопроизводству. Свыше 249 организаций (93 %) располагают номенклатурами дел, подготовленными или переработанными при методической помощи кураторов. В 2008 г. экспертно-проверочной и методической комиссией (ЭПК) Управления по делам архивов Правительства Хабаровского края и научно-экспертным методическим советом (НЭМС) ГАХК рассмотрено и согласовано 59 номенклатур дел, в 2009 г. – 46.

Делопроизводство ведется в основном централизованно, регистрация документов как журнальная, так и автоматизированная (в 60 % организаций). В последнем случае не отмечены нарушения в оформлении документов, установлен четкий контроль за их прохождением, облегчен поиск необходимого документа. Ежедневно поступившие и отправленные документы распечатываются на бумаге и формируются в дело по учету документооборота.

В 187 источниках комплектования (70 %) созданы экспертные комиссии (в них и специалисты ГАХК), утверждены положения об ЭК, согласно которым по итогам года составляются и представляются в ГАХК отчет о ее работе и план на следующий календарный год. На заседаниях ЭК рассматриваются вопросы сохранности архивных документов, результаты проверки наличия дел при передаче на постоянное хранение, акты о не обнаруженных в ходе проверок делах, розыск которых не дал положительного результата. Так, на заседании ЭК ФГУ «Амурское бассейновое управление по охране, воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства» были выявлены причины утраты и определена возможность восстановления копийных документов. Кроме того, поскольку утрата документов произошла в результате затопления, руководителю организации направлено письмо с предупреждением об ответственности за сохранность архивных документов.

В 2009 г. ГАХК подготовил и представил в судебные органы необходимые документы, в результате чего мировым судьей было вынесено постановление по делу об административном правонарушении руководителю ФГУ здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Хабаровском крае» за нарушение сохранности архивных документов.

Столь высокая требовательность дает результаты. Так, в краевых правительстве и Законодательной думе, Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области для архивов выделены помещения, налажено в строгом соответствии нормативам делопроизводство.

В 73 организациях (27 %) ответственные за делопроизводство и архив лица включены в штат и назначены в установленном порядке, а в 194 (73 %) – их функции выполняют работники, занимающие другие должности. Поскольку за последнее время в 31 организации сменились ответственные за делопроизводство и архив, ГАХК оказывает новичкам методическую и практическую помощь в форме консультаций и обучающих семинаров. Последние обычно бывают пятидневными и проводятся один раз в два месяца на базе госархива. Там учатся правильно составлять номенклатуру дел, проводить экспертизу ценности документов, определять сроки их хранения, формировать и оформлять дела для передачи в архив и готовить их описи; знакомятся с современной нормативно-правовой базой документационного обеспечения управления и архивного дела. По окончании обучения слушателям выдается пакет документов (в бумажной и электронной форме) с нормативно-правовыми актами и методическими пособиями по составлению индивидуальной инструкции по делопроизводству, номенклатуры дел, положения об ЭК.

Тематика семинаров максимально приближена к практике делопроизводства и архива в организации. Так, за последние годы на них обучали рациональным приемам работы с документами по ГОСТ Р 6.30-2003, правилам заполнения паспорта архива организации, формированию фондов личного происхождения (в рамках реализации программы «История Хабаровского края в судьбах дальневосточников») и др. Полученные знания проверяются с помощью теста, включающего весь спектр вопросов по организации делопроизводства и обеспечению сохранности документов.

Для источников комплектования ГАХК, где часто сменяются сотрудники, отвечающие за сохранность архивных документов, практикуются однодневные тематические семинары. Например, с 2008 г. проводятся занятия по паспортизации архивов организаций. В целом же их тематика определяется заявками организаций – источников комплектования ГАХК, а также отдела комплектования и экспертизы ценности документов. Так, по заявке отдела несколько семинаров посвятили изучению особенностей формирования и подготовки к хранению бухгалтерских документов. Для специалистов кадровых служб, общих отделов и канцелярий проводится однодневный практикум по вопросам формирования и подготовки к хранению документов кадровых служб организаций. При необходимости семинары могут быть проведены специалистами ГАХК в самой организации. По окончании занятий, сопровождающихся демонстрацией слайдов, учащиеся самостоятельно выполняют практические задания для закрепления полученных знаний. Семинары обычно посещают 10–15 человек, что оптимально для восприятия материала и дополнительных индивидуальных консультаций. На семинары письмами приглашаются все вновь принятые лица, ответственные за делопроизводство и архив организаций – источников комплектования ГАХК, за этим следят кураторы организаций из отдела комплектования и экспертизы ценности документов.

Накопленный опыт свидетельствует об эффективности применяемых методов повышения квалификации. В организациях, специалисты которых прошли обучение, отсутствует текучесть соответствующих кадров, улучшилось состояние делопроизводства и архива.

Из истории редакционного архива «Литературного наследства» (к 80-летию основания издания)*

Ключевые слова: «Литературное наследство», Институт мировой литературы (ИМЛИ) им. А.М. Горького РАН, Российский государственный архив литературы и искусства, И.С. Зильберштейн, С.А. Макашин.

В 2011 г. исполнится 80 лет фундаментальному академическому изданию «Литературное наследство». На сегодня в этой серии, снискавшей международную известность и авторитет, вышло более 100 томов. Материалы масштабной деятельности его редакции, входящей ныне на правах отдела в Институт мировой литературы (ИМЛИ) им. А.М. Горького РАН, составили обширный и ценный архив по истории не только этого издания, но и литературной науки и интеллектуальной истории России XX в. в целом.

Формирование архива «Литературного наследства» началось еще до выхода его первого номера: как только в печати появилась информация о новом издании¹, к основателю и тогдашнему заведующему редакцией И.С. Зильберштейну начали поступать первые предложения и материалы от ученых и архивистов. Авторский круг и приток материалов росли по мере того, как в советской литературной науке крепчал идеологический диктат.

К сожалению, архив дошел до нас далеко не полностью, довольно значительная его часть безнадежно утрачена. Первая потеря, по воспоминаниям соредактора И.С. Зильберштейна С.А. Макашина, случилась в начале Великой Отечественной войны: «Немало бумаг архива погибло в 1941 г. при тушении пожара от немецкой зажигательной бомбы, попавшей в здание бывшей Комакадемии на Волхонке, 14, куда во время войны были перемещены материалы редакции “Литературного наследства”»². К счастью, незадолго до войны редакция успела сдать часть своего архива за 1931–1937 гг. в Литературный музей (ныне они представлены в описях 1–3 фонда 603 в Российском государственном архиве литературы и искусства – РГАЛИЗ³).

Подлинным бичом научного быта «Литературного наследства» все годы были отсутствие достаточного и для текущей работы, и для хранения архива помещения, а также малочисленный (никогда не превышавший 10 человек) штат.

В 1945 г. президент АН СССР С.И. Вавилов предоставил редакции, оказавшейся в конце 1930-х гг. без помещения⁴, комнату в доме 18 по улице Волхонка, где размещался президиум АН СССР (позднее туда переехало и Отделение литературы и языка, печатным органом которого «Литературное наследство» было в 1949–1960 гг.). Редакция с энтузиазмом взялась за подготовку новых томов, и скоро небольшая комната оказалось переполненной⁵. Разобрав и упаковав в 117 объемных пачек свой архив, «лит-

* Автор выражает благодарность научному сотруднику отдела «Литературное наследство» ИМЛИ РАН М.А. Фролову за помощь в подготовке статьи.

наследники» в 1956 г. передали его на временное хранение в Издательство АН СССР⁶. То ли по недосмотру работников издательства, то ли по другим причинам этот архив был полностью уничтожен⁷. Погибли не только материалы «Литературного наследства» – пропала и часть архива сборников «Звенья», а также «Летописей Литературного музея»⁸. Не без влияния этих драматических событий в 1962 г. «Литературное наследство», заручившись согласием дирекции ИМЛИ⁹, передало в ЦГАЛИ СССР (ныне – РГАЛИ) значительную часть своего архива за 1949–1960 гг. (она представлена в описи 5 фонда 603)¹⁰.

Не менее тяжелые испытания выпали и на конец 1980-х – 1990-е гг., когда редакция потеряла свою комнату, которую занимала почти 40 лет (в здании на Волхонке, где к тому времени разместился Институт русского языка АН СССР¹¹). В течение 15 лет редакция пять раз переезжала с места на место, пока наконец в 2000 г. ИМЛИ (отделом которого «Литературное наследство» является с 1960 г.) не предоставил ей отдельное помещение на Поварской улице. Трудно установить, какими утратами обернулись эти странствия. Летом 2000 г. часть архива «Литературного наследства» была передана на хранение в Отдел рукописей и художественных иллюстраций (ОРИХИ) ИМЛИ¹².

Однако, несмотря на потери, архив «Литературного наследства» достаточно обширен и представляет значительный научный интерес. Если материалы сравнительно небольшого (256 ед. хр.) фонда в РГАЛИ давно известны и используются учеными¹³, то другая часть редакционного архива остается совершенно неисследованной: свыше 200 папок в фонде «Литературного наследства» в ОРИХИ ИМЛИ (Ф. 575) и не менее 100 папок в редакции «Литературного наследства». В этих папках содержатся материалы вышедших в свет и оставшихся неосуществленными томов, редакционная переписка с различными инстанциями и авторами, а также обширное собрание иллюстративного материала, богатством которого всегда отличалось «Литературное наследство».

Наиболее объемно собрание опубликованных материалов и так называемый «отсев» – публикации (часто даже прокомментированные), по различным причинам не вошедшие в тома, а также некоторые доцензурные версии работ. Выходу каждой книги предшествовало рецензирование и тома в целом, и отдельных его публикаций. Авторами «внутренних» рецензий были такие ученые и деятели науки, как Л.Л. Авербах, М.К. Азадовский, А.А. Аникст, А.С. Бушмин, Н.Н. Гусев, А.Г. Дементьев, С.Н. Дурылин, А.М. Еголин, С.В. Житомирская, Б.П. Козьмин, К.Н. Ломунов, С.И. Машинский, М.В. Нечкина, Ю.Г. Оксман, В.Н. Орлов, Е.И. Прохоров, Р.М. Самарин, Л.И. Тимофеев, Н.И. Харджиев, М.Б. Храпченко, Е.В. Тарле, Б.В. Томашевский, А.В. Февральский, А.Г. Цейтлин, Т.Г. Цявловская, И.С. Черноуцан, Я.З. Черняк, К.И. Чуковский, В.Р. Щербина, Н.Я. Эйдельман, Б.М. Эйхенбаум и др.

Планы «Литературного наследства» всегда превосходили скромные возможности редакции, и многие проекты, задуманные и даже анонсированные, остались нереализованными. К примеру, в 1930–1940-гг. не удалось подготовить «сборный» том по А.М. Горькому, том с дневниками А.В. Дружинина и том по А.Мицкевичу, в 1960-е гг. – том материалов Л.Н. Толстого и В.И. Танеева, в 1970-е гг. – том «Русская сатира начала XX в.»,

в 1980-е гг. – тома по А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой и др.; от этих планов сохранились лишь отдельные статьи и публикации. В относительно полном виде представлены тома, посвященные А.А. Блоку (1946–1947 гг.) и Т.Г. Шевченко (1950-е гг.), вторая книга тома «Новое о Маяковском» (1956–1958 гг.), том по «революционному народничеству и литературе» второй половины XIX в. (1960-е гг.), том по взаимосвязям русской литературы и литературы народов СССР (1960-е гг.), том переписки И.С. Тургенева и П.В. Анненкова (1960-е гг.), тома по русско-славянским и русско-итальянским литературным связям (соответственно 1972–1976 гг. и конец 1970-х – середина 1980-х гг.), том «А.М. Горький в неизданной переписке и дневниках современников» (1980-е гг.) и др. Источниковедческие стратегии и эдиционно-текстологическая практика редакции «Литературного наследства» часто были настолько уникальны, что некоторые подготовленные ею и оставшиеся неопубликованными материалы не утрачивали своего значения и много лет спустя¹⁴.

Особого внимания заслуживает редакционная переписка «Литературного наследства». Среди деловой ее части (писем, адресованных преимущественно руководству АН СССР, научным институтам и музеям, архивам и библиотекам) выделяется переписка с партийно-государственными органами СССР, свидетельствующая о препятствиях, с которыми сталкивалась редакция при выпуске томов. Большинство вопросов решалось по телефону или в ходе личных визитов на Старую площадь, но иногда этого оказывалось недостаточно. В архиве сохранились письма редакции к руководителям партийно-государственных органов (Ю.В. Андропову, А.С. Бубнову, А.Я. Вышинскому, К.В. Русакову, Н.С. Хрущеву и др.), президентам АН СССР (С.И. Вавилову, А.Н. Несмеянову и др.) в связи с цензурными запретами на тома и/или отдельные публикации, контактами с зарубежными специалистами и организациями, поездками за границу и т.п.

В 1960–1980-е гг. редакция вела переписку с соблюдением основных норм советского делопроизводства, проставляя входящие/исходящие номера, занося сведения в журналы регистрации и, конечно, сохраняя копии своих писем. Таким образом, в архиве «Литературного наследства» в относительно полном объеме сохранилась переписка как с организациями, так и с частными лицами. Переписка с авторами часто не ограничивалась обсуждением подготавливаемой публикации, поскольку за многие годы вокруг издания сложился сплоченный коллектив единомышленников, связанных личными отношениями. Среди корреспондентов редакции «Литературного наследства» такие российские литературоведы, историки, архивисты, библиографы и писатели, как М.К. Азадовский, М.П. Алексеев¹⁵, И.Л. Андроников, М.И. Аронсон, И.Я. Айзеншток, Л.Н. Афонин, А.А. Ахматова, Н.С. Ашукин, Я.Л. Барсков, Д.Бедный, А.И. Белецкий, П.Н. Берков, Д.Д. Благой, Г.П. Блок, С.М. Бонди, В.Д. Бонч-Бруевич, С.Я. Боровой, В.Ф. Булгаков, Б.Я. Бухштаб, Г.А. Бялый, С.Н. Валк, В.Э. Вацуро, Ю.Н. Верховский, А.К. Виноградов, В.В. Виноградов, И.А. Виноградов, В.П. Волгин, А.Г. Габричевский, М.Л. Гаспаров, Э.Г. Герштейн, Л.Я. Гинзбург, В.В. Гиппиус, Э.Ф. Голлербах, А.М. Горький, Л.П. Гроссман, И.А. Груздев, Г.А. Гуковский, М.А. Дудин, И.С. Книжник-Ветров, Б.П. Козьмин, Ю.М. Лотман, Д.Е. Максимов, В.И. Малышев, И.Ф. Масанов, З.Г. Минц, К.Д. Муратова, М.В. Нечкина, Ю.Г. Оксман, В.Н. Орлов¹⁶, К.В. Пигарев, С.А. Рейсер, К.М. Симонов,

А.Д. Синявский, Н.Л. Степанов, Е.В. Тарле, Б.В. Томашевский, К.А. Федин, А.В. Храбровицкий, Я.З. Черняк, К.И. Чуковский, Б.М. Эйхенбаум, И.Г. Ямпольский, Н.В. Яковлев и другие, зарубежные ученые, архивисты и писатели: Л.Арагон, Л.Б. Бернштейн, Э. Ло Гатто, А.Мазон, Ч.Миксер, В. и Р. Сливовские, Г.П. Струве, Э.Триоле, В.Эджертон, Р.О. Якобсон и др.

Сотрудничество литературных деятелей с «Литературным наследством» было эпизодическим, за исключением томов «Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны»¹⁷ и «Иван Бунин», к участию в котором редакция намеревалась привлечь широкий круг писателей русского зарубежья. Большая часть воспоминаний эмигрантов о Бунине не прошла цензуры и оказалась опубликованной только в последние два десятилетия. В архиве редакции сохранилась переписка редакторов тома А.Н. Дубовикова и С.А. Макашина с Г.В. Адамовичем, А.В. Бахрахом, Н.Н. Берберовой, Б.К. Зайцевым, В.М. Зерновым, Н.В. Кодрянской, Г.Н. Кузнецовой, Н.В. Резниковой, С.Ю. Прегель, И.В. Одоевцевой, В.В. Шмидт и др. Эта переписка проясняет и некоторые подробности хлопот С.А. Макашина о возвращении архивов И.А. Бунина, Б.К. Зайцева и Е.И. Замятина в СССР (переписка с Л.Ф. Зуровым, Н.Б. Зайцевой-Соллогуб, А.Я. Полонским, а также с последней наследницей бунинского архива М.Грин).

Часть архива «Литературного наследства» в первые два десятилетия составляли материалы из зарубежных архивохранилищ, с которыми редакция установила тесные контакты с 1932 г. (в том числе с эмигрантскими организациями, такими как пражский Русский зарубежный исторический архив). Это сотрудничество продолжалось вплоть до «холодной войны» и возобновилось сразу же после смерти Сталина, когда редакция занялась поисками архива Герцена и Огарева за границей. Такая деятельность научной институции, не являющейся архивным учреждением, в 1959 г. заинтересовала Главное архивное управление (ГАУ) МВД СССР. Его руководитель Г.А. Белов писал 11 ноября тогдашнему главному редактору «Литературного наследства» академику В.В. Виноградову: «Прошу Вашего разрешения на ознакомление археографа Главного архивного управления МВД СССР тов. Минаевой И.Н. с перепиской редакции “Литературного наследства” с зарубежными архивами, библиотеками и владельцами частных коллекций по поводу получения сведений о нахождении русских литературных материалов за рубежом. Работа тов. Минаевой будет проводиться со служебными целями»¹⁸.

В архивно-собирательской деятельности «Литературного наследства», судя по всему, не было найдено ничего противозаконного – ни этой проверкой ГАУ, ни комиссиями президиума АН СССР, проверявшими «Литературное наследство» в 1959–1960 гг. после постановления комиссии ЦК КПСС «О книге “Новое о Маяковском”»¹⁹. Хотя за саму книгу «Новое о Маяковском» (65-й том «Литературного наследства»), куда вошли переписка поэта (125 писем) с Л.Ю. Брик и другие материалы, по мнению отделов пропаганды и агитации, а также культуры ЦК КПСС, «искажающие облик выдающегося советского поэта», академику-секретарю отделения языка и литературы АН СССР М.Б. Храпченко было указано на его «безответственное отношение» к выпуску книги, а президиуму АН СССР поручено «принять необходимые меры по улучшению работы в области литературоведения»²⁰. «Литературное наследство» было переведено в ведение

ИМЛИ с целью «тщательного контроля»; его тома перед выходом стали обстоятельно рецензироваться авторитетными советскими учеными и проходить обсуждения на ученых советах; свои международные контакты руководители «Литературного наследства» отныне согласовывали с иностранным отделом АН СССР, а также с международным отделом Союза писателей СССР. В редакционном архиве сохранилась переписка с основными многолетними партнерами «Литературного наследства»: Международным институтом социальной истории (Амстердам), Национальной библиотекой (Париж), Колумбийским университетом (Нью-Йорк) и др., а также с наследниками и владельцами архивных коллекций.

С 1960 г. все полученные из-за рубежа и найденные в СССР материалы после публикации редакция передавала, как правило, на государственное хранение, регулярно пополняя оригиналами и копиями документов фонды РГАЛИ, Научно-исследовательского отдела рукописей (НИОР) РГБ, Отдела рукописей (ОР) РНБ, Литературного музея ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), Государственного музея Л.Н. Толстого, Государственного музея И.С. Тургенева, Музея писателей-орловцев и др. (к сожалению, далеко не во всех исторических справках к фондам указывается источник поступления этих материалов). Известна и архивно-собираТЕЛЬская деятельность И.С. Зильберштейна, лично разыскавшего и передавшего в отечественные архивы десятки тысяч единиц хранения из частных архивов Франции, США и др.²¹

Конечно, архивная база истории «Литературного наследства» не исчерпывается упомянутыми выше материалами. Официальные документы, возникшие в деятельности «Литературного наследства», хранятся в архиве РАН: в Санкт-Петербургском филиале (прежде всего в фонде Института русской литературы, под грифом которого «Литературное наследство» выходило в 1938–1950 гг.) и в основном хранилище в Москве (в том числе в личных фондах главных редакторов П.И. Лебедева-Полянского, А.М. Еголина, В.В. Виноградова, И.И. Анисимова и В.Р. Щербины). Значительное количество материалов сохранилось в личных фондах основателя издания И.С. Зильберштейна²² и его бессменного соредатора С.А. Макашина²³, фондах многолетних сотрудников редакции К.П. Богаевской²⁴, Л.Р. Ланского (Каплана)²⁵, Н.А. Трифонова²⁶ и в других частных и государственных архивах.

Несомненно, что со временем история такого уникального научного института, как «Литературное наследство», станет предметом самостоятельного исследования²⁷.

¹ См.: Сборники «Литературное наследство» // Известия. 1931. 29 авг.; Сборник «Литературное наследство» // Вестник Коммунистической академии. 1931. № 8/9. С. 114.

² Макашин С.А. О «Литературном наследстве» [Предисловие к путеводителю по томам 1–90 «Литературного наследства», конец 1980-х гг.] // Редакционный архив «Литературного наследства» (далее – АрРед).

³ См.: Центральный государственный архив литературы и искусства СССР: Путеводитель. Литература. М., 1963. [Вып. 2]. С. 604–605.

⁴ Первое время редакция «Литературного наследства» располагалась на Страстном бульваре, 11, в помещении Журнально-газетного объединения (Жургаз), издававшего «Литературное наследство» в 1931–1938 гг.; в мае 1938 г. Жургаз был расформирован.

5 17 ноября 1952 г. редакция писала в президиум АН СССР: «Редакция “Литературного наследства”, подготавливающая и выпускающая ежегодно по два тома в 80–90 авторских листов каждый, занимает на Волхонке, 18 одну комнату в 32 метра. В этой комнате работают два члена редколлегии, осуществляющие основную исследовательскую и литературно-редакторскую работу над изданием, четыре научно-технических работника и машинистка. Кроме того, в комнате находится телефон. Работать в такой комнате почти невозможно, так как этому мешают крайняя теснота, звонки телефона, разговоры с авторами, стук машинки. <...> Необходимо указать еще на то, что в той же комнате находится значительный по объему архив редакции (рукописи и фотографии)». (РГАЛИ. Ф. 603. Оп. 5. Д. 2. Л. 6.)

6 Судя по «Списку материалов “Литературного наследства”, сдаваемых на хранение в Изд<ательство> Академии наук» от 15 марта 1956 г., эти папки содержали материалы по XVIII в., А.Н. Апухтину, В.Г. Белинскому, А. Белому, А.Н. Карамзину, Д.Н. Мамину-Сибиряку, А.С. Неверову, М.Ф. Орлову, А.Н. Островскому, Петру I, В.С. Печерину, Я.П. Полонскому, И.Е. Репину, А.В. Сухово-Кобылину, М.А. Фонвизину, П.Я. Чаадаеву, Н.М. Языкову, а также 9 папок редакционной переписки за 1932–1955 гг. (АрРед). Упомянутые материалы А.Белого – очевидно, подготовленная в 1937 г. Ивановым-Разумником публикация писем А.Белого к нему, считающаяся исчезнувшей в 1937–1938 гг. (См.: *Лавров А.В., Малмстад Д.* Андрей Белый и Иванов-Разумник: Предупреждение к переписке // Белый А., Иванов-Разумник. Переписка. СПб., 1998. С. 24–25.)

7 Факт уничтожения этих папок был обнаружен летом 1959 г., о чем И.С. Зильберштейн писал директору Издательства АН СССР А.И. Назарову: «В марте 1956 г. в связи с тем, что вся наша редакция ютится в одной комнате и не имеет никакого подсобного помещения, издательство предоставило нам стеллажи в своем архивном помещении рядом с типографией. <...> В связи с обраче-

нием Куйбышевского обкома партии о предоставлении <...> архивных материалов о писателе Неверове, имевшихся в нашем распоряжении, я отправился сегодня в архив при типографии, чтобы взять соответствующие три папки, поименованные в нашей описи по № 33–35. Каково же было мое возмущение, когда я увидел, что весь наш архив, по-видимому, полностью уничтожен, а стеллаж занят посторонними материалами. <...> Как нам удалось только теперь случайно установить, за те три года, что наш архив хранился в этом помещении, там дважды производилось уничтожение, причем об этом факте нас никогда никто не ставил в известность». (Письмо от 23 июня 1959 г. // АрРед.) Руководство издательства объясняло факт уничтожения архива тем, что «редакция “Литературного наследства” в 1956 г. по ошибке сдала свои материалы не в архив, а на склад издательства и в течение трех лет не проявляла никакого интереса к их судьбе. Редакция не учла, что материалы, сданные на склад, не подлежат архивному хранению». (Письмо А.И. Назарова Н.Н. Страхову от 21 сентября 1959 г. // Там же.)

8 Редакционный архив этих сборников Государственного литературного музея – одного из главных конкурентов «Литературного наследства» в публикаторской деятельности в 1930–1940-е гг. – после прекращения их издания в 1951 г. был «по решению директивных инстанций» передан «Литературному наследству». (См.: *Зильберштейн И.С.* Штрихи к портрету: К 100-летию со дня рождения / Сост. Н.Б. Волкова, Т.Л. Латыпова, Е.Ю. Филькина. М., 2006. С. 111.) Утверждение, что эти материалы «погибли» (Там же), не совсем точно: некоторая часть архива действительно пропала в 1956–1959 гг., однако другая, и довольно значительная по объему, сохранилась в разрозненном виде в составе архива «Литературного наследства» в Отделе рукописей и художественных иллюстраций (ОриХИ) ИМЛИ РАН (Ф. 575) и в АрРед. Среди материалов изданий Литературного музея отметим предназначавшийся, очевидно, для невышедшего номера «Летописей Литера-

турного музея» блок материалов о русском символизме, в частности статью Иванова-Разумника «В лаборатории поэта: Черновики Александра Блока». (См. о ней: *Лавров А.В.* Этюды о Блоке. СПб., 2000. С. 136, 139–140.)

⁹ Докладная записка ученого секретаря «Литературного наследства» Н.А. Трифонова директору ИМЛИ от 5 марта 1962 г. (ОриХИ ИМЛИ РАН. Ф. 575).

¹⁰ См. Центральный государственный архив литературы и искусства: Путеводитель. М., 1975. Вып. 4. С. 459–460.

¹¹ О причинах этих «перемещений» см.: *Жуков Б.* Не погибаю, но сдаюсь! // Итого. 1997. № 18.

¹² Фонд 575 (не разобран). Приношу свою благодарность заведующему ОриХИ ИМЛИ М.А. Айвазяну за разрешение ознакомиться с материалами фонда.

¹³ См., напр., серию публикаций в указанном сборнике «И.С. Зильберштейн: Штрихи к портрету...», а также: *Костин А.А.* Изучение русской литературы XVIII века в 1930-е годы (Переписка редакции «Литературного наследства» с Г.А. Гуковским и другими авторами) // Русская литература. 2009. № 2.

¹⁴ К примеру, рукопись подготовленного для «Литературного наследства» дневника А.В. Дружинина была с благодарностью использована при его издании в серии «Литературные памятники». (*Дружинин А.В.* Повести. Дневник. М., 1986. С. 463.)

¹⁵ Эти письма из АрРед и ОриХИ ИМЛИ РАН, естественно, не вошли в публикацию: *Евстигнеева А.Л.* Полвека совместного труда: Из переписки И.С. Зильберштейна и М.П. Алексеева // И.С. Зильберштейн: Штрихи к портрету... С. 261–351.

¹⁶ Эти письма из АрРед и ОриХИ ИМЛИ РАН также не вошли в публикацию: *Бодрова Л.Н.* «Хождение по мукам»: Из переписки И.С. Зильберштейна и В.Н. Орлова // Там же. С. 352–416.

¹⁷ Особо интересны анкеты писателей-фронтовиков, не вошедшие в том из-за превышения объема и планировавшиеся редакцией в качестве отдельного

биобиблиографического издания; в настоящее время справочник по этим материалам готовится к публикации силами ОриХИ ИМЛИ РАН.

¹⁸ ОриХИ ИМЛИ РАН. Ф. 575.

¹⁹ См.: О книге «Новое о Маяковском»: Постановление ЦК КПСС от 31 марта 1959 г. // Вопросы идеологической работы. М., 1961. С. 270. О предыстории и мотивах принятия этого решения см.: Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Док. (Сер.: «Культура и власть от Сталина до Горбачева») / Сост.: Е.С. Афанасьева, В.Ю. Афиани, Л.А. Величанская и др. М., 1998. С. 141–149.

²⁰ Идеологические комиссии ЦК КПСС... С. 141.

²¹ См. неполный рассказ об этом: *Зильберштейн И.С.* Парижские находки: Эпоха Пушкина. М., 1993.

²² РГАЛИ. Ф. 3290 (не разобран).

²³ Научный архив Тверского государственного объединенного музея. Ф. Р-13.

²⁴ В составе фонда ее мужа С.П. Шестерикова (РГАЛИ. Ф. 1633).

²⁵ НИОР РГБ. Ф. 748; ОриХИ ИМЛИ РАН. Ф. 622.

²⁶ Отдел рукописей Государственного литературного музея (фонд в обработке); ОриХИ ИМЛИ РАН. Ф. 613 (не разобран). Некоторые материалы Н.А. Трифонова хранятся также в фонде редкой книги московской Центральной библиотеки № 36 им. Н.А. Добролюбова.

²⁷ Одна из первых «ласточек» – упомянутый сборник «И.С. Зильберштейн: Штрихи к портрету...». См. также: *Демин И.С.* Серия «Литературное наследство»: Основные этапы возникновения и развития // Библиография. 2004. № 6; *Никитин Е.Н.* Авторы «Литературного наследства» [Биобиблиогр. указ.] // Там же. 2006. № 5–6; 2007. № 4–6; 2008. № 1, 4–6; 2009. № 1, 3; *Розенблюм Л.М.* «Литературное наследство» [К 75-летию издания] // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2007. Т. 4. В настоящее время силами редакции «Литературного наследства» материалы к истории издания готовятся к публикации в нескольких российских журналах и сборниках.

М.М. Ларин

Документационное обеспечение управления проектами (отечественный и зарубежный опыт)

Ключевые слова: проект, документационное обеспечение управления, управление проектом, унифицированная система документации.

Модернизационный путь развития, на который вступила наша страна в ответ на глобальные вызовы мирового финансового и экономического кризиса, требует скорейшего внедрения передовой техники, современных технологий и методов управления во все сферы жизни общества и государства. Программно-целевые методы управления социально-экономическими системами, давно ставшие повседневной практикой в развитых странах, применяются уже и в России: в крупных национальных проектах, федеральных целевых программах, при переходе к целевому планированию и бюджетированию, ориентированному на конечный результат. Достаточно взглянуть на бюджет страны, чтобы убедиться в том, что он содержит особые статьи по финансированию государством ряда федеральных целевых программ. По сути это группы проектов, координированно управляемых с помощью названных методов. В дальнейшем именно управлению проектами будет принадлежать ведущая роль в модернизации, которую можно представить как совокупность реализуемых крупных, масштабных и малых проектов, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование техники и технологий, повышение конкурентоспособности в глобальной рыночной среде, улучшение качества жизни.

Понятие «проект» зарубежные ученые трактуют как совокупность разнообразных видов деятельности, объединенных рядом общих признаков. Так, любой из них направлен на достижение конкретных целей и определенных результатов; характеризуется координированным выполнением многочисленных, взаимосвязанных действий; ограничен во времени, т.е. имеет начало и конец. В отличие от производственной системы, проект предполагает однократную деятельность до получения конечного результата, все чаще становясь основной формой деятельности организации. Другими словами, проект – это работа, которая должна быть выполнена для достижения уникального, заранее определенного результата в рамках установленных сроков и бюджета¹.

Жизненный цикл проекта (промежуток времени между появлением и завершением) является исходным для его финансирования, которое, в свою очередь, служит основанием для разделения работ на прединвестиционную, инвестиционную и эксплуатационную фазы (стадии). В реальности этот процесс более сложный и многоступенчатый. Его первая стадия (концептуальная) включает формулирование целей, анализ инвестиционных возможностей, обоснование осуществимости (технико-экономическое обоснование) и планирование проекта; вторая стадия – разработка

проекта, в ходе которой определяются структура работ и исполнители, выстраиваются календарные графики работ, разрабатываются бюджет проекта и проектно-сметная документация, проводятся переговоры и заключаются контракты с подрядчиками и поставщиками; третья стадия – выполнение проекта, когда осуществляются работы по его реализации (строительство, маркетинг, обучение персонала и др.); четвертая стадия (завершение проекта) состоит обычно из приемочных испытаний, опытной эксплуатации и сдачи проекта в эксплуатацию; пятая стадия (эксплуатационная) включает приемку, запуск, замену оборудования, расширение, модернизацию, инновацию.

При этом каждой стадии управления проектами соответствует определенный набор документов, обеспечивающих правовую, организационную, финансовую, социальную, кадровую и иную информационно-документационную поддержку мероприятий. Однако система его документационного обеспечения, несмотря на довольно широкое распространение в России и за рубежом проектного способа выполнения различных задач как в государственном секторе, так и в предпринимательской среде, до сих пор не выработана, не определен необходимый и достаточный состав документов, способных обеспечить рациональное исполнение отдельных функций управления в рамках проекта.

Понимая насущную необходимость решения этой проблемы, попытаемся в данной статье представить видовой состав документации по соответствующим стадиям управления проектами и обозначить перспективы совершенствования управления документами в процессе проектной деятельности. Для достижения поставленной цели были проанализированы действующие нормативные правовые акты Российской Федерации (федеральные законы и постановления правительства², стандарты и правила³), отечественная⁴ и зарубежная⁵ литература, преимущественно американских и английских специалистов из различных организаций по управлению проектами, а также практика управления проектами во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела в процессе выполнения заданий федеральных целевых программ.

Состав документов, создаваемых и используемых на первой стадии формирования проекта, установлен лишь для федеральных целевых программ. Это необходимый и достаточный комплекс документов, определяющих концептуальную суть проектных предложений в ходе проводимых конкурсов, установленный Федеральным законом Российской Федерации «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Иначе обстоит дело с инновационными (инициативными) проектами, документационное обеспечение которых на данной стадии управления до сих пор обсуждается специалистами. Одни выделяют такие документы, как проектное задание (название, цель, задачи, организация, утверждение проекта с подписями главных его участников), соглашение о цели, задачах и ожидаемых результатах⁶, а другие обосновывают необходимость создания большего количества документов, называя среди них план, график проекта, описание продукта. Так, К.Хелдман (США) важное значение придает разработке устава проекта, считая его основой для планирования, выполнения и контроля работ. По ее мнению, он должен давать общее представ-

ление о проекте, его цели и результатах, содержать пакет дополнительных документов, подсчет ресурсов и затрат, а по необходимости и исследование возможностей. В уставе следует также зафиксировать роль и ответственность руководителя, персонала, спонсора проекта и исполнительных менеджеров. При этом К.Хелдман допускает, что если проект реализуется по контракту, то тот может выполнять роль устава. Разумеется, Хелдман постоянно подчеркивает и важность разработки документов, касающихся бюджета проекта⁷.

Именно на концептуальной стадии, по мнению А.Д. Орра (Великобритания), необходимо создание экономической модели – одной из ключевых составляющих начального этапа реализации любого сложного проекта, которая может быть представлена бизнес-планом⁸. Отечественные специалисты относят к данной стадии такие документы, как стратегический инвестиционный и бизнес-планы, технико-экономическое обоснование и проектное задание⁹.

Состав документации для второй стадии, связанной с разработкой проекта, столь же строго продиктован условиями его выполнения. Так, правовые отношения и финансовые обязательства участников государственного проекта отражаются в нескольких организационно-правовых документах. Отношения заказчика и головного исполнителя регулируются государственным контрактом, к которому прилагаются техническое задание (технические требования), рабочая программа и календарный план. В свою очередь, отношения головного исполнителя и соисполнителей регулируются договором между сторонами; дополнительным соглашением, включающим календарный план и техническое задание; сметой расходов. В договоре как основном правовом документе определяются его предмет; стоимость (договорная цена) работ и порядок расчетов между сторонами; сроки и порядок исполнения работ; права, обязанности и ответственность сторон; права интеллектуальной собственности на результаты работы; порядок приемки работ; особые условия и форс-мажорные обстоятельства; условия конфиденциальности; организационные вопросы; юридические адреса; банковские реквизиты; подписи сторон. К договору прилагаются смета расходов и техническое задание.

Техническое задание (ТЗ) является наиболее сложным из приложений и включает такие разделы, как общие сведения (наименование организаций заказчика и исполнителя, основания для выполнения работы, сроки начала и окончания работ, порядок внесения изменений в ТЗ); цель и основные задачи работы; требования к ее выполнению и содержанию; исходные данные, порядок проведения и этапы; требования к оформлению результатов; порядок их приемки. К договору может прилагаться план-график представления проектных материалов заказчику.

К сожалению, в отношении инициативных проектов такой определенности нет, а господствуют разнообразные подходы к определению комплекса документов, образующихся в ходе их реализации.

Например, Д.Дипроуз (США) относит к данному документному комплексу план проекта, включающий намечаемые результаты работы, конкретные задачи и их распределение между исполнителями, графики, смету; план коммуникаций (отчеты о выполнении задач каждым членом команды, способы получения и предоставления информации для участников проек-

та) и бюджет (расчет сметы проекта, калькуляции)¹⁰, а А.Д. Орр подробно излагает их содержание. Так, по его мнению, общий план дает полную картину деятельности по проекту, устанавливает порядок выполнения работ, собирая информацию для формирования экономической модели, раскрывает главную цель проекта и его задачи, ключевые аспекты (временные рамки, объем, качество) и риски. Составление бюджета проекта А.Д. Орр считает следующим после разработки общего плана действием и выделяет здесь такой документ, как план распределения работ, на котором основана вся деятельность по реализации проекта. Существующие планы разбиваются по управляемым участкам, комплексам работ и группам задач с использованием графика Ганта¹¹. Вслед за этим составляется график проекта (структурная схема, последовательность и взаимозависимость работ, снижение рисков), а после его утверждения – план, содержащий общую характеристику проекта, схему контроля и механизмы управления, организацию и структуру проекта, ожидаемый его жизненный цикл, основные результаты, затраты или использование ресурсов¹².

Документацию по планированию выполнения проекта К.Хелдман представляет по функциям управления. Организационная функция, по ее мнению, обеспечивается документом, подтверждающим сферу действия проекта (обоснование, продукт, достижения и цели, критерии успешности проекта), к которому прилагается полный список всех требований к проекту. Он служит основой для соглашения между инвесторами и проектантами. Важным дополнением является самостоятельный документ, где указано, как управлять сферой действия, какие изменения последней могут быть включены в проект. Таким образом, предусматриваются возможность возникновения данных изменений, их частота и последствия. Наряду с другими специалистами К.Хелдман выделяет график проекта (сроки начала и завершения заданий, последовательность операций и их продолжительность) и смету расходов.

Для реализации функции обеспечения управления проектом предназначены план управления ресурсами с детальным описанием видов и объемов необходимых ресурсов, а также контракт на поставку товаров или услуг и план управления материально-техническим снабжением.

Управление персоналом обеспечивают организационный план (документирование роли и ответственности отдельных лиц или групп за различные элементы проекта и взаимоотношений между ними), коллективные соглашения (с профсоюзами, ассоциациями или группами служащих), ожидаемые задания персонала, матрица распределения ответственности и план управления персоналом. Сюда же отнесены организационная структура и утвержденный список работников проекта. Реализацию функции управления качеством последнего отражают план управления качеством, стандарты и правила¹³.

Наиболее сложный и объемный блок документации, судя по российскому опыту оргпроектирования, сопровождает стадию выполнения проекта. Его можно поделить на четыре части: организационно-правовая, финансовая, научно-техническая, оргпроектная документация.

Организационно-правовая документация включает, прежде всего, комплекс договорных документов: контракт (договор генерального подряда), договоры генерального подрядчика с организациями – исполните-

лями и соисполнителями (организациями и физическими лицами), порядок оформления и содержание которых регламентируются Гражданским кодексом Российской Федерации, а также дополнительные соглашения об уточнении или изменении содержания договоров. За ним следует комплекс документов, регламентирующих ход проектных работ и организацию управления созданными для этого временными творческими коллективами (ВТК). Сюда можно отнести техническое задание на проектирование, приказы и распоряжения руководителей о создании ВТК, распределении прав и обязанностей между участниками проекта, положения о ВТК и об оплате труда его членов, календарный план, индивидуальные и групповые задания на выполнение отдельных видов работ, индивидуальные договоры подряда, заключаемые руководителем ВТК или иным должностным лицом с исполнителями и регламентирующие состав, объем выполняемых работ и форму оплаты труда, а также документы, регулирующие вопросы приемки результатов и оплаты труда исполнителей. Самостоятельный комплекс образуют документы, отражающие ход работы по проекту (переписка, протоколы и решения производственных совещаний, промежуточные информационные отчеты о ходе выполнения проекта).

Весьма важная компонента этой стадии управления проектом – финансовая документация. Главная роль здесь принадлежит финансовым разделам вышеназванных договоров и смете проекта, а все финансовые операции сопровождаются стандартным, строго регламентированным государством набором финансово-расчетной и бухгалтерской документации.

Специфической частью документационного обеспечения управления проектами является научно-техническая документация, в которой, как правило, отражаются основные результаты проектирования. Формы отчетов о проектной деятельности обычно фиксируются в договоре (контракте), а содержание определяется требованиями заказчика, изложенными в техническом задании. Специальные требования к проектам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ оформляются согласно действующему государственному стандарту¹⁴.

Оргпроектная документация отражает процесс сбора, обработки, анализа первичных данных об объекте организационного проектирования. Ее состав зависит от применяемых методов проектирования: графических, матричных, математических, описательных и др. Это могут быть данные анкетирования, фотографии рабочего времени, графики, диаграммы, таблицы, схемы, математические модели, чертежи и другие документы, обычно включаемые в отчеты в качестве приложений или накапливающиеся у разработчиков в виде рабочих материалов.

При анализе состава документации данной стадии управления проектами обращает на себя внимание отсутствие некоторых документов в отечественной практике. Речь идет, например, о заявке на внесение изменений в план проекта, служащей основанием для корректировки плана, графика работ и бюджета¹⁵.

Несущественные различия в составе отечественной и зарубежной документации отмечаются и на пятой стадии – завершения проекта. Обычно это программы, акты и протоколы приемо-сдаточных испытаний и устранения недостатков, отчеты об опытной эксплуатации, организационно-распоряди-

тельная документация о сдаче проекта в эксплуатацию вместе с пакетом проектной документации, окончательный отчет и документы о финансовых расчетах.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют прежде всего о том, что управление проектами как сфера деятельности использует для реализации своих задач значительный по объему и разнообразный по составу комплекс документации. В нем представлены различные унифицированные системы документации, а также документы, в них не входящие. Очевидно, что для управления таким документным массивом необходимо методическое обеспечение, позволяющее построить единообразную систему работы с ним в ходе управления проектами.

В данной сфере деятельности не обойтись без современных информационных технологий. В этой связи представляет интерес появившееся в зарубежной литературе понятие «офис проекта», трактуемое в развитых странах не только и не столько как отдельное, оборудованное компьютерной и оргтехникой помещение, где осуществляется управление проектом, сколько как инфраструктура, обеспечивающая все процессы управления проектом. Одним из важных условий организации его работы является программное обеспечение, выбор и внедрение которого должны обусловить функционирование электронного офиса как единой интегральной intranet-среды, регламентирующей все взаимосвязи сотрудников, в том числе работу с документами, их хранение, архивирование, уничтожение. При этом применяются программно-аппаратные комплексы, организующие и систематизирующие как электронный, так и бумажный документооборот.

Электронный офис проекта создается как система, ориентированная в первую очередь на работу с информацией в форме документов, что предполагает замену ручных методов их обработки автоматизированными. Программно-телекоммуникационная среда офиса опирается на развитое информационное обеспечение проекта, которое должно предоставлять возможность интегрированной обработки всех видов информации, циркулирующей в системе, в том числе документов, порожденных электронным и бумажным документооборотом: исходящей и внутренней переписки как в электронной, так и в бумажной форме. База данных документов должна формироваться в виде централизованного электронного архива документов (включающего бумажные оригиналы, их электронные копии) и стать совокупным элементом единой базы данных, информации и знаний команды проекта.

Система документации по управлению проектами как совокупность современных уникальных документных комплексов, которые должны найти свое место в теории и практике документационного обеспечения управления и архивного дела, заслуживает пристального внимания со стороны документоведов и архивистов в качестве предмета серьезного научного исследования.

¹ Дипроуз Д. Управление проектами / Пер. с англ. М., 2008. С. 19; Хелдман К. Профессиональное управление проектом / Пер. с англ. М., 2009.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2007; Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Феде-

рации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169; Федеральный закон «О техническом регулировании» (в ред. Федерального закона от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ). М., 2005; Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2005 г. № 207-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 1. Ст. 18; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Рос. газ. 2006. 29 июля; Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 87 г. «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // Там же. 2008. 27 февраля; и др.

³ ГОСТ Р ИСО 9000-2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (постановление Госстандарта России от 15 августа 2001 г. № 332-ст, с изм. от 7 июля 2003 г.); ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов; ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Управление документами. Общие требования; и др.

⁴ *Ларин М.В.* Управление документацией в организациях. М., 2002; *Романов Д.А., Ильина Т.Н., Логинова А.Ю.* Правда об электронном документообороте. М., 2002; *Гринберг А.С., Король И.А.* Информационный менеджмент. М., 2003; *Евдокимова Л.О., Слесарева Л.С.* Инновационный менеджмент. СПб., 2005; *Аристов О.В.* Управление качеством. М., 2007; *Архипова Н.И., Кульба В.В., Косяченко С.А. и др.* Организационное управление. М., 2007; *Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г.* Управление про-

ектами. М., 2007; *Ларин М.В., Рысков О.И.* Электронные документы в управлении. М., 2008; *Куняев Н.Н.* Документоведение / Н.Н. Куняев, Д.Н. Уралов, А.Г. Фабричных. М., 2008; и др.

⁵ *Саттон Майкл Дж. Д.* Корпоративный документооборот: Принципы, технологии, методология внедрения. СПб., 2002; Управление проектами. СПб., 2004; *О'Коннэл Ф.* Как успешно руководить проектами. Серебряная пуля. 3-е изд. / Пер. с англ. М., 2005; *Орр А.Д.* Управление проектами: руководство по ключевым процессам, моделям и методам / Пер. с англ. Днепропетровск, 2006; *Дипроуз Д.* Указ. соч.; *Хелдман К.* Указ. соч.; и др.

⁶ *Дипроуз Д.* Указ. соч. С. 44–46.

⁷ *Хелдман К.* Указ. соч. С. 83, 114, 133, 134.

⁸ *Орр А.Д.* Указ. соч. С. 19–20.

⁹ *Евдокимова Л.О., Слесарева Л.С.* Указ. соч. С. 64.

¹⁰ *Дипроуз Д.* Указ. соч. С. 62.

¹¹ Генри Гант (Henry Gantt, 1861–1919), американский инженер, предложивший в 1910 г. новую технику календарного планирования с использованием горизонтальных диаграмм. Графики Ганта оказались настолько полезным аналитическим инструментом, что до сих пор используются в управлении проектами почти без изменений: только в 1990-х гг. для более детального описания зависимостей между задачами были добавлены связи. См.: *Гант Г.Л.* Организация труда. Размышления американских инженеров об экономических последствиях Мировой войны. М., 1923.

¹² *Орр А.Д.* Указ. соч. С. 29, 41, 52, 65, 74.

¹³ *Хелдман К.* Указ. соч. С. 155–156, 184–189, 191, 217, 222, 244, 265, 283.

¹⁴ Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления. М., 2008.

¹⁵ *Дипроуз Д.* Указ. соч. С. 128.

Заявочные материалы на изобретения по авиастроению (1920–1946 гг.)

Ключевые слова: филиал РГАНТД в г. Самаре, Комподиз, О.К. Антонов, А.Н. Туполев, А.И. Шульгин, В.И. Дудаков, В.А. Константинов, Н.П. Благин, В.М. Мясищев, С.С. Кричевский.

Среди сохраняемого филиалом Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) в г. Самаре документального наследия особое место занимают заявки на изобретения, поступившие в Комитет по делам изобретений (Комподиз)¹ от отдельных изобретателей, коллективов авторов, организаций СССР, иностранных граждан и фирм. Эта патентная документация объединена в постоянно пополняющуюся и насчитывающую около одного миллиона ед. хр. архивную коллекцию «Заявочные материалы на изобретения». В нее входят не только заявления на предполагаемые изобретения и их описания, заключения экспертов, переписка авторов с Комподизом, но и анкеты собственно авторов, по которым можно уточнить некоторые данные их производственной и научной деятельности, выявить подлинные автографы выдающихся представителей науки и техники, а также газетные вырезки, фотографии, чертежи, конверты, брошюры, плакаты и др.

Доступ к заявочным материалам на изобретения до недавнего времени был ограничен, и только в последнее двадцатилетие пока еще немногочисленные исследователи стали использовать их в своих работах. Наиболее активно эти источники привлекаются при подготовке биографических сборников². Цель статьи – представить документацию названной коллекции в области авиации, интерес к истории которой, включая жизнь и творчество большого числа талантливых изобретателей, чьи имена были глубоко засекречены, постоянно привлекает внимание исследователей³. Значительная часть сведений о деятельности таких авиаконструкторов, как В.И. Дудаков, В.А. Константинов, С.С. Кричевский, В.М. Мясищев, А.И. Шульгин, вводится в научный оборот впервые.

Первые заявки по авиастроению относятся к 1920 г., поскольку именно тогда дала результаты деятельность созданного в 1918 г. Центрального аэрогидродинамического института им. Н.Е. Жуковского (ЦАГИ), а последние датируются 1946 г. – когда началось развитие реактивной авиации. Многие из изобретений, документы которых составляют коллекцию, послужили в годы Великой Отечественной войны делу Победы, а их авторы получили заслуженные награды.

В корпусе источников по истории авиации насчитывается около тысячи заявок на изобретения летательных аппаратов легче воздуха (дирижабли, аэростаты) и соответствующее оборудование, конструкций самолетов и авиационных двигателей, средств управления полетом, авиационных материалов, вооружения и парашютов. Их авторы – известные отечественные авиаконст-

рукторы и инженеры О.К. Антонов, А.А. Архангельский, Р.Л. Бартини, В.П. Ветчинкин, Д.П. Григорович, С.В. Ильюшин, Н.И. Камов, Ю.В. Кондра-тюк, А.А. Микулин, М.Л. Миль, В.М. Мясищев, Н.Н. Поликарпов, А.А. Пороховщиков, С.К. Туманский, А.Н. Туполев, В.Б. Шавров, А.С. Яковлев и др. В документах часто раскрываются интересные эпизоды как из их жизни, так и из истории собственно изобретений. Некоторые документы включают сведения и об организации советской науки. Например, среди заявочных материалов ученого-конструктора О.К. Антонова («Складной балочный фюзеляж» (1930 г.), «Аварийная лыжа» (1937 г.))⁴ в заявке «Аэропланное крыло» (1930 г.) имеется информация о ходе ее рассмотрения. Военный отдел Комподиза попросил автора представить третий экземпляр заявки и чертежей, на что О.К. Антонов ответил отказом по причине отсутствия их точных копий. «Если непредставление этих копий может повлечь потерю приоритета для СССР, то я могу представить новые, почти тождественные, заявки в трех экземплярах (т.е. заново). Если же это повлечет потерю только моего личного приоритета, то дело можно оставить без последствий, сохранение же приоритета за СССР я считаю важным, так как планеризм (на который преимущественно рассчитаны вышеуказанные заявки) обещает в ближайшее время развиться в целую отрасль промышленности, особенно в Германии, Италии и США, и держание соответственных патентов, уже зарекомендовавших себя положительно на практике, может представить для СССР известные выгоды»⁵. Эти строки говорят о выдающихся личных качествах О.К. Антонова, выше всего ставившего приоритет страны.

9 января 1935 г. авиаконструктор А.Н. Туполев подал заявку на изобретение «Свободная подвеска бомб, торпед или иных грузов», но получил из Комподиза отказ. В нем говорилось, что данное устройство «новизны не представляет, так как известно из более ранней заявки»⁶. Здесь имелось в виду предложение инженера ЦАГИ А.И. Шульгина «Подвеска торпед» от 1 ноября 1934 г., на которое одновременно с отказом А.Н. Туполеву было выдано авторское свидетельство⁷. В направленном два месяца спустя заявлении в Комподиз А.И. Шульгин отказался от авторства и возвратил само свидетельство, поскольку просил патент не на качающуюся подвеску торпед, а на держатель («качание бомб, торпед или иных грузов, подвешенных на самолете, предложил Туполев еще в 1932 г.») и его [Шульгина] заявка, «основанная на предложении т. Туполева, не может служить причиной в отказе выдачи ему [Туполеву] авторского свидетельства»⁸. Настойчивость инженера достигла желаемой цели, и уже в ноябре 1935 г. А.Н. Туполев получил не подлежащее опубликованию авторское свидетельство № 2094 на «Устройство для подвески грузов под самолет»⁹.

В 1931 г. инженер 2-го отдела НИИ ВВС В.С. Вахмистров (с 1916 г. — летчик-наблюдатель фронтовой авиации, в 1930 г. окончил Академию воздушного флота) подал заявку на изобретение «Самолет-звено», где предлагал составить «тяжелый многомоторный самолет из одного бомбардировщика среднего веса и двух истребителей, получив систему звено, которое может работать и как один целый тяжелый бомбардировщик, и как три отдельных самолета»¹⁰. В результате длительной переписки с Комподизом ему выдали авторское свидетельство № 1121, но не на «Самолет-звено», а лишь на «Устройство для закрепления самолета на самолете»¹¹. В дальнейшем В.С. Вахмистровым разрабатывались различные варианты идеи

«составного самолета», которые были применены в ходе Великой Отечественной войны. Так, в материалах поданной им заявки в 1944 г. на изобретение «Способ буксировки планеров» отмечалось, что осенью 1941 г. по инициативе адмирала Ф.С. Октябрьского при помощи данной комбинации был разрушен Черноводский мост в Румынии¹².

В характеризуемом комплексе источников отражена и история изобретения инженером В.И. Дудаковым стартовых ускорителей взлета самолета, использованных впервые в мире в 1932 г. в СССР. За четыре года до этого события он в соавторстве с В.А. Константиновым подал заявку на изобретение «Способ ускоренного разбега аэроплана перед взлетом посредством применения ракетного агрегата и конструкции последнего». В 1930 г. авторы получили патент № 439 на «Устройство с ракетным двигателем для облегчения взлета самолетов» (первый пункт заявки), закреплявший приоритет СССР в данном вопросе. Сохранился блестящий отзыв на это изобретение заместителя начальника Реактивного научно-исследовательского института Г.Э. Лангемака¹³. В последующее десятилетие состоялись неоднократные успешные испытания стартовых ускорителей, однако широко применяться они стали только после окончания Великой Отечественной войны, с наступлением эры реактивной авиации.

Спустя сорок лет указанное дело получило неожиданное продолжение. В 1968 г. в Комподиз поступило заявление В.И. Дудакова с просьбой о выдаче ему и наследникам В.А. Константинова авторского свидетельства на их изобретение, но с формулировкой предмета изобретения в первоначальном, предложенном авторами еще в 1928 г., варианте и в полном объеме¹⁴. К заявлению прилагались фотографии, газетные статьи, рецензии известных авиаконструкторов В.А. Артемьева и В.Б. Шаврова. В них подтверждалось, что работы Дудакова и Константинова «в области ракетных ускорителей взлета самолетов, в том числе больших (как ТБ-1), были первыми в мире. В этом их историческое значение... Теперь стартовые ускорители взлета общепризнаны везде. Нам пора опубликовать свои первые работы»¹⁵. После длительной переписки и нескольких заседаний экспертного совета Комподиза было принято решение о невозможности обмена патента на авторское свидетельство, поскольку по ранее действовавшему законодательству патент выдавался на 15 лет, а значит, срок его действия истек в 1945 г. Та же участь постигла авторское свидетельство на «Способ ускорения разбега аэроплана перед взлетом» (по второму пункту заявки). Причина отказа состояла в отсутствии новизны на момент подачи заявки, хотя в Комподизе имелись материалы, подтверждавшие, что предложенный В.И. Дудаковым и В.А. Константиновым способ нигде ранее в литературе не встречался и заимствован не был¹⁶. Тем не менее дело закрыли, а возражения В.И. Дудакова оставили без последствий.

В ряде случаев документы названной коллекции позволяют выяснить подлинные имена авторов изобретений, определить степень их участия. Так, над созданием знаменитой «Катюши» работали В.А. Артемьев, В.П. Глушко, А.Г. Костиков, Г.Э. Лангемак, Б.С. Петропавловский, Ю.А. Победоносцев, Н.И. Тихомиров, М.К. Тихонравов и др.¹⁷ Более ста заявок в 1920–1930-е гг. подал военный летчик и парашютист П.И. Гроховский¹⁸. Известный как автор многих трудов по парашютно-десантной технике, он признан также изобретателем «Резиновой надувной одноместной подводной лодки», «Трактора-танка», «Штурмовой подкрыльной пулеметной установки», «Вездехода»,

«Воздушной плотины», «Ветродвигателя с соплом», «Планера резинового надувного» и др.¹⁹

Патентная документация свидетельствует и о незаурядном изобретательском таланте Н.П. Благина. С его именем связано создание и развитие авиационной техники СССР, в том числе первый ночной полет (1924 г.) и первые в мире летные испытания самолета с реактивными ускорителями взлета конструкции инженера В.И. Дудакова (1932 г.). Н.П. Благин стал создателем различных авиационных устройств и приспособлений. Среди его заявок на изобретения – «Звуковой измеритель путевой скорости самолета», «Воздушная подвижная мина» (названа им «аэромина-и-мет»), «Авиационная бомба для ночной связи», «Приспособление для сбрасывания почты и грузов с аэроплана»²⁰.

В начале 1930-х гг. во время испытания образцов авиационной техники и в России, и за рубежом большой неожиданностью, а в дальнейшем и серьезной проблемой стало возникновение так называемого флаттера, появляющегося неожиданно и приводящего к разрушению самолета и гибели экипажа. Вот как описывал это явление летчик-испытатель М.Л. Галлай: «Случайные свидетели подобных катастроф всегда наблюдали одну и ту же картину: самолет летел совершенно нормально, ничего в его поведении не вызывало ни малейших опасений, как вдруг внезапно какая-то неведомая сила, будто взрывом, разрушала машину – и вот уже падают на землю изуродованные обломки: крылья, оперение, фюзеляж... Беда эта не обходит стороной и иностранные машины. Одна за другой приходят тревожные вести о гибели французских, английских, американских скоростных самолетов»²¹.

Изучая природу флаттера, известный конструктор В.М. Мясищев пришел к выводу, что к самолетам различных конструкций, имеющих разные виды обшивок, нельзя предъявлять одинаковые требования по режимам полетов и предельной скорости. По его мнению, необходимы дополнительные изыскания, методы определения максимально допустимой критической скорости для каждого самолета, раньше которой флаттер не наступает. Для предупреждения флаттера большое значение имело качество крепления обшивки к корпусу самолета. В 1933 г. В.М. Мясищев подал к Комподиз заявку «Способ крепления несваривающейся металлической или деревянной обшивки к металлическому каркасу»²², при котором «возможно крепление к армированной фанере», а также «к высококачественным сталям, когда процесс засверловки их для клепки весьма труден, а иногда просто невозможен, например, при заваренных концах труб»²³. На изобретение В.М. Мясищеву было выдано не подлежащее опубликованию авторское свидетельство²⁴. Данный способ хотя и не решил полностью проблему флаттера, но позволил повысить летные характеристики многих видов самолетов вследствие более тщательного крепления листов обшивки к корпусу самолета. Отметим, что идеи В.М. Мясищева, его способность проектировать что-то новое и необычное помогли ему в дальнейшем создать известный во всем мире первый в России стратегический реактивный самолет М-50, воплотивший ряд самых смелых идей конструктора.

Интересны заявочные материалы на изобретения молодого авиаконструктора С.С. Кричевского, создавшего в середине 1930-х гг. экспериментальный одноместный свobodнонесущий моноплан БОК-2 с двигателем М-11. Особенность конструкции состояла в наличии разрезного (щелевого)

крыла большого удлинения, позволявшего самолету всегда лететь по «огibaющей поляре». Сохранилось несколько заявок 1932–1933 гг. на изобретения С.С. Кричевского: «Разрезное крыло с закрылком», «Самолет», «Разрезное крыло для самолета», по которым выданы авторские свидетельства²⁵. А первая его заявка – «Самолет» датирована 20 июля 1929 г., когда он был еще студентом МВТУ. На основе изобретений С.С. Кричевского, высоко оцененных экспертами, в частности М.К. Тихонравовым²⁶, в дальнейшем были разработаны и созданы различные модификации самолетов с разрезным крылом, например, БОК-7 и БОК-11. Они имели хорошие аэродинамические характеристики. К сожалению, многие предложения талантливого изобретателя по причине смерти так и остались незавершенными и нереализованными²⁷.

В архивной коллекции находятся заявочные материалы изобретателя автопилота и других средств навигации И.А. Тимофеева, поданные им в Комподиз в 1933–1940 гг. в соавторстве с А.А. Лусисом, – «Гироскопический автопилот», «Автопилот» и др.²⁸

В 1937 г. М.А. Кузаков предложил конструкцию учебного двухместного самолета-планера. В описании изобретения автор указал, что самолет имеет ряд достоинств, среди которых наличие хорошего обзора, малые размеры, простота производства, что является «личным секретом изобретателя»²⁹. М.А. Кузакову было выдано авторское свидетельство на «Бесхвостый самолет с бипланной коробкой крыльев, расположенных по типу “тандем”, отличающийся тем, что верхние и нижние крылья выполнены с обратной друг другу стреловидностью, а концы замкнуты между собой шайбами»³⁰. В акте технического испытания планера МАК-8 на высший пилотаж, проведенного 2 июля 1935 г. на аэродроме Красноярского аэроклуба, отмечалось, что пилотируемый летчиком-конструктором М.А. Кузаковым планер был отбуксирован на высоту 2380 м самолетом У-2, на которой проведено девять переворотов через крыло, восемь петель, пять глубоких виражей и два срыва в штопор. Планер показал легкую управляемость и быстрый выход из любой фигуры³¹. Председатель технического комитета Совета содействия при планерном отделе Центрального совета Осоавиахима СССР Д.Гудко в своем заключении сообщил, что планер «представит большой интерес для организации Осоавиахима как объект массового производства. Малые размеры, малый общий вес, хорошая маневренность, управляемость, легкость пилотирования – все эти качества заставляют желать присутствия планера МАК-8 на Всесоюзном слете в Коктебеле для всестороннего изучения этой конструкции, по своему типу отходящей от обычных схем и приближающей к типу “ЦАГИ-2”»³².

Конструкция необычного самолета-кольцеplана была изобретена в 1942 г. инженером-механиком по самолетостроению М.В. Сухановым. В заявлении автора отмечено, что вопросы капотирования (переворота самолета через нос при движении к земле) с 1930 по 1935 г. занимались в ЦАГИ и Самолетном НИИ ГВФ (существовал в 1932–1936 гг.) Р.Л. Бартини, В.Н. Матвеев, И.В. Остославский и ряд других ученых. «Кольцеplан», по оценке Суханова, представлял «сочетание соосных винтов противоположного вращения с крылом, имеющим правильную кольцевую форму»³³. Его отличают «малые габариты конструкции, меньший вес, несложность изготовления в производстве, возможность применения винтов большого диаметра,

работающих с меньшим числом оборотов и др. Все вышеизложенное позволяет надеяться, что схема самолета-кольцеплана может быть весьма пригодной для высокоманевренного скоростного истребителя, и с воплощением в жизнь такого самолета большинство летно-технических показателей биплана и моноплана могут оказаться значительно превзойденными»³⁴. К описанию конструкции самолета были приложены рисунки, эскизы, фотография модели³⁵. Отметим, что в этих заявочных материалах отсутствуют запросы о дополнительной информации по данному изобретению, нет также отзывов специалистов в области авиации. По неизвестным причинам рассмотрение новинки затянулось на четыре года. Тем не менее, несмотря на кажущуюся фантастичность проекта, Наркомат авиационной промышленности СССР в 1946 г. выдал М.В. Суханову авторское свидетельство в следующей редакции: «Самолет, отличающийся тем, что его несущие поверхности выполнены в виде кольца, расположенного концентрически вокруг фюзеляжа»³⁶. Естественно, что долгое время изобретение было засекречено, и лишь в 1962 г. сведения о столь необычной конструкции самолета появились в открытой печати³⁷.

Неожиданный поворот получило дело по заявке на изобретение И.А. Рейнгольда и В.Ф. Миляева, которые предложили новый метод крепления бронестекол с помощью особых рамок-хомутов, обеспечивающих механическое сжатие слоя силикатного органического стекла. На изобретение имелись положительные заключения профессора Б.В. Ерофеева и начальника Бюро экспертизы и регистрации изобретений Госплана СССР Н.Золотова³⁸. Комподиз постановил выдать авторское свидетельство³⁹. В соответствии с принятой процедурой авторы обязывались сообщить в Комподиз о своем согласии с формулировкой свидетельства, но по неизвестным причинам такого письма туда не поступало. Решение вынесено следующее: «Ввиду неполучения ответа на наш запрос по заявке № 9040/322455 мы принуждены дело по этой заявке прекратить»⁴⁰. Таким образом, причинами отказа в выдаче авторских свидетельств и прекращения делопроизводства по заявке на изобретение могли служить как отсутствие новизны, так и формальные признаки, что и видно в случае с данным изобретением.

В целом же заявочные материалы на изобретения по авиастроению представляют значительный интерес для изучения истории авиационной науки и техники в СССР, привнося немало важных и ранее неизвестных фактов из жизни и творчества самих конструкторов. Эти источники позволяют не только проследить путь развития научно-технической мысли в данной области от идеи до воплощения ее в реальные конструкторские разработки в 1920–1946 гг., но и подтвердить приоритет СССР по многим направлениям авиастроения первой половины XX в., когда самолетостроение формировалось в крупнейшую отрасль мировой экономики.

¹ За период своего существования Комитет по делам изобретений неоднократно переименовывался и подчинялся различным структурам: Комитет по делам изобретений ВСНХ СССР (1924–1931 гг.), Комитет по изобретательству при СТО СССР (1931–1936 гг.), Бюро

последующей регистрации изобретений Госплана СССР (1936–1941 гг.), Бюро экспертизы и регистрации изобретений (Бюро изобретений) Госплана СССР (1941–1947 гг.).

² См., напр.: Гордость отечественной науки и техники. XX век: Биограф. справ.

(по документам филиала РГАНТД) / Отв. сост. Т.Н. Фисюк. Самара, 2000; Люди пылливой мысли (по архивным документам): Ист.-техн. альм. / Отв. сост. О.С. Максакова. Самара, 2006; *Юдинцева О.И.* Невостребованный гений советской авиации – Роберт Бартини // Телескоп: Науч. альм. Спец. вып. Историко-архивное восстановление имен и достижений Отечества. Самара, 2008. С.164–170; *Антонова Л.Е.* Деятельность авиационных специалистов в условиях репрессивной политики в стране в 1920–1940-е годы (по документам филиала РГАНТД) // Материалы Всерос. науч. конф. «Политические репрессии первой половины XX века в судьбах технической интеллигенции России». Самара, 2009. С. 137–144; и др.

³ См., напр.: *Кузнецов С.* Первый Як. М., 1995; *Соболев Д.А.* История самолетов. 1919–1945 гг. М., 1997; *Скрицкий Н.В.* Самые знаменитые авиаконструкторы России. М., 2004; *Мухин М.Ю.* Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах. М., 2006; *Якубович Н.В.* Авиация СССР накануне войны. М., 2006; и др.

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-1. Оп. 2–5. Д. 3107; Оп. 29–5. Д. 308.

⁵ Там же. Оп. 2–5. Д. 3107. Л. 14.

⁶ Там же. Оп. 47–5. Д. 2404. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 20.

⁸ Там же. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 24.

¹⁰ Там же. Д. 1015. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 34.

¹² Там же. Оп. 51–5. Д. 709. Л. 2.

¹³ Там же. Оп. 47–5. Д. 387. Л. 26, 44.

¹⁴ Там же. Л. 57.

¹⁵ Там же. Л. 53.

¹⁶ Там же. Л. 127–128.

¹⁷ Там же. Оп. 1–5. Д. 32126, 32820; Оп. 2–5. Д. 2074, 2126–2127, 3405, 5993–5994; Оп. 3–5. Д. 6524, 6578; Оп. 47–5. Д. 375, 692–693, 696, 704–706, 733, 830, 891, 909, 929, 943, 977, 986, 1066, 1159, 1170, 1269, 1303, 1439, 1472, 1542, 1894, 2074, 2126–2127; Оп. 48–5. Д. 1586; Оп. 49–5. Д. 103, 1510, 2366; Оп. 50–5. Д. 1843, 1887.

¹⁸ Там же. Оп. 1–5. Д. 13333, 20505–20509, 22556–22562, 32502, 34347–34348, 35136; Оп. 2–5. Д. 1850, 3595–3596, 4563; Оп. 5–5. Д. 505, 3313; Оп. 9–5.

Д. 1547–1548; Оп. 12–5. Д. 954; Оп. 13–5. Д. 1527, 3412; Оп. 15–5. Д. 1043; Оп. 23–5. Д. 2213–2216; Оп. 27–5. Д. 1023; Оп. 31–5. Д. 1784, 1339; Оп. 32–5. Д. 588–593; Оп. 47–5. Д. 426, 478, 590, 611, 962–963, 2340–2350, 2506, 2509–2515, 2532–2534, 2688–2694; Оп. 48–5. Д. 4–5, 43, 64, 73, 90, 582, 908–909, 970, 1253–1254. Подробнее о П.И. Гроховском см.: *Шавров В.Б.* История конструкций самолетов в СССР до 1938 г. М., 1986.

¹⁹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-1. Оп. 1–5. Д. 22560; Оп. 2–5. Д. 954, 1850; Оп. 23–5. Д. 2215–2216; Оп. 47–5. Д. 2341, 2691.

²⁰ Там же. Оп. 1–5. Д. 11412, 12046, 31690; Оп. 47–5. Д. 194, 237, 327, 620, 643, 681, 686. Н.П. Благин погиб 18 мая 1935 г. при выполнении роковой петли вокруг самолета «Максим Горький». Ответ на истинные причины гибели самолета «Максим Горький» еще не найден. В настоящее время исследователи истории авиации и родственники летчика пытаются восстановить правдивую картину трагических событий и снять обвинение с имени Н.П. Благина.

²¹ Цит. по: *Гай Д.И.* Небесное притяжение: Жизнь выдающегося конструктора самолетов В.М. Мясищева. М., 1984. С. 33.

²² Филиал РГАНТД. Ф. Р-1. Оп. 47–5. Д. 1693.

²³ Там же. Л. 4.

²⁴ Там же. Л. 4 об.

²⁵ Там же. Д. 538, 1086, 1474, 1584.

²⁶ Там же. Д. 1086. Л. 13–14.

²⁷ *Шавров В.Б.* История конструкций самолетов в СССР (1938–1950 гг.). М., 1978. С. 72.

²⁸ Филиал РГАНТД. Ф. Р-1. Оп. 47–5. Д. 1664–1665.

²⁹ Там же. Оп. 31–5. Д. 1340. Л. 2, 3.

³⁰ Там же. Л. 18.

³¹ Там же. Оп. 53–5. Д. 3089.

³² Там же. Л. 10.

³³ Там же. Оп. 40–5. Д. 678. Л. 6.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 8.

³⁶ Там же. Л. 22–23.

³⁷ Там же. Л. 31–31 об.

³⁸ Там же. Д. 867. Л. 9–10, 19 об.

³⁹ Там же. Л. 21–21 об.

⁴⁰ Там же. Л. 23.

З.М. Рубинина

Фотографии семьи Левицких в филиале Государственного исторического музея

Ключевые слова: история повседневности, фотодокумент, архивный фонд личного происхождения, филиал Государственного исторического музея «Музей В.И. Ленина».

В последние годы большой интерес у граждан вызывает повседневная жизнь минувших эпох. Их привлекают не только перипетии политической и экономической истории, судьбы знаменитостей, но и обыденная жизнь рядовых представителей общества, цивилизации, времени. Этому посвящена многочисленная, рассчитанная на широкий круг читателей и специалистов литература¹, опирающаяся в значительной степени на документы личного происхождения. Важнейшее место в названном блоке исторических источников занимают изобразительные документы, в том числе изготовленные фотографическим способом.

Информационные возможности фотодокументов личного происхождения давно оценили и ученые, и архивисты². Уже выработана методика их анализа, описания, использования как исторического источника и произведения искусства³, определена роль фотографии в повседневной жизни людей, выявлены особенности бытования отдельных фотожанров (портрет, пейзаж и др.), широко представленных в семейных архивах⁴. Однако опыт целенаправленного изучения фотособраний рядовых граждан весьма незначителен⁵. Понимая необходимость введения в научный оборот содержимого архивных фондов личного происхождения, расскажем в данной статье о хранящихся в филиале Государственного исторического музея (ГИМ) «Музей В.И. Ленина» (ФМЛ) фотографиях одной из таких семей и особенностях работы с подобными документами. Нами выбрана семья Левицких, жизнь трех поколений которой запечатлена на фотоснимках.

Первое поколение: супружеская пара – Александр Константинович Левицкий⁶ и дочь действительного статского советника Д.Л. Псполитаки⁷ Елена Дмитриевна⁸. У А.К. и Е.Д. Левицких было три сына – Сергей, Вячеслав и Александр.

Сергей Александрович Левицкий (1866–?) окончил Московский университет и стал адвокатом. В 1889 г. женился на дворянке Аглаиде Иоанновне Листовской 24 лет. С 1880-х гг. жил в Москве, а после событий 1917 г., по-видимому, эмигрировал в Европу⁹. Александр Александрович Левицкий (1870–1919), единственный из братьев, остался в Крыму, служил агрономом в земстве Таврической губернии, а после Октябрьской революции – в советских учреждениях¹⁰. 14 июня 1919 г. в г. Армянске при исполнении служебных обязанностей убит белогвардейцами.

Вячеслав Александрович Левицкий (1867–1936) в 1890 г. окончил медицинский факультет Московского университета, работал в различных земских лечебницах Московской губернии, в 1896 г. стал санитарным врачом Московского губернского земства по Подольскому району. С этого времени посвятил себя деятельности по улучшению гигиены труда, в частности

с 1901 г. занимался в основном оздоровлением шляпного производства¹¹. В 1900 г. В.А. Левицкий познакомился с Ульяновыми (Марией Александровной и ее детьми – Анной, Марией и Дмитрием), жившими в то время в Подольске, началась дружба семьями¹². В 1914 г. Вячеслав Александрович занял должность заведующего санитарным бюро Московского губернского земства. Он отдал этой работе много лет и сил, сумев сохранить целостность организации даже в годы Гражданской войны. После начала Первой мировой войны Левицкий отвечал за организацию системы госпиталей для раненых в Московской и сопредельных губерниях. В советское время возглавил санитарное бюро Московского губисполкома, а также комиссию Московского отдела труда по рассмотрению планов новых фабрик и заводов, одновременно, с основанием Наркомата труда, став его постоянным консультантом по вопросам фабричной гигиены при отделе охраны труда. В 1921 г. В.А. Левицкий перешел на научную работу в качестве заместителя директора Санитарно-гигиенического института Наркомата здравоохранения. Здесь он организовал профгигиенический отдел, а в 1925 г. на его базе – Институт охраны труда наркоматов труда, здравоохранения и ВСНХ, заняв должность заместителя директора, затем директора. В 1928 г. Левицкий по предложению Наркомздрава создал Центральный институт по изучению профболезней, которым руководил до 1931 г., а позднее был в нем консультантом¹³ и главой образованной им в 1933 г. проблемной лаборатории. В 1936 г. Вячеслав Александрович получил звание заслуженного деятеля науки РСФСР, 5 августа скончался в Гаспре (Крым).

В.А. Левицкий был женат на Марии Александровне Шляпиной (?–1936), имел двух дочерей – Елену (1901–1978) и Ирину. Они связали судьбу с искусством: младшая, предположительно, стала преподавателем хореографии, старшая – драматической актрисой. Во время Великой Отечественной войны Е.В. Левицкая была участницей концертной бригады, в августе 1944 г. награждена медалью «За оборону Москвы». После войны играла в Малом театре. Вышла замуж за актера Дмитрия Алексеевича Скворцова¹⁴. Детей у них не было, и после смерти мужа Елена Вячеславовна осталась одна. В последние годы жизни она часто встречалась с сотрудниками Центрального музея и Дома-музея В.И. Ленина в Подольске. После смерти Е.В. Левицкой в декабре 1978 г. архив семьи попал в Центральный музей В.И. Ленина (ныне ФМЛ ГИМ).

В коллекции Левицких ФМЛ ГИМ 137 письменных документов и 680 фотографий, самая ранняя из которых – фотопортрет А.К. и Е.Д. Ле-

А.К. и Е.Д. Левицкие с сыном Сергеем.
1866 г. ГИМ. 112934/7

вичких с первенцем Сергеем датирована 21 августа 1866 г., а самая поздняя – с дарственной надписью И.В. Левицкой от ее учеников – 21 ноября 1976 г. Большинство фотографий поначалу не было атрибутировано, так как после эвакуации архива из квартиры покойной Е.В. Левицкой они свыше 20 лет находились в россыпи¹⁵ и никто из семьи не поддерживал связи с сотрудниками музея. Однако в процессе упорядочения документов все же удалось расшифровать более половины снимков. Для этого были привлечены письменные документы коллекции. Например, по сведениям формулярного списка Д.Л. Посполитаки, содержащего запись о дате рождения его дочери Елены (22 мая 1844 г.), смогли установить личность одной портретируемой, точную дату и место съемки. Ею оказалась Е.Д. Левицкая, написавшая на обороте фотографии: «Дорогим Славику и Марусе. Родилась 22 мая 1844 г., снималась 5 января 1912 г. Москва»¹⁶. По надписям на фотографиях удалось идентифицировать внешность, установить девичью фамилию М.А. Левицкой (Шляпиной). Очень помогли устные воспоминания старшего научного сотрудника музея Э.Д. Задирака¹⁷, непосредственно общавшегося с Е.В. Левицкой. Благодаря ему возникло предположение, что автором ряда снимков был Д.А. Скворцов. Для расшифровки использовали также рекламные тексты фотоателье на паспарту портретов, позволившие точнее датировать снимки. Нередко прибегали к механическому сопоставлению изображений. Таким образом, несмотря на трудности (члены одной семьи обычно похожи, вместе с тем один и тот же человек в разные периоды жизни выглядит по-разному), удалось отделить фотоснимки членов семьи Левицких (219), другие – отнести предположительно к портретам семьи Посполитаки и кругу общения Левицких, а также систематизировать их по хронологии, месту съемки и жанрам.

Из фотоснимков коллекции Левицких 468 относятся ко второй половине XIX – началу XX в., 212 – к советскому периоду. Большинство фотографий (511) – портреты¹⁸, из которых 424 изготовлены профессионалами в фотоателье, а 87 – любительские, 379 принадлежат к началу XX в., а 132 – к советскому периоду; 259 – идентифицированы, а 252 – нет¹⁹.

Вообще Левицкие серьезно не занимались своими фотографиями. Даже хранившиеся в семейных альбомах фотоснимки, как правило, не подписаны²⁰.

Главным лицом комплекса фотодокументов (из 52 снимков) первого поколения семьи можно считать Е.Д. Левицкую. Это, прежде всего, индивидуальные и групповые портреты Елены Дмитриевны (22), охватывающие почти всю ее жизнь с 1860-х до 1920-х гг. В их числе, к примеру, раскрашенный портрет молоденькой Елены Посполитаки с отцом, сестрами и еще грудным братом Дмитрием, портреты А.К. и Е.Д. Левицких с новорожденным сыном Сергеем²¹, овдовевшей Елены Дмитриевны с отцом и тремя подростками сыновьями, наконец, снимок с взрослыми внучками Еленой и Ириной²².

К ним примыкают фотопортреты родственников (Посполитаки и Левицких²³), а также снимки, подаренные Елене Дмитриевне и ее мужу, в числе которых лишь две видовые фотографии²⁴. Е.Д. Левицкой дарили свои снимки знакомые и родственники. В этой связи примечателен комплекс из десяти портретов молодой женщины, на обороте одного из которых – письмо Е.Д. Левицкой. Подпись неразборчива, но можно прочитать: «А.Ворот...»²⁵. По документам коллекции известен человек с такими инициалами – Анастасия Иоанновна Воротникова, сестра Аглаиды Левицкой (Листовской).

Фотографии второго поколения Левицких (их 409) отложились в течение жизни сыновей Елены Дмитриевны и Александра Константиновича. Всего 18 фотоснимков принадлежат Сергею Александровичу, его супруге А.И. Левицкой (Листовской) и ее родственникам, еще меньше фотографий (5) связано с Александром Александровичем (портреты периода учебы в гимназии и др.). Совсем иначе обстоит дело с фотодокументами Вячеслава Александровича, которых в коллекции насчитывается 60.

Большинство снимков – фотопортреты В.А. Левицкого, самый ранний из них датирован 1894 г., а поздний предположительно 1930-ми гг. Среди них множество любительских снимков, сделанных во время прогулок, за письменным столом и др. В данный комплекс входят также фотографии В.А. Левицкого с семьей. Ряд снимков сделан на отдыхе (поездки на юг, катание на лодке и т.д.). При этом портрет 1926 г. с женой и двумя знакомыми помещен на бланке открытого письма, на обороте которого – письмоцо Е.Д. Левицкой в Москву²⁶.

Особенно характерны для семейного архива фотографии В.А. Левицкого, где достаточно полно освещены события частной жизни человека (семья, досуг) и где всего три снимка, отражающих насыщенную профессиональную деятельность В.А. Левицкого, причем на одном из них запечатлен сбор пожертвований в пользу пострадавших в годы Первой мировой войны²⁷. К ним примыкают три фотографии различных стадий шляпного производства, использованные в качестве иллюстраций для статей по оздоровлению данного ремесла. К этому же комплексу отнесены портреты, подаренные В.А. Левицкому в 1894–1914 гг., а также фотография А.И. Ульяновой начала 1930-х гг. – единственный подлинный снимок Ульяновых в коллекции Левицких²⁸.

Значительный комплекс из 20 фотоснимков связан с женой В.А. Левицкого Марией Александровной: ее индивидуальные и групповые портреты (наиболее ранние сделаны до замужества, самый поздний – любительская кар-

В.А. Левицкий с семьей. 1900-е гг. г. Алупка. ГИМ. 112934/95

точка 1930-х гг.), где выделяется по качеству снимок 1900–1902 гг. фотофирмы «Шерер. Набоголец и К°», единственная в составе коллекции посмертная фотография (1936 г.) Эту группу документов тоже дополняют фотографии близких М.А. Левицкой людей. Среди них, например, фотопортрет Н.Гурьева, очевидно, поклонника Марии Александровны, с дарственной надписью: «Тот чья жизнь бесполезно разбилась / Может смертью еще доказать / Что в нем сердце не гадкое билось / Что умел он любить и прощать. 6 мая 1880 г. На память от Н.Гурьева М.А. Шляпиной»²⁹. История повседневноности не в последнюю очередь складывается из подобных маленьких эпизодов.

К сожалению, именно среди фотографий второго поколения – братьев Левицких больше всего неустановленных лиц (198). Многие портретируемые имеют внешнее сходство с родственниками по линиям Посполитаки, Левицких и Листовских. Некоторые снимки изготовлены известными мастерами и фотофирмами (фотография К.Фишера в Москве и Оренбурге, «Шерер. Набоголец и К°», фотография Чеховского в Москве, Одессе и Саратове, студия «Доре», ателье Ф.Опитца, О.Ренара, Трунова, Тулинова в Москве, знаменитое «аристократическое» ателье Бергамаско в Санкт-Петербурге, фотография А.Лоренса в столице, фотография Императорских театров, ателье лауреата международных премий Е.Лобовикова в Вятке, титулованного М.Грейма в Каменец-Подольске и др.), охватывают широкий географический диапазон (свыше 20 городов Российской империи, Западной Европы и США), позволяют говорить о связях семьи, а также о некоторых особенностях жизни образованного российского общества рубежа веков (к примеру, многие снимки сделаны в курортных городах).

К этой части коллекции отнесены 45 пейзажных фотографий конца XIX – начала XX в. Профессиональные снимки (их 23) запечатлели различные достопримечательности Крыма, с которым была тесно связана жизнь семьи Левицких. Особо следует отметить снимок Киево-Печерской лавры со штампом ее фотоателье и ценой (15 копеек) на обороте. Подобные ателье действовали при крупных монастырях, в которых существовало «фотографическое» послушание³⁰. Среди любительских снимков следует упомянуть альбом (21 фотография) с европейскими видами, куда вложен листочек бумаги с надписью: «Юрия Левицкого»³¹. Остается лишь гадать, был ли Юрий Левицкий автором или лишь владельцем фотоснимков.

К своеобразным явлениям массовой культуры рассматриваемого периода принадлежат 25 репродукций фотопортретов известных людей, большая часть которых выпущена знаменитым петербургским ателье «Везенберг и К°». Эти фотопортреты свидетельствуют о вкусах и убеждениях членов семьи. Братья Левицкие хранили, например, портреты русских писателей А.И. Герцена, Д.И. Писарева, поэта К.Д. Бальмонта, социалистов Л.Блана, П.Прудона и Ф.Лассаля, известных актеров того времени³².

Поколение внуков представляют фотографии (их 218), принадлежавшие дочерям В.А. Левицкого. В основном это любительские снимки. С жизнью младшей сестры (И.В. Левицкой) связано 42 снимка: портреты самой Ирины и ее гимназических подруг с дарственными надписями. Вдвое больше фотоснимков (88) раскрывают жизненный путь Елены Вячеславовны Левицкой – последней владелицы семейного архива.

Значительную часть изображений Е.В. Левицкой, наряду с портретами и любительскими фотографиями первой трети XX в., составляют снимки

Д.А. Скворцова. Они выделены в самостоятельный альбом³³, очевидно, самим фотографом, снимавшим людей, животных, пейзажи, памятники архитектуры. Стоит лишь сказать, что он предвосхитил на несколько десятилетий сюжет знаменитой картины Э.Уайета «Сын Альберта», сфотографировав безвестного мальчика, стоящего на пороге дома. Он фотографировал также горшки на плетне украинской хаты или обычную лампу, художественно укрыв ее платком, или фигурки-игрушки на стеклянкой поверхности. Он не только придумывал сюжеты снимков, но и компоновал подчас с помощью «ножниц и клея» отпечатанные карточки в альбоме, чтобы получился целостный образ. Фотографии датируются предположительно концом 1920–1930-х гг. Возможно, некоторые из них были сделаны в августе 1929 г., когда Скворцовы отдыхали на Украине.

В названной части коллекции достаточно снимков неустановленных лиц (65). Это любительские карточки, запечатлевшие, в частности, футбольный матч за городом, линейку в пионерском лагере, отдыхающих отечественных курортов 1930–1950-х гг. Имена некоторых лиц (в основном детей) известны, но ничего нельзя сказать об их связях с семьей Левицких. Есть здесь и видовые фотографии XX в., среди которых выделяется серия из 20 серебряно-желатиновых отпечатков, снятых предположительно в Крыму³⁴.

В конечном счете, каждое поколение Левицких вносило в собрание семейных фотографий дух своего времени. Особенность группы снимков первого поколения семьи в том, что она связана в основном с одним человеком – Еленой Дмитриевной Левицкой, чья жизнь прослеживается от юности до старости, и дает представление о семьях Посполитаки и Левицких. Следующему поколению – и прежде всего, В.А. Левицкому, из семьи которого поступил архив, – мы обязаны большей частью семейных фотографий. Здесь имеется несколько комплексов (братья Левицкие, М.А. Левицкая), а также большое количество портретов неустановленных лиц, видовых фотографий, фотопортретов известных людей, репродукций произведений искусства. С одной стороны, именно эта часть архива является самой трудной для исследования, поскольку содержит наибольшее количество неатрибутированных снимков. С другой – она позволяет воочию увидеть мгновения жизни семьи представителей интеллигенции рубежа веков, знакомит с окружением супружеской пары, которой принадлежали фотографии, и одновременно отражает характерные черты повседневной культуры конца XIX – начала XX в. Например, показывает, где люди отдыхали, как проводили свободное время, собирали портреты значимых для них персон, покупали видовые карточки в местах отдыха. Документы знакомят с обычаем подписывать и дарить свои портреты, культурой любитель-

Е.В. и И.В. Левицкие и [М.А. Левицкая].
1910–1920-е гг. ГИМ. 112934/165

ской фотографии, студийного фотопортрета, неизменными репродукциями произведений искусства, с такой коммерческой продукцией фотоателье, как видовые снимки и портреты знаменитостей.

В третьем поколении семьи Левицких архив полностью обновляется, пополняется почти исключительно любительскими карточками, отражающими преимущественно моменты самой жизни, а не застывшего в диктуемой фотографом позы клиента фотоателье. В семье появляется свой любитель, для которого фотография – не просто досуг, а творчество, язык, позволяющий выразить свое видение реальности. Конечно, для этих снимков проблема атрибуции стоит не менее остро, однако они дают картину эпохи, только многие персонажи безымянны. Расшифровка оставшихся фотографий вряд ли возможна, но работа с документами Левицких будет продолжаться. В ближайшее время предстоит составить архивную опись семейного фонда Левицких.

¹ Живая история: Повседневная жизнь человечества. Каталог. [М., 2009].

² Диментман Д.А. Коллекция фотодокументов А.А. Губарева как объект источниковедческого исследования // Страницы художественного наследия России 16–20 вв.: Тр. ГИМ. М., 1991. Вып. 89. С. 165–176; Тютюнник Л.И. Альбом фотографий из архива канцлера А.М. Горчакова // Российский архив: Альм. М., 1991. Вып. 1. С. 319–324; Шипова Т.Н. Фотографы Москвы – на память будущему. 1839–1930: Альбом-справ. М., 2001; Сабурова Т.Г. Портрет в русской фотографии: избранные произведения 1850–1910-х гг. из собраний ГИМ. М., 2006; Центральный архив аудиовизуальных документов Москвы: Путеводитель. М., 2007. С. 198–271; Центральный московский архив-музей личных собраний: Путеводитель. М., 2008; Добренькая М.В. Образцовое жилище москвича 1950-х гг. в фотографиях Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы // Отечественные архивы. 2008. № 2. С. 103–108; и др.

³ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2008.

⁴ Морозов С.А. Русская художественная фотография. М., 1955; Он же. Советская художественная фотография. М., 1958; Он же. Творческая фотография. М., 1989; Зоркая Н.М. На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России. М., 1976; Салтыкова И.Е. Массовая портретная фотография конца XIX – начала XX века и проблема примитива // Примитив в изобразительном искусстве: Тез.

докл. М., 1995; Егоров Н. Китч на почтовых открытках // ЖУК. 2004. № 4 (8); Саран А.Ю. История профессиональной фотографии в Орловской губернии (1855–1928). Орел, 2006; Нуркова В.В. Зеркало с памятью. Феномен фотографии. Культурно-исторический анализ. М., 2006; Гавришина О. Снимаются у фотографа: режимы тела в советской студийной фотографии // Теория моды: междунар. журн. М., 2007. Вып. 3: Мода и социализм. С. 271–284; Стигнеев В.Т. Век фотографии. 1894–1994: Очерки истории отечественной фотографии. М., 2007.

⁵ Семейный альбом: фотографии и письма сто лет назад: из коллекции Елены Лаврентьевой. М., 2005.

⁶ Левицкий Александр Константинович (1835–1869) – дворянин, окончил Киевский университет (1859 г.), преподавал в различных учебных заведениях историю и географию. В последние годы жизни был инспектором классов. 5 августа 1869 г., возвращаясь из отпуска домой в Керчь, застрелился в одесской гостинице. По заключению следствия, причиной самоубийства явилось «временное ненормальное состояние мозга». (См.: Формулярный список о службе инспектора классов и члена совета Керченского Кушниковского девичьего института по учебной части коллежского асессора А.К. Левицкого. 24 сентября 1859 – 6 августа 1869 г. // ГИМ. 113031/42; Следственное дело о самоубийстве коллежского асессора А.К. Левицкого. Одесская окружная судебная палата. 6 августа 1869 – 6 октября 1870 г. г. Одесса // Там же. 113031/43.)

7 Посполитаки Дмитрий Лукич (?–1879) – родом из керченских «жителей греков». В 1823 г. начал свою карьеру канцеляристом в городской полиции, а к концу жизни стал одним из самых почтенных и зажиточных горожан Керчи. Имел пятерых детей от двух браков с большой разницей в возрасте: четырех дочерей и сына Дмитрия (1863 г.р.) – младшего ребенка в семье. (См.: Формулярный список о службе бывшего почетного попечителя Керченской Александровской гимназии, действительного статского советника Д.Посполитаки. 12 июля 1823 – 22 февраля 1879 гг. // Там же. 113031/41.)

8 Левицкая Елена Дмитриевна (1844–?) – проживала в Керчи, а с 1920-х гг. в Москве, продолжая поддерживать постоянные отношения с родственниками мужа. В 1930-е гг. она еще была жива. (См.: Формулярный список о службе бывшего почетного попечителя Керченской Александровской гимназии, действительного статского советника Д.Посполитаки...; формулярный список о службе инспектора классов и члена совета Керченского Кушниковского девичьего института по учебной части коллежского асессора А.К.Левицкого...; акт регистрации Е.Д.Левицкой приобретенных ею на публичном торге 30 ноября 1884 г. 1750 десятин земли. 8 марта 1885 г., г. Керчь // Там же. 113031/44; удостоверение личности Е.Д.Левицкой, выданное Керченским земельным отделом 2 декабря 1920 г. № 167 // Там же. 113031/47; М.А.Левицкая. Письма Е.В.Левицкой-Скворцовой 1929 г. г. Пятигорск // Там же. 113031/52-58; пенсионная книжка В.А.Левицкого № 11568. 14 июля 1934 г. – 19 августа 1936 г. г. Москва // Там же. 113031/60.)

9 См.: Свидетельство о браке С.А.Левицкого и А.И.Листовской от 30 августа 1889 г. Местечко Ущерпье Суражского уезда Черниговской губ. Выписка из метрической книги, хранящейся в архиве Свято-Николаевской церкви м. Ущерпье от 25 апреля 1895 г. Копия заверена нотариусом С.В.Эггерс 25 января 1914 г., г. Москва // Там же. 113031/45. Версия об эмиграции С.А.Левицкого основана на устных воспоминаниях Э.Д.Задирака.

10 По-видимому, в Керченском земельном отделе. (См.: Удостоверение личности Е.Д.Левицкой, выданное Керченским земельным отделом 2 декабря 1920 г. № 167...)

11 Эта деятельность В.А.Левицкого получила международный резонанс. (См.: Копия ноты французского посольства в Петрограде, полученная в 1914 г. Министерством иностранных дел, о безртутном способе шляпного производства В.А.Левицкого // Там же. 113031/50; Левицкий В.А. – Северо-американскому союзу рабочих шляпников. Сведения о судьбе безртутного способа секретаж в шляпном производстве в России за 1907–1924 гг. 15 января 1925 г. [г. Москва] // Там же. 113031/51; В.А.Левицкий. Автобиография. 1933–1936 гг. [г. Москва] // Там же. 113031/61.) Профессор В.А.Левицкий. К 45-летию врачебной, научной и общественной деятельности // Гигиена труда и техника безопасности. 1936. № 3.

12 В.А.Левицкий даже написал статью «Пробуждение кирпичников» для первого номера газеты «Искра», а в дальнейшем занимался распространением издания. Но этим его революционная деятельность ограничилась.

13 В то время Институт гигиены труда и промсанитарии Наркомата труда.

14 Скворцов Дмитрий Алексеевич (1902–1969) – актер и режиссер московских театров, театральный художник.

15 У фотографических коллекций Центрального музея В.И.Ленина не было хранителя.

16 ГИМ. 112934/12.

17 Ныне – старший научный сотрудник, заведующий сектором изобразительных материалов отдела фондов ФМЛ ГИМ.

18 Оставшиеся 169 фотографий – это пейзажи, жанровые и этнографические снимки, фоторепродукции портретов известных людей и произведений искусства и др.

19 Фотопортреты неустановленных лиц разделили по дате съемки на две группы: документы второй половины XIX в. – 1910-х гг. (198) и советского периода (60). Первые систематизировали по месту съемки (в алфавитном порядке российских городов и отдельно –

зарубежных) и внутри каждого раздела – по времени съемки (чаще всего определено лишь приблизительно). Самостоятельную группу составили снимки неустановленных лиц без указания места съемки. Их систематизировали по хронологическому признаку. Что касается портретов неустановленных лиц XX в., то они систематизированы (по возможности) по хронологии.

²⁰ Из квартиры Е.В. Левицкой сотрудники музея вывезли семь семейных фотоальбомов. Состояние большинства было настолько ужасающим, что решили фотографии из альбомов вынуть, поставить на учет и хранить как отдельные снимки. На ответственное хранение приняли лишь три альбома, причем один из них только потому, что фотографии в нем оказались наклеены.

²¹ Единственное установленное изображение А.К. Левицкого в семейном архиве. См.: ГИМ. 112934/7.

²² Там же. 112934/15.

²³ Один из них – портрет брата А.К. Левицкого Филиппа Константиновича. См.: Там же. 112934/45.

²⁴ Там же. 112934/501, 112934/502. Снимки были подарены А.К. Левицкому 5 декабря 1866 г. неким Никифором Рышиновым.

²⁵ Там же. 112934/420. Фотография отпечатана на бланке открытого письма. Снимок сделан 1–6 августа 1911 г. на южном курорте.

²⁶ Там же. 112934/101.

²⁷ Там же. 112934/113.

²⁸ Там же. 112934/246.

²⁹ Там же. 112934/140.

³⁰ Там же. 112934/494; *Хореев М.* Фотографическое... послушание // Наука и религия. 1984. № 1. С. 19–22.

³¹ ГИМ. 112940/1-23.

³² Там же. 112934/463-488.

³³ Там же. 112933/1-50.

³⁴ Там же. 112934/529-548.

А.Л. Вычугжанин

Документы федеральных и региональных архивов о становлении и развитии кредитных учреждений Тобольской губернии (1776–1917 гг.)

Ключевые слова: кредитные учреждения, Тобольская губерния, Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив древних актов, Государственный архив в г. Тобольске, Государственный архив Тюменской области, Государственный архив Свердловской области, Государственный архив Курганской области, Центральный исторический архив Москвы.

История кредитных учреждений Российской империи в целом неплохо изучена¹, однако в ней явно недостает регионального компонента². Например, до сих пор комплексно не исследовались вопросы становления и развития кредитных учреждений самого крупного из регионов империи – Тобольской губернии (к 1917 г. она включала Березовский, Ишимский, Курганский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюкалинский, Тюменский и Ялуторовский уезды, а ее географические границы находились в пределах Зауралья – пространстве, прилегающем к восточному склону

Уральских гор, в бассейне рек Тобол и Обь), хотя отдельные аспекты ее экономической истории имеют обширную историографию. В этой связи можно назвать дореволюционные труды по учреждениям мелкого кредита Тобольской губернии, содержащие статистику, правда, без анализа тенденций развития, а также общую характеристику состояния кредита накануне Первой мировой войны³. В 1920-е гг. появились подготовленные с привлечением статистических материалов работы⁴, в целом положительно оценивавшие деятельность отделений российских акционерных коммерческих банков в Сибири, в том числе Сибирского торгового банка. Тогда же была предпринята первая попытка представить более или менее развернутую информацию по кредитно-банковским учреждениям Сибири в справочных изданиях⁵. Вызывает сожаление, что упомянутая во втором томе Сибирской советской энциклопедии статья о кредитной кооперации в Сибири, которую предполагалось поместить в четвертом томе, так и не увидела свет, поскольку неоднократно менявшийся коллектив авторов был репрессирован и издание прекратилось. Уже в постсоветское время отдельные сведения по истории кредитных учреждений в Тобольской губернии вошли в энциклопедию по истории купечества и коммерции Сибири, а также в составленный сотрудниками Государственного архива Курганской области обзор банковской системы Зауралья⁶.

На рубеже XXI в. появились исследования о городских общественных банках Западной Сибири, базировавшиеся на обширном статистическом материале губернаторских отчетов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), государственных архивах Омской и Тюменской областей (соответственно ГАОО и ГАТО), а также Государственном архиве в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске)⁷. Правда, попытка изучения динамики банковских операций казначейств в масштабах Тюменской области вряд ли была удачной, поскольку в издании множество фактографических неточностей и пробелов⁸.

Недостаточное освещение в научной литературе деятельности кредитных учреждений на территории Тобольской губернии позволяет восполнить их делопроизводственную документацию за период с конца XVIII в. и до ликвидации в 1917 г., отложившаяся в госархивах Сибири. Ее анализу и посвящена данная статья.

Становление кредитных учреждений в Тобольской губернии шло параллельно с развитием там промышленности, в первую очередь кожевенного производства и маслоделия, имевших значительный удельный вес в экономике Российской империи. Уже в 1776 г. в Тобольске была создана променная контора, с которой ведет отсчет история кредитных учреждений губернии. Другими важными вехами являются учреждение в 1863 г. городского общественного банка в Тюмени и открытие в 1894 г. здесь и в Тобольске отделений Государственного банка; позже, в 1916 г. открылось еще одно его отделение – в Кургане.

Особенно интенсивное развитие сети кредитных учреждений в Тобольской губернии приходится на начало XX в., когда создаются сберегательные кассы и учреждения мелкого кредита, т.е. структуры, предоставлявшие кредитные и простейшие банковские услуги широким слоям населения.

К 1917 г. в Тобольской губернии помимо трех вышеназванных отделений Государственного банка действовали три отделения Сибирского торгового банка (Тюменское, Тобольское, Курганское), два отделения Русского

для внешней торговли банка (Тюменское и Ишимское), отделение Волжско-Камского банка в Кургане, агентства Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского земельных банков (в Кургане, Тюмени и Тобольске), шесть городских общественных банков (Ишимский, Курганский, Тарский, Тобольский, Тюкалинский, Тюменский). Кроме того, в Кургане имелось коммисионерство Московского народного банка, а в с. Юдинском Петуховской волости Ишимского уезда – агентство Петропавловского отделения Русского торгово-промышленного банка.

Кредитные и иные банковские операции в губернии производили также четыре ломбарда (в Кургане, Таре, Тобольске и Тюмени), девять уездных казначейств (Березовское, Ишимское, Курганское, Тарское, Тобольское, Туринское, Тюкалинское, Тюменское, Ялуторовское), одиннадцать центральных сберегательных касс (две при отделениях Государственного банка и девять при уездных казначействах) и приписанные к ним 166 сберегательных касс и станционные отделения Омской сберегательной кассы № 1042, почтовые сберкассы, приписанные к Омской сберкассе № 758 Акмолинской области и к Петропавловской сберкассе № 129 той же области⁹.

Весьма обширной была и сеть учреждений мелкого кредита: 13 ссудо-сберегательных товариществ, 61 волостной сельский банк, 60 волостных и сельских общественных ссудо-сберегательных касс, 222 кредитных товарищества. В предвоенный период для нужд муниципального хозяйства начала оказывать услуги касса городского и земского кредита. Таким образом, в дореволюционный период основные составляющие общероссийской кредитной системы имелись во всех крупных населенных пунктах Тобольской губернии. Банковские услуги стали доступны практически всему населению губернии, включая ее отдаленный север. Столь разветвленная система кредитных учреждений Тобольской губернии обусловила разброс возникших в их деятельности документов по многим федеральным и региональным архивохранилищам России.

Этап зарождения кредитных учреждений Тобольской губернии представлен документами Тобольской променной конторы Ассигнационного банка за 1776–1788 гг., сосредоточенными в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Эти архивные источники, главным образом переписка, позволяют в значительной мере представить объемы и характер проводимых конторой операций и яснее понять причины ее недостаточно активной деятельности: на территории губернии преобладала меновая торговля, сделки с использованием ассигнаций не получили большого распространения, и даже усилия такого опытного первого руководителя конторы, как надворный советник Федор Михайлович Готовцов, не дали ожидаемого результата¹⁰.

Другой важнейший комплекс хранится в ГА в г. Тобольске – это документы Тобольского приказа общественного призрения конца XVIII – первой половины XIX в. Несмотря на отсутствие стройной системы ведения там документации, названные источники позволяют достаточно полно раскрыть как характер проводимых кредитных операций, так и их географию. Отметим также, что в составе фонда хранятся материалы упраздненного Колыванского приказа¹¹.

Чрезвычайно ценное собрание документов губернских кредитных учреждений XIX – начала XX в., в том числе Тобольской губернии, фактически

не востребованное исследователями, сосредоточено в РГИА. Так, в ф. 587 «Государственный банк» имеются, причем весьма полные, материалы о деятельности его Тюменского, Тобольского и Курганского отделений. В первую очередь назовем составлявшиеся управляющими местными отделениями дважды в месяц донесения (записки), которые отсылались в столицу на имя управляющего Государственным банком. Важнейшие и заслуживающие особого внимания сведения из этих документов брались для ежемесячного доклада управляющего министру финансов. В донесения (записки) включались данные о конкуренции частных банков в районе действия соответствующего отделения, а также о сберегательных кассах и учреждениях мелкого кредита. Кроме того, в них непременно сообщалось обо всех наиболее значимых событиях в общественно-экономической жизни региона, а также наиболее серьезных преступлениях. Иногда из центра запрашивались и дополнительные сведения. Так, осенью–зимой 1905 г. управляющий Государственным банком С.И. Тимашев потребовал информацию о революционном подъеме и его проявлениях в регионах. Из отчета управляющего Тюменским отделением Госбанка Л.К. Розенталя можно почерпнуть сведения об общественно-политической обстановке в Тюмени после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г.¹² Столь же ценными являются развернутые сообщения управляющих в ответ на циркулярное распоряжение Государственного банка от 24 февраля 1910 г. «О необходимости всестороннего ознакомления управляющих учреждениями банка с экономическим положением районов»¹³.

Исключительно интересны в вышеназванном фонде и документы по личному составу: личные дела управляющих отделениями и конторами, ежегодные аттестации их служащих, а также характеристики членов учетно-ссудных комитетов провинциальных учреждений Государственного банка (в состав комитетов приглашались наиболее именитые, с безупречной репутацией представители торгово-промышленного мира), позволяющие не только выявить круг экспертов, но и получить о нем персональные сведения.

Личные дела управляющих отделениями и конторами характеризуют как центральные фигуры государственной банковской системы Российской империи, так и географию их деятельности, причины и суть служебных конфликтов. Сохранились, в частности, дела управляющего Тюменским отделением А.А. Гурского и контролера того же отделения В.В. Винницкого¹⁴. Здесь имеются сведения о написанных А.А. Гурским книгах, об интересах В.В. Винницкого во внеслужебное время. Одновременно эти материалы свидетельствуют о демократичном характере отношений между руководителями провинциальных учреждений и высшим руководством Государственного банка, что можно объяснить в значительной мере их высокой образованностью и интеллигентностью.

Ежегодные аттестации раскрывают критерии отбора кандидатов на службу в Государственный банк, образовательный, профессиональный и даже нравственный уровень его чиновников, содержат подчас, как и личные дела, сведения об их увлечениях. Важно знать, что аттестации составлялись непосредственно управляющими соответствующих отделений в единственном экземпляре, поэтому в местных архивах нет ни черновиков этих документов, ни подготовительных материалов к ним.

Что касается материалов местных структур Государственного банка, то они сосредоточены в фондах его Тюменского¹⁵, Тобольского¹⁶ и Курганского¹⁷ отделений. И хотя деятельность последних представлена здесь с большими пробелами, а порой просто фрагментарно, встречаются очень важные документы, которых нет в РГИА. Например, черновики записок за 1915 г. управляющих Тюменским и Тобольским отделениями А.А. Гурского и А.М. Племянникова¹⁸.

В отличие от государственных кредитных учреждений, документы отделений коммерческих банков сохранились в федеральных и местных архивохранилищах значительно хуже. Вместе с тем они позволяют исследовать характер операций отделений тех или иных столичных банков на территории Тобольской губернии, состав клиентуры, определить их место в кредитной системе губернии в целом.

Фрагментарная информация о деятельности отделений Сибирского торгового банка (это крупнейший частный кредитор в Тобольской губернии, на долю которого в начале 1914 г. приходилось 97 %, или 4,968 млн руб., выданных кредитов¹⁹) в Кургане, Тобольске и Тюмени заключена в фонде самого банка в РГИА²⁰. В фонде Волжско-Камского коммерческого банка того же архива имеются сведения о деятельности его так называемого ярмарочного отделения в Тюмени²¹. Что касается фондов губернских учреждений, то работа местных структур Сибирского торгового банка в губернии освещена слабо. Главным образом сохранилась переписка с Центральным управлением банка, его циркуляры. Деятельность открытого в 1909 г. и еще не успевшего развернуться Тюменского отделения Русского для внешней торговли банка также отражена крайне скудно: встречаются лишь отдельные документы в фонде местного отделения Государственного банка²². То же относится к созданному в 1914 г. отделению в Ишиме²³.

Процесс становления учреждений кредитной кооперации – городских общественных и волостных сельских банков, ссудо-сберегательных и кредитных товариществ раскрывают хранящиеся в РГИА фонды структурных подразделений Министерства финансов – Особенной канцелярии по кредитной части, Управления по делам мелкого кредита, а также Департамента общих дел и Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел²⁴. Первый содержит направлявшиеся из столицы земельным и городским общественным банкам циркуляры Особенной канцелярии по кредитной части и представлявшиеся в центр разнообразные отчеты, доклады земельных и городских общественных банков, городских ломбардов. В этом же фонде имеются уставы, балансы, докладные записки и присланные для сведения протоколы заседаний ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, сельских банков, переписка об их открытии и закрытии. Данные документы серьезно проясняют целый ряд стратегических вопросов: корректировка политики правительства в отношении развития кредитной системы империи, роль государства, а также органов местного самоуправления в становлении кредитных учреждений российских регионов и др.

Работу городских общественных банков на местах освещают фонды Тюменского и Тобольского городских общественных банков, Тобольского отделения Государственного банка, Тобольского губернского статистического комитета²⁵. Здесь достаточно хорошо сохранились отчеты этих банков. Следует отметить, что ежегодно начиная с 1866 г. итоги деятельности городских

общественных банков рассматривались на заседаниях городских дум. В частности, на заседании Тобольской городской думы 12 сентября 1905 г. отмечалось, «чтобы занятия в банке производились непременно с 9 часов утра до 2 часов дня»²⁶. Протоколы заседаний кредиторов банкирской конторы Андреевых удалось обнаружить в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в фонде Екатеринбургского окружного суда, что связано со слушанием в Екатеринбурге в 1909 г. дела о банкротстве этой конторы²⁷.

Для изучения деятельности на территории Тобольской губернии еще одного сегмента кредитной системы – акционерных земельных банков – прежде всего важны материалы, хранящиеся в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ). Наиболее информационно насыщенными представляются донесения агентов Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского земельных банков²⁸, не менее содержательны и аналитические материалы – справки об экономическом положении района, дела заемщиков земельных банков, различные внутренние документы, регламентирующие и сопровождающие выдачу ипотечных кредитов, переписка о работе провинциальных агентств земельных банков.

Развитие системы мелкого кредита в Российской империи, в том числе Тобольской губернии, характеризуют документы Управления по делам мелкого кредита, созданного в структуре Государственного банка в 1904 г.²⁹ Это доклады управления совету Государственного банка, позволяющие представить тенденции государственной политики в данной сфере, ежегодные отчеты и протоколы собраний кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и касс, материалы ревизий учреждений мелкого кредита. Они раскрывают процесс преобразования кооперативов первой ступени в более высокую форму их организации – районные кредитные союзы. К сожалению, фонды сибирских архивов мало что дают в этом плане, поскольку здесь сохранились лишь отдельные документы Тюменского и Тобольского отделений Государственного банка, а также Курганского союза сельскохозяйственных и кредитных кооперативов, в основном протоколы собраний кредитных товариществ и отчеты инспекторов мелкого кредита, характеризующие развитие кредитной кооперации в Тюменском, Ишимском и Ялуторовском уездах накануне Первой мировой войны³⁰. Сведения о Березовском кредитном союзе удалось обнаружить лишь в ГА в г. Тобольске³¹.

Создание сети сберегательных касс и их работа на территории Тобольской губернии отражены в документах фонда Управления государственными сберегательными кассами – структурного подразделения Государственного банка, образованного в 1895 г. Помимо уставов, наказов, правил и инструкций кассам, статистических материалов о деятельности территориальных сберкасс³², здесь сосредоточены весьма важные документы (среди них даже на татарском языке), показывающие, как учитывались в этом процессе региональные особенности, в частности национальность, имущественное и социальное положение потенциальных вкладчиков из числа народов Севера. Документы о повседневной деятельности сберкасс заключены главным образом в фондах учреждений Тюменского и Тобольского отделений Государственного банка, но они недостаточно полны³³.

Для исследования процессов создания и развития городских ломбардов следует обратиться к фонду Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов³⁴, где отложились ежегодные отчеты о деятельно-

сти ломбардов (на местах они заслушивались на заседаниях городских дум), а также характеристики клиентуры.

Таким образом, федеральные и региональные архивы России располагают в целом достаточно полным и разнообразным корпусом письменных источников для глубокого и всестороннего исследования истории кредитных учреждений Тобольской губернии.

¹ *Судейкин В.Т.* Операции Государственного банка. СПб., 1888; *Он же.* Государственный банк. Исследование его устройства, экономического и финансового значения. СПб., 1891; *Гурьев А.Н.* К реформе Государственного банка. СПб., 1893; *Мигулин П.П.* Русский государственный кредит: В 3 т. Харьков, 1899–1904; Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860–1910 гг. СПб., 1910; *Титов И.В.* Реформа Государственного банка // Новый экономист. 1914. № 23. С. 5–9; *Буковецкий А.И.* Кредитная политика дореволюционного Государственного банка // Вестник финансов. 1925. № 5. С. 56–70; *Боровой С.Я.* Кредит и банки в России (середина XII в. – 1861 г.). М., 1958; *Бовыкин В.И.* Зарождение финансового капитала в России. М., 1967; *Он же.* Формирование финансового капитала в России. М., 1984; *Бовыкин В.И., Петров Ю.А.* Коммерческие банки Российской империи. М., 1994; *Морозан В.В.* История банковского дела в России (вторая половина XVIII в. – первая половина XIX в.). СПб., 2001; *Проскуракова Н.А.* Земельные банки Российской империи. М., 2002; *Ананьич Б.В.* Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. СПб., 2005; *Ананьич Б.В.* Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. М., 2006; *Петров Ю.А., Калмыков С.В., Голанд Ю.М.* История Сбербанка России (1841–1991 гг.). М., [2007]; и др.

² Банк на все времена. Казань, 1997; *Ефимкин А.П., Ковалева Т.И., Харламов В.А.* Главный банк Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 2000. Т. 1; *Черепанов М.Ю.* История банковской системы Зауралья. Курган, 2002; *Кириллов А.К.* Городские банки Западной Сибири. 2-я четверть XIX – начало XX в. Новосибирск, 2003; Банковское дело на Рязанской земле. История и современность. Рязань, 2004; *Волков Ю.Л.* Банковские

учреждения в Астрахани. Астрахань, 2008; и др.

³ *Осинов Н.О.* Исследование Утяжского ссудо-сберегательного товарищества Курганского округа Тобольской губернии (К вопросу о причинах упадка сибирских ссудо-сберегательных товариществ). СПб., 1892; Описание некоторых учреждений мелкого кредита по сведениям Управления по делам мелкого кредита. СПб., 1912; Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России / Под ред. Л.Н. Яснопольского. Киев, 1913.

⁴ *Шиша А.* Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири // Сибирские огни. 1922. № 3. С. 85–122; № 4. С. 116–146; № 5. С. 102–122; *Он же.* Кредит в Сибири в прошлом и настоящем // Северная Азия. 1928. № 2. С. 35–45.

⁵ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 214.

⁶ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994; Банковская система в Зауралье (вторая половина XIX в. – 1980 г.): Тематич. обзор / Сост. Р.С. Насырова. Курган, 1999.

⁷ *Кириллов А.К.* Указ. соч.; Управление федерального казначейства по Тюменской области: 1995–2000. Тюмень, 2001.

⁸ Управление федерального казначейства... С. 4–8.

⁹ Список государственных сберегательных касс и их отделений. Пг., 1915. С. 313–318.

¹⁰ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 419. Ч. 3. Л. 37 об.

¹¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 355. Оп. 1. Д. 192.

¹² РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 235. Л. 227–227 об.

¹³ Там же. Оп. 4. Д. 1111. Л. 252–253.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 488. Л. 150–212 об.

¹⁵ ГАТО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 1–2, 4, 6, 10–12, 14, 20–22, 24, 30, 38–39, 49, 52, 54, 58, 60–61, 65, 67, 76, 82, 86, 92, 95, 107, 112, 116, 118, 120, 124, 130, 133, 145, 148, 151–152, 154–156, 158, 165–166 и др.

¹⁶ ГА в г. Тобольске. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1–2, 18, 113–114, 128–129, 154, 158, 164, 257, 296, 320, 322, 341–342, 365–366, 415, 460, 465, 467–468, 521, 645, 1062–1063, 1602, 1976, 2219, 2430 и др.

¹⁷ Государственный архив Курганской области. Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 1–3.

¹⁸ ГАТО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 67. Л. 144–147 об.; ГА в г. Тобольске. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1799. Л. 171–180.

¹⁹ Государственный банк. Краткие балансы кредитных учреждений за 1912–1915 гг. Пг., 1916. С. 447–448.

²⁰ РГИА. Ф. 638. Оп. 1. Д. 25, 29, 36, 83, 235, 496–497.

²¹ Там же. Ф. 595. Оп. 2. Д. 355, 357.

²² ГАТО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 123. Л. 83–84 об.

²³ Там же. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 22. Л. 4.

²⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 442, 891, 904, 907, 3247; Оп. 4. Д. 355; Оп. 7. Д. 512, 517, 518, 524, 527, 538, 545; Ф. 582. Оп. 4. Д. 13138; Оп. 6. Д. 435; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 1890; Ф. 1287. Оп. 6. Д. 1388; Оп. 8. Д. 1288, 1370–1371,

1388, 1452, 1715; Оп. 9. Д. 2453, 2776; Оп. 10. Д. 313; Оп. 12. Д. 1921; Оп. 17. Д. 1566; Оп. 18. Д. 419; Оп. 34. Д. 581; Оп. 36. Д. 188.

²⁵ ГАТО. Ф. И-83; ГА в г. Тобольске. Ф. 177, 417, 449.

²⁶ ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 18. Д. 27. Л. 28.

²⁷ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 4764.

²⁸ ЦИАМ. Ф. 278. Оп. 1. Д. 290–291; Оп. 3. Д. 1899, 1928; Оп. 4. Д. 301; Ф. 280. Оп. 7. Д. 309.

²⁹ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 442, 891, 904, 907, 3247, 3259–3260; Оп. 4. Д. 355; Оп. 7. Д. 512, 517–518, 524, 527, 538, 545.

³⁰ ГАТО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 24, 58, 76, 86, 92, 107, 130, 172, 195, 197; ГА в г. Тобольске. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1976.

³¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 177. Оп. 1. Д. 468.

³² РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 48, 283, 1418, 1435, 2239.

³³ ГАТО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 20, 145, 156; ГА в г. Тобольске. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1, 154; Ф. 529. Оп. 1. Д. 1–2; Ф. 269. Оп. 1. Д. 1–4.

³⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 442, 891, 904, 907, 3247, 3259–3260; Оп. 4. Д. 355; Оп. 7. Д. 512, 517–518, 524, 527, 538, 545.

Д.В. Малануха

Документы Ленинградского облгосархива в г. Выборге по истории таможенной службы Великого княжества Финляндского

Ключевые слова: Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге, Хаминская (Фридрихсгамская) портовая таможня, таможенная служба, Великое княжество Финляндское, Главная (Генеральная) таможенная дирекция ВКФ.

История становления и развития таможенной службы Великого княжества Финляндского (ВКФ), имевшего статус автономии в составе Российской империи, освещена в ряде работ, авторы которых широко использовали фонды Российского государственного исторического архива (РГИА): журналы заседаний и решения Совета министров и Государст-

венного совета Российской империи, материалы департаментов, документы, подготовленные Государственной канцелярией и Государственной думой, различными министерствами, а также представления Сената ВКФ¹.

Однако документы таможен и застав, действовавших на территории Выборгской губернии ВКФ (она находилась в непосредственной близости к Санкт-Петербургу), сохраняемые Ленинградским областным государственным архивом в г. Выборге (ЛОГАВ), до сих пор не введены в научный оборот. Это солидный документный комплекс – 483 ед. хр. за 1794–1917 гг. из 12 архивных фондов: Выборгской таможенной заставы (Ф. 144), Коткаской таможенной камеры (Ф. 145), Хаминской таможенной конторы (Ф. 146), Канцелярии пограничного инспектора восточной границы (Ф. 147), Вамельсууской (Ф. 148), Раяйокской (Ф. 151), Куоккальской (Ф. 154), Липольской (Ф. 157), Питкяпаасинской (Ф. 159), Раасульской (Ф. 160), Юккольской (Ф. 162) таможенных застав и пограничного фискала Муола-Кивеннапского округа (Ф. 164). Большинство материалов поступило в архив (в то время филиал Центрального государственного архива НКВД Карело-Финской ССР) в 1944 г. в числе других архивных документов, оставленных в Выборге финскими властями в беспорядочном состоянии, при эвакуации в ходе боевых действий, завершившихся разгромом финляндской армии и освобождением Выборгского района советскими войсками.

Сохранились документы далеко не полностью, часть их (декларации-объявления капитанов кораблей с перечнем товаров, рапорты владельцев товаров об их прибытии и отправке, таможенные журналы, журналы сбора таможенной пошлины, сопроводительные отношения, квитанции, счета, фрагменты различных документов) была выделена к уничтожению в ходе экспертизы ценности в середине 1950-х гг. Тем не менее оставшийся корпус источников дает достаточное представление об устройстве и деятельности таможенной службы на территории Выборгской губернии ВКФ. Попробуем это показать на примере Хаминской таможенной конторы, документы которой сохранились наиболее полно (в фонде 126 ед. хр.) и за продолжительный отрезок времени (1812–1884 гг.).

Отметим, что ВКФ присоединено к России в ходе русско-шведской войны 1808–1809 гг., о чем объявлено в манифестах Александра I от 20 марта и 5 июня 1808 г. Начиная с 1812 г. Министерство финансов Российской империи стремилось через таможенные тарифы, разрабатываемые Департаментом внешней торговли, сблизить русскую и финляндскую таможенные системы². Однако позже, при издании в 1859 г. постановления, ужесточившего таможенный режим на российско-финляндской границе, произошло таможенное обособление ВКФ, которому способствовал и тариф 1869 г.

Тенденция сближения таможенных систем возобновилась в 1906 г., с изданием Общего таможенного тарифа по Европейской торговле, распространившего правила о беспошлинных и запрещенных к привозу товарах и на российско-финляндскую границу. Это положение было закреплено шестым разделом «О торговых сношениях с Великим княжеством Финляндским» изданного в 1910 г. Устава таможенного³, которым таможи ВКФ руководствовались до 1917 г.

Заметим также, что с 1865 г. в Финляндии была введена в качестве особой монетной единицы финляндская марка, установленная еще манифестом Александра II от 23 марта 1860 г.⁴, и финляндские таможи начали прини-

мать ее как полноправную платежную единицу при уплате пошлин, причем в течение 1865–1877 гг. российский рубль практически был вытеснен из обращения. Только после принятия закона от 27 мая 1904 г., который ввел в обращение на территории Финляндии российскую золотую монету в рублях⁵, финляндские таможи в обязательном порядке возобновили прием российского рубля.

Что касается истории Хаминской (Фридрихсгамской) портовой таможни, то она была создана не позднее 1744 г.⁶ в г. Фридрихсгаме (Fredrikshamn, по-фински Намина), расположенном на берегу Финского залива, в бухте Веккалак. Сам же Фридрихсгам перешел к России по Абоскому мирному договору 1743 г. между Российской империей и Шведским королевством. В реестре состоящих в Российской империи портов, портовых и пограничных таможен и застав⁷, прилагавшемся к утвержденному императрицей Елизаветой Петровной 1 декабря 1755 г. Таможенному уставу, Фридрихсгамская таможня указывается как самостоятельное таможенное подразделение.

Историк Сигурд Норденштрэн во втором томе своего труда «История города Фридрихсгама» приводит рисунки фасада здания таможенного учреждения, отмечая, что в здании таможни останавливалась императрица Екатерина II во время визита во Фридрихсгам в 1783 г., а также каменного здания складских помещений (пакгауза) морской таможни более поздней постройки⁸. В указе Екатерины II от 12 апреля 1785 г. «О устройении таможенной стражи в Выборгской губернии»⁹ содержится, помимо прочего, и указание о строительстве во Фридрихсгаме дополнительных таможенных пакгаузов.

По завершении русско-шведской войны 1808–1809 гг. Фридрихсгамская портовая таможня вошла в состав таможенных учреждений Великого княжества Финляндского, а после провозглашения 23 ноября (6 декабря) 1917 г. независимости Финляндии продолжила свою деятельность уже как Хаминская таможня на территории Финляндской Республики¹⁰. Отметим, что вначале таможня подчинялась, с одной стороны, Экспедиции финансов Хозяйственного департамента Сената ВКФ¹¹, а с другой – местному ландсгевдингу (губернатору)¹². Однако уже 6 февраля 1812 г. в ВКФ в г. Гельсингфорсе была образована Главная таможенная дирекция (с 28 мая 1839 г. – Генеральная таможенная дирекция в том же подчинении¹³).

Важную группу документов Хаминской таможни составляют императорские указы, циркуляры, инструкции, объявления и формуляры Главной (Генеральной) таможенной дирекции ВКФ.

Императорские указы могли, например, требовать выполнения предписаний каких-либо ведомств. Так, в указе от 28 ноября 1812 г. отмечалось ненадлежащее исполнение предписания Департамента внешней торговли от 22 ноября 1811 г. таможням и заставам об обязательном составлении доклада по истечении каждого месяца «по делам судным и тяжбыным вновь начинающимся и получившим уже производство, но неоконченным»¹⁴. Во исполнение этого указа во Фридрихсгамской таможне была заведена «Ведомость о нерешенных делах», в которой ежемесячно детально записывались как существо самого судебного дела, так и дальнейший его ход (например: «О задержании при оной станции (т.е. Фридрихсгамской портовой таможне. – Д.М.) у российского крестьянина Гиндрих Симонсона 4 кулей муки ржаной, 12 фунтов сахара, 10 фунтов чаю, сомневаясь, что все сие умышлено было в Швецию... хозяин утверждал, что прописанные припасы не наме-

рены были за границу... дело предано к рассмотрению герадского суда, в коем оное, сколько таможене известно, уже решено... и освобождено от конфискации, но о том от реченного суда еще уведомления не имеется»¹⁵).

Некоторые распорядительные документы разъясняют действующие нормативные акты и устанавливают механизм их реализации. Такова, в частности, копия циркулярного письма генерал-губернатора ВКФ графа Ф.Ф. Штейнгейля от 21 декабря 1815 г., сообщающего Выборгскому земскому правлению о полученном от управляющего Коллегией иностранных дел тайного советника И.А. Вейдемейера уведомлении о продлении российско-шведского договора о мореплавании и торговле от 24 марта 1812 г. до конца 1816 г.¹⁶

Документы этой группы содержат описание формы таможенных чиновников того времени, например, служащих ВКФ, введенной императорским постановлением от 22 июня 1839 г.¹⁷

Из документов местных таможенных органов назовем следующие: инструкция адвокат-фискалам при Главной таможенной дирекции ВКФ от 17 декабря 1821 г.¹⁸; циркуляр Главной таможенной дирекции от 4 февраля 1829 г., разъясняющий порядок использования таможенными чиновниками при проведении конфискационных мероприятий воинских подразделений, в том числе артиллеристов¹⁹; циркуляры Генеральной таможенной дирекции, извещающие об изменениях в таможенно-тарифном законодательстве²⁰. В этом же ряду распорядительные документы иных вышестоящих гражданских и военных инстанций, например распоряжение Фридрихсгамского коменданта от 13 мая 1835 г. об организации безостановочного пропуска в период навигации из Санкт-Петербурга во Фридрихсгам продовольствия²¹.

Отметим, что те циркуляры Генеральной таможенной дирекции ВКФ, которые отсутствуют в фонде Хаминской таможенной конторы, отложились в фондах других таможен²². Там, в частности, есть предписание от 2 апреля 1894 г. «О помощи полицейским властям в обнаружении социалистки Станиславы Марии Агаты Владиславовны Бурачевской (урожденной Петкевич) с приложением примет...»²³, а также предписание от 12 апреля 1894 г. «Об установлении таможенной пошлины на русские кредитные билеты с целью противодействовать их усилившемуся участию в биржевой игре, вызывающему тем самым затруднения в соотношениях курса валюты»²⁴.

Другая группа – планово-отчетная документация. О кадрах и финансовом положении таможенных учреждений можно получить представление из их ежегодных бюджетов (здесь содержатся сведения о штатной численности и должностных окладах). Штат Фридрихсгамской портовой таможни на протяжении XIX в. практически не менялся и состоял из шести таможенных чиновников (одного управляющего таможней, одного конторского писаря, одного старшего и трех младших вахмистров), что подтверждается ежегодными выписками из бюджетов, выделенных для таможенных учреждений ВКФ²⁵. Кроме того, Фридрихсгамская портовая таможня имела в подчинении таможенные заставы в Роченсальме (до 1858 г.), Аспё и Питкяпааси²⁶. Предусматривалось несение морской патрульной службы, для чего в качестве экипажа одной патрульной яхты были выделены первоначально три человека²⁷, а впоследствии – четыре (один надзиратель, один старший и два младших вахмистра)²⁸. Примечательно, что ежегодные бюджеты, выделяемые для таможенных учреждений ВКФ, предусматривали пенсион-

ное обеспечение как вышедших в отставку служащих таможни, так и их вдов и несовершеннолетних детей. Например, бюджет на 1878 г. составил 840 961 финляндскую марку 12 пенни, из них 582 429 марок 80 пенни предназначалось для выплаты должностных окладов непосредственно таможенными служащим, 209 585 марок 2 пенни – на обеспечение служебной деятельности (в том числе на ремонт помещений, покрытие командировочных расходов, содержание таможенных яхт и парового судна «Нордвактен»), 31 172 марки 73 пенни – на пенсионное обеспечение отставных служащих (63 человека) и 17 773 марки 57 пенни – вдовам и детям, оставшимся без попечения кормильца (167 семей)²⁹.

Если в отношении действующих сотрудников таможен ВКФ ежегодные бюджеты не содержат никакой персональной информации, то пенсионеры таможенной службы перечислены поименно, с указанием последней должности и даты увольнения в отставку. Точно так же в бюджетах указываются имена членов семей, потерявших кормильца, и за кого им выплачивается денежное содержание (должность, имя и фамилия умершего служащего).

Весьма информативны годовые отчеты за 1812–1821, 1823–1841, 1843–1849, 1851–1876, 1879 гг.³⁰ В них содержатся сведения о финансировании и канцелярских расходах таможни, оформленных грузах, выявленных фактах контрабандной деятельности и иных таможенных нарушениях. Имеются отчеты о сборе пошлины и о портовых сборах; статистические сведения о работе таможни за периоды навигации; данные об импорте и экспорте товаров через таможню за отдельные годы. Например, реестр об отходящих кораблях и судах по Фридрихсгамской портовой таможне за 1812 г. сообщает относительно каждого оформленного на отход из порта судна: число и месяц отправления, название корабля, его флаг («какой нации»), класс корабля, где построен, грузоподъемность («скольких ластов»), порт назначения, имя шкипера, число членов экипажа и пассажиров, наличие паспортов и патентов (где и кем выданы), порт погрузки, владельцев судна и груза («имя нагрузателя»), грузополучателя (имя купца и название места выгрузки), наличие балласта, сведения о грузе (наименование товара, его количество, вес и мера), «количество фрахтовых денег», объявленная цена товара (каждого товара в отдельности и всего груза в целом), сумма собранной пошлины (как с самого судна, так и с перевозимого на нем груза)³¹. Только один этот документ дает полную картину экспортного товарооборота через морскую таможню за определенный навигационный период. Совокупность же всех статистических таможенных отчетов, хранящихся в фондах ЛОГАВ, позволяет достаточно точно прояснить все стороны российско-финляндских внешнеторговых отношений на протяжении XIX в.

Кроме того, изучение отчетной документации помогает проследить и историю реорганизации самой Фридрихсгамской таможни, что не всегда возможно по организационно-распорядительным документам. Известно, что по состоянию на 11 декабря 1811 г. таможня не являлась самостоятельным подразделением, так как в соответствии с Манифестом от 24 июня 1811 г. об учреждении Таможенного управления по Европейской торговле³² представляла собой таможенную заставу Выборгской таможни. Однако уже на первом листе (за январь) годового отчета за 1812 г.³³ данное таможенное представительство именуется «таможенным учреждением» или «таможней» («*Tullkammare*» – шведск.)³⁴, а не «*Tullbevakning*» (дословно – таможенный

надзор – шведск., – термин, которым обозначались таможенные заставы), что косвенно указывает на преобразование Фридрихсгамской таможенной заставы в период с 12 декабря по 31 декабря 1811 г.³⁵, выразившееся в изъятии ее из структуры Выборгской таможни и придании ей статуса самостоятельной таможни.

Документы по личному составу представлены «Списками о службе чинов и служителей», где указаны занимаемая должность, имя и фамилия, год и место рождения, социальное происхождение («из какого звания происходит»), карьерный рост («когда в службу вступил и во одной какими чинами, в каких должностях и где происходил»); здесь же предусмотрена служебная характеристика («какого поведения и о исправности в делах»). Тем самым «списки» дают бесценную информацию о конкретных людях, охранявших таможенную границу ВКФ. Интересно сравнение послужных списков самого юного и самого пожилого из служителей Фридрихсгамской таможни (по состоянию на май 1812 г.): «Писец Даниел Линд, от роду 16 лет, пономарской сын, уроженец финляндской. Вступил писцом в сию таможню 1812 февраля 1-го. Поведения доброго и прилежен» и «Досмотрщик канцелярист Иван Колк, от [роду] 70 лет, из мещанских детей, уроженец ревельской. Вступил: мушкатером в Голстинской Зеймера полк 1758 июня 20-го. За реформой онаго полка в 1761-м году уволен от службы. Паки гусаром в гусарской венгерской полк 1764 генваря 1-го. Переведен в Острагорской гусарской полк мая 15-го. Капралом: 1774 [мая] 15-го, вахтмейстером – 1775 генваря 25. По прошению за болезнию тем же чином в 1787-м году отставлен. Вступил паки: пограничным объездщиком в Финляндскую губернию 1792 мая 1-го и досмотрщиком в сию таможню 1801 генваря 28. Поведения доброго и в должностях исправен»³⁶.

Наиболее многочисленна служебная переписка. Она касается, во-первых, вопросов взаимодействия с другими таможенными учреждениями Российской империи и воинскими частями³⁷; во-вторых, различного рода финансовых вопросов: денежных выплат таможенным чиновникам и лицам, прикомандированным к таможенному учреждению (например, письмо от 30 августа 1823 г. о выплате денежного содержания новому военному начальнику таможенной вахты³⁸; сопроводительная Окружного интендантского управления Финляндского военного округа от 7 сентября 1871 г. к денежной премии, выписанной смотрителю Питкяпаасинской таможенной станции за спасение казенного груза с потерпевшего крушение судна³⁹, и др.), оплаты поставок и услуг (прошение смотрителя Гогландского маяка о выплате ему денежного вознаграждения за поставленное в 1843 г. во Фридрихсгамскую таможню говяжье сало⁴⁰).

Переписка как нельзя лучше освещает все стороны служебной и финансовой деятельности таможенного учреждения, раскрывая детали бюрократического механизма исполнения различных законодательных актов и ведомственных распоряжений. Важно, что сохранились не только наряды и журналы регистрации входящих документов за 1812–1884 гг., отражающие повседневную работу таможенного учреждения, но и рукописные копии исходящих документов⁴¹.

Еще одна группа – документы, связанные с административно-судебным разбирательством по фактам совершенных правонарушений на российско-финляндской границе. Главным образом это рапорты (например, рапорт ко-

мандира яхты «Голубка» о задержании у Sommerского маяка обывательской лодки, принадлежащей барону Роззе⁴²), уведомления (например, уведомление Перновской портовой таможни от 5 сентября 1867 г. о взыскании штрафа в размере 100 руб. серебром со шкипера российской палубной лодки «Такерарт» Андреаса Вейде за отход из порта без таможенного вида (паспорта))⁴³.

Самостоятельную группу образуют документы в отношении различного рода грузов и товаров, перемещаемых через таможню, в их числе свидетельства о поставках и расписки грузополучателей⁴⁴; свидетельства и паспорта на право провоза товара через российско-финляндскую границу (например, свидетельство, выданное купцу 3-й гильдии Николаю Сергееву на право получения во Фридрихсгамской таможне и беспрепятственный вывоз в Санкт-Петербург двух тысяч бутылок водки, поступивших из Риги⁴⁵; паспорт, выданный 23 августа 1878 г. Выборгским губернским правлением шкиперу Томасу Таллаи, для следования в Санкт-Петербург на судне «Тойво» с грузом камня⁴⁶ и т.п.). Сюда же относятся запросы о поставленных и недопоставленных товарах (запросы смотрителя Фридрихсгамского провиантского магазина в отношении подлинных накладных на поставленный в 1863 г. из Санкт-Петербурга казенный провиант⁴⁷, а также депутата Окружного интендантского управления Финляндского военного округа поручика Токарева о накладных документах на груз с потерпевшего крушение судна «Анна – Юлия»⁴⁸ и др.); доверенности на получение грузовых и почтовых отправок (например, доверенность от 18 февраля 1863 г., выписанная хорунжим Донского казачьего полка № 16, расквартированного в г. Куопио, для получения посылки⁴⁹), а также товарные знаки организаций, ведущих внешнюю торговлю (например, Товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры 1878 г.⁵⁰ и т.д.).

Заметим, что значительная часть документов фонда написана на старосведском языке, поскольку до 1863 г. он являлся государственным языком ВКФ, и делопроизводство таможенных учреждений велось на шведском, изредка на русском языках. Постановлением Александра II от 1 августа 1863 г. о равноправии финского и шведского языков⁵¹ последний был оставлен в качестве официального, однако всем административным и присутственным местам предписали принимать документы на финском языке. Для реализации этих правил был установлен переходный период в 20 лет⁵², и на делопроизводстве Фридрихсгамской портовой таможни это нововведение практически не отразилось.

Преобладание шведских текстов (как рукописных, так и печатных) и служит косвенной причиной того, что представленные архивные документы на сегодняшний день практически не исследованы, хотя имеют значительную историческую ценность, являясь важным свидетельством организации и развития института таможенной службы в Великом княжестве Финляндском как составляющей части целого комплекса мероприятий военно-политического, экономического и социального характера, проводимых российской императорской властью на всем протяжении XIX в. в целях достижения политической стабильности на приобретенной территории.

¹ Бобович И.М. Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968; Суни Л.В. Финляндско-русские торговые отношения

во второй половине XIX века (1858–1885). Тарту, 1968; Корнилов Г.Д. Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX – начале XX века. Л., 1971; Тетерина Е.Е. Таможенное за-

конодательство Великого княжества Финляндского в первой половине XIX века // Правоведение. 1995. № 1. С. 108–114; *Она же*. Проблема русско-финляндского таможенного объединения. 80–90-е годы XIX века // Там же. № 3. С. 113–117; *Райконен Е.Е.* Таможенное законодательство Великого княжества Финляндского: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.

² *Бородкин М.* Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова. СПб., 1905. С. 167.

³ Статьи Свода законов Российской империи, относящиеся до Великого княжества Финляндского. СПб., 1913. С. 57–85.

⁴ *Бородкин М.* История Финляндии. Время императора Александра II. СПб., 1908. С. 219.

⁵ *Бородкин М.* Из новейшей истории Финляндии... С. 165.

⁶ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1 (далее – ПСЗРИ-1). Т. XII. Ст. 8856.

⁷ Там же. Т. XIV. Ст. 10486.

⁸ Fredrikshamnns stads historia af Sigurd Nordenstreng. Utgifven af Fredrikshamnns stad. Andra delen. Den Ryska infurlifningens tid. Fredrikshamn, 1909. S. 539–540.

⁹ ПСЗРИ-1. Т. XXII. Ст. 16181.

¹⁰ Suomen Valtiokaleri. 1918. Jonka on julkaissut. Helsinki, 1917. S. 243.

¹¹ Собрание постановлений Финляндских. СПб., 1902. Т. I. Узаконения, обнародованные на русском языке. 1808–1839. Ст. 3.

¹² Samling af Placater. Т. I. С. 53; Алфавитный указатель к постановлениям, относящимся до Великого княжества Финляндского. СПб., 1909. Т. III. С. 1365.

¹³ Собрание постановлений Финляндских. Т. I. Ст. 160; Samling af Placater. Т. I. С. 236–244; Алфавитный указатель к постановлениям... С. 1365.

¹⁴ ЛОГАВ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.

¹⁵ Там же. Д. 1. Л. 47 об.

¹⁶ Там же. Д. 10. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 119. Л. 34–35.

¹⁸ Там же. Д. 20. Л. 11–13, 17–18.

¹⁹ Там же. Д. 34. Л. 16–17.

²⁰ Там же. Д. 54. Л. 7–8.

²¹ Там же. Д. 46. Л. 49–50.

²² Там же. Ф. 144. Оп. 1. Д. 66, 108–113; Ф. 147. Оп. 1. Д. 1–8, 10–11, 13–16, 18, 20–21, 26, 28, 37, 42; Ф. 154. Оп. 1. Д. 1, 5–6.

²³ Там же. Ф. 144. Оп. 1. Д. 110.

²⁴ Там же. Д. 111.

²⁵ Там же. Д. 2. Л. 26; Д. 103. Л. 63–64.

²⁶ Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1–13.

²⁷ Там же. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26. Л. 54–54 об.

²⁸ Там же. Д. 103. Л. 63–64.

²⁹ Там же. Д. 122. Л. 209–228.

³⁰ Там же. Д. 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17–18, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 35, 37, 39, 41, 43, 45, 47, 49, 51, 53, 55, 57, 59–60, 62, 64, 66, 68, 70, 73, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90–91, 93, 95, 97, 99–100, 102, 104, 106–107, 109–110, 112, 114, 116, 118, 120, 123.

³¹ Там же. Д. 1. Л. 55–58.

³² ПСЗРИ-1. Т. XXXI. Ст. 24684.

³³ ЛОГАВ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 1.

³⁴ Там же. Д. 1. Л. 1 об. – 2.

³⁵ 11 декабря 1811 г. последовали манифесты «О именовании старой и новой Финляндии совокупно Финляндиею» (ПСЗРИ-1. Т. XXXI. Ст. 24907) и «О присоединении Выборгской губернии к Великому княжеству Финляндии» (Прибавление к Уложению Финляндии. СПб., 1827. С. 261), законодательно утвердившие передачу Великому княжеству Финляндскому Выборгской губернии. Манифест «Об устройстве Выборгской губернии» от 31 декабря 1811 г. (ПСЗРИ-1. Т. XXXI. Ст. 24934) распространил на присоединенную к Великому княжеству территорию действие финляндского законодательства.

³⁶ ЛОГАВ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–59 об.

³⁷ Там же. Д. 14. Л. 74–74 об.; Д. 54. Л. 85–85 об.; Д. 56. Л. 68–70; Д. 96. Л. 12–12 об., 16–16 об.

³⁸ Там же. Д. 22. Л. 87.

³⁹ Там же. Д. 111. Л. 102–102 об.

⁴⁰ Там же. Д. 61. Л. 238.

⁴¹ Там же. Д. 1. Л. 51–72; Д. 3. Л. 104–122; Д. 5. Л. 124–142.

⁴² Там же. Д. 58. Л. 52.

⁴³ Там же. Д. 105. Л. 82–82 об.

⁴⁴ Там же. Д. 46. Л. 15–17; Д. 96. Л. 177.

⁴⁵ Там же. Д. 61. Л. 21–21 об.

⁴⁶ Там же. Д. 122. Л. 255.

⁴⁷ Там же. Д. 98. Л. 89–89 об.

⁴⁸ Там же. Д. 111. Л. 106.

⁴⁹ Там же. Д. 98. Л. 23–23 об.

⁵⁰ Там же. Д. 122. Л. 200.

⁵¹ Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о предостав-

лении финскому языку одинаковых прав с шведским во всем, непосредственно касающемся собственно финского населения края. 1 августа 1863 г. // Постановления, относящиеся к введению финского языка в делопроизводство присутственных мест ВКФ. 1863–1897. СПб., 1900. С. 3–8.

⁵² Бородкин М. История Финляндии... С. 151.

Представляем архив

Т.В. Лифантьева

Енисейский муниципальный архив

Ключевые слова: история Енисейска, Енисейский муниципальный архив, источники комплектования, использование архивных документов.

Енисейск – один из старейших городов России, «отец городов сибирских». В 1619 г. он был заложен отрядом казаков как военная крепость на левом берегу Енисея, первоначально назывался Енисейским, Тунгусским или Кузнецким острогом. На развитие поселения влияло его выгодное географическое положение в центре торговых путей, проходивших по сибирским рекам, делавшее его связующим звеном между центральными областями страны с одной стороны и Восточной Сибирью и Китаем – с другой. Енисейские казаки основали Иркутск, Якутск, Нерчинск, Баргузин, Илимск, Верхне-Удинск. Здесь начинали свои походы «во славу российского государства» Семен Дежнев, Ерофей Хабаров, через город пролегал маршрут экспедиции Витуса Беринга и многих других путешественников и исследователей Сибири.

В 1708 г. Енисейск становится уездным городом Сибирской губернии, а с 1719 г. – центром Енисейской провинции. В 1782–1796 гг. это уездный город в составе Тобольского наместничества, в 1796–1804 гг. – Тобольской губернии. Во второй половине XVII в. Енисейск превращается в крупный центр промышленного производства. Широкую известность приобретает продукция енисейских мастеров кузнечного, серебряного и литейного дела, резчиков по дереву, плотников, кожевников, иконописцев и золотошвеек. Енисейская августовская ярмарка собирала купцов из сибирских городов, Москвы, Вологды, Астрахани, а также Бухары, Китая, Персии и др. Русские, китайские и западноевропейские товары обменивались на сибирскую пушнину. Пушные богатства

Лифантьева Татьяна Викторовна, в 2005 г. окончила Уральский госуниверситет по специальности «Историко-архивоведение». В Енисейском городском государственном архиве с 1994 г.; с 2007 г. директор муниципального учреждения «Енисейский архив».

привлекали на Енисей массу промышленников и скупщиков меха. Соболь стал символом Енисейска, его изображение появилось на гербе города в 1635 г.

В 1722 г. в Енисейске было построено трехэтажное кирпичное здание Гостиного двора, которое явилось первым каменным строением города и одним из первых в Центральной Сибири. Вскоре после этого городские церкви начинают «переоблачаться» из дерева в камень. К концу XVIII в. здесь было возведено десять каменных храмов, придавших городу неповторимый облик. Енисейцы умели изготавливать кирпич великолепного качества, делая изящные каменные узоры; украшать здания жестяными резными дымниками и водостоками, деревянными кружевами, обрамляя ими фронтоны домов, окна, ворота; ковать решетки с узорами.

В конце XVIII в. в связи с тем, что был проложен Московско-Сибирский тракт, обошедший Енисейск стороной, город утрачивает свое значение, приходят в упадок торговля и ремесла. Но предстояла еще одна волна возрождения и процветания. В конце 1830-х гг. в североенисейской тайге обнаружили россыпи золота, и Енисейск на короткий период «золотой лихорадки» стал одним из центров золотодобывающей промышленности. В 1846 г. на енисейских таежных приисках (их было 99, а рабочих на них – 19 135) добыли 1212 пудов золота.

Многие золотопромышленники Енисейска занимались благотворительностью, попечительством. Город обязан им зданиями и ансамблями купеческих усадеб, выполненными в разнообразных архитектурных стилях (классицизм, тобольское барокко, модерн и др.) и являющимися достопримечательностями исторического центра. Одно из самых монументальных зданий – мужская гимназия, построенная тоже в основном на пожертвования купцов в 1876–1886 гг. Тогда здесь открылись первое в Восточной Сибири женское училище, прогимназии, театр (1855 г.), публичная библиотека (1864 г.), типография, естественноисторический и культурно-бытовой музей, метеоро-

Дом Городского общества и мужская гимназия г. Енисейска. 1921 г.

логическая станция. Первый пароход, бороздивший воды великой сибирской реки, построен в Енисейске в 1863 г. и назван «Енисей». На средства енисейского купца Фунтусова была снаряжена экспедиция, проведены первые изыскания и составлен проект Обь-Енисейского канала, уникального гидротехнического сооружения из дерева, соединившего в 1882–1891 гг. две мощные сибирские реки Обь и Енисей. К концу XIX в. уровень добычи золота на приисках снизился. Местная же промышленность была представлена двумя мыловаренными, одним кожевенным и шестнадцатью кирпичными заводами. Экономическое состояние города стало приходить в упадок.

На протяжении всей своей истории Енисейск являлся местом ссылки. Сюда ссылали и старообрядцев разных толков, и политических заключенных. В 1650-х гг. здесь жил опальный протопоп Аввакум. В женском монастыре было тюремное отделение для преступниц, где сидели за чернокнижничеством. В Енисейске отбывали наказание декабристы Ф.П. Шаховской, М.А. Фонвизин, А.И. Якубович, участники польских восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., народовольцы, революционеры, а также сосланные советской властью «враги народа» и спецпереселенцы.

В советское время Енисейск становится центром лесной и деревообрабатывающей промышленности. На территории города и района находятся лесозавод, три деревообрабатывающих комбината (лес для переработки поставляли леспромпхозы, располагавшиеся выше и ниже по течению реки). Продукция лесопромышленности уходила во многие уголки нашей страны и за границу. Значение лесопромышленности в экономике города в 1960-е гг. уменьшилось в связи с открытием двух лесоперерабатывающих комбинатов в соседнем Лесосибирске.

В 1970 г. Енисейску присвоен статус города-памятника. Постановлением Госстроя СССР и Министерства культуры РСФСР он внесен в список 116 исторических городов, имеющих ценные архитектурные сооружения. К концу 1970-х гг. начались работы по созданию охранных зон и реставрации памятников истории и архитектуры. Летом город наполнялся туристами, прибывавшими в том числе водным путем, по Енисею, из разных уголков нашей страны и из-за рубежа, посмотреть на архитектурные памятники старины. Пассажирские и грузовые перевозки осуществляются помимо водного железнодорожным и автомобильным транспортом.

Будущее Енисейска связано с его историко-архитектурной самобытностью. В июне 2000 г. центральная часть города, которая по сути является уникальной архитектурной летописью, занесена в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Уже составлен проект создания общей культурной зоны, включающей парк, исторический центр города и музей деревянного зодчества. Восстанавливаются церкви. Богослужения проходят в мужском и женском монастырях, Успенском и Воскресенском храмах (последний относится к уникальному нарышкинскому барокко). В ближайших планах реставрация другого красивейшего собора – Богоявленского, в котором почти весь советский период находилась центральная котельная города. Возрождена ежегодная августовская ярмарка, собирающая гостей и участников из различных районов края. Сегодня в этом районном центре проживают 19,3 тыс. человек*.

* При подготовке статьи использована следующая литература: Фаст Г. Енисейск православный. Красноярск, 1994; Большая российская энциклопедия. М., 2007. Т. 9. С. 675–676.

Многое из документального наследия Енисейска, насчитывающего почти 400-летнюю историю, было безвозвратно утрачено в результате стихийных бедствий, периодически постигавших город, главным образом, в пожарах и наводнениях. Сокрушительный урон нанес один из самых страшных пожаров 1869 г.: тогда Енисейск был уничтожен едва ли не полностью, «казенные и присутственные места сгорели почти со всеми делами и книгами, а некоторые даже с деньгами»¹. Вопрос о разработке сохранившихся архивных материалов вставал в 1893 г. по предложению Енисейской губернской ученой архивной комиссии, но отклика у горожан не нашел. Только после установления советской власти в 1925 г. на заседании Енисейского районного Совета было принято решение о передаче архивов в распоряжение музея².

В 1934 г. с образованием Красноярского края начала создаваться система архивных учреждений. Енисейский архив возник в августе 1935 г. как отделение краевого архива. Уже в октябре Енисейский райисполком постановил «всем учреждениям, организациям, предприятиям и их филиалам... с 1 ноября 1935 г. организовать архивные хранилища с обязательным и аккуратным хранением в них архивных материалов, немедленно прекратить всякое изъятие архивных документов на нужды учреждений, а также передачу их на поделку конвертов, оберток, продажу на сторону и т.п.»³. Сколько интереснейших документов исчезло в круговерти революционных событий! Многие приказы, протоколы и переписка 1920–1930-х гг. написаны на оборотной стороне дореволюционных документов, которые в то время считали уже никому ненужными. Первые документы поступали в архив в основном в россыпи. Они нередко случайно обнаруживались в запертых помещениях, на чердаках и в подвалах «в беспризорном состоянии». Так попали в архив немногочисленные дела женской и мужской гимназий, содержащие, главным образом, красочные свидетельства и аттестаты об образовании учащихся. Сегодня это предмет гордости архива и наиболее частый объект выставочных экспозиций.

К концу первого года существования в Енисейском отделении краевого архива было разобрано и учтено 1758 ед. хр., в 1936 г. – уже около 6 тыс. Весной 1937 г. в городе случилось большое наводнение, вся его центральная часть и низменные окраины оказались под водой. Архив был затоплен. Документы разбирали, сушили и восстанавливали более полутора лет.

В 1939 г. на момент передачи архивов в ведение НКВД в архиве числились в соответствии со штатным расписанием четыре сотрудника: директор, инспектор, технический работник и старший технический работник (последняя должность была вакантной); на учете состояло 86 фондов, 16 856 ед. хр.⁴ В 1941 г. в связи с созданием единого Государственного архива Красноярского края Енисейское отделение было преобразовано в Енисейский филиал госархива, просуществовавший полвека. В 1992 г. он был преобразован в городской государственный архив с передачей его на местный бюджет, в 1997 г. – в Енисейский городской архив. В августе 1999 г. администрацией города зарегистрировано муниципальное учреждение «Енисейский архив».

Что касается пополнения фондов архива, то в первые годы сбор документов проходил практически бессистемно: с целью максимального сохранения исторической информации документы принимались от всех организаций и без проведения экспертизы ценности. Однако с середины 1940-х гг. архивисты приступили к составлению отборочных списков и уничтожению

документов, не имеющих исторической ценности. Эта деятельность активно продолжалась и в 1950-е гг. Степень загруженности архивных стеллажей уже в 1950 г. составляла почти 100 %, при этом количество фондов увеличилось до 192, а дел – до 43 тыс. В 1955 г. в архиве было сосредоточено 50 775 дел, что является абсолютным максимумом за всю его историю⁵.

В 1961 г. решением исполкома Енисейского райсовета впервые был утвержден список основных учреждений, организаций и предприятий, документы которых должны поступать на государственное хранение. В нем состояло 57 источников комплектования: местные органы государственной власти, 18 сельских Советов обширного Енисейского района, органы правосудия, народный театр и учительский институт, предприятия лесной промышленности, 14 колхозов и др. В учреждения и на предприятия были возвращены документы по личному составу, принятые в архив досрочно⁶.

Сегодня источниками комплектования архива являются 63 учреждения и организации города и района. С целью наиболее качественного и полного отбора документов на муниципальное хранение архивисты регулярно изучают состояние в них делопроизводства и архивов, осуществляют методическое руководство и контроль, ежегодно проводят семинары для работников делопроизводственных служб.

В настоящее время в архиве в 322 фондах хранится свыше 40 тыс. ед. хр., в том числе 14 432 ед. хр. по личному составу. В дореволюционных (14 фондов, 437 ед. хр.) имеются сведения о городских и уездных церквах, развитии и состоянии золотопромышленности, устройстве водных и железнодорожных путей, о социальной и культурной жизни старинного города (ее наиболее полно отражают отчеты о деятельности городской управы).

Разбор документов после наводнения в 1937 г.

Старейшему документу архива 200 лет – это ведомость прихода денег по енисейской Воскресенской церкви за 1809 г. из фонда благочинного Градо-Енисейских церквей. В прошлом году в архиве подготовлен и издан путеводитель по дореволюционным фондам (1809–1920 гг.).

Документы советского периода отражают становление советской власти в городе и уезде, развитие лесной и местной промышленности, сельского и коммунального хозяйства, народного образования и здравоохранения, торговли и транспорта.

Комплекс фотодокументов (к их приему архив приступил с середины 1980-х гг.) насчитывает 1406 ед. хр. Это снимки видов города, исторических зданий и церквей, современных производственных и социальных объектов, праздничных и юбилейных мероприятий и др. Коллекция документов участников Великой Отечественной войны сформирована из документального наследия, сохраненного ее ветеранами; в ней воспоминания жителей города и района – бывших воинов, грамоты и благодарности за участие в боевых действиях, справки о ранениях, извещения о гибели, фотографии военных и послевоенных лет, письма с фронта. Документы личного происхождения представлены пока одним фондом. В нем документы почетных граждан города, заслуженных работников и старейших его жителей, среди которых почетный гражданин г. Енисейска с 2001 г., директор Енисейского механического завода в 1967–1993 гг. И.И. Городович; заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, с 1984 г. директор ООО «Верхнепашинское» В.И. Шуляр. Оформляется прием документов енисейского писателя А.М. Бондаренко.

Со второй половины 1990-х гг. в архив стали поступать документы по личному составу ликвидированных организаций. С тех пор обеспечение сохранности дел, содержащих сведения о трудовой деятельности их работников, приобрело особую актуальность. Не обошлось и без утрат: документы ряда предприятий погибли. Но в результате налаживания сотрудничества с конкурсными управляющими, консультирования их по вопросам подготовки документов к передаче в архив ситуация стабилизировалась, и на муниципальное хранение поступают дела, обработанные в соответствии с установленными требованиями и в удовлетворительном физическом состоянии.

В последние годы многократно увеличилось количество запросов социально-правового характера, исполняемых по документам архива. Он ежегодно выдает по 2,5–3 тыс. справок, необходимых для обеспечения пенсионных прав граждан. Значительная их часть касается подтверждения льгот заявителям, трудившимся на предприятиях в местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

Документы архива использовались в различных целях уже в первые годы его существования. В 1938 г. исследователям было выдано 22 дела⁷. С тех пор неуклонно растет число тех, кто интересуется историей родного города и района. Для исследователей (а это учителя и школьники, студенты и преподаватели высших учебных заведений края, зарубежные гости, в том числе из Австрии, Израиля, Польши, США) в архиве оборудован читальный зал. В нем восемь посадочных мест, ежегодно его посещают свыше сотни человек. Пользователям предоставляется справочный аппарат: путеводитель, указатели фондов, архивные описи.

Енисейский архив одним из первых в крае стал проводить школьные уроки (как правило, 4–5 раз в год), на которых знакомят с архивным делом.

В деле просвещения и приобщения к историческим ценностям молодого поколения архивисты тесно сотрудничают с местным краеведческим музеем, принимая участие в Кытмановских чтениях, названных так в честь много сделавших для города купцов Кытмановых, и научно-практических конференциях школьников и студентов. Использование архивных первоисточников в сообщениях и докладах является обязательным условием их подготовки.

С 2003 г. в архиве проходят производственную практику студенты-историки Енисейского педагогического колледжа. Они получают не только знания об архивных фондах Российской Федерации и Красноярского края, законодательных актах по архивному делу, классификации документов, но и практические навыки использования архивных источников при написании курсовых и дипломных работ. Практические занятия завершает итоговая конференция с обязательным участием работников архива, ответственных за их проведение. Архивисты работают в жюри окружных научно-практических конференций старшеклассников и студентов «Культура Сибири: особенности и традиции», организуемых на базе того же колледжа, выступают с докладами и сообщениями.

Круг молодых и юных краеведов, сотрудничающих с архивом, ширится. Клуб интеллектуального туризма, изучающий историю исчезнувших деревень Енисейского района, перед очередной поездкой обязательно знакомится с архивными документами об исследуемом населенном пункте.

Внедряются современные информационные технологии, в частности 3-я версия программного комплекса «Архивный фонд», на очереди 4-я.

За свою 75-летнюю историю Енисейский архив четырежды переезжал в различные здания (при этом два последних переезда пришлось уже на

Слева направо: Н.А. Кочнева, Л.С. Чуруксаева (в первом ряду); Ю.В. Захватова, Т.В. Лифантьева, Л.Д. Кривошеева, Г.Г. Бесхлебная, Н.А. Поротникова

постперестроечное время). Около пятидесяти лет условия хранения документов были неблагоприятными, поскольку хранилища не отапливались. Только в 1981 г. было проведено центральное отопление, установлены первые металлические стеллажи. Предпоследнее здание (в нем пришлось поработать с 1990 г. десять непростых лет) оказалось вовсе непригодным для хранения документов. С 2000 г. Енисейский архив располагается в старинном особняке – памятнике истории и архитектуры 1740–1760 гг. постройки, которому тоже требуется капитальный ремонт. Тем не менее условия хранения документов в основном отвечают установленным требованиям. Все шесть архивохранилищ (их площадь 290 кв. м) оборудованы металлическими стеллажами, закартонировано 40 % дел. Имеются приборы для измерения температуры и влажности воздуха, показания которых фиксируются в журнале. Архив оснащен современной оргтехникой: компьютерами, ноутбуком с выходом в Интернет; принтерами, множительным аппаратом и факсом, цифровым фотоаппаратом. Развитие материально-технической базы архива напрямую зависит от поступлений из городского бюджета. На содержание архива в 2010 г. запланировано около 2,1 млн руб.

Сегодня в штате архива семь специалистов. Коллектив в основном молодой, работоспособный, творческий. За учет и использование документов отвечает главный хранитель фондов Любовь Дмитриевна Кривошеева, стаж ее архивной работы почти четверть века; она окончила Енисейский государственный педагогический институт и одногодичные заочные курсы при Московском государственном историко-архивном институте. Ведущий методист Галина Григорьевна Бесхлебная в архиве с 2003 г., с отличием окончила Енисейский государственный педагогический институт. В сфере деятельности архивиста Натальи Александровны Поротниковой, которая работает в архиве с 2001 г. и учится в Российском государственном гуманитарном университете по специальности «Документоведение», – исполнение запросов социально-правового характера, курирование организаций – источников комплектования, инициативное информирование. Выпускница Лесосибирского педагогического института (филиала Красноярского госуниверситета) Лариса Семеновна Чуруксаева в архиве с 2008 г., она ведущий архивист, отвечает за комплектование, в 2009 г. прошла профессиональную переподготовку во ВНИИДАД по специальности «Архивоведение». Молодой специалист Надежда Александровна Кочнева (в архиве с 2008 г.) окончила Лесосибирский пединститут. Также с 2008 г. работает Юлия Викторовна Захватова, выпускница того же вуза; она занимается ведением баз данных, исполняет социально-правовые запросы.

Свое 75-летие архив встречает с оптимизмом.

¹ Енисейский архив. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

² Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 130.

³ Там же. Ф. Р-113. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 7.

⁵ Там же. Д. 11. Л. 3.

⁶ Там же. Д. 30. Л. 3–7.

⁷ Там же. Д. 5. Л. 18.

«Архив стал для меня академией...»

Интервью историка-архивиста И.Ф. Петровской

Доктору исторических наук, ведущему научному сотруднику Российского института истории искусств Ире Федоровне Петровской 22 октября 2009 г. исполнилось 90 лет. На чествовании юбиляра в петербургском Союзе театральных деятелей прозвучали поздравления от Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербургской государственной консерватории, других научных учреждений, в которых говорилось, что исследования Иры Федоровны по источниковедению истории театра и музыкальной культуры, а также составленные ею фундаментальные справочники стали незаменимыми для нескольких поколений ученых – историков, искусствоведов, архивистов и библиографов. В Великую Отечественную войну Ира Федоровна пережила блокаду: работала в архиве, училась, рыла противотанковые рвы; 3 февраля 1944 г. награждена медалью «За оборону Ленинграда». С юбилеем побеседовал кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского университета Алексей Владимирович Сиренов.

– Ира Федоровна, какова роль архива в Вашей научной деятельности?

– 18 лет работы в Российском государственном историческом архиве (тогда он назывался по-другому) определили всю мою жизнь. Так получилось, что решающую роль сыграло обстоятельство, казалось бы, плохое, тяжелое, но для меня ставшее благотворным. По окончании десятилетки в 1937 г. я заболела, в университет не могла поступить, а осенью услышала по радио приглашение на работу в Центральный архив народного хозяйства (в 1941 г. вошел в состав ЦГИАЛ, потом – ЦГИА СССР, ныне – РГИА). Из ЛГУ в то время при своей преданности правде и тогдашней политической наивности быстро попала бы в распоряжение ГУЛАГа.

22 октября 1937 г., в день своего совершеннолетия, я вошла в здание Сената, откуда теперь выдворен РГИА. Начался счастливейший, несмотря на все трудности и горести, период моего существования (исполнилось 72 года моего непрерывного трудового стажа). Архив стал для меня академией, с которой не сравнится никакой вуз. Мои книги по прикладному, практическому источниковеде-

И.Ф. Петровская

нию, другие книги широкой тематики, легкие для меня переходы от одной гуманитарной научной дисциплины к другой, от века к веку – с XVII по начало XX в. – есть результат работы в архиве. Причем дело не только в объеме разнообразных знаний. Там развивалось системное мышление, когда каждое явление воспринимается как элемент какой-то определенной системы. Этого требовало обилие поглощаемых разнообразных сведений.

Архив стал для меня несравненной академией потому, что я не сидела на одном участке архивной работы. Больше всего была связана с отделом личных фондов, сначала как сотрудник (первые полгода – младший архивно-технический), последние 10 лет, после сдачи экстерном экзаменов на диплом МГИАИ, – как его руководитель. А в 1940 г. я, старший архивно-технический сотрудник, была командирована на курсы повышения квалификации научных сотрудников, по отличном окончании которых в должности и.о. научного сотрудника стала заведующей учетом фондов (тогда это только начиналось), около двух лет была в этой должности после войны. Составляла справки по истории учреждений-фондообразователей (тома Полного собрания законов Российской империи не сходили с моего стола), сообщения о составе фондов. Это были годы интеллектуального творчества. Каждый день я приобретала новые знания в разных областях, знакомилась с историческими источниками и широким кругом литературы. Библиографические указатели и каталог потрясающей библиотеки архива (соединение ведомственных библиотек и дальнейшее ее пополнение) меня увлекали больше детективов (их не читала и не читаю). Года два я работала (главным образом описывала материалы) в отделе, хранившем архивы Министерства народного просвещения, Синода, Ведомства учреждений императрицы Марии. За пять лет до моего ухода из архива к отделу личных фондов были присоединены еще два: один хранил фонды установлений Министерства императорского двора и подведомственных ему учреждений; другой – Министерства земледелия и его предшественников. В то время в моем ведении оказалось около миллиона единиц хранения, 47 хранилищ на трех этажах. Обо всем я должна была иметь достаточное представление, чтобы руководить обработкой фондов, исполнять запросы различных учреждений, консультировать читателей. С материалами и справочным аппаратом к ним в других отделах я знакомилась дополнительно к прежним занятиям учетом как председатель комиссии по проверке качества работ, а в некоторой мере – и в процессе руководства практикой студентов МГИАИ.

XIX – начало XX в. (в меньшей мере XVIII в.) стали для меня «своим» временем, обжитым временным пространством.

Архив одарил меня и общением с замечательными людьми. Рядом были известный историк, археограф, библиограф Алексей Алексеевич Шилов* – мой руководитель в 1939–1941 гг., оставшийся им и после смерти на всю мою жизнь; выдающийся архивист Лидия Ивановна Полянская**, начавшая работать в архиве Министерства народного просвещения до 1917 г.; крупнейший библиограф заведующий библиотекой Михаил Иль-

* Шилов А.А. (1881–1942), историк, библиограф, археограф, ученик А.С. Лаппо-Данилевского, в 1938–1942 гг. заведующий отделом личных фондов ЦГИАЛ. (О нем см.: Ратнер А.В. Ученый подвижник // Советская библиография. 1981. № 4. С. 43–52.) Здесь и далее примеч. А.В. Сиренова.

** Полянская Л.И. (1892 – после 1958 г.), историк, архивист.

ич Ахун*; блестящий эрудит и остро слов Григорий Магнусович Горфейн**. Служили чудесные старушки – архивно-технические сотрудницы, со знанием иностранных языков и восхитительной обязательностью (теперь и само слово это не всем понятно).

Могу повторить то, что написала в автобиографических записках***: Мой дорогой ЦГИАЛ (РГИА)! Благодарю за уникальной широты знания, в тебе приобретенные, за неизменное уважение, звучавшее даже между слов укора и несправедливых обвинений, за внимание к моим радостям и горестям, за счастливую любовь и высокую дружбу, которые узнала в твоих стенах.

– **Какую из своих книг Вы считаете самой главной?**

– Мне трудно назвать главную книгу. Они в разных направлениях, разных жанров. По законам логики их нельзя выстраивать в один ряд, определяя, какая главнее. Все они подчинены одной цели, которая начала вырисовываться, кажется, уже в первый год работы в архиве. Следование этой цели стало смыслом моей жизни: помогать изучению истории Отечества, способствовать верному о ней представлению. Пишу о том, что неизвестно или ложно освещено по незнанию фактов или нежеланию их знать, стараюсь научить подлинно научному исследованию прошлого. Вижу в этом исполнение долга перед страной, перед исторической наукой, перед самой собой. Каждый должен успеть сделать то, что он может сделать.

Наиболее широкому кругу адресована моя «Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России XIX – начала XX в.», поэтому она стала наиболее известной. Но не могу считать, что она главнее, например, «Источниковедения истории русской музыкальной культуры XVIII – начала XX в.», которую ценят музыковеды, или исследований о театральной жизни, которые не только рекомендованы студентам театральных вузов, но и включены в список литературы по истории России XIX – начала XX в. в учебнике для исторических факультетов университетов. Сегодня для меня главная книга – последняя, законченная в начале 2009 г. У нее длинное название – «За научное изучение истории России! О методах и приемах исторических исследований: Критико-методический очерк».

– **Какие проблемы современной исторической науки представляются Вам наиболее актуальными?**

– Этому и посвящена моя последняя книга. Она написана сверх планов работы в РГИА, параллельно с завершением двухтомника «Музыкальный Петербург, 1801–1917: Энциклопедический словарь-исследование». Можно было бы назвать кратко: «Не могу молчать!!!» Ее вызвали два обстоятельства: 1) катастрофическое падение научного уровня работ «в историческом направлении», как теперь принято говорить; 2) продолжающееся отвержение историками самого главного в истории человеческого общества – духовной культуры. Это и есть актуальные проблемы современной исторической науки.

* Ахун М.И. (1890–1942), историк, библиограф, заведующий библиотекой ЦГИАЛ.

** Горфейн Г.М. (1914–1980-е гг.), библиограф, в 1940–1941 гг. сотрудник библиотеки ЦГИАЛ, в 1946–1949, 1956–1978 гг. заведующий библиотекой ЦГИАЛ (ЦГИА СССР).

*** Петровская И.Ф. В конце пути. 2-е изд., доп. СПб., 2009.

Знание истории всегда важно. Справедливо заметил Марк Блок, что незнание прошлого не только вредит познанию настоящего, но и ставит под угрозу всякую попытку действовать в настоящем. В настоящее время исторической науке принадлежит особенно значительная и ответственная роль. Уже явственна пагубность нынешнего безостановочного движения вперед техники, в ущерб духовному развитию общества. Техника творит чудеса, но к благоденствию человечества это не привело. Человечеству нужно взглянуться в себя. Чему и служит историческая наука. Конечно, если она не замыкается в области политико-экономической.

История внутренней и внешней политики – это история государства, а не населяющего его человеческого общества. Понять людей прошлого, более или менее верно понять исторический процесс позволит только изучение духовной культуры и исторической психологии. Имею в виду духовную культуру во всей ее полноте: нравы, обычаи, религию, воспитание, искусства, науку (в смысле ее непосредственного влияния на общественную и частную жизнь) и др. Очень важно изучение художественной жизни – бытования искусств. Выявляемые при этом интересы, вкусы много говорят о духовном состоянии общества. В историческом процессе всегда непременно сказывается психика людей. Она различна в разные эпохи, в разных социальных слоях. Изучение исторической психологии, без поспешных обобщений, – первостепенная задача.

Нужны не объясняющие теории, сочиняемые притом без нужного знания исторической реальности (все исторические теории – предположения, которые невозможно проверить практикой), а воспроизведение былой жизни с пристальным вниманием к присущим ей фактам. Воспроизведение любого фрагмента былого – научная проблема, требующая знания исторических источников и работы мысли (хотя в советское время так не считали). Приближение к хотя бы относительной истине в познании былого возможно лишь при подлинно научном изучении. А в этом отношении положение таково, что хочется бить в набат, о чем говорится в моей последней книге. Существуют нормы и правила исторической науки, в основном единые для изучения всех областей прошлого. Следование им не означает стеснения свободы историка, как не есть покушение на свободу личности требование соблюдать правила употребляемого языка. Между тем многие авторы книг и статей о былом их не знают и знать не хотят. Это, конечно, первая проблема. Пала и издательская культура – при роскошном внешнем оформлении книги выходят без указателей имен или приводятся аннотированные списки имен (с ошибками) без указания страниц. Нужно принимать какие-то меры. Я свой вклад внесла.

65-летию Победы посвящается

**«Я твердо и настойчиво буду
испытывать новый образец...»**

**Документы Архива Президента Республики Казахстан
о разработке М.Т. Калашниковым пистолета-пулемета.
1942–1943 гг.**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, разработка нового оружия, М.Т. Калашников, пистолет-пулемет, ручной пулемет, история изобретательства, Архив Президента Республики Казахстан, рассекреченные документы.

В годы Великой Отечественной войны в Казахстан из прифронтовой полосы было переброшено более 140 промышленных производств, 50 тыс. кадровых рабочих и инженерно-технических работников. Только в Алма-Ате разместили около 20 научно-исследовательских институтов¹. Здесь не только развернулось производство вооружения (торпед, бомбометов, артиллерийских снарядов, авиабомб), налаженное еще до войны, но и велось усовершенствование и создание новых образцов. Так, в ноябре 1941 г. на базе одного из цехов Алма-Атинской мебельной фабрики организовали выпуск и сборку противотанковой гранаты Сердюка, разработанной в конструкторском бюро Наркомата угольной промышленности СССР и принятой на вооружение Красной армии в 1941 г.² Эта надкалиберная шомпольная граната (она выстреливалась с помощью холостого патрона из обычной 7,62-мм винтовки) в начале войны изготавливалась в больших количествах, но в 1942 г. была снята с производства из-за частых случаев преждевременных разрывов в момент выстрела, приводивших к гибели бойцов. С весны 1942 г. на базе Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Наркомата внутренних дел КазССР под руководством конструктора А.Н. Кимельфельда³ развернулось производство опытной партии взрывателей «Казахстанец»⁴.

В то же время на железнодорожной станции Матай Туркестано-Сибирской железной дороги, что затерялась среди песчаных барханов нынешнего Аксуского района Алматинской области, в 420 км от Алма-Аты, никому не известный старший сержант Калашников бился над созданием новой модели пистолета-пулемета. Об этом рассказывают недавно рассекреченные документы из фондов Архива Президента Республики Казахстан (АП РК). Среди них переписка начинающего конструктора с представителями власти, курировавшими его работу на территории Казахстана в годы Великой Отечественной войны.

Волею судьбы М.Т. Калашников, уроженец Алтайского края, свою трудовую деятельность начал именно на станции Матай в 1937 г. учетчиком паровозного депо. Отсюда осенью 1938 г. Михаил был призван в Красную армию в Киевский особый военный округ. Окончив курсы младших командиров, полу-

чид специальность механика-водителя танка и направление в танковый полк одного из городков Украины. Изобретенный им комбинированный счетчик моторесурса танка заинтересовал командующего округом генерала армии Г.К. Жукова, который направил Калашникова для изготовления опытных образцов в Киевское танковое техническое училище, затем для сравнительных испытаний – в Москву, в распоряжение Главного артиллерийского управления РККА, а потом для доработки счетчика и запуска его в серийное производство – на один из ленинградских заводов⁵.

Война прервала деятельность Калашникова-изобретателя. Он вернулся в армию, стал командиром танкового экипажа. В боях под Брянском получил тяжелое ранение, после госпиталя был отправлен в шестимесячный восстановительный отпуск домой... Но сошел на станции Матай, где работал до войны и чувствовал себя в «настоящем техническом раю». Там были старые товарищи, «там друзья – мастера, настоящие умельцы. Они поймут меня и помогут справиться с той почти непосильной задачей, которую я перед собой поставил», – вспоминал он спустя годы⁶. Именно здесь, в Казахстане, и началось конструирование и изготовление пистолета-пулемета Калашникова для командно-политического состава Красной армии.

Судя по письмам, Михаил тогда дипломатичностью не отличался. Написанные им тексты пронизаны максимализмом и непосредственностью, присутствующими лишь юным и горячим сердцам. Апеллируя к секретарю республиканского ЦК, 23-летний старший сержант, пока еще не имевший регалий конструктор, писал: «Если мы будем бояться старого, то никогда не сделаем ничего нового» (Док. № 2).

Несмотря на контроль и поддержку со стороны ЦК КП(б) Казахстана, ему приходилось буквально «боем» решать связанные с проведением испытаний вопросы, в частности противодействия начальника отделения НКВД ст. Матай, отобравшего у конструктора оружие (Док. № 2), а также своего собственного выживания, когда он более полугодом трудился без зарплаты (Док. № 3, 4). Он шлет секретарю ЦК КП(б) Казахстана А.К. Койшигулову⁷, курировавшему оборонную промышленность республики и одновременно возглавлявшему республиканскую комиссию по военным изобретениям при ЦК КП(б) Казахстана, телеграмму за телеграммой, не останавливая испытаний. Наконец 9 сентября 1943 г. в его адрес пришла правительственная телеграмма: «Вопрос зарплаты разрешен положительно. Немедленно выезжайте [в] Алма-Ату вместе [с] образцом Вашего изделия»⁸.

В сентябре 1943 г., получив материальную поддержку, неутомимый конструктор вновь обращается с письмом уже к уполномоченному Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по КазССР И.П. Кузнецову⁹, пытаясь устранить еще одну несправедливость. По мнению Калашникова, к награде за разработку и изготовление опытного образца пистолета-пулемета были представлены добросовестные работники, «однако более заслуживающие награды товарищи остались в стороне, как-то: 1. Суслов В.И. – начальник инструментально-[из]мерительной лаборатории МАИ, где происходило изготовление последнего образца, на плечах которого лежала вся организационная работа и благодаря которому было обеспечено быстрое и качественное изготовление образца. 2. Кучинский В.В. – студент МАИ, принимавший самое активное участие в конструктивной разработке всех трех образцов пистолета-пулемета и вместе со мной руководивший работой до последнего дня изготовления образцов. 3. Жданов В.Н. – слесарь Карачаровского завода с любовью и личной инициативой относился к порученной работе, не считаясь со временем, участвовал в изготовлении последнего образца (с начала и до окончательной отделки)»¹⁰. Позже в своих мемуарах Михаил Тимофеевич вспоминал о героях этого письма, и награжденных,

и оставшихся без поощрений, как о людях, выросших в крупных специалистах и настоящих ученых, дружбу с которыми он поддерживает на протяжении всей своей жизни¹¹.

И хотя образцы оружия, сконструированные в Казахстане, так и не были приняты на вооружение Красной армии до конца войны и, по словам самого конструктора, даже «отдаленно не напоминают конечный результат»¹² – автомат Калашникова, но именно они – первые детища старшего сержанта-самоучки стали его конструктивной базой¹³.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Е.В. ЧИЛИКОВОЙ.**

¹ Жангуттин Б.О. Голод военного времени в Казахстане // Исторический архив. 2009. № 1. С.44–55.

² АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 3. Л. 188–190.

³ Кимельфельд Абрам Наумович (1909–?) – в 1939–1940 гг. начальник технического отдела Завода боеприпасов (г. Киев), в 1940–1941 гг. главный инженер и заместитель начальника военного отдела Наркомата земледелия Украинской ССР. В 1941–1942 гг. выполнял специальное задание Наркомата боеприпасов СССР по внедрению собственного изобретения (г. Куйбышев), с марта 1942 г. налаживал массовое его производство в машинно-тракторной мастерской (г. Кустанай).

⁴ АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 6. Л. 1–2.

⁵ Кошуба Г. С благословения Георгия Жукова // Красная звезда. 2009. 3 ноября.

⁶ Калашников М., Калашникова Е. Калашников: траектория судьбы / Сост. Н.Шкляев. М., 2004.

⁷ Койшигулов Ахмеджан (1905–1983) – в 1918 г. окончил Русско-киргизское двухклассное училище, в 1932 г. шестимесячные курсы по переподготовке оперативных работников ОГПУ–НКВД (г. Алма-Ата). В 1930–1938 гг. работал в органах ГПУ–НКВД, в 1938–1939 гг. и.о. председателя Южно-

Казахстанского облизполкома, в 1939–1940 гг. нарком автомобильного транспорта КазССР, в 1940–1942 гг. зам. председателя СНК КазССР – нарком госконтроля КазССР. В 1942–1943 гг. секретарь ЦК КП(б) Казахстана по оборонной промышленности. В дальнейшем на ответственной партийной и советской работе. С 1962 г. на пенсии.

⁸ АП РК. Ф. 708. Оп. 6/2. Д. 702. Л. 40.

⁹ Кузнецов И.П. – уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Казахстану с июля 1941 г. по август 1944 г.

¹⁰ АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 475. Л. 11–11 об.

¹¹ Калашников М.Т. Записки конструктора-оружейника. М., 1992.

¹² Петровский А. Знаменитый автомат родом из Матая // Казахстанская правда. 2003. 7 мая.

¹³ Историю создания автомата Калашникова и биографию конструктора подробнее см.: Калашников М.Т. Записки конструктора-оружейника; *Он же*. От чужого порога до Спасских ворот. М., 1999; *Он же*. Я с вами шел одной дорогой. М., 1999; Калашников М., Калашникова Е. Указ. соч.; Шепель В. Рассекреченная война: эпизоды // Казахстанская правда. 2009. 23 октября; Большая российская энциклопедия. М., 2008. Т. 12. С. 485–486; и др.

№ 1

Письмо М.Т. Калашникова секретарю ЦК КП(б) Казахстана по оборонной промышленности А.К. Койшигулову о необходимости рассмотрения его изобретения для быстреего внедрения на вооружение Красной армии

25 июня 1942 г.

ст. Матай

Секретарю ЦК КП(б) Казахстана Койшигулову А.К.
от бывшего командира среднего танка старшего сержанта
Калашникова М.Т., находящегося в настоящее время
в лечебном отпуске после ранения на фронте Отечественной войны

Находясь в отпуске после ранения и желая оказать активную помощь нашей Родине в деле быстреего разгрома немецких фашистов, вероломно напавших на нашу Родину, я за это время работал над изобретением нового образца пистолета-пулемета, который изготовил при содействии работников паровозного депо ст. Матай Турк[естано]-Сиб[ирской] железной дороги.

Изготовленный образец пистолета-пулемета испытан в боевом отношении мною в присутствии работников, участвующих в изготовлении этого оружия; пистолет-пулемет имеет следующие боевые свойства и отличия от действующих видов оружия:

1. Убойная сила пистолета-пулемета до 600 м при стрельбе с патронами от пистолета ТТ или ППШ и ППД.

2. Автомат обладает скорострельностью 650 выстрелов в минуту.

3. Пистолет-пулемет, снабженный двумя обоймами вместимостью по 14 патронов каждый, а в боевых условиях снабжается диском вместимостью 100 патронов, или может применяться [при] действующей вместимости 71 патрон.

4. И, наконец, самое главное свойство изготовленного образца состоит в том, что это оружие сконструировано на принципах наиболее простого взаимодействия частей, исключавших какие-либо задержки при его боевом применении, так как сконструированный механизм имеет исключительные особенности по сравнению со всеми видами автоматического оружия как отечественного, так и зарубежного.

Подробное описание технических и боевых свойств изготовленного образца вместе со схемой при этом прилагаю*.

Прошу предлагаемое мною изобретение пистолета-пулемета рассмотреть с тем, чтобы как можно быстрее ввести на вооружение и снабдить нашу Красную армию новым более совершенным боевым оружием для выполнения боевого приказа великого полководца и вождя нашей партии, наркома обороны т. Сталина, поставившего задачу по окончательному разгрому гитлеровских мерзавцев в текущем 1942 г.

М.Т. Калашников

АП РК. Ф. 708. Оп. 6/2. Д. 702. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

---

* Схема не публикуется. См.: АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 702. Л. 28.

№ 2

Письмо старшего сержанта М.Т. Калашникова секретарю ЦК КП(б) Казахстана по оборонной промышленности А.К. Койшигулову о необходимости возвращения пистолета ТТ для дальнейших испытаний

25 мая 1943 г.

Туркестано-Сибирская ж. д., ст. Матай,
ул. Железнодорожная, д. 53. кв. 15

Будучи в Главном артиллерийском управлении Красной армии в г. Москве, мне советовали, одновременно работая над ручным пулеметом, подумать насчет личного оружия, я так и сделал. В свободное время от основной работы изготовил макет принципа и для окончательного расчета и сравнительных стрельб я получил в облвоенкомате пистолет ТТ и разрешение на право ношения на основании отношения из Москвы.

23 мая 1943 г. я сделал в совершенно безопасном месте пробные стрельбы, о чем узнал через посредство других лиц начальник отделения НКВД ст. Матай т. Печенюк, который 31 мая с.г. вызвал меня в кабинет и предложил предъявить разрешение на право ношения [пистолета] и номер последнего. После чего, не обосновывая причем, забрал его себе и заявил: «Если ты будешь и пулемет испытывать в таком же месте, то и его постигнет эта же участь».

Исходя из того, что некоторые люди боятся ружейного выстрела и совершенно безопасные поступки конструктора увеличивают в своих глазах в тысячи раз и придают им тень небывалого страха, как-то Печенюк заявил: «Вы знаете, что оружие и незаряженное стреляет, или, хуже того, у портного раз в году аршин стреляет». Затем приводил еще ряд аналогичных примеров. Конечно, если придерживаться такой точки зрения, если мы будем бояться старого, то никогда не сделаем ничего нового, но моя точка зрения совершенно противоположная, я твердо и настойчиво буду испытывать новый образец в самых разнообразных условиях местности, обеспечивая полную безопасность испытаний, а на отстрелке я ни в какой мере не собираюсь экономить патроны, о чем мне не раз напоминали в Артуправлении, а наоборот, буду стрелять столько, сколько потребуется для достижения намеченной цели. Кроме того, я должен авторитетно сказать, что такого места для отстрелки оружия, как в Матае, вряд ли мы сыщем на любом артиллерийском полигоне, тогда как отойдя от станции на некоторое расстояние, можно вести огонь хоть на 50 км и вне всякого сомнения, что это вызовет какие-либо последствия, так как кругом пески и никаких полевых работ в этой местности не производится и населения не имеется. Поэтому, исходя из вышеизложенного в целях быстрой доработки опытного образца, прошу Вашего указания о немедленном возвращении мне пистолета ТТ № 1243, крайне мне необходимого.

Вместо оказания помощи и создания должного авторитета в проводимой работе оборонного значения, выполняемой по заданию Артуправления РККА, т. Печенюк стал на путь явного срыва этого важнейшего мероприятия путем подрыва авторитета и зажима работы конструктора.

Калашников

Примечание: При отборе пистолета т. Печенюк заявил: «На неправильные действия обжалуйте в г. Алма-Ату начальнику ТОНКПБ* майору госбезопасности т. Тихонову».

Резолюции: «Тов. Макаров¹, переговорите с т. Тихоновым и договоритесь с ним, чтобы он дал соответствующие указания своему подчиненному, чтобы он помог т. Калашникову провести ему опытную работу, над которой работает т. Калашников. Результаты сообщите т. Калашникову. 5 июня 1943 г. Койшигулов».

Помета: «В дело изобретателя Калашникова. Указание Печенюку со стороны т. Тихонова дано, чтобы оружие было возвращено т. Калашникову, о чем сообщено т. Калашникову. 7 июня 1943 г. Макаров»².

АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 702. Л. 25–25 об. Подлинник. Машинопись.

№ 3

**Телеграмма М.Т. Калашникова ответственному контролеру
уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по КазССР
И.Н. Коптеву³**

[Не позднее 10 июля 1943 г.]**

ст. Матай

Работы не выполняются, зарплаты не выплачивают, дал телеграмму Койшигулову, Кривенко, Латышеву, при неполучении от них ответа пишу в г. Москву и привожу в исполнение свое решение, о котором я Вам говорил.

Конструктор

Калашников

АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 475. Л. 8. Копия.

№ 4

**Письмо М.Т. Калашникова ответственному контролеру
уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по КазССР
И.Н. Коптеву о невыплате зарплаты за работу⁴**

20 июля 1943 г.

ст. Матай,

ул. Железнодорожная, д. 53, кв. 15

Здравствуйтесь, т. Коптев!

Вы меня не раз предупреждали о моей молчаливости, но вот наконец-то вышло мое терпение. Тов. Коптев, я из Вашего кабинета говорил, Вы это помните, с т. Койшигуловым и с казвоенкомом о зарплате. Они мне обеща-

* Так в документе. Правильно: ТО НКГБ – транспортный отдел Наркомата государственной безопасности.

** Дата установлена по смежным документам.

ли, говоря: «Езжайте спокойно и работайте, все будет сделано, пришлем переводом». Но, как видите, сегодня 20 июля, и я до сих пор не получал ни копейки с 1 марта с.г.

И как Вы думаете, можно ли дальше так работать? Я со своей стороны сделал все, что смог, и сейчас продолжаю испытывать образец, но вышеуказанные обстоятельства вынуждают меня оставить это и пойти на производство, чтобы заработать себе на существование. Да, я не ожидал такого оборота дела. Но раз такие взгляды сверху, пусть будет так. Но... Вот все, о чем я хотел Вас поставить в известность.

Да, будучи в г. Алма-Ата, т. Койшигулов сказал: «Оставь заявление и адрес, чтобы мы знали, куда высылать зарплату». Я это сделал, кроме того, из Матая давал телеграммы, писал письмо, а когда был здесь инструктор ЦК т. Пятаков, узнав об этом, он вместе с секретарем узлового парткома т. Кукуевым со своей стороны тоже давали телеграмму на имя Кайдырбекова⁵, но все безрезультатно.

С приветом

Калашников

АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 475. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Записка ответственного контролера И.Н. Коптева уполномоченному КПК при ЦК ВКП(б) по КазССР И.П. Кузнецову о необходимости выделения денежных средств для оплаты работы М.Т. Калашникову за изобретение ручного пулемета

1 сентября 1943 г.

г. Алма-Ата

Изобретатель т. Калашников в начале 1943 г. изобрел пулемет-пистолет, за который Главное артиллерийское управление Красной армии выдало в порядке премии 5000 руб. После этого т. Калашников получил задание изготовить ручной пулемет. По приезде в г. Алма-Ату т. Калашников приступил к изготовлению вышеуказанного пулемета.

Приступив к изготовлению ручного пулемета, т. Калашников начиная с марта 1943 г. денежных средств как для изобретения, а также на существование себе ни разу не получал, в то время, когда секретарь ЦК по оборонной промышленности т. Койшигулов и казвоенком обещали т. Калашникову: «Вы езжайте, работайте, а деньги перешлем по почте». Фактически же деньги он не получил.

7 августа 1943 г. т. Калашников со станции Матай Турксибской железной дороги (где он изготовлял ручной пулемет) приехал в г. Алма-Ату за патронами и стволом для пулемета. Вторично поставил вопрос перед т. Койшигуловым о зарплате, последний вызвал к себе зам. начальника Турксиба т. Кривенко, перед которым поставил вопрос о зарплате из средств дороги т. Калашникову. Тов. Кривенко пообещал т. Койшигулову, что он даст указание начальнику Матайского паровозного депо о выплате денег т. Калаш-

никову. Все это осталось невыполненным. Не имея средств на существование, т. Калашников вынужден оставить изготовление ручного пулемета. Считаю такое положение в дальнейшем нетерпимым. Прошу Вашего вмешательства.

Ответконтролер уполКПК по КазССР

И.Коптев

Резолюция: «Записка т. Скворцову⁶. 3 сентября. Кузнецов».

АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 475. Л. 7-7 об. Подлинник.

№ 6

**Телеграмма Леонова секретарям ЦК КП(б) Казахстана
Н.А. Скворцову, А.К. Койшигулову о выплате зарплаты
М.Т. Калашникову**

12 сентября 1943 г.

ст. Матай

Конструктору Калашникову М.Т. 9 сентября выплачена зарплата с 1 марта по 1 сентября из расчета 1100 рублей в месяц согласно справке, представленной Калашниковым с Авиаинститута им. С.Орджоникидзе (г. Москва). Тем же порядком будет выплачиваться зарплата в дальнейшем.

Леонов

Помета: «Конструктор Калашников М.Т. ознакомлен».

АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 702. Л. 39. Копия.

№ 7

Записка секретаря ЦК КП(б) Казахстана по оборонной промышленности А.К. Койшигулова командующему войсками Средне-Азиатского военного округа П.С. Курбаткину⁷ об оказании содействия М.Т. Калашникову в реализации его изобретения – ручного пулемета

7 октября 1943 г.

г. Алма-Ата

Предложенный образец ручного пулемета под винтовочный патрон калибра 7,62 мм конструкции Калашникова в основном изготовлении закончен, прошел предварительные испытания и по заключению специалистов и республиканской комиссии по военным изобретениям при ЦК КП(б) Казахстана одобрен как удовлетворяющий всем требованиям ГАУ РККА в отношении простоты устройства и легкости изготовления в промышленности. Для подробного доклада о проделанной работе по

созданию нового типа ручного пулемета ЦК КП(б) Казахстана командирует к Вам автора т. Калашникова с изготовленным образцом пулемета и просит Вас оказать содействие в быстрой реализации предложения т. Калашникова.

О Вашем решении просим нас поставить в известность*.

Секретарь ЦК КП(б) [Казахстана]
по оборонной промышленности

Койшигулов

Виза: «Калашников»

АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 702. Л. 44. Копия. Виза – автограф.

¹ Макаров Н.М. – в феврале 1942 г. утвержден заведующим отделом ЦК КП(б) Казахстана по оборонной промышленности.

² 7 июня 1943 г. из Алма-Аты М.Т. Калашникову была направлена правительственная телеграмма следующего содержания: «Указание Тихоновым о возврате оружия дано. Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Койшигулов». (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 702. Л. 26.)

³ Коптев Иосиф Николаевич – с 1939 г. помощник начальника политотдела Туркестано-Сибирской железной дороги по комсомольской работе, с 1941 г. контролер, ответственный контролер уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по КазССР.

⁴ Письмо М.Т. Калашникова со ст. Матай в июле 1943 г. переправлено И.Н. Коптеву службой 3-го отделения паровозного хозяйства Туркестано-Сибирской железной дороги с сопроводительной запиской (гриф «секретно»). Содержание письма следующее: «По просьбе М.Калашникова препровождаю на Ваше имя его письмо с просьбой от него понудить отдельных работников в вопросе выплаты ему зарплаты с марта 1943 г. Письмо написано в одном экземпляре. Чесноков». (АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 475. Л. 8.)

⁵ Правильно: Кадырбеков Габит Анабаевич. С 1937 г. работал в системе Наркомата путей сообщения на Туркестано-Сибирской железной дороге. С марта 1941 г. секретарь по транспорту ЦК КП(б) Казахстана, с августа 1941 г. по октябрь 1952 г. заместитель секретаря и заведующий транспортным отделом ЦК КП(б) Казахстана. (АП РК. Ф. 708. Оп. 69. Д. 1175.)

⁶ Скворцов Николай Александрович – в 1938–1945 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана.

⁷ Курбаткин Павел Семенович (1898–1956) – на военной службе с 1918 г. Окончил 37-е пехотные командные курсы (1921 г.), повторные курсы среднего комсостава (1923 г.), Ташкентскую объединенную военно-командную школу им. Ленина (1927 г.), стрелково-тактический институт «Выстрел» (1937 г.), курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Академии Генштаба (1940 г.). С января 1939 г. заместитель командующего, в 1941–1944 гг. командующий войсками Средне-Азиатского военного округа, с 1944 г. – Харьковского военного округа, с 1945 г. – Степного военного округа. После войны заместитель командующего, затем помощник командующего Туркестанским военным округом по вузам.

* Ответ П.С. Курбаткина в документах АП РК отсутствует.

«Всегда впереди всех, всегда на самых трудных местах»

Письмо московских архивистов В.Е. Дербиной в связи с награждением ее медалью «За оборону Москвы». 1944 г.

Ключевые слова: история архивного дела, В.Е. Дербина, Великая Отечественная война, государственные архивы Московской области, участие архивистов в боях, эвакуация архивных документов, помощь фронту, медаль «За оборону Москвы», Государственный архив Российской Федерации.

Участие архивистов в боях за Родину, их самоотверженный труд в тылу во имя Победы стали освещаться в архивной периодике спустя 20 лет после окончания Великой Отечественной войны. Одним из первых было названо имя погибшего в конце октября 1942 г. в боях под Туапсе выпускника Историко-архивного института, окончившего его аспирантуру в 1940 г. А.И. Мухина¹. Затем буквально по крупицам начали восстанавливать историю архивного дела периода военного лихолетья². Благодаря этим публикациям о подвиге архивистов-фронтовиков В.Н. Автократова, Д.А. Александрова, И.Н. Владимирцева, С.М. Воскобойник, В.В. Цаплина, Героя Советского Союза М.Я. Романова, участника Парада Победы Н.Е. Терещенко и многих других будут помнить не только их родные и близкие³. Еще одно достойное имя, но уже из плеяды архивистов, трудившихся в тылу, – Вера Евгеньевна Дербина (1904–1999)⁴, в годы войны фактически возглавившая архивы Московской области.

Она отвечала за сохранность архивных фондов, организовывала работу и быт сотрудников, будучи заместителем начальника архивного отдела УНКВД Московской области, посольку начальник отдела А.Н. Гаврилов и секретарь партийной организации Петров находились вместе с документами в эвакуации, вначале в Саратове, а потом в Шадринске. (Позже ей пришлось везти туда брезент для укрытия документов, хранившихся в помещении с протекающей крышей.) Вера Евгеньевна участвовала в строительстве в подмосковном Царицино противотанковых укреплений, дежурила в госпиталях, вела переписку с фронтовиками – делала все, чтобы страна устояла, а потом – победила.

1 августа 1944 г. В.Е. Дербина была награждена медалью «За оборону Москвы»⁵. Уже после войны она была отмечена орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 800-летия Москвы», другими наградами, но эта ей была особенно дорога.

Биографические документы, воспоминания, переписку с историками и архивистами и другие рукописи В.Е. Дербина в 1995 г. передала в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Сейчас они хранятся в объединенном фонде «Историки-архивисты» (Ф. Р-8370. Оп. 9)⁶. Среди них письмо ее коллег в связи с награждением Веры Евгеньевны медалью «За оборону Москвы», которое впервые публикуется на страницах журнала.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Н.С. ЗЕЛОВА.

¹ Кондратьев В.А. Он погиб за Родину // Вопросы архивоведения. 1965. № 2. С. 99–100.

² Ильинская Л.Н. Использование документальных материалов ЦГИА СССР в годы Великой Отечественной войны // Советские архивы. 1975. № 1. С. 45–47; Зелов Н.С. ЦГАОР СССР в годы Вели-

кой Отечественной войны // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 213–218; *Он же*. Архивисты в годы Великой Отечественной войны: Из воспоминаний архивистов // Советские архивы. 1985. № 2. С. 48–51; Зелов Н.С., Корнеев В.Е. Уполномоченный ИМЛ в Уфе // Археографический ежегодник за

1985 год. М., 1986. С. 264–267; Архивы в годы Великой Отечественной войны / Публ. Н.С. Зелова // Вестник архивиста. 1995. № 1 (25). С. 107–118; *Зелов Н.С.* Документы личных фондов ГАРФ о работе архивистов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Там же. 2005. № 3 (87). С. 237–244; *Копова Л.Т.* О работе сотрудников ЦГАОР в годы Великой Отечественной войны / Публ. Н.С. Зелова // Там же. 2009. № 1. С. 250–252.

³ Поколение победителей // Советские архивы. 1985. № 3. С. 29–35; В.Н. Автократов: письма военных лет (К 75-летию ученого) / Публ. Ю.Б. Живцова и Н.С. Зелова // Отечественные архивы. 1997. № 4. С. 49–61; и др.

⁴ Вера Евгеньевна начала работать в Иркутском губархиве с 1923 г., будучи студенткой Иркутского государственного университета, после окончания которого в 1927 г. переехала в Москву. Сначала она работала в ведомственных архивах, а с 1929 г. стала научным сотрудником Московского областного архивного бюро (с 1931 г. Московского областного архивного управления), в 1938–1940 гг. зав. отделом, затем директором Исторического архива Московской области, в 1940–1948 гг. заместителем начальника архивного управления (АУ) УНКВД Московской области, с октября 1948 г. по декабрь 1957 г. начальником АУ УМВД Московской области. С декабря 1957 г. и до ухода на пенсию в августе 1963 г. работала заведующей отделом комплектования и экспертизы ценности документов ГАУ при СМ СССР. Одновременно с 1938 по 1958 г. являлась старшим преподавателем МГИАИ. (См.: ГАРФ. Ф. Р-8370. Оп. 9. Д. 1. Л. 1–2 об.)

⁵ Медаль «За оборону Москвы» учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. Этим же Указом утверждены Положение о медали и ее описание. Положение о порядке вручения медали было принято 22 мая 1944 г. Медалью награждались все участники обороны столицы: военнослужащие Красной армии, войск НКВД, частей Московской зоны ПВО и МПВО, а также лица «из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне города не менее одного месяца за время с 19 октября

1941 по 25 января 1942 г.», наиболее активные участники обороны Москвы от воздушных налетов противника с 22 июля 1941 по 25 января 1942 г., партизаны Московской области и активные участники обороны города-героя Тулы. 20 июля 1944 г. состоялось вручение медали «За оборону Москвы» И.В. Сталину. Вместе с медалью ему было вручено удостоверение к ней № 000001. Среди награжденных медалью более 20 тыс. подростков – участников обороны Москвы. К 1962 г. медалью награждено свыше 477 тыс. человек, а к 1995 г. – более 1020 тыс. человек. (См.: *Дуров В.* Медаль «За оборону Москвы» // Куранты: Альманах. М., 1987. Вып. 2.)

⁶ В фонде содержатся рукописи воспоминаний В.Е. Дербиной о работе в архивных учреждениях Иркутска, Москвы, в Московском государственном историко-архивном институте (1995, 1998 гг.), часть из них опубликована (см.: «Нет не жалею я, что всю жизнь была архивистом»: Из воспоминаний В.Е. Дербиной / Публ. А.Д. Степанского, Н.С. Зелова, С.В. Пузырева // Отечественные архивы. 1996. № 6. С. 61–81); статьи «Как церковники противились проведению метро (по материалам Мособлархива)» (1930-е гг.); краткого обзора фондов по истории Москвы за 1890 и последующие годы, хранящихся в архивах Московской области (1945 г.); доклада «Отбор делопроизводственных материалов на государственное хранение» (1963 г.); конспекты работ С.Н. Валка, А.Н. Труворова, других авторов по истории и организации архивного дела, археографии; приветственные адреса и почетные грамоты ГАУ при СМ СССР, ЦГА РСФСР, АУ Мосгорисполкома, МГИАИ, других организаций и учреждений по случаю юбилейных дат Веры Евгеньевны, письма академиков Н.М. Дружинина, М.В. Нечкиной, д-ра ист. наук С.Ф. Коваля, известного библиографа А.В. Ратнера, работников архивных учреждений Иркутска, Москвы, Томска; фотографии участников научных конференций и совещаний архивных работников РСФСР, иркутских историков и архивистов и другие биографические документы. (ГАРФ. Ф. Р-8370. Оп. 9. 74 ед. хр. за 1829, 1901–1999 гг.)

**Письмо сотрудников инспекторской группы заместителю
начальника АУ УНКВД Московской области В.Е. Дербиной
в связи с награждением медалью «За оборону Москвы»**

[Не ранее 1 августа 1944 г.]*

Дорогая Вера Евгеньевна!

Мы, старые работники нашего коллектива, не один год работающие с Вами, и недавно поступившие работники, поздравляем Вас, нашего руководителя и старшего товарища, с награждением медалью «За оборону Москвы».

Вера Евгеньевна! Те из нас, которые работали с Вами на строительстве противотанковых рвов, помнят как Вы, не разгибая спины, во всякую погоду, рыли могилу для фашистских гадов. Ваша неутомимая работа, Ваш пример заставляли уставших подтягиваться. Когда же кто-нибудь из работающих начинал падать духом, Вы, Вера Евгеньевна, подбадривали его теплым и веским словом.

А тем из нас, кто дежурил с Вами в 1941 г. в госпитале, навсегда врезалось в память, как Вы, дорогая Вера Евгеньевна, с материнской нежностью, лаской и заботой, не смыкая глаз, ухаживали за тяжелоранеными, утешая и успокаивая их, всячески облегчая их страдания.

Мы не забыли, Вера Евгеньевна, что Вы кончили на «отлично», без отрыва от производства курсы медсестер и не ушли на фронт только потому, что Вы являетесь ответственным руководителем нашего коллектива, без которого трудно было бы работать, и имеете бронь.

А погрузка архивных материалов в эвакуацию, а погрузка дров? Вы и здесь были всегда впереди всех, всегда на самых трудных местах. Как часто бывало, что даже мужчины изнемогали и темп работы падал, и тогда Вы, Вера Евгеньевна, становились на их место и работа вновь закипала.

Свою повседневную производственную работу Вы всегда ведете также с большой энергией, точностью и аккуратностью. Ваша скромность, высокая требовательность к себе и неутомимая энергия и настойчивость в производственной работе служат нам всем отличным образцом.

В деле помощи фронту Вы тоже идете впереди всех. Вы регулярно ведете переписку с нашими фронтовиками, Вы больше и лучше всех чините белье для госпиталя, Вы уже и сейчас перевыполнили годовую норму по починке. При подписке на займы и другие виды помощи фронту Вы идете одна из первых. Вы не раз отдавали свои облигации в Фонд обороны. В 1941 г. Вы пожертвовали выигрыш по лотерее Осоавиахима¹ на дело помощи фронту². А ведь у Вас тоже есть семья, у Вас есть старики родители, которым Вы регулярно, ежемесячно посылаете значительную долю своей зарплаты.

Отчего же это так получается, дорогая Вера Евгеньевна, что Вы при погрузке оказываетесь сильнее многих мужчин, а при уходе за ранеными нежнее молодых юных девушек, отчего Вы всегда, на всякой работе оказываетесь впереди всех? Оттого, Вера Евгеньевна, что Вы до конца осознали свой гражданский долг перед Родиной в дни Отечественной войны и во всякую работу вкладываете всю душу, всю энергию, напрягаете все свои умственные и физические силы.

* Дата награждения В.Е. Дербиной.

Желаем Вам здоровья и сил для дальнейшей плодотворной Вашей работы в архивном отделе.

Искренно уважающие Вас ваши товарищи по работе, сотрудники инспекторской группы архивного отдела УНКВД МО.

Уварова, [Нефеева]*

ГАРФ. Ф. Р-8370. Оп. 9. Д. 49. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

¹ Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – общественно-политическая оборонная организация, предшественник ДОСААФ, существовавшая в СССР в 1927–1948 гг.

² В.Е. Дербина вспоминала: «В 1941 г. пожертвовала свой выигрышный билет 200 р. по лотерее Осоавиахима на строительство танка. А когда его построили, комитет Осоавиахима возил меня на передовую – я стояла на этом танке, передала его молоденькому танкисту». (ГАРФ. Ф. Р-8370. Оп. 9. Д. 13. Л. 45.)

**«Преданная нам служба российских
военнопленных из мусульман...
представляется лишенной вероятности»
Документы Османского архива о возможности
использования военнопленных в интересах Порты¹.
Май 1917 г.**

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные российские офицеры-мусульмане, Ахмед Хикмет (Мюфттюоглу), Хюсейн Хильми-паша, рапорты дипломатов Османской империи в Будапеште и Вене, Османский архив при премьер-министре Турции, Национальный архив Республики Татарстан.

В годы Первой мировой войны в германском и австро-венгерском плену оказалось немало российских офицеров-мусульман. Использовать их в интересах Турции путем внедрения в органы власти Российской империи для ускорения заключения мира между Россией и Османской империей предложил 23 мая 1917 г. ее генеральный консул в Будапеште, известный турецкий писатель и дипломат Ахмед Хикмет (Мюфттюоглу) (1870–1927) в докладной записке своему шефу, чрезвычайному и полномочному послу Турции в Вене Хюсейну Хильми-паше² (Док № 1). В качестве примера он привел имена видных российских мусульман Ага-оглы Ахмеда³, Юсуфа Акчуры⁴, Хусейн-заде Али⁵. Все они, а также А.Хикмет в 1911 г. стали основателями общества «Тюрк Юрду» (Тюркская Отчизна)⁶, пропагандировавшего идеи тюркизма⁷ (оно просущест-

* Всего 5 подписей. Остальные подписи неразборчивы.

вовало до 1917 г.). В мае 1916 г. Ю.Акчура, А.Гусейн-заде, А.Агаев и видный религиозный деятель Абдурашид Ибрагимов подписались под телеграммой Лиги коренных народов России президенту США Вудро Вильсону с просьбой о защите интересов нерусских народов России⁸.

По-видимому, тюркистские взгляды А.Хикмета побуждали его сочувственно относиться к российским мусульманам, в большинстве своем тюркам. По утверждению турецкого исследователя И.Тюркоглу, именно стараниями А.Хикмета свыше двухсот военнопленных российских мусульман из Германии и Австро-Венгрии были приняты в османское подданство и эвакуированы на территорию Блистательной Порты⁹.

Известно, что германские власти вели пропаганду среди военнопленных российских мусульман уже с 1915 г., причем при активном участии турецкого правительства. К пропагандистской работе привлекались эмигранты из России, в том числе упоминавшиеся выше А.Агаев и А.Ибрагимов¹⁰.

7 января 1916 г. турецкая сторона представила в германский МИД обращение Высокой Порты к военнопленным мусульманам¹¹, содержавшее призывы прибыть в Стамбул для участия в джихаде (здесь имеется в виду война за мусульманскую веру) либо переселиться в Турцию навсегда или на время войны. (Последнее касалось, прежде всего, ремесленников, которым, согласно документу, предоставляли жилье и деньги для начала своего дела.) Участникам джихада из крестьян по окончании войны обещали землю, необходимые орудия и домашний скот. Нельзя отрицать определенного воздействия этой германо-турецкой пропаганды на военнопленных российских мусульман. Известно, что часть из них воевала в составе так называемого «Азиатского батальона» (*Asya Taburu*), сформированного османским правительством из попавших в немецкий плен мусульман, прежде всего татар¹².

И все же расчеты тогдашнего османского правительства на использование в своих интересах военнопленных российских мусульман, по-видимому, не оправдались. Вероятно, поэтому турецкий посол в Вене Хюсейн Хильми-паша весьма скептически отнесся к инициативе А.Хикмета. Мнения о нецелесообразности и невозможности использования военнопленных из российских мусульман придерживался и один из членов всемогущего младотурецкого триумvirата, стоявшего тогда у кормила власти в Турции, – Мехмед Талаат-паша. Это предопределило судьбу предложенного А.Хикметом проекта (Док. № 3) – он был отвергнут. Обращает на себя внимание упоминание в ответе Талаат-паши, адресованном послу, неких направленных Портой в Россию «агентов» (*me'murin*). Неясно, имелись ли здесь в виду шпионы, провокаторы, дипломатические чиновники или это простая отписка. Возможно, выяснить удастся будущим исследователям.

Ниже публикуются (в переводе И.А. Мустакимова и в оригинале – факсимиле на османско-турецком языке) три документа из фонда Особой канцелярии Министерства внутренних дел Османской империи (*Dahiliye Nezareti Kalem-i Mahsus*) Османского архива при премьер-министре Турции (*Basbakanlik Osmanli Arsivi – BOA*), копии которых были переданы в Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ) в 1995 г. в ходе визита в Казань генерального директора государственных архивов Турецкой Республики Исмета Бинарка. Они вошли в состав архивного фонда «Татарика» (Ф. 169) наряду с копиями документов по истории Республики Татарстан и татарского народа из других архивов.

Документы раскрывают взгляды младотурецкого режима в 1917 г. на возможность и целесообразность использования в интересах Османской империи тюрко-мусульманского фактора в России.

Даты в заголовках даны по григорианскому летосчислению. При ознакомлении с османскими документами XIX – начала XX в. следует учитывать, что их часто датируют по лунной хиджре и по так называемому летосчислению «руми». Год

«руми» состоял из 12 солнечных месяцев. Для их обозначения использовались названия сирийского календаря (исключение составляли названия месяцев март, май и август). Новый год начинался 1 марта. Эра «руми» отставала от летосчисления от Рождества Христова на 584 года. Официальные турецкие документы того времени зачастую одновременно содержали обе даты – по хиджре и по календарю «руми». Однако некоторые документы (особенно турецких посольств в Европе) иногда датировались и по григорианскому календарю (очевидно, для удобства). Док. № 1 датирован по григорианскому календарю, док. № 2 – по хиджре и по григорианскому календарю, док. № 3 – по календарю «руми».

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
И.А. МУСТАКИМОВА.

¹ Оттоманская Порта (также Блистательная Порта, Высокая Порта) – в источниках и литературе обозначение правительства Османской империи, иногда – самой империи.

² Хильми-паша Хюсейн – государственный деятель. В течение 1909 г. дважды становился великим везиром (главой правительства Османской империи). В 1910 г. совершил вояж по европейским странам и России. (О его пребывании в Казани см.: Турецкий след в архивах Татарстана // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1998. № 1/2. С. 165–177.) В 1912 г. назначен послом Османской империи в Вене. В канун Первой мировой войны относился к лагерю сторонников вступления Турции в войну. (См.: Huseyin Hilmi Pasa // Turkiye Diyanet Vakfi Islam Arastirmalari Merkezi: <http://kutuphane.isam.org.tr/HuseyinHilmiPasaHayati.htm>)

³ Агаев Ахмед-бек (1865?–1939) – азербайджанский журналист и общественный деятель. Участвовал в создании ряда популярных в начале века газет: «Хаят» (1905 г.), «Иршад» (1905 г.), «Тарагги» (1909 г.). Один из активных участников I Всероссийского мусульманского съезда (Н. Новгород, 15 августа 1905 г.). В условиях спада революции 1905–1907 гг. и ужесточения цензуры в 1909 г. переехал в Стамбул. Здесь в 1915 г. вошел в состав Комитета по защите прав тюрко-татар мусульман России. Комитет требовал восстановления представительства всех мусульман в Государственной думе, религиозной автономии, создания национальных светских школ и права для татар владеть недвижимостью в Туркестане. С мая 1916 г. члены комитета объединились с представителями

других народов России в Лигу коренных народов России. (См.: Гулиев Г. Эмигрантская литература Азербайджана // Литературный Азербайджан. 2002. № 4; Хабутдинов А.Ю. Агаев Ахмед бек // Ислам в Нижнем Новгороде: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3357>)

⁴ Акчурра Юсуф (Акчурин Юсуф Хасанович, 1876–1935) – татарский издатель, писатель, журналист, историк, общественный и политический деятель. С 1908 г. жил в Турции, являлся издателем и редактором журнала «Тюрк юрду». В годы Первой мировой войны в составе турецкой делегации неоднократно бывал в Европе: Австро-Венгрии, Германии, Швейцарии, защищал интересы военнопленных из представителей тюркских народов России. (См.: Акчурра Юсуф Хасанович // Русское зарубежье: <http://www.russians.rin.ru/cgi-bin/rus/view.pl?id=514&a=list>)

⁵ Гусейн-заде Али-бек (1864–1940) – азербайджанский поэт, публицист, врач и общественный деятель. Участвовал в создании и являлся главным редактором газеты «Хаят» (1905 г.), журнала «Фиозат» (1906 г.). В 1910 г. эмигрировал в Турцию. Один из основателей и руководителей младотурецкой партии «Иттихад ве теракки» (Единение и прогресс). (См.: Гулиев Г. Указ. соч.; Он же. Эмигрантская литература Азербайджана. Баку, 2004.)

⁶ *Sahingoz M.* Lozan Turk Yurdu // Ataturk Arastirma Merkezi Dergisi. Sayi 37. Cilt. XIII. Mart 1997: <http://www.atam.gov.tr/index.php?Page=Dergilericik&Icerik№=677>

⁷ О тюркизме как идейном течении см.: Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань, 1996.

⁸ *Turkoglu I.* Sibiryalı Meshur Seyyah Abdurresid İbrahim. Ankara, 1997. S. 76–77; *Хабутдинов А.Ю.* Указ. соч.

⁹ *Turkoglu I.* Birinci Dünya Savası Sirasında Osmanlı Vatandaşlığında Alınan Rusyalı Müslüman Esirler // Источники и исследования по истории татарского народа: Материалы к учебным курсам в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. Казань, 2006. С. 412. И.Туркоглу ссылается на документы, отложившиеся в фондах Османского архива (BOA. DH. SN. THR. 73/5), и приводит их частичную публикацию. Полную публикацию указанных документов см.: *Osmanlı Belgelerinde Kazan / Yay. haz. K. Gurulkan vd.* Ankara, 2005. S. 126–141 (транскр.), 363–371 (факсим.).

¹⁰ *Turkoglu I.* Sibiryalı Meshur Seyyah Abdurresid İbrahim... S. 75; *Гатауллина Л.* «Да будет дарована великая победа му-

сульманской армии и ее союзникам!» (Газета «Эль-Джихад» как средство пропаганды среди татарских военнопленных в Германии во время Первой мировой войны) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. № 1. С. 37–45.

¹¹ Это обращение под заголовком «Послание султана» было опубликовано в мае 1916 г. в газете «Эль-Джихад», издававшейся под эгидой германского внешнеполитического ведомства для военнопленных российских мусульман. (См.: *Гатауллина Л.* Указ. соч. С. 41.)

¹² *Turkoglu I.* Sibiryalı Meshur Seyyah Abdurresid İbrahim... S. 76; *Idem.* Birinci Dünya Savası Sirasında Osmanlı Vatandaşlığında Alınan Rusyalı Müslüman Esirler... S. 412. «Азиатский батальон» воевал против англичан на Иракском фронте. В организации батальона активное участие принимал А.Ибрагимов. (*Ibid.*)

№ 1

Докладная записка генерального консула Османской империи в Будапеште Ахмеда Хикмета послу Османской империи в Вене Хюсейну Хильми-паше о целесообразности освобождения некоторых пленных российских офицеров из мусульман для последующего использования в интересах Порты

20 мая 1917 г.

№ 12183/27

Он*!

В Высокое императорское посольство в Вене
Секретно

Нижайший рапорт

Является очевидным все более и более возрастающее вмешательство в государственные дела Петербургского Совета рабочих и солдат, [однако] представляется маловероятным, что он сможет долгое время играть значительную роль. Ясно, что после грядущей рано или поздно второй революции [новое] правительство заберет себе [все] бразды правления. Не должно упускаться из виду то обстоятельство, что, пользуясь имеющими место беспорядками, тридцатимиллионное мусульманское население России в это

* Традиционное обращение «Бог», с которого, как правило, начинались официальные и частные бумаги в Османской империи.

время, по мере возможности, также проявляет оживление, ведя свою деятельность через участие в Совете рабочих и солдат и другими путями, что могло бы облегчить заключение мира и этим принести пользу Местопребыванию Халифата*.

Ввиду этого, по моему недостаточному разумению, было бы целесообразно провести осторожные внушения некоторым из находящихся в Австро-Венгрии и Германии пленных мусульманских офицеров – серьезным, обладающим стойким характером и твердыми убеждениями, проверенным во время нахождения в плену уроженцам Крыма, Казани, Баку и Гянджи (исключая довольно сильно утративших мусульманское рвение и национальные чувства осетинских, абхазских и польских мусульман) и, заручившись согласием двух союзных правительств**, снабдить их необходимыми средствами на дорожные расходы, инсценировать побег и организовать их возвращение в Россию.

Осмелюсь представить [на Ваше благоусмотрение свое мнение о том], что было бы чрезвычайно полезным безотлагательное направление в лагеря для пленных мусульманских офицеров, [принадлежащие] обоим [союзным] правительствам, [таких] уроженцев России, как господина Ага-оглы Ахмед, Юсуф Акчура, Хусейн-заде Али или нескольких им подобных, рядом своих заслуг удостоившихся доверия нашего правительства, сведущих в российских делах и известных среди мусульман России, а также ввиду моего давнего неформального знакомства с туранскими элементами*** по служебным делам и Вашего покорного слуги.

Глубоко убежден, что если наше Высокое правительство изволит дать необходимые обстоятельные инструкции касательно этого дела, то будет возможно осуществление [соответствующих] усилий и внушений в индивидуальном порядке с чрезвычайно внимательным и предусмотрительным отношением к тонкостям [дела], а отправление на родину хотя бы трех–пяти честных человек из пленных способом, который не вызвал бы подозрений и недоверия у русских, принесет желаемые выгоды.

В случае одобрения [вышеизложенного образа действий] Вашим превосходительством, доведение его до сведения его высочества прибежища великого везирата**** зависит от Вашего благоусмотрения.

Что же до этого вопроса, то его разрешение зависит от обладателя власти*****.

Генеральный консул в Будапеште
20 мая 1917 г.

Ахмед Хикмет

Резолюция: «[Составить] донесение на имя великого везира и приложить [к нему] настоящий [рапорт]. 22 мая 1917 г.».

* Имеется в виду Османская империя.

** Имеются в виду Германия и Австро-Венгрия.

*** Представители тюркских народов.

**** Прибежище великого везирата – титул великого везира.

***** Обычное завершение некоторых видов официальных документов в Османской империи. Под «обладателем власти» подразумевалось вышестоящее лицо, как правило, адресат документа.

وزارت معارف و اوقاف و صنایع مستظرفه

۱۳۱۸۹ // ۹۷

۲۴

معه و همه جا که کند در

پرسو شده که همه در حکم حفظ حکومت باشند که یکم نیز از این جهت مدخلی یک با این دولت بر این جهت اندوه
 مدت در حقیقت در این حکومت ارضیه آن در یک طرفه این دولت که این بر این دولت که عوشر حکومت خود بخود
 نظام اداره و معنوی و مادی این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 اسطوره در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 حفظ این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 همه در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 معارف این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 اقلیت و غیره در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 واقع در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 مطالعه فاعلان این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 جهت این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 منابع این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 قرارگاه این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 نیز در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 معنوی در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 همه در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 ارتقاء کیفیت این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که
 دستور این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که این در این دولت که

شیرت با سید

پایان

بنا بعد از این وزارت معارف

№ 2

Рапорт посла Османской империи в Вене Хюсейна Хильми-паши великому везиру Мехмеду Талаат-паше о предложении генерального консула Османской империи в Будапеште Ахмеда Хикмета по использованию в интересах Порты некоторых пленных российских офицеров из мусульман

23 мая 1917 г.

№ 48712/173

Он!

Его высочеству великому везиру
Приложение: одно

Нижайший рапорт

На рассмотрение Вашего высочества препровождается докладная записка генерального консула в Будапеште Хикмет-бея.

Учитывая вероломство и низость, проявленные ранее российскими офицерами из мусульман, [ныне] находящимися в союзных державах в плену, надежда на их твердое следование заповедям веры и ревностную и искреннюю нам службу представляется безосновательной. Однако если предложения, содержащиеся в вышеуказанной докладной записке, будут одобрены Высокой Портой, [нами], безусловно, будет приступлено к исполнению [соответствующих указаний].

Что же до этого вопроса, то его разрешение находится во власти ее обладателя.

Чрезвычайный и полномочный посол в Вене
2 шаабана 1335 г. и 23 мая 1917 г.

Хюсейн Хильми

4

ذات سنی جناب عدا تیناھی

۱۸۷۹۰ . ۷۷

منقذ

مردود چاکر کینه لریه

یشته باسمه شهنشاهی حکمت بکده وارد اولاده بر مطالع نام منظوم عالی فینا لری جیره اوزره عینا و لغا تقدیم اولندی منفرد محکمتر وقت اساتیه بولنامه وسیع لی مسماه ضابطلرده امید اولدیفین دبلر دم دینی بر عهدت و محبت و بزه قارشی جدی و عدا قان خدمت و قومی ضابطه نه موصل الیه نه اولم کور بلاده اهانت و دناستریه نظر اعم اولد و کاسه م نکور ره لعد نار مند جانی باب عالی نقویب جیره فینا تقدیر م ایجاب لریه ترحم طبعین اولغله اولباب امر و فرمانه حضرتیه مه ل الامر کده

اسمه ۱۷۴۵ و اما سن ۱۹۱۷

وایه سفیر کیری
صحنه

№ 3

Письмо великого везира – министра внутренних дел Османской империи Мехмеда Талаат-паши послу Османской империи в Вене Хюсейну Хильми-паше о предложении генерального консула Османской империи в Будапеште Ахмеда Хикмета по использованию в интересах Порты некоторых пленных российских офицеров из мусульман

30 мая 1917 г.

В ответ на рапорт его превосходительства [посла] от 23 мая [1]333 г. за № 173

Ранее правительством* были направлены в Россию обладающие необходимыми качествами агенты. Преданная нам служба российских военнопленных из мусульман, как и отмечено Вами, представляется лишенной вероятности.

Что же до этого вопроса, [то его разрешение находится во власти ее обладателя].

30 мая 1333 г.

Помета: «Написано по распоряжению его высочества [великого везира]».

داخله نظران قلم مخصوص مدبري					میتھی	مسودی	اورداق عمومی وخصوصی
		ک		صراطم و درمید نازک ملت باشا ویا چیکو جید باشا ارغین	تاریخ تیش	تاریخ سوید	قلم نومودی
		تقدیر			یادگیری		
<p>۴۴ تاریخ ۱۷۴ ورورد قریبه در صوبه جوانه حکومت وھاورد روم دند اوصاف نازده عاز ماورج کونراش دانھا و ھاورد رومب اسرا سوریا بزه مادی برضت مارنار ایفا ایورد سنه کوش بازرسی و در نظر قلم مخصوص مدبر</p> <p>بازرسی ( )</p>							

* Высокой Портой.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Сборник документов / Сост.: О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2009. – 778 с.: ил. – 3000 экз.

Документы, увидевшие свет на страницах рецензируемого сборника, были выявлены историками-архивистами в ряде архивов Российской Федерации, Республики Украины и Республики Беларусь. Они освещают историю Русской православной церкви (РПЦ) в период Великой Отечественной войны как на «основной» территории СССР, так и в его временно оккупированных областях. Нижняя хронологическая граница опубликованных материалов – 22 июня 1941 г., верхняя – 31 июля 1947 г.

Сборник открывают два предисловия. Одно, составленное д-ром ист. наук О.Ю. Васильевой и канд. ист. наук, священником И.Соловьевым, содержит источниковедческую, историографическую и историческую части, другое, принадлежащее канд. ист. наук И.И. Кудрявцеву, раскрывает археографические приемы. Затем следуют три раздела: «Документы Церкви» (в нем 71 документ), «Политика Советского государства в отношении Русской Православной Церкви» (116 документов), «Политика германских властей в отношении религиозных культов и деятельность религиозных учреждений в годы оккупации» (34 документа). В каждом из них документы размещены по хронологическому принципу. Научно-справочный аппарат издания включает

также примечания по содержанию документов, именной указатель и краткие биографические сведения об упоминаемых в сборнике лицах – плод кропотливого исследования исторических источников. Украшением коллективного труда служит вклейка с почти тремя десятками репродукций фотоснимков из архивных фондов.

Большим достоинством книги следует признать публикацию множества телеграмм, писем, адресованных иерархами РПЦ генеральному секретарю ЦК ВКП(б). Это особенно важно в связи с наметившейся тенденцией вычеркнуть имя И.В. Сталина из истории РПЦ. Примером тому служит проходившая в Москве с апреля по октябрь 2009 г. в Музее истории Великой Отечественной войны (на Поклонной горе) выставка «Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны». Судя по экспозиции, Сталина или вообще не существовало в истории РПЦ, или его роль была столь незначительна, что о ней не стоит упоминать. Составители же сборника опубликовали документы, свидетельствующие, что начиная с 1943 г. патриарх Сергей (Страгородский), а потом и патриарх Алексей (Симанский) не раз обращались к Сталину, как к «мудрому, богопоставленному Вождю», «Промыслом Божиим поставленному» над русским народом «для его блага, для его утешения и славы» (Док. 57, 68, 71).

Напомним, что в том году (4 сентября) произошло важнейшее событие в истории взаимоотношений РПЦ и советского государства: в Кремле состоялась историческая встреча генсека с тремя высшими иерархами РПЦ (Док. № 81). Она была обусловлена стремлением Сталина заручиться поддержкой Церкви и ее паствы в борьбе

с гитлеризмом. Возможно также, вожь накануне запланированной на конец ноября 1943 г. в Тегеране встречи глав СССР, США и Великобритании думал о создании в глазах мировой общественности позитивного образа, как собственного, так и страны в целом. Уже через три дня (8 сентября) в Москве был созван Собор епископов Русской православной церкви в составе 18 архиереев. Тогда же на безальтернативной основе в патриархи был избран митрополит Московский Сергей (Страгородский) (Док. № 82), а 12 сентября вышел первый (после 8-летнего перерыва) номер печатного органа РПЦ – «Журнал Московской патриархии». В ноябре того же года правительством были поддержаны предложения Совета по делам РПЦ при Совнаркомом об открытии в Москве богословского института и богословско-пастырских курсов в епархиях, а также о массовом открытии церквей (Док. № 97, 98, 99). Началось широкое и тесное сотрудничество иерархов РПЦ (особенно во внешнеполитической сфере) с представителями советского правительства.

Возвращаясь к рецензируемому изданию, отметим, что результаты отбора опубликованных документов порождают ряд вопросов. Так, автор археографического предисловия не дает полного перечня проработанных архивов и их фондов, а лишь констатирует, что документы выявлены «в федеральных архивах и городских архивах Москвы и Санкт-Петербурга, в Курском и Псковском областных архивах, а также в Центральном архиве (ЦА) ФСБ России и Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ), в государственных архивах Республики Украина и Республики Беларусь» (С. 32). Об использованных фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА) информация приводится, но отсутствуют сведения по ЦА ФСБ России, АП РФ, российским региональным архивам,

а также по фондам украинских и белорусских архивов. К сожалению, не оговариваются и критерии отбора материалов, а лишь указывается, что историки-архивисты трех стран выявили по теме свыше 600 документов, из которых в книге опубликован 221 (С. 33).

Нигде не поясняется и новизна данного издания в сравнении с неоднократно выходившими в свет сборниками¹. Однако по содержанию видно, что в него включены не охваченные предшественниками архивные источники. В первую очередь, это документы из АП РФ, ЦА ФСБ России, архивов Украины и Белоруссии. (Причем в обеих бывших союзных республиках тема «РПЦ в годы Великой Отечественной войны» до сих пор не привлекала внимание археографов.) К тому же неясно, насколько полно представлены материалы названных архивов.

Освещение истории РПЦ в годы войны через столь масштабный корпус документов предполагает и наличие библиографического списка по теме. Здесь же в краткой историографической части предисловия названы только отдельные работы и практически нет журнальных публикаций, в том числе «Журнала Московской патриархии», хотя именно там помещено немало важных материалов, например «Послание» Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского) к пастве от 7 ноября 1943 г. и «Слово» митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского), сказанное 23 января 1944 г. по случаю снятия блокады с города на Неве².

Рецензируемый сборник документов выпущен церковным издательством в серии «Материалы по истории Церкви». Поэтому при наличии большого опыта редакторской работы (в 1991–2009 гг. Крутицкое патриаршее подворье выпустило 43 тома серии) труднообъяснимо отсутствие унификации в написании собственных названий религиозных организаций, а также в титулованиях представителей духовной и светской властей. Например, вразрез с правилами современного русского языка «Русская Православная Церковь»

всегда написана прописными буквами, а «греко-католическая» и «униатская церкви» практически везде – строчными. Иерархи РПЦ на страницах сборника почти всегда упоминаются с полными титулами, а руководители государства – лишь по фамилиям с инициалами. И подобного рода примеров немало. Из их совокупности у читателей может создаться представление, что в области филологии «священство выше царства».

Отметим также, что в именном указателе исторические персонажи не отделены от авторов, составителей и публикаторов, что создает определенные неудобства при работе с книгой.

Составителям и членам редколлегии издания следовало, на наш взгляд, планировать многотомник, чтобы каждый том охватывал один или два военных года и имел примерно такую структуру: «Вопросы внутрицерковного управления», «Патриотическая дея-

тельность духовенства», «Церковь и Сталин», «Церковь – фронту» и т. д. В этом издании желательно усилить научно-справочный аппарат, в первую очередь за счет увеличения количества указателей. На наш взгляд, читателям будут полезны следующие: предметный, географический, а также упомянутых организаций и учреждений.

Поскольку тематика, связанная с периодом 1941–1945 гг., еще долго останется актуальной, можно надеяться, что Федеральное архивное агентство и Московский патриархат рассмотрят вопрос о выпуске соответствующего фундаментального многотомного издания.

В заключение отметим, что, несмотря на указанные недостатки, рецензируемый сборник является самой объемной из имеющихся на сегодняшний день подборкой документов по теме. Несомненно, книга принесет пользу всем изучающим историю России и РПЦ.

¹ См., напр.: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. церковных документов. [М.], 1943; *Одинцов М.И.* Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные орга-

низации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005; и др.

² Журнал Московской патриархии. 1943. № 3. С. 3–4; 1944. № 2. С. 11–12.

М.А. БАБКИН

Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2009. – 1143 с. – 1000 экз.

Данное справочное издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, Института толерантности, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Федерации еврейских общин России, Российского еврейского конгресса, Благотворительного фонда «Джойнт», Клеймс Конференс (США).

Оно появилось в эпоху демократизации России и посвящено истории Холокоста – поголовного физического истребления миллионов евреев во время Второй мировой войны, до сих пор являющегося неисчерпаемой и незабываемой темой исследований геноцида еврейского народа нацистами. Названия многих публикаций (монографий, сборников документов и др.) приведены в предисловии к энциклопедии.

Главному редактору, сопредседателю Научно-просветительского центра «Холокост» И.А. Альтману, научному редактору Н.Н. Шаповаловой, рабочей группе и большому коллективу авторов статей

потребовалось шесть лет, чтобы совершить научный подвиг – собрать и изучить огромный массив разнообразных источников информации на русском и иностранных языках, включая документальные и игровые кинофильмы.

Основу издания составили воспоминания чудом спасшихся узников многочисленных гетто, которые были созданы в крупных, средних и мелких городах, а также в сельских районах (штетлах) на временно оккупированной территории СССР; документы свыше 70 архивов разных стран, опубликованные работы известных ученых и исследователей Холокоста. По данным энциклопедии, самое крупное гетто существовало в Минске (100 тыс. человек), куда были депортированы и евреи из самой Германии. В общей сложности на оккупированных советских землях действовало около 1000 лагерей для принудительного содержания евреев за колючей проволокой. Такого количества гетто не было ни в одном из оккупированных европейских государств.

В энциклопедию в алфавитном порядке включены названия населенных пунктов, находившихся на территории СССР в границах по состоянию на 22 июня 1941 г. Однако, по нашему мнению, в данном случае составителям следовало руководствоваться официальным справочником «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 года» (М., 1941), подписанным к печати 28 марта 1941 г.

В статьях излагается история создания, существования и ликвидации еврейских лагерей (гетто). Из них читатель узнает, что уничтожение еврейского населения на оккупированной территории СССР проводилось нацистами под лозунгом установления «нового порядка» следующим образом. При занятии населенного пункта немецкими войсками военная администрация сразу издавала приказ о явке всех евреев в немецкую комендатуру для регистрации; об обязательном ношении евреями на своей одежде опознавательного знака (обычно шестиконечной звезды из

материи желтого цвета); о запрещении евреям общаться с русским населением, менять без разрешения место жительства и других запретительных мерах. Имущество и ценности, принадлежавшие евреям, подлежали конфискации. Евреи объявлялись «вне закона». Их, в том числе стариков и детей, выселяли из своих домов и сгоняли в специально охраняемый лагерь, в котором создавали невыносимые для жизни условия, использовали на принудительных тяжелых физических работах, проводили групповые расстрелы. Через некоторое время оставшихся в живых обычно вывозили из гетто и расстреливали.

Активную помощь нацистам в вывезении евреев, коммунистов и комсомольцев с последующим их расстрелом оказывала коллаборационистская полиция, созданная оккупантами на территории СССР.

В настоящее время некоторые названные в энциклопедии еврейские поселения исчезли с лица земли, во многие населенные пункты, где до войны проживало еврейское население, евреи так и не вернулись.

Помимо описания кровавых преступлений, совершенных нацистами и их пособниками в отношении еврейского населения во время оккупации населенных мест, в энциклопедию включены фундаментальные тематические статьи, имеющие большое познавательное значение. Это, в частности, «анти-семитская пропаганда», «восстания в гетто», «вооруженное сопротивление евреям», «военнопленные евреи», «депортация евреев», «коллаборационисты», «мемориализация Холокоста», «партизаны-евреи», «пресса оккупационная», «судебные процессы» и др.

Справочное издание содержит блок биографических статей, касающихся Праведников мира (Рауль Валенберг), известных советских литераторов, писавших о Холокосте (Илья Эренбург, Василий Гроссман, Анатолий Кузнецов), руководителей восстаний и подполья в некоторых гетто.

В энциклопедии помещены многочисленные репродукции фотографий

памятников и памятных знаков, установленных в разные годы на местах расстрелов и уничтоженных гетто. В советский период о массовых расстрелах евреев нацистами предпочитали не говорить, а на памятных знаках, обелисках и мемориальных досках с разрешения местных властей обезличенно указывалось, что здесь погибли «советские граждане» или «мирные жители».

Большинство статей сопровождается краткими библиографическими справками, названы и авторы статей.

Даты освобождения населенных пунктов на территории СССР приведены в статьях по изданному Воениздатом

справочнику «Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945» (М., 1985). Тем не менее составителям энциклопедии не удалось избежать неточностей. Так, дата освобождения г. Велиж 28–29 января 1942 г. (С. 134) не верна. Согласно названному справочнику, он был освобожден 20 сентября 1943 г. (С. 60). Следует заметить, что эта статья содержит много других ошибочных и даже ненужных сведений.

К сожалению, издательство не обратилось к читателям с просьбой представить свои замечания и предложения по улучшению энциклопедии.

Ш.М. ГОЛАНД

Делопроизводство и архивное дело в терминах и определении: [Учебное пособие] / С.Ю. Кабашов, И.Г. Асфандиярова. М.: Изд-во Флинта; Наука, 2009. – 296 с. – 1000 экз.

В настоящее время издания, предназначенные для научных и образовательных целей, к сожалению, выпускаются значительно реже, чем 15–20 лет назад. Но даже в нынешних сложных экономических условиях эти книги находят своего читателя, что в полной мере относится к чрезвычайно содержательному и полезному терминологическому словарю, составленному заведующим кафедрой профессиональной коммуникации и документационного обеспечения управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан канд. ист. наук, профессором С.Ю. Кабашовым и канд. юрид. наук, доцентом И.Г. Асфандияровой.

Рецензируемая книга рекомендована Учебно-методическим объединени-

ем вузов Российской Федерации по образованию в области историко-архивоведения в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 032001.65 «Документоведение и документационное обеспечение управления». Данное издание олицетворяет собой и справочник (научный терминологический словарь), и учебное пособие, что соответствует веяниям времени. В последние годы среди вузовских учебных изданий нередки разнообразные профессиональные справочники, терминологические словари, ориентированные на отражение отраслевой деятельности. Это диктуется спецификой содержания обучения и обеспечивает студентам возможность выбора.

Делопроизводство и архивное дело давно нуждались в упорядочении терминологии и создании словарей, поскольку ГОСТ 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» охватывает лишь небольшую часть терминологического массива. В этой ситуации исследователь вынужден оперировать терминами, зачас-

тую лишенными четко определенного содержания. А незначительное число отечественных справочников ставит специалистов в положение информационного вакуума.

Важно отметить, что авторы рецензируемого издания не ограничились простым составлением по возможности полного перечня слов и словосочетаний, образующих в совокупности документоведческую и архивоведческую терминологию, а попытались воспроизвести научное словоупотребление, т.е. метаязык современного делопроизводства и архивного дела. Поскольку профессиональное общение требует однозначного толкования понятий, обозначенных терминами, что особенно важно в сфере документационного обеспечения управления, где документ – социально значимый объект, основной инструмент управления, средство фиксации и реализации управленческих решений, составителям словаря пришлось провести значительную работу. Они успешно преодолели последствия постоянных изменений терминосистемы предметной области, когда по мере углубления наших представлений о ней модифицируется содержание существующих понятий, возникают новые, исчезают старые, а обозначающие их термины выходят из употребления. Ученые часто сталкиваются с возникающей в результате переноса основного значения слова на другое полисемией, когда один и тот же термин получает новое значение при сохранении старого. Например, многозначным является термин «акт». Это и «обобщающее наименование документов, имеющих правовое значение и оформленных в установленном порядке», и «документ, составленный несколькими лицами и подтверждающий установленные факты или события» (С. 3). Авторы словаря применительно к многозначным терминам исходили из того, что в каждом конкретном случае термины должны употребляться только в одном из своих значений. Работу над словарем осложняли несовершенства в терминологии, обусловленные непоследо-

вательностью употребления существующих терминов, невероятно распространенным их дублированием, склонностью ученых и законодателей вводить новые термины без достаточных оснований.

Рецензируемое издание в совокупности с действующими стандартами обеспечивает правильность и стабильность терминопотребления, устанавливая строго однозначную систему понятий, и способствует упорядочению терминологии. Это в полной мере соответствует пожеланиям специалистов по документационному обеспечению управления и архивному делу, придающих большое значение упорядочению и совершенствованию делопроизводственной и архивной терминологии.

Авторы сумели решить еще одну непростую задачу – отразить в определенной мере новую проблематику документоведения и архивоведения, а также уровень современного развития делопроизводства и архивного дела. Об этом говорит состав терминов, ориентированных на реальную делопроизводственную и архивную практику с электронными документами и документооборотом.

Словарь содержит 860 терминов и определений, которые называют объекты и процессы делопроизводственной и архивной деятельности, понятия документоведения, архивоведения и смежных областей знания, в том числе в сфере использования документов и информационного права. Они подкреплены ссылками на действующие нормативные правовые акты. Словарные статьи расположены в алфавитном порядке по разделам.

Удобство пользования словарем обеспечено удачной системой группировки терминологического материала. В первом разделе «Документирование управленческой информации» приводятся дефиниции терминов, связанных с видовым составом документов, обусловленных способами документирования информации. Главное понятие «документ» раскрывается посредством 11 определений со ссылками на нормативы.

Во второй раздел «Организация работы с документами» вошли термины, касающиеся документооборота, технологии делопроизводства, организации работы службы документационного обеспечения управления и автоматизации.

Третий раздел отведен терминологии, раскрывающей документацию по личному составу, что особенно важно для работников кадровых служб. В четвертом разделе «Работа с обращениями граждан» помещены словарные статьи, связанные с важнейшими политическими и административными процессами в России. Владение практическими работниками этой терминологией во многом определяет эффективность деятельности органов власти.

Пятый раздел включает массив терминов из области государственной регистрации документов. Он отражает растущее видовое разнообразие документов и правил их оформления, возникшее в результате расширения направлений государственного регулирования. В рыночных условиях развития экономики знание таких терминов может стать залогом правильных правовых и управленческих действий.

Защита информации является одной из актуальных проблем современного управления, поэтому не случайно в шестом разделе «Конфиденциальное делопроизводство» помещены термины, употребляемые документоведами и архивистами. Пожалуй, только здесь имеются готовые определения сложных терминов либо подсказки, позволяющие в конечном счете правильно понять терминологию из области защиты информации. Логично, что следующий раздел составили термины, объединенные заголовком «Информационные системы». Конечно, эта группа окончательно не сложилась (исчезают и появляются новые слова), но начало их упорядочению уже положено.

Самый обширный – раздел «Архивное дело», включающий основные термины и определения, наиболее исполь-

зуемые в современной практике. Они составлены в соответствии с Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, утвержденными приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации (2007 г.), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Термины и определения раскрывают основные направления деятельности архивов России: обеспечение сохранности документов, комплектование, учет и использование Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов. Так, например, для активных пользователей отечественных архивов наибольший интерес представляют термины «генеалогические запросы», «доступ к архивным документам», «запросы социально-правового характера», «использование архивных документов», «историческая справка», «ограничение на доступ к архивным документам», «тематические запросы», «публикация архивных документов» и др. В конце издания помещен алфавитный указатель приведенных в нем терминов и определений, помогающий их оперативному поиску.

Работники служб документационного обеспечения управления и архивисты, преподаватели высших и средних профессиональных учебных заведений, студенты, обучающиеся по специальностям «Документоведение и документационное обеспечение управления», «Историко-архивоведение», работники органов государственной и представительной власти, юристы, историки, а также читатели и исследователи получили очень нужное им пособие.

Юбилеи

Поздравляем Е.А. Тюрину

23 марта отметила юбилей директор Российского государственного архива экономики, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный архивист Елена Александровна Тюрина.

Выпускница Московского государственного историко-архивного института, в 1973 г. она пришла в Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ныне – РГАЭ), работала в отделе публикации документов, в 1981 г. возглавила его, а в 1986 г. была назначена заместителем директора архива.

Успешно совмещая административную деятельность с творческой, Е.А. Тюрина училась в аспирантуре Института истории СССР АН СССР по специальности «Историография и источниковедение», в 1991 г. перешла на научную работу в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Затем, защитив кандидатскую диссертацию и недолго проработав в Комитете по делам архивов при Правительстве Российской Федерации, она в 1992 г. стала директором РГАЭ. Возглавив архив в непростое для страны время, Елена Александровна благодаря своему опыту и человеческим качествам сумела сохранить коллектив, обеспечить выполнение РГАЭ своих функций как научно-методического и информационного центра по работе с документами экономического профиля.

Е.А. Тюрина – член коллегии Росархива, с 2001 г. – председатель совета директоров федеральных архивов; в 2004–2008 гг. была членом коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Елена Александровна – высококвалифицированный, инициативный и энер-

гичный руководитель. Под ее руководством и при непосредственном участии в трудовом коллективе РГАЭ решаются вопросы социальной защищенности сотрудников, разработана и успешно реализуется система мер стимулирования и поощрения труда, осуществляется популяризация и актуализация архивной экономической документации, вводятся в научный оборот архивные документы по истории экономики, проводятся научные конференции и «круглые столы», историко-документальные выставки. Она – автор ряда очерков и статей по отечественной истории, источниковедению и архивоведению, опубликованных в России, ФРГ и Японии, составитель и редактор многих сборников документов, в том числе «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание» (в 5 т.), «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР, 1900–1963 гг.» (в 6 т.), вносит личный вклад в организацию объективного, основанного на документах изучения причин, масштабов и последствий массового голода в СССР в 1929–1934 гг.

Е.А. Тюрина награждена медалями «В память 850-летия Москвы», «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», почетными грамотами Росархива, отмечена благодарностями Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Мы искренне и сердечно поздравляем Вас, Елена Александровна, с юбилеем, желаем крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов.

Коллектив Российского государственного архива экономики

Юбилей Ф.А. Гедрович

21 марта исполнилось 70 лет Флоре Андреевне Гедрович, профессору кафедры научно-технических и экономических документов и архивов факультета технотронных архивов и документов Историко-архивного института РГГУ, кандидату технических наук, главному специалисту РГАНТД, известному архивисту и ученому в области сохранности аудиовизуальных документов.

В конце 1960-х гг. Ф.А. Гедрович окончила Ленинградский институт киноинженеров по специальности «Технология кинофотоматериалов», затем работала в учреждениях Госкино и Гостелерадио СССР, с 1975 г. – в Российском научно-исследовательском центре космической документации (ныне – РГАНТД), где прошла путь от старшего научного сотрудника до директора.

Ф.А. Гедрович успешно совмещала административную и научно-исследовательскую работу. В центре ее интересов были проблемы физико-химических особенностей кинодокументов, защиты документов на плочных носителях от микробиологических повреждений. В 1983 г. она защитила в МГИАИ кандидатскую диссертацию по теме «Исследование и обеспечение сохранности цветных кинодокументов в государственных архивах». В профессиональной биографии Ф.А. Гедрович органично соединились архивная практика, изучение технических аспектов архивоведения и научно-методическая деятельность. Она автор более чем 120 научных работ, в том числе пяти изобретений, четырех национальных и международных стандартов.

В 1992 г. Флора Андреевна пришла на кафедру научно-технических и кинофотофоноархивов ИАИ РГГУ, где открылась новая, весьма значимая для развития архивного дела страница ее биографии. С 1994 г. доцент Ф.А. Гедрович активно участвовала в создании факультета технотронных архивов и документов (ФТАД), разработке учебных планов, программ и авторских курсов: «Бизнес в отечественном и зарубежном производстве», «Экология документа», «Технология архивной репрографии».

В 1997–1999 гг., в период становления факультета, исполняя обязанности декана, Ф.А. Гедрович многое сделала для постановки и совершенствования его научной, учебно-методической, материально-технической базы. Весомый вклад она внесла в организацию и проведение ежегодных «круглых столов» кафедры научно-технических и экономических документов и архивов «Проблема 2000: Наука, техника, экономика» (2000–2008 гг.).

Отдельно следует сказать об огромной индивидуальной работе Флоры Андреевны со студентами, аспирантами, молодыми преподавателями, ее нестандартных подходах и методах, рассчитанных на развитие творческого профессионального мышления студентов. Многие из них обязаны ей выбором творческого пути. Она была инициатором подготовки фундаментального фотоальбома по истории Никольской улицы к семидесятилетию ИАИ РГГУ, в котором наряду с письменными источниками, научно-техническими документами были представлены фотоснимки студентов и преподавателей ФТАД. Под руководством Флоры Андреевны написано около тридцати дипломных сочинений, а их авторы трудятся сейчас в федеральных государственных архивах, архивах коммерческих организаций, в телекомпаниях и на киностудиях.

Особое место в деятельности профессора Ф.А. Гедрович в последнее десятилетие занимают вопросы совершенствования нормативной базы создания и хранения Единого российского страхового фонда документов, являющихся национальным научным, культурным и историческим наследием. Эта работа нашла свое завершение в руководстве проектом «ГОСТ Р 33.3.02-2008. Единый российский страховой фонд документации. Страховые копии кинодокументов и фотодокументов. Общие технические условия».

Мы восхищаемся Флорой Андреевной как интеллектуалом, блестяще разбирающимся в технике и технологии, а также в различных областях гуманитарного знания, желаем ей здоровья, благополучия, творческих успехов в деле воспитания историков-архивистов в ИАИ РГГУ!

Коллектив факультета технотронных архивов и документов ИАИ РГГУ

С.С. Илизарову – 60 лет

21 марта отметил свой юбилей профессор кафедры научно-технических и экономических документов и архивов ИАИ РГГУ, доктор исторических наук, заведующий отделом информационно-аналитический центр «Архив науки и техники» Института истории естествознания и техники им. С.В. Вавилова РАН Симон Семенович Илизаров.

Выпускник МГИАИ, С.С. Илизаров, будучи учеником профессора, академика РАО С.О. Шмидта, посвятил свою научно-исследовательскую, публикаторскую, педагогическую деятельность историографии и источниковедению науки и техники, москвоведению.

В 1975 г. С.С. Илизаров пришел в Институт истории естествознания и техники АН СССР, где сложились и развиваются его научные интересы; в 1981 г. в Институте истории СССР АН СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Русский феодальный город в историографии и источниках XVIII в.». В 1994 г., став доцентом кафедры научно-технических и кинофотофонодокументов факультета технотронных архивов и документов ИАИ РГГУ, он принял активное участие в формировании специализации «Аудиовизуальные, научно-технические и экономические документы и архивы», разрабатывал и читал авторские курсы «Историография и источниковедение истории науки и техники», «Археография научно-технической документации», «История научно-технических знаний в России».

Под научным руководством С.С. Илизарова выполнено более десяти дипломных работ, плодотворно изучается проблематика историографии и источниковедения истории науки и техники. Его аспиранты успешно защитили три кандидатские диссертации. Многое сделано им для широкой популяризации преподавания истории научно-технических знаний в России. Особо отметим написанную юбиляром в соавторстве в 2003 г. работу «История науки и техники в Москве (учебно-методические материалы)». Симон Семенович – ини-

циатор не имеющих аналогов серий, в которых изданы десятки книг: «Российские историки науки и техники», «Деятели науки и просвещения Москвы в портретах и характеристиках», «Москва: Памятники научной мысли». Весьма значителен и широк круг его работ о московских ученых XVIII в., в частности об академике Г.Ф. Миллере.

В 2005 г. С.С. Илизаров защитил в РГГУ докторскую диссертацию на тему «Москва в науке и культуре России в XVIII в.». В его научном багаже более 200 научных и учебно-методических трудов, из которых свыше двадцати – монографии и сборники архивных документов; он – руководитель ряда крупных научно-издательских и исследовательских проектов, в том числе «Архив истории науки и техники», «Москва в истории науки и техники», непреременный участник российских и международных конференций и симпозиумов.

Значительную часть деятельности Симона Семеновича занимает научно-организационная работа. Он является членом Археографической комиссии РАН, ученых и диссертационных советов ИИЕТ, РГГУ, Политехнического музея, а также руководителем секции «Исторические издания» городской экспертной комиссии книгоиздания Правительства Москвы.

Публикации С.С. Илизарова, его подход к научной, научно-организационной и педагогической работе отличаются подлинный академизм, скрупулезность и широта мышления.

Высоко оценивая его как ученого и педагога, хочется особо подчеркнуть человеческие качества С.С. Илизарова – открытость и чуткое отношение к студентам и коллегам, искренность, порядочность, готовность прийти на помощь.

Симон Семенович, поздравляем Вас с юбилеем и желаем здоровья, благополучия, новых творческих свершений во всех направлениях Вашей многогранной научно-педагогической и творческой деятельности!

Коллектив факультета технотронных архивов и документов ИАИ РГГУ

Заслуженная награда С.О. Шмидта

Член редакционной коллегии журнала «Отечественные архивы», академик РАО, советник РАН, почетный председатель Археографической комиссии РАН и Союза краеведов России, заслуженный профессор РГГУ, создатель научной школы, выдающийся российский историк, педагог и общественный деятель, один из наиболее авторитетных специалистов в области средневековой истории России, источниковедения, историографии, архивоведения, краеведения,

автор свыше 15 книг, сотен статей, подготовитель и редактор многих документальных изданий Сигурд Оттович Шмидт стал лауреатом российской независимой премии для поощрения высших достижений в области науки «Триумф» в номинации «Гуманитарные науки», врученной ему 15 декабря 2009 г.

От всей души поздравляем Сигурда Оттовича с заслуженной наградой и желаем ему крепкого здоровья и новых творческих удач.

**Редакция и редколлегия журнала
«Отечественные архивы»**

Архивной службе Омской области – 90 лет

В январе 1920 г., во исполнение декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике», в г. Омске были созданы губернское архивное управление (Омгубархив) и при нем губернский архив. Они располагали шестью помещениями в разных частях города, причем только три из них оказались пригодными для хранения документов. Архивисты должны были собрать и привести в порядок большой массив документов, в том числе старейший ведомственный архив Тарской приказной избы, начавший формироваться с 1594 г. После Гражданской войны омские архивисты спасли важнейшие документные комплексы, благодаря чему уже с первых лет советской власти стало возможным их широкое научное и практическое использование. Осенью 1924 г. фонды архива были перемещены в одно архивохранилище Дома Советов, а в 1978 г. для архива построено новое девятиэтажное здание, в котором также располагалось архивное управление исполкома Совета депутатов трудящихся Омской области.

Сегодня Архивный фонд Омской области насчитывает свыше 1,9 млн дел, самое раннее из которых – метрическая книга Тарской церкви 1722 г. Среди ра-

ритетов – Коронационный сборник, изданный к 300-летию династии Романовых, автографы многих известных исторических персон (М.И. Калинина, В.И. Ленина, А.В. Неждановой, М.М. Сперанского, П.А. Столыпина, Ф.И. Шляпина и др.). В архивных фондах хранятся дела об учебе в Сибирском кадетском корпусе Ч.Валиханова, Л.Г. Корнилова, В.В. Куйбышева; о сибирской ссылке Ф.М. Достоевского, бегстве из Березовской пересыльной тюрьмы Л.Д. Троцкого, покушении на Г.Распутина, ссылках и побеге И.В. Сталина, пребывании в Омске А.В. Колчака, эвакуации в город крупных заводов, учреждений в годы Великой Отечественной войны и др.

Сеть архивных учреждений Омской области включает Исторический архив и его филиал в г. Тара, Муниципальный архив города Омска, 32 архивных отдела административных муниципальных районов. В течение пяти лет в составе архивного управления действовала первая в России Государственная архивная инспекция. В 2004 г. в ходе проведения административной реформы в регионе архивное управление было включено в состав Министерства государственно-правового развития Омской области.

В 2005 г. в Омской области принят закон «Об областной целевой программе «Развитие архивного дела в Омской области до 2008 года». Главным ее ито-

гом стало строительство 9-этажного здания Исторического архива, на которое затрачено 245,9 млн руб. При этом были учтены новейшие достижения градостроительной и технологической мысли. Здание оснащено по самым современным требованиям, представляемым к хранению документов и работе с гражданами. На первом этаже расположены читальный зал, реставрационная мастерская, мини-типография, лаборатория сканирования и дезинфекции документов; на втором – выставочный зал, кабинеты сотрудников; с третьего по девятый – архивохранилища. Мобильные стеллажи австрийского производства позволяют разместить не менее 1,5 млн дел. Читальный зал полностью компьютеризирован, в нем одновременно могут работать до 40 исследователей. Безопасность обеспечивает совершенная система охранно-пожарной сигнализации: газовая – в хранилищах, воднодисперсная – в рабочих кабинетах. Имеется собственная автономная котельная с современным оборудованием.

Для реализации стоящих перед архивистами задач по обеспечению сохранности документов предусмотрены новейшие технологии сканирования, микрофильмирования, создания страхового фонда и фонда пользования. Многие документы уже сканированы и внесены в 40 баз данных, включая отраслевой программный комплекс «Архивный фонд».

Объемы финансирования по другим направлениям составили 27,97 млн руб., в том числе на капитальный ремонт трех архивных зданий – 11,015 млн руб.; реализацию мероприятий по технической защищенности зданий – 8,9 млн руб.; совершенствование мате-

риально-технической базы архива – 3,01 млн руб.; модернизацию устаревшего оборудования и приобретение нового – 4,9 млн руб.

В целях формирования стандарта комфортности предоставления государственных услуг создана единая общественная приемная, установлен регламент ее работы. В приемной имеются окно информатора, два окна для выдачи архивных справок, девять – для приема граждан. Есть система электронной очереди, электронный терминал и стенды с информацией. Компьютеры в рабочих кабинетах оснащены необходимыми базами данных, позволяющими ускорить прием граждан и исполнение запросов. Принцип «одного окна» исключил этапы, при которых заявителю для поиска необходимой информации приходилось обращаться в несколько архивных учреждений.

После введения в строй нового здания Исторического архива было принято решение разместить архивные документы следующим образом: в одном здании – по истории Омского Прииртышья и фотодокументы, в другом – по истории партии, комсомола, общественных организаций, в третьем – по личному составу ликвидированных организаций. В Тарском филиале Исторического архива хранятся документы семи северных районов Омской области.

Омская область – один из немногих не только в Сибирском федеральном округе, но и в России регионов, располагающих четырем специальными зданиями архивов с резервом архивных площадей, в том числе для документов по личному составу ликвидированных организаций.

Т.А. Терехина

Госархиву социально-политической истории Тюменской области – 65 лет

Свой юбилей архив отмечает 24 марта. В этот день, 65 лет назад, решением Тюменского обкома ВКП(б) создан партийный архив. Он располагался в здании обкома, занимал шесть ком-

нат, две из которых отвели под архивохранилища; штат состоял из шести человек. Уже к началу 1946 г. сюда из партийных архивов Омской и Курганской областей были переданы документы

16 районных комитетов ВКП(б) вновь образованной Тюменской области за 1933–1935, 1939–1940 гг., позднее – по 1944 г. Тогда здесь было 510 фондов, свыше 48 тыс. ед. хр. В 1976 г., когда по всей стране началось строительство типовых зданий, партархив получил такое же на ул. Хохрякова, в котором располагается и поныне.

После известных событий 1991 г. партархив преобразован в Тюменский областной центр документации новейшей истории (в 2005 г. он реорганизован путем слияния с облгосархивом документов по личному составу и получил современное название). Началась интенсивная работа по интеграции партийных документов в состав Архивного фонда Российской Федерации. В 1992–1993 гг. на хранение приняты документы ликвидированных партийных и комсомольских органов и организаций, а также общественных организаций (переданы из Госархива Тюменской области). В 1993 г. на основе выделенных 405 ед. хр. создан объединенный архивный фонд документов личного происхождения государственных, политических и общественных деятелей: В.А. Вановского, А.Ф. Кочакова, Н.Т. Климович, Г.П. Пермякова, П.А. Россомахина, А.А. Сольца и др. Тогда же началось формирование архивных коллекций и фондов личного происхождения, а также создание страхового фонда особо ценных документов архива, появилась лаборатория микрофильмирования.

В настоящее время в структуре архива восемь отделов со штатом 43 человека. На учете 3277 фондов, 547 тыс. ед. хр. документов с бумажной основой; 11 коллекций, в том числе «Воспоминания участников установления советской власти и Гражданской войны» (1918–1989 гг.), «Тюменцы в Великой Отечественной войне» (1923–1998 гг.); 35 фондов известных государственных и общественных деятелей, ученых, творческой интеллигенции, в том числе Р.С. Гольдберга, И.Г. Истомина, К.Я. Лагунова, Л.А. Лара, А.П. Митинского, Ю.А. Морозова, П.И. Рощевского и др.; 3756 ед. хр. фотодокументов, в том числе позитивы периода революций 1917 г. и Гражданской войны, портреты и групповые снимки делегатов партийных конференций и съездов, депутатов Советов, Ге-

роев Советского Союза и Социалистического Труда, геологов, строителей, педагогов и др.; 100 ед. хр. / 167 ед. уч. видеодокументов, в том числе о проведении дней истории края, встреч с общественностью, организатором или участником которых выступал архив; митингов, демонстраций, акций протеста, встреч в рамках предвыборных кампаний, организованных региональными отделениями политических партий, и др. Справочно-информационный фонд архива насчитывает свыше 8 тыс. наименований книг, газет и журналов начиная с 1946 г.

Наиболее ранние документы касаются истории возникновения социал-демократических организаций, участия тюменцев в революционном движении 1905–1907 гг., Гражданской войне и установлении советской власти (1918–1919), крестьянском восстании 1921 г.; коллективизации и др. Документы послевоенного периода свидетельствуют об организации геологоразведочных работ и освоении месторождений полезных ископаемых на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, строительстве топливно-энергетического комплекса, развитии промышленности и социальной сферы. Документы по личному составу представлены архивными фондами некогда крупнейших в регионе Главтюменнефтегаза, Главтюменгеологии, областного управления сельского хозяйства и их подведомственных предприятий, учреждений и др.

Главная задача сегодня – обеспечение сохранности документов – решается в рамках областной целевой программы «Основные направления развития архивного дела в Тюменской области на 2006–2010 гг.». Загрузка архивохранилищ составляет 70 %.

Архив – участник проекта «Электронный архив Тюменской области». Перевод в электронную форму документов, информационно-поисковых средств позволяет не только сохранить подлинник, но и уже значительно сократил сроки и повысил качество предоставления государственных услуг по обеспечению населения и юридических лиц ретроспективной информацией.

Сегодня у архива 44 источника комплектования. Ежегодно архивисты запрашивают информацию о зарегистри-

рованных в области общественных организациях, проводят мониторинг их деятельности, выявляют среди респондентов потенциальных партнеров для дальнейшего сотрудничества. Все разнообразнее становится видовой состав документов личных фондов; круг владельцев личных архивов тоже расширяется. С каждым фондообразователем заключается договор дарения, в котором оговариваются условия использования документов.

Не уменьшается поток социально-правовых запросов: ежегодно их выполняется порядка 8 тыс. Архив популяризирует хранимые документы на традиционных днях истории края, которые можно назвать его визитной карточкой. В читальном зале ежегодно работают

около 200 пользователей. Благодаря сотрудничеству с научными, общественными организациями, вузами и учебными заведениями в последние годы вышли в свет такие крупные издательские проекты, как «Тюменцы – фронту», «Молодежь и время», «Путевка в жизнь» и др.

В архиве сложился подготовленный, работоспособный коллектив профессионалов. Поддерживать авторитет архива, его традиции помогают ветераны: Р.Амерханова, С.Б.Власова, О.Н. Кошелева, М.М. Никифорова, Н.Д. Радченко, М.А. Смирнова, Н.К. Созонова, Н.К. Сементковская, К.А. Фирулева, Л.Б. Шерстенникова. Архивисты делают все для сохранения истории края и готовы прийти на помощь всем, кто заинтересован в ее изучении.

Е.И. Долгушина

Архивисты – юбилею Коми НЦ УрО РАН

26 ноября 2009 г. Коми научный центр Уральского отделения РАН отметил 70-летие академической науки и 65-летие образования академического учреждения в Республике Коми. Сотрудники Научного архива Коми НЦ УрО РАН принимали активное участие в подготовке к празднованию этих знаменательных дат. Так, выпущен в свет сборник «Документальная история Коми научного центра УрО РАН. Коми филиал АН СССР в 1944–1964 гг.» (авт.-сост.: Л.П. Рощевская, А.А. Бровина, А.В. Самарин, Э.Г. Чупрова). Вошедшие в него документы выявлены в Архиве РАН, Национальном архиве Республики Коми, Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. Они содержат важную информацию об изменениях в научной, научно-организационной, общественной жизни академического учреждения, истории формирования документальных фондов, дают представление о специфике и репрезентативности источников, полноте и объективности отражения ими ключевых вопросов развития учреждения, а также позволяют задуматься о качественном формировании документального фонда современности.

К юбилею научным сотрудником архива канд. ист. наук А.В. Самариным был смонтирован документальный видеофильм по истории Коми НЦ УрО РАН из кинохроники 1970–1980-х гг., сохранившейся в фонде «Кинодокументы» (38 ед. хр.) Научного архива. (Первым сюда поступил кинофильм, изготовленный в 1969 г. Ленинградской студией документальных фильмов к 25-летию Коми филиала АН СССР, позднее приняты киножурналы о проведении археологических, геологических экспедиций, опытных работ Института биологии и др.; в 2008 г. провели оцифровку кинодокументов.)

В основе произведения приуроченный к VI Международному конгрессу финноугроведов фильм 1985 г. о деятельности всех институтов центра, дополненный более ранними и поздними киносъемками известных ученых (акад. М.П. Рощевского, председателя президиума центра в 1983–2006 гг.; члена-корр. А.М. Асхабова, действующего председателя центра; д-ра с.-х. наук И.В. Забоевой, директора Института биологии в 1965–1985 гг.; канд. ист. наук Л.Н. Жеребцова, Н.Н. Рочева,

Т.И. Жилиной и др.), а также важных событий в жизни научного коллектива.

В рамках юбилейных мероприятий Научный архив (канд. ист. наук А.А. Бровина и Т.П. Филиппова) организовал документальную выставку «Юбилею академической науки посвящается...», отобрав для нее путем фронтального просмотра и атрибутировав свыше 100 фотографий за 1946–2009 гг. Они составили два крупных блока: «Рабочие момен-

ты и групповые фотографии сотрудников Коми НЦ УрО РАН» и «Досуг и общественная жизнь сотрудников Коми НЦ УрО РАН». Именно этот раздел экспозиции, позволивший сотрудникам центра окунуться в атмосферу их молодости, увидеть себя в неформальной обстановке (на коммунистических субботниках, учениях по гражданской обороне, первомайских демонстрациях и т.д.), вызвал большой интерес.

А.А. Бровина,
кандидат исторических наук;
Т.П. Филиппова

Выставки

Архивы представляют

В Выставочном зале федеральных государственных архивов (Б.Пироговская, 17) с 17 декабря 2009 г. по 3 марта 2010 г. работала историко-документальная выставка **«Чехов. Неоконченная пьеса»**. Она была организована к 150-летию со дня рождения великого русского писателя Минкультуры России, Росархивом, РГАЛИ, ГЦТМ им. А.А. Бахрушина при участии РГАКФД, Музея МХАТ, Государственной Третьяковской галереи, ГИМ, ГЛМ, Издательского дома Сергея Орлова, частных коллекционеров.

Выставка показала жизнь и творчество А.П. Чехова, представляя его биографию как пьесу в трех действиях, где писатель выступает главным героем, а члены его семьи, друзья, знаменитые современники, в том числе художники, композиторы, режиссеры театра и кино, в разное время обращавшиеся к его творчеству, – действующими лицами. Сменявшие друг друга сцены рассказали о детстве, врачебной практике будущего писателя, первых рассказах и знакомстве с театром, громких успехах, путешествиях, любви, тяжелой болезни и смерти.

Главная цель экспозиции – показать малоизвестного Чехова: сына, брата, молодого доктора земской больницы, друга и мужа, гражданина, мыслителя,

странствующего художника. Здесь было представлено свыше 350 экспонатов, среди которых – автографы произведений А.П. Чехова (наброски к пьесам «Дядя Ваня», «Три сестры», «Пьеса без названия», рассказы «Хористка», «Свадьба», «Попрыгунья», «Мужики» и др.), переписка с И.А. Буниным, О.Л. Книппер-Чеховой, А.И. Куприным, Л.С. Мизиновой, Вл.И. Немировичем-Данченко, А.С. Сувориным, воспоминания об А.П. Чехове, биографические материалы и редкие фотографии. Документальную хронику дополняли яркие живописные работы племянника писателя, художника Сергея Чехова.

Самостоятельный раздел раскрывал восприятие личности и творчества Чехова в XX в.: в экспозицию вошли фотографии сцен из спектаклей (Камерный театр, театр М.Чехова, Театр на Таганке и др.) и фильмов («Сюжет для небольшого рассказа», «Ведьма», «Человек в футляре» и др.), книжная графика (иллюстрации В.А. Андреева, Ф.К. Лехта, Б.Б. Титова), нотные тексты музыкальных произведений на чеховские сюжеты (автографы Д.Д. Шостаковича, Р.К. Щедрина). Большинство экспонатов представлено широкой публике впервые.

Уникальные документы РГАЛИ были дополнены эскизами костюмов и де-

кораций из фондов ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, мемориальными предметами и реквизитом из фондов музеев МХАТ и ГЛМ.

На выставке демонстрировались документальные фильмы об А.П. Чехове, а также впервые отреставрированный игровой фильм «Драма» (1960 г.) с Ф.Г. Ра-

невской в главной роли. С его презентацией выступил автор книги «Фаина Раневская – вся жизнь» А.В. Щеглов. К открытию выставки была восстановлена запись 1964 г., где Ф.Г. Раневская читает на радио рассказ А.П. Чехова «Индийский петух», и посетители смогли услышать его в оригинальной редакции.

Л.А. Иванова

* * *

9 декабря 2009 г. в «Музее Героев Советского Союза и России» (отдел Музея-панорамы «Бородинская битва») открылась историко-документальная выставка **«Поколение добровольцев»**, посвященная москвичам – Героям Советского Союза. Она продолжила серию совместных экспозиций, подготовленных Главархивом Москвы и музеем к Дню Героев Отечества. В ее основу легли документы из фонда «Личные коллекции москвичей – Героев Советского Союза» Центрального архива общественно-политической истории города Москвы и Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы. Большинство из них выставлялось впервые.

В первом разделе экспозиции были отражены отдельные события войны, участие добровольцев в боевых действиях под Москвой, форсирование Днепра, освобождение Белоруссии, Украины, взятие Берлина. Здесь демонстрировались наградные листы, указы Президиума Верховного Совета СССР

о присвоении звания Героя Советского Союза, извещения, благодарности командования, летные книжки и другие официальные документы. Второй раздел, куда вошли личные документы (фронтовые письма, фотографии и воспоминания о войне), позволил сопоставить официальное видение войны с впечатлениями и переживаниями непосредственных ее участников, которым в июне 1941 г. было не больше 25 лет.

Выступившие на открытии выставки первый заместитель начальника Главархива Москвы М.М. Горинов, начальник Управления культуры ЮЗАО г. Москвы Н.Н. Базарова, Герой Российской Федерации, президент регионального общественного Фонда Героев Советского Союза и Российской Федерации В.В. Сивков, заместитель директора ЦАОПИМ Т.Н. Коршунова, Герой Советского Союза, ветеран Великой Отечественной войны П.Н. Степаненко отметили важное значение сохранения памяти и уважения к защитникам Родины.

Л.В. Петрова

* * *

В Госархиве Орловской области в октябре–ноябре 2009 г. к 90-летию Орловско-Кромской операции по разгрому белогвардейских войск генерала Деникина прошла документальная выставка **«Великое противостояние. Белые и красные»**.

В экспозиции было представлено свыше 60 письменных документов и фотографий за 1918–1920 гг., среди которых декрет Совнаркома от 15 (28) января 1918 г. об организации РККА, типографский экземпляр текста «Формулы торжественного обещания красноармейца» (присяги), утвержденной ВЦИК 22 апреля

1918 г., а также заявления граждан о зачислении их добровольцами в ряды Красной армии, поданные в военные комиссариаты уездов губернии, и др.

С июля 1918 г., после опубликования декрета о всеобщей воинской повинности мужского населения в возрасте от 18 до 40 лет, на службу призывались бывшие военные специалисты царской армии. Приказ об этом, подписанный наркомом по военным и морским делам Л.Д. Троцким, сохранился в фонде Малоархангельского увоенкомата. Он демонстрировался на выставке наряду с документами, свидетельст-

вовавшими о фактах дезертирства и недовольстве крестьян проведением мобилизации. Например, в протоколе заседания президиума Мценского уездного исполкома 11 мая 1919 г. сообщалось, что в Долговской волости насчитывалось 300 дезертиров, в Богородицкой – 200, а в протоколе допроса командира 4-го запасного стрелкового полка А.А. Черного – о побеге 235 человек во время следования полка из Воронежа в Мценск.

По мере приближения фронта для оказания помощи частям Красной армии создавались партизанские отряды. Об этом свидетельствовала Инструкция для спешной организации особых партизанских отрядов в волостях Мценского уезда от 12 сентября 1919 г., где говорится, что в состав отрядов должны вступать «только желающие, смелые, надежные во всех отношениях, дисциплинированные, выносливые и ловкие люди, умеющие владеть оружием».

Посетители выставки увидели приказ о формировании «в кратчайший срок» 55-й стрелковой дивизии для отражения наступления белогвардейцев на Орел из фонда Кромского уездного ревкома. Ее командиром назначили генерал-майора царской армии А.В. Станкевича, добровольно вступившего в РККА. Документы рассказали о его трагической кончине. 11 октября 1919 г. конный отряд деникинцев напал на располагавшийся на станции Золотарево штаб дивизии и

разгромил его. Работники штаба и политотдела были расстреляны, а Станкевич захвачен в плен и после неудачных попыток его обмена на пленных белогвардейских генералов по приговору военно-полевого суда повешен.

В экспозиции присутствовали документы о сборе продуктов и теплых вещей среди жителей губернии для бойцов РККА, проведении «дней подарков» – отчисления однодневного заработка на подарки красноармейцам. В уезде, через которые проходила линия фронта, крестьяне поставляли войскам Красной армии подводы, в частности Орловскому уезду приходилось ежедневно выполнять наряды на тысячу подвод.

Впервые демонстрировались документы, содержащие информацию о гражданах г. Орла и уездов губернии, поддержавших контрреволюцию и присоединившихся к деникинцам. Противоборствовавшие стороны – и красные, и белые – вели активную пропагандистскую войну. Об этом свидетельствовала представленная на выставке подборка листовок и плакатов: «Зачем война?», «Кто ждет Колчака и Деникина?», «Воззвание» генерал-лейтенанта Белой армии Мамонтова к населению и солдатам Красной армии», листовки белоказачьих добровольческих отрядов и др.

Выставка вызвала большой общественный резонанс, широко освещалась средствами массовой информации.

С.А. Громова

Новый архив в Домодедово

В канун Нового года в городском округе Домодедово открылся Многофункциональный центр обслуживания населения. На торжественной церемонии присутствовали руководители администрации округа, представители Правительства Московской области и начальник Главного архивного управления Московской области П.М. Петров.

В новом современном здании под архив выделили 1 тыс. кв. м. История самого архива началась 9 июля 1970 г., когда во вновь образованный Домодедовский городской архив из Подольского райгосархива были переданы документы сельских и поселковых Советов, Домодедовской нотариальной конторы, Шибанцевской фабрики целлулоидных из-

делий, Константиновской фабрики пластмассовых игрушек, Домодедовского завода стройматериалов и конструкций – всего 2931 дело за 1934–1965 гг. В 1992 г. архив был преобразован в архивный отдел администрации Домодедовского района. В последние годы он размещался в двух зданиях, расположенных в противоположных концах города, что усложняло работу с документами.

Сегодня в архиве насчитывается более 33 тыс. ед. хр., в том числе 20 тыс. документов постоянного хранения и около 13 тыс. – долговременного хранения по личному составу. Среди них документы администрации городского округа Домодедово, территориальных управлений административных округов и микрорайонов, учреждений, организаций и предприятий района, в том числе статистического управления, городского суда, управлений социальной защиты населения и образования, центральной больницы, райпотребсоюза с 1934 по

2005 г. В новом здании площадь архивохранилищ составляет 600 кв. м. В одном из них установлено 700 пог. м мобильных автоматизированных стеллажей, в остальных – 2474 пог. м стационарных стеллажей. Все документы размещаются на стеллажах в специальных коробках. В помещениях поддерживаются оптимальная температура и влажность воздуха, оборудована порошковая система автоматического пожаротушения.

В течение 15 лет архив возглавляет Е.Ф. Родина, которая в 2008 г. награждена знаком губернатора Московской области «За труды и усердие». В штате шесть человек – все с высшим образованием. Вот уже более десяти лет здесь трудится главный специалист И.И. Максимова. Благодаря субвенциям Правительства Московской области в 2008 г. сюда пришли еще четыре человека: ведущие специалисты М.Г. Стругова, Т.А. Антонова, Т.Г. Селезнева и Т.Ф. Войко.

М.Г. Стругова

Челябинские архивисты укрепляют пожарную безопасность

На этот год в Объединенном госархиве Челябинской области (ОГАЧО) запланирован монтаж установки «Искра», позволяющей предупреждать заблаговременно (до двух недель) возгорание объектов путем выявления возникшей в электрической сети или электроустановке неисправности («искрения»).

Производителем работ определена фирма «Щит», которая уже установила автоматические системы пожаротушения в трех зданиях ОГАЧО (в архивохранилищах № 1 по Свердловскому пр. и № 3 по пр. Ленина – жидкостные мелкодисперсионные, а в № 2 по ул. Васенко – порошковая), оснастив их автоматическими системами пожарной сигнализации и звуковыми системами оповещения. Монтаж оборудования обошелся областному бюджету примерно в 13 млн руб., а на техническое обслуживание ежегодно тратится около 1 млн руб. Однако все эти меры не убергли установ-

ленные системы от сбоев. В результате в здании по Свердловскому пр., где размещены документы органов власти, личные фонды и другие ценные материалы, дважды в 2009 г. расплылось в общей сложности 120 л воды. Во многом благодаря тому, что большинство из подмоченных фондов было закартонировано, последствия оказались не столь серьезными. В здании по ул. Васенко в феврале прошлого года три этажа оказались засыпаны специальным порошком. Пострадали не только находившиеся в связках дела (порошок въелся между страницами и устранить его смогли лишь посредством полистного обеспыливания), но и многие сотрудники, у которых появились аллергические реакции.

Возможно, причинами аварий стали ошибки в монтаже систем. Остается надеяться, что «Искра» повысит их надежность.

Что касается текущей работы по соблюдению правил противопожарной безопасности, то ей в архиве уделяется постоянное внимание. В начале каждого года издается пакет приказов, регламентирующих деятельность по обеспечению режима противопожарной безопасности и закрепляющих ответственность должностных лиц за тот или иной участок работы. Действуют постоянная пожарная дружина и пожарно-техническая комиссия, состав и планы работы которой также утверждаются приказом директора.

Во всех трех зданиях в течение рабочего дня дежурят (за счет областного бюджета) сотрудники ОГУ «Противопожарная служба Челябинской области», в обязанности которых входят оперативное обнаружение недостатков в сфере их ответственности и контроль за их устранением. Например, в 2008 г. они рекомендовали выполнить 105 мероприятий, из них по причине финансовых затруднений исполнено 89 (оставшиеся запланированы на этот год).

Регулярно проверяют состояние архива и пожарные органы, при этом по их требованию в здании архивохранилища № 1 установлены противопожарные двери, заменены дымовые пожарные извещатели, сделан защитный слой кровли из гравия, подача воды разделена на хозяйственные и технические нужды (для пожаротушения), огорожена территория по западной стороне здания, установлена система оповещения о пожаре 3-го типа, разработаны поэтажные планы эвакуации людей и материальных ценностей; в лифтовых холлах (с 1-го по 7-й этажи) здания архивохранилища № 2 поставлены samozакрывающиеся двери с уплотнениями в притворах, линолеум здесь и на путях эвакуации заменен керамической плиткой. Кроме того, повсюду заряжены и отремонтированы огнетушители. В здании архивохранилища № 3 оборудованы лифтовые холлы на путях эвакуации, установлены противопожарные двери, ведущие в электрощитовую и вентиляционную камеру, а также доводчики на дверях, ведущих в лестничные клетки с 1-го по 7-й этажи и др.

Однако требования пожарных органов все возрастают. Так, последняя проверка Отделом госпожнадзора Калининского района г. Челябинска архивохранилища № 1 принесла новые замечания (их 38), к тому же на архив были наложены штрафные санкции. Среди замечаний много таких, устранение которых требует больших финансовых затрат (отсутствие ограждения на кровле, дымоудаления из коридоров 2-го и 3-го этажей, хранилищ и подвальных помещений, эвакуационного освещения лестничных клеток; неисправное состояние наружной пожарной лестницы и др.), а реализация отдельных возможна только в ходе реконструкции здания.

Ежегодно на базе ОГАЧО под эгидой Управления государственной противопожарной службы Челябинской области проводятся крупномасштабные учения. Последние состоялись в феврале 2009 г. и решали такие задачи, как устранение возгорания строительного мусора в венткамере здания госархива по Свердловскому пр. с выбросом огня в хранилища 2-го и 3-го этажей, проверка действий дежурного поста и архивистов по эвакуации.

Учеба по эвакуации сотрудников регулярно проводится и в других архивохранилищах ОГАЧО (но без привлечения пожарных расчетов). Во всех трех зданиях госархива под руководством председателя Государственного комитета по делам архивов Челябинской области А.П. Финадеева состоялись дополнительные тренинги по оперативному реагированию на сигналы системы звукового оповещения о пожаре и эвакуации людей, их итоги признаны удовлетворительными.

В прошлом году сотрудники госархива посещали занятия по изучению и практическому внедрению новых специальных правил пожарной безопасности в государственных и муниципальных архивах. Активизировать работу в этом направлении позволит и утвержденная в 2009 г. ведомственная целевая программа «Укрепление пожарной безопасности ГУ ОГАЧО на 2010–2012 годы», на реализацию которой запланировано 9 млн 178 тыс. руб. из областного бюджета.

И.И. Вишев,
кандидат исторических наук

Вышли в свет

19 февраля Фонд исторической перспективы, Российский государственный архив социально-политической истории и издательство «Вече» представили широкой общественности факсимильное издание **«Ялта–45. Начертания нового мира. Документы и фотографии из личного архива Сталина»**. Эти свидетельства важной встречи «большой тройки» (И.Сталина, Ф.Рузвельта, У.Черчилля), заключенные в одном архивном деле (168 листов) РГАСПИ, отражают процесс выработки решений ведущих мировых держав о будущем Европы и мира. Здесь опубликованы факсимиле записей бесед Сталина с Рузвельтом и Черчиллем, заседаний самой конференции, совещаний глав правительств СССР, США и Соединенного Королевства и др.

Открывая презентацию ответственный редактор книги президент Фонда исторической перспективы, член Комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам Рос-

сии, д-р ист. наук Н.А. Нарочницкая подчеркнула уникальность издания: факсимильный способ печати позволяет представить документы в первоизданном виде. Свою оценку событий она изложила в пространной статье – предисловии «Ялтинская конференция 1945 года и современная геополитика». Директор РГАСПИ канд. ист. наук О.В. Наумов, автор исторического предисловия «Ялта–1945: “большая тройка” на пути к Победе», также подчеркнул важность данного факсимильного издания для публикации документов, в большинстве своем уже обнародованных Министерством иностранных дел СССР, но без указания архивных шифров.

Руководитель Росархива д-р ист. наук А.Н. Артизов обратил внимание на уникальность фотографий. Это отметил и В.А. Никонов, внук одного из участников Ялтинской конференции, министра иностранных дел В.М. Молотова.

Книга издана тиражом 5 тыс. экз.

Т.И. Бондарева

* * *

В 2009 г. в издательстве «Памятники исторической мысли» вышел в свет первый том («Взгляд советских и китайских ученых»; сост.: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев) сборника документов **«Китайская Народная Республика в 1950-е годы»** (в 2 т.; под ред. В.С. Мясникова).

КНР была провозглашена 1 октября 1949 г. В тот же день министр иностранных дел Чжоу Эньлай направил в адрес руководства СССР Декларацию Центрального народного правительства Китая с извещением об образовании КНР и желании установить дипломатические отношения с иностранными государствами. На следующий день из Москвы ушла ответная телеграмма: советское правительство приняло решение установить дипломатические отношения между СССР и КНР. Исторически СССР стал первым государством, признавшим КНР. В его лице новый Китай приобрел надежного друга и союзника в борьбе за восстановление народного хозяйства, упрочение своих международных позиций, ликвидацию

экономической отсталости, построение социалистического общества.

В историю становления и развития советско-китайских отношений 1950-е гг. вошли как десятилетие дружбы. Первый том основан на документах Архива Российской академии наук и приурочен к 60-летию образования КНР. В нем опубликованы путевые дневники, доклады, аналитические записки, переписка ученых – представителей естественнонаучного и гуманитарного знания.

Путевые дневники генетика Н.И. Нуждина, биохимика А.И. Опарина, почвоведов В.А. Ковды, специалиста по огнеупорам П.П. Будникова, химика С.И. Вольфовича, геолога А.А. Амирасланова, охватывающие 1950–1958 гг., велись ими во время служебных командировок в КНР. Свои впечатления (туристические, этнографические, социальные, психологические, политические, профессиональные) авторы фиксировали в индивидуальной стилистической манере. Страницы полувековой давности сближает то, что они написаны непо-

средственно по следам событий и со всей очевидностью «дышат воздухом» тех лет. Это определяет их вневременную историческую ценность и позволяет нам сегодня прочувствовать и осмыслить атмосферу 1950-х.

Доклады историка А.М. Панкратовой (1954 г.), биофизика Г.М. Франка (1959 г.), отчет социолога Ю.А. Левады (1959 г.), статьи биохимика К.М. Джемухадзе (1956 г.) и географа И.П. Герасимова (1958 г.), аналитические записки океанолога В.В. Богорова (1959 г.), геологов П.Н. Кропоткина и М.С. Нагибиной (1959 г.) и других отражают уровень знаний советских ученых о развитии науки в КНР.

Источники китайского происхождения представлены в сборнике письмами этномолога Чэнь Шисяня российскому коллеге Б.Б. Родендорфу и начинающего исследователя, аспирантки Сун Шиин академику АН СССР, крупнейшему специалисту в области вакуумной техники

С.А. Векшинскому. Эти листочки тончайшей китайской бумаги с русскими фразами и красно-черными иероглифами – подписями бережно хранили советские ученые на протяжении десятилетий.

Издание предваряет исторический очерк академика В.С. Мясникова «Десятилетие дружбы». Публикуемые документы снабжены комментариями, при подготовке которых использовались документы из Архива РАН, РГАСПИ, РГАНИ, а также изданные в СССР сборники, мемуары и монографии по теме советско-китайских отношений. Имеются два указателя: именной и географический (сост. канд. ист. наук С.В. Копылова). Издание иллюстрировано репродукциями фотографий 1950-х гг. из фондов Архива РАН.

В 2010 г. ожидается выход в свет второго тома сборника с документами федеральных архивов (РГАСПИ, РГАНИ, ГАРФ, РГАЛИ, РГАНТД, РГАЭ), раскрывающими помощь Советского Союза Китаю во всех сферах сотрудничества.

Е.Р. Курапова,
кандидат исторических наук

* * *

Вышло из печати второе, дополненное и переработанное издание книги д-ра ист. наук Ю.С. Воробьевой «**Николай Гучков – московский городской голова**» (1-е изд. 2004 г.), посвященной незаслуженно забытому общественному и политическому деятелю России. Автор попытался на основе широкого круга разнообразных источников (законодательные акты, стенографические отчеты Московской городской думы, переписка, мемуары, публикации в прессе и др.) из фондов ГАРФ, РГИА, ЦИАМ, ОПИ ГИМ, ОР РГБ отразить не только общественную и предпринимательскую деятельность своего героя, но и рассмотреть условия формирования его личности, показать среду, в которой он воспитывался.

Во второе издание включен новый раздел «Коллекционирование», раскрывающий образ Н.И. Гучкова как человека разностороннего, который занимался не только предпринимательством и политикой, но и интересовался искусством. Он собирал иконы, старинное оружие, фарфор, бронзу, медную утварь,

изделия из бисера; к 1917 г. сформировал интересную коллекцию акварелей и рисунков русских художников XIX – начала XX в. Ее состав раскрывает помещенный в приложении перечень. В советское время 24 картины из его собрания (О.А. Кипренский, В.А. Тропинин, П.А. Федотов и др.) переданы в Третьяковскую галерею, 12 – в Русский музей (М.П. Боткин, С.К. Заряно, В.А. Тропинин и др.), остальные – в различные областные музеи. Иконы поступили в Государственный Исторический музей.

Дальнейшую судьбу входивших в коллекцию Н.И. Гучкова картин, а также его собирательскую деятельность в целом удалось раскрыть благодаря изучению фонда С.И. Битюцкой в рукописном отделе Государственной Третьяковской галереи. Важные дополнения и уточнения внесены во все разделы книги, а также в солидный научно-справочный аппарат, который составляют не только развернутый именной указатель, но и перечень картин из собрания Н.И. Гучкова.

В.В. Ситникова

В 2009 г. вышла в свет книга историка-архивиста, журналиста, краеведа **Н.С. Зелова «Незабываемое»**, приуроченная к его 70-летию. Более 46 лет жизни он отдал архивной отрасли и в настоящее время является главным специалистом – заведующим архивохранилищем личных фондов Госархива Российской Федерации (ГАРФ).

В книгу вошли мемуарные очерки разных лет, многие из которых публикуются впервые. В ней автор, уроженец г. Весьегонска Тверской области, с любовью пишет о своей малой родине, земляках – известных людях и рядовых тружениках, о годах своей юности. Красной нитью через все художественное полотно проходит тема верности архивной профессии, которая и поныне подкреплена сохранением связей с Историко-архивным институтом и его преподавателями, однокурсниками и архивистами разных поколений. Автор не оставил без внимания и вопрос о том, почему поступил именно в МГИАИ и за многие годы архивной работы ни разу об этом не пожалел. Собственно, о правильности и глубокой обдуманности сделанного в 1950-е гг. выбора и свидетельствует душевно написанная книга.

Любовь к архивному делу побуждает Н.С. Зелова к множеству замечательных поисков и удивительных находок в архивах, связанных с судьбами выдающихся людей нашей страны. Особенное внимание в своей архивной работе он уделяет документам о жизни и творчестве видных деятелей отечественной культуры, что отчасти отражено и в данной книге. Большое место здесь отведено

встречам с выдающимся военным деятелем А.И. Тодорским, музыкантом А.Б. Гольденвейзером, скульптором С.Т. Коненковым и др. В самостоятельной главе описаны архивные разыскания автора, связанные со становлением творческого пути Д.Д. Шостаковича. Отдельно выделены сюжеты и главы, посвященные архивистам: автор старательно упоминает многих, в том числе ушедших из жизни, с кем ему приходилось работать в ЦГАОР СССР (ныне ГАРФ), общаться на конференциях, в процессе подготовки своих публикаций. Николай Степанович с теплотой вспоминает о директорах архива Н.Р. Прокопенко, С.Т. Плешакове, способствовавших становлению его как архивиста и всегда помогавших ему в работе, о руководителе тверской архивной отрасли М.А. Ильине, оказывавшем содействие в краеведческих изысканиях. Последним по времени (2009 г.) стало подготовленное Н.С. Зеловым в преддверии 200-летия Н.В. Гоголя эссе об истории упоминания г. Весьегонска в поэме «Мертвые души».

В приложении опубликованы воспоминания матери автора, ныне покойной М.К. Зеловой, иллюстрированные выявленными им архивными документами. Подобные мемуары рядовых людей действительно бесценны, ведь в судьбе простой русской женщины М.К. Зеловой отразилась история советской деревни, чему здесь уделено достаточно внимания.

В целом же книга историка-архивиста будет полезна и интересна и его коллегам, и краеведам.

М.В. Никулин,
кандидат исторических наук

Наши авторы

- Бабкин Михаил Анатольевич* – д-р ист. наук, профессор Московского педагогического государственного университета; m.babkin@mail.ru
- Вычужганин Александр Леонидович* – канд. экон. наук, доцент Тюменского государственного университета; souzny@rambler.ru
- Галушкин Александр Юрьевич* – канд. филол. наук, заведующий отделом «Литературное наследство» Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; galushkin@bk.ru
- Голанд Шевель Мордухович* – юрист, г. Москва; mark_goland@mail.ru
- Гонезжук Фатима Зауровна* – заместитель директора Национального архива Республики Адыгея, г. Майкоп; fatya_gonezhuk@mail.ru
- Жукова Мария Павловна* – канд. ист. наук, заведующая сектором Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; oa@vniidad.ru
- Зелов Николай Степанович* – главный специалист, заведующий архивохранилищем Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@online.ru
- Кошелева Елена Юрьевна* – канд. ист. наук, доцент Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, г. Саратов; koshelevaeu@mail.ru
- Ларин Михаил Михайлович* – аспирант Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; larin@vniidad.ru
- Лифантьева Татьяна Викторовна* – заведующая Енисейским муниципальным архивом; enismu@yandex.ru
- Лоскутникова Елена Николаевна* – начальник отдела Государственного архива Хабаровского края; metod@archiv.khv.ru
- Малануха Дмитрий Васильевич* – научный сотрудник Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге; obl.archiv@mail.ru
- Мустакимов Ильяс Альфредович* – ведущий советник Главного архивного управления при Кабинете министров Республики Татарстан, г. Казань; imus@rambler.ru
- Роднов Михаил Игоревич* – д-р ист. наук, заведующий отделом Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН; rodnov@ufacom.ru
- Рубинина Зоя Максимовна* – научный сотрудник филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина»; zoya-rubinina@yandex.ru
- Самынина Марина Витальевна* – начальник отдела Государственного архива Хабаровского края; metod@archiv.khv.ru
- Солдатова Ольга Николаевна* – канд. ист. наук, начальник отдела филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре; iopad_rgantd@mail.ru
- Хлынина Татьяна Павловна* – д-р ист. наук, главный научный сотрудник Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону; tatiana_xl@mail.ru
- Чиликова Евгения Викторовна* – главный эксперт Управления научной публикации документов Архива Президента Республики Казахстан, г. Алматы; arcobotd@mail.ru

Аннотации

Работа по «разбору» дел в архивах учреждений Саратовской губернии (последняя четверть XIX в. – 1917 г.), Е.Ю. Кошелева

Показаны организация «разбора» архивов губернских, уездных и волостных учреждений и роль в этой работе Саратовской ученой архивной комиссии.

Новая редакция Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения, М.П. Жукова

Освещены новации в организации подготовки новой редакции Перечня типовых управленческих документов, его структуре и наполнении, а также основные этапы обсуждения специалистами.

Личные фонды Национального архива Республики Адыгея: практика комплектования и перспективы использования, Т.П. Хлынина, Ф.З. Гонезук

Обоснована необходимость расширения видового состава Архивного фонда республики за счет документов граждан, раскрыты информационные возможности личных фондов НАРА.

Источники комплектования – в центре внимания Госархива Хабаровского края, Е.Н. Лоскутникова, М.В. Самынина

Изложен пятилетний опыт Госархива Хабаровского края по контролю и оказанию помощи источникам комплектования, организации обучающих семинаров для сотрудников архивов организаций.

Из истории редакционного архива «Литературного наследства» (к 80-летию основания издания), А.Ю. Галушкин

Показаны история формирования архива «Литературного наследства» начиная с 1930-х гг., состав документов и места их хранения.

Документационное обеспечение управления проектами (отечественный и зарубежный опыт), М.М. Ларин

По результатам анализа действующих нормативных правовых актов Российской Федерации, отечественной и зарубежной литературы выделены стадии управления проектами и состав образующейся документации, определены перспективы совершенствования документационного обеспечения проектной деятельности.

Заявочные материалы на изобретения по авиастроению (1920–1946 гг.), О.Н. Солдатова

Впервые введены в научный оборот рассекреченные материалы на изобретения в области авиации В.И. Дудакова, В.А. Константинова, С.С. Кричевского, В.М. Мясичева, А.И. Шульгина из филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре.

Фотографии семьи Левицких в филиале Государственного исторического музея, Э.М. Рубина

Раскрыты состав, методика атрибутирования и систематизации фотоколлекции семьи Левицких, хранящейся в Музее В.И. Ленина.

Документы федеральных и региональных архивов о становлении и развитии кредитных учреждений Тобольской губернии (1776–1917 гг.), А.Л. Вычугжанин

Проанализированы состав делопроизводственной документации кредитных учреждений Тобольской губернии Российской империи, сохранившейся в российских архивах, а также ее информационные возможности как исторического источника.

Документы Ленинградского облгосархива в г. Выборге по истории таможенной службы Великого княжества Финляндского, Д.В. Малануха

Введены в научный оборот документы Хаминской (Фридрихсгамской) таможенной конторы (1812–1884), продемонстрирован их информационный потенциал для изучения ис-

тории таможенной службы Великого княжества Финляндского и политики Российской империи на данной территории.

Енисейский муниципальный архив, Т.В. Лифантьева

Раскрыты история города и архива, состав фондов, основные направления деятельности муниципального архива.

«Я твердо и настойчиво буду испытывать новый образец...» Документы Архива Президента Республики Казахстан о разработке М.Т. Калашниковым пистолета-пулемета. 1942–1943 гг., Е.В. Чиликова

Впервые опубликованы документы из фондов Архива Президента Республики Казахстан об условиях работы старшего сержанта М.Т. Калашникова над изобретением модели пистолета-пулемета в 1942–1943 гг. на ст. Матай Туркестано-Сибирской железной дороги.

«Всегда впереди всех, всегда на самых трудных местах». Письмо московских архивистов В.Е. Дербиной в связи с награждением ее медалью «За оборону Москвы». 1944 г., Н.С. Зелов

Освещена героическая деятельность во время Великой Отечественной войны (спасение документов, помощь фронту и др.) старейшего архивиста СССР Веры Евгеньевны Дербиной, отраженная в письме ее коллег в связи с награждением медалью «За оборону Москвы» (1944 г.).

«Преданная нам служба российских военнопленных из мусульман... представляется лишенной вероятности». Документы Османского архива о возможности использования военнопленных в интересах Порты. Май 1917 г., И.А. Мустакимов

Впервые опубликованы факсимильные копии оригиналов на османско-турецком языке с переводом на русский трех документов из Османского архива при премьер-министре Турции о планах использования в интересах Турции российских офицеров-мусульман, находившихся в годы Первой мировой войны в немецком и австрийском плену (1917 г.).

Summary

Work on analysis of dossiers in archives of establishments of the Saratov province (the last quarter of the XIXth century – 1917), E.J. Kosheleva

Organisation of «analysis» of archives of provincial, district and volost establishments and a role of the Saratov scientific archival commission in this work are shown.

New edition of the List of typical administrative documents formed in activity of organisations with indication of periods of their storage, M.P. Zhukova

Innovations in organisation of preparation of a new edition of the List of typical administrative documents, in its structure and filling, and also the basic stages of its discussion by experts are covered.

Personal funds of the National archive of the Republic of Adygea: practice of acquisition and use prospects, T.P. Hlynina, F.Z. Gonezhuk

The necessity of broadening of a type's structure of the Archival fund of the Republic by documents of citizens is proved, the information possibilities of personal funds of NARA are revealed.

Sources of acquisition at the centre of attention of the State archive of the Khabarovsk territory, E.N. Loskutnikova, M.V. Samynina

The five years' experience of the State archive of the Khabarovsk territory of control and assistance to the sources of acquisition, organisation of training seminars for employees of archives of organizations is recounted.

From the history of the editorial archive of the «Literary inheritance» (to the 80th anniversary of foundation of the edition), A.J. Galushkin

The history of formation of an archive of the «Literary inheritance» since the 1930th, a composition of documents and places of their storage are shown.

Records management of administration of projects (domestic and foreign experience), M.M. Larin

Stages of administration of projects and a structure of the created documentation are marked out by results of analysis of effective normative legal deeds of the Russian Federation, the domestic and foreign literature, prospects of perfection of records management of administration of projects are defined.

Application materials on inventions on aircraft engineering (1920–1946), O.N. Soldatova
The declassified materials on inventions in the field of aviation by V.I. Dudakov, V.A. Konstantinov, S.S. Krichevsky, V.M. Mjasishchev, A.I. Shulgin from the branch of the Russian state archive of the scientific and technical documentation in Samara are entered into a scientific circulation for the first time.

Photos of the Levitsky family in the branch of the State historical museum, Z.M. Rubinina
The structure, technique of attributing and systematization of a photo collection of the Levitsky family stored in the «V.I. Lenin's Museum» are revealed.

Documents of federal and regional archives on formation and development of credit institutions of the Tobolsk province (1776–1917), A.L. Vychugzhanin
The structure of the office work documentation of credit institutions of the Tobolsk province of the Russian empire preserved in Russian archives and its information possibilities as a historical source are analyzed.

Documents of the State archive of the Leningrad region in Vyborg on the history of the customs service of the Finnish grand duchy, D.V. Malanuha
Documents of Haminsky (Fridrihsgamsky) customs office (1812–1884) are entered into a scientific circulation, their information potential for studying of history of customs service of the Finnish Grand duchy and politics of the Russian empire in this territory is shown.

The municipal archive of Yeniseisk, T.V. Lifantieva
The history of the city and the archive, the structure of funds, the basic directions of the activity of the municipal archive are revealed.

«I will test firmly and persistently the new sample ...» Documents of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan on development of a submachine gun by M.T. Kalashnikov. 1942–1943, E.V. Chilikova
Documents from funds of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan about conditions of work of senior sergeant M.T. Kalashnikov upon the invention of a model of a submachine gun in 1942–1943 at the Matay station of the Turkestan-Siberian railway are published for the first time.

«Always ahead of everybody, always in the most difficult places». Letter of Moscow archivists to V.E. Derbina in connection with her rewarding by a medal «For defence of Moscow». 1944, N.S. Zelov
Heroic activity of the oldest archivist of the USSR Vera Evgenievna Derbina during the Great Patriotic War (rescue of documents, help to front, etc.) represented in the letter of her colleagues in connection with her rewarding by a medal «For defence of Moscow» (1944) is covered.

«The devoted to us service of Russian prisoners of war from Moslems... seems to be improbable». Documents of the Osmansky archive on possibility of use of prisoners of war in interests of Porta. May 1917, I.A. Mustakimov
The facsimile copies of originals in the Osman-Turkish language with translation into Russian of three documents from Osmansky archive under the prime minister of Turkey about plans of use in interests of Turkey of Russian officers-Moslems who were in German and Austrian captivity in days of the First World War (1917) are published for the first time.

CONTENTS

Results of the 2009th year: materials of the enlarged session of the Rosarchive board. Articles and reports: *History and practice of the archives and records management*: **E.J. Kosheleva**. Work on analysis of dossiers in archives of establishments of the Saratov province (the last quarter of the XIXth century – 1917); **M.P. Zhukova**. New edition of the List of typical administrative documents formed in activity of organisations with indication of periods of their storage; **T.P. Hlynina**, **F.Z. Gonezhuk**. Personal funds of the National archive of the Republic of Adygea: practice of acquisition and use prospects; **E.N. Loskutnikova**, **M.V. Samynina**. Sources of acquisition are at the centre of attention of the State archive of the Khabarovsk territory; **A.J. Galushkin**. From the history of the editorial archive of the «Literary inheritance» (to the 80th anniversary of foundation of the edition); **M.M. Larin**. Records management of administration of projects (domestic and foreign experience). *In funds of Russian archives*: **O.N. Soldatova**. Application materials on inventions on aircraft engineering (1920–1946); **Z.M. Rubinina**. Photos of the Levitsky family in the branch of the State historical museum; **A.L. Vychugzhanin**. Documents of federal and regional archives on formation and development of credit institutions of the Tobolsk province (1776–1917); **D.V. Malanuha**. Documents of the State archive of the Leningrad region in Vyborg on the history of the customs service of the Finnish grand duchy. *Archives presentation*: **T.V. Lifantieva**. The municipal archive of Yeniseisk * * * «The archive became an academy for me ...» Interview of the historian-archivist **I.F. Petrovskaya**. *Publications of documents*: *To the 65th anniversary of the Victory*. «I will test firmly and persistently the new sample...» Documents of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan on development of a submachine gun by M.T. Kalashnikov. 1942–1943. By **E.V. Chilikova**; «Always ahead of everybody, always in the most difficult places». Letter of Moscow archivists to V.E. Derbina in connection with her rewarding by a medal «For defence of Moscow». 1944. By **N.S. Zelov**; «The devoted to us service of Russian prisoners of war from Moslems ... seems to be improbable». Documents of the Osmansky archive on possibility of use of prisoners of war in interests of Porta. May 1917. By **I.A. Mustakimov**. *Reviews and bibliography*: **M.A. Babkin**. Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. 1941–1945: Collection of documents; **S.M. Goland**. The Holocaust in the territory of the USSR: Encyclopedia; **M.I. Rodnov**. Records management and archives administration in terms and definitions: [Manual]. *Information and chronicle*.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Грезнева Анна Анатольевна,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экраном в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекустовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»
Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00
E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publication/otecharch/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 24.03.2010. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 2000 экз.
Заказ № 3155. Цена для подписчиков 220 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8 (49672) 6-25-36; 8 (499) 270-73-00
отдел продажи услуг: 8 (499) 270-73-59

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы».
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

АРХИВКОМПЛЕКТ

ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота – от 1,5 до 6 м
- глубина полок – от 20 до 60 см
- высота полок – любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем: архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (495) 462-0667, 467-3500, 467-6118, 462-0605
107241, г. Москва, ул.Уральская, 5
www.arhivkomplekt.ru